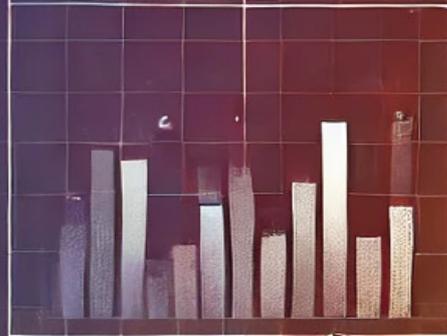

ISSN 2221-3260

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 1 (121) 2025

www.theoreticaleconomy.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА ЖУРНАЛ

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Симченко Н.А. (Симферополь, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Ёлкину О. С. (Санкт-Петербург, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: +7(4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: markinmi@ystu.ru

Содержание

Теоретическая экономика

№ 1 | 2025

www.theoreticaleconomy.ru

Рубрика главного редактора

- 4 Гордеев Валерий Александрович
Теоретическая экономика: начинаем очередной год развития концепции

Актуальные проблемы теоретической экономики

- 12 Рудава Наталья Викторовна
Концептуальные положения инновационно-цифровых преобразований функционально-отраслевой экономической системы

Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект

- 27 Матризаев Бахадыр Джуманиязович
Исследование макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития в современных условиях
- 42 Саранчина Софья Сергеевна, Елкина Ольга Сергеевна
Партнерское финансирование как инструмент привлечения инвестиций

Современные проблемы мировой экономики

- 56 Ашимова Жанна Рахимовна, Абитов Жанай Зулкарнаинович, Абитова Диана Зулкарнаиновна, Уриستمбек Амина Мухтаровна
Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан
- 72 Тебекин Алексей Васильевич, Петров Валерий Станиславович
Проблемы и перспективы развития мировых рынков криптовалют и их влияние на Российский финансовый рынок
- 84 Белитченко Павел Денисович
Центры регулирования внешнеэкономических отношений в период деглобализации
- 100 Митрошин Игорь Васильевич
Недвижимость граждан в Канаде: стоимость и расходы на приобретение и содержание
- 115 Педтиев Владимир Ильич, Титова Людмила Анатольевна
Евросоюз: время бифуркаций

Творчество молодых исследователей

- 128 Сотников Григорий Владимирович, Альпидовская Марина Леонидовна
Экзистенциальный поворот в теории глобализации

Научная жизнь

- 142 Субетто Александр Иванович
Проблема человекомерности современного образования в контексте действующего ноосферного императива выживаемости человечества

Теоретическая экономика: начинаем очередной год развития концепции

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор

Главный редактор журнала «Теоретическая экономика» г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Аннотация. В этой рубрике дается обзор материалов 1-го (121-го) номера журнала, которым мы начинаем очередной, 15-й, год нашего регулярного общения с читателем. Как считает редактор, публикации данного номера служат продолжению развития нашей концепции теоретической экономики. То есть продолжают то дело, которое мы осуществляем на страницах нашего издания на протяжении почти полутора десятилетий. Показано в рубрике, в чем же это заключается на примере каждой представленной в данном номере работы. Отмечено, что оно проявляется, хотя и в неодинаковой степени, в выступлениях и известных читателям, и новых авторов. Главное внимание в содержании предлагаемого номера традиционно уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, современным проблемам мировой экономики, творчеству молодых ученых.

Ключевые слова: теоретическая экономика, новая индустриализация, современные проблемы мировой экономики, творчество молодых ученых

JEL codes: A13; A14

Для цитирования: Гордеев, В.А. Теоретическая экономика: начинаем очередной год развития концепции / В.А. Гордеев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.4-11. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.1.2025)

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Предлагаем Вашему вниманию очередной, 1-й (121-й), номер нашего журнала, которым мы начинаем 15-й год нашего общения с Вами. Содержимое этого номера, на наш взгляд, служит продолжению развития нашей концепции теоретической экономики, которое мы осуществляем на страницах нашего издания вот уже почти полтора десятилетия. Тем самым материалы этого номера, считаем, являются логическим продолжением предыдущих в исследовании современных социально-экономических проблем с позиции разрабатываемой в журнале концепции. Думаем, что такой подход характеризует публикуемые и в этом номере работы. Причем не только хорошо известных Вам, уважаемый читатель, но и новых авторов.

Прежде всего традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики». Здесь помещена статья под названием «Концептуальные положения инновационно-цифровых преобразований функционально-отраслевой экономической системы» Её автор — Рудава Наталия Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Брянского государственного технического университета (г. Брянск, Российская Федерация). Современная экономика, отмечает автор, находится в процессе глубокой трансформации, вызванной активным внедрением цифровых технологий. Эти изменения затрагивают не только отдельные отрасли, но и всю функционально-отраслевую систему в целом. Формирование единого информационно-электронного поля становится ключевым фактором, определяющим новые подходы к управлению бизнесом и оптимизации производственных процессов.

В статье подчеркивается, что цифровые преобразования способствуют унификации моделей управления, что требует пересмотра традиционных экономико-правовых и информационных механизмов. Особое внимание уделяется роли высокотехнологичных производств, которые становятся основой для создания эффективных промышленно-производственных контуров. Автор акцентирует внимание на необходимости активизации электронных систем и наращивания потенциала высокотехнологичных производств. Это, по её мнению, позволит не только оптимизировать бизнес-процессы, но и обеспечить устойчивое развитие экономической системы в условиях цифровой трансформации. Исследование охватывает как теоретические, так и прикладные аспекты, предлагая новые подходы к интеграции цифровых технологий в функционально-отраслевую систему. Особое внимание уделяется разработке методических рекомендаций, направленных на повышение эффективности управления и стимулирование инновационного развития.

Далее в рубрике «Новая индустриализация...» Вашему вниманию предлагается две работы. Во-первых, статья под названием «Исследование макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития в современных условиях». Её автор - Матризаев Бахадыр Джуманиязович, к. э. н., доцент кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве РФ, (Москва, Российская Федерация). Глобальная экономическая система, констатирует он, претерпевает непрерывные изменения с момента мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Хотя признаки оживления экономики уже заметны, темпы восстановления в долгосрочном периоде напрямую зависят от внедрения инновационных макроэкономических механизмов, особенно в условиях слабой потребительской активности. Современный мир активно формирует новую архитектуру экономических взаимоотношений, включая пересмотр валютной системы и создание более эффективных регуляторных инструментов. Прежние методы управления экономикой, применявшиеся до кризиса 2008 года, уступают место принципиально новым макроинституциональным подходам, направленным на обеспечение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. В современных условиях государственные корпорации становятся ключевыми драйверами инновационного развития, что является ответом на несовершенства рыночных механизмов. Точечное государственное вмешательство через целенаправленные экономические инструменты позволяет минимизировать негативные последствия рыночных провалов. Данное исследование направлено на анализ методологических подходов к оценке технологической независимости во взаимосвязи с промышленной политикой государства. Особое внимание уделяется изучению макроинституциональных механизмов, посредством которых госкомпании способствуют достижению технологического превосходства и стратегического лидерства. При этом анализ охватывает как развитые экономики, так и страны с развивающимися рынками, что позволяет выявить универсальные закономерности и специфические особенности данных процессов. Исследование также посвящено анализу инструментов государственной промышленной политики и их роли в технологическом прорыве. Особое внимание уделяется определению критически важных технологий и механизмов, через которые компании с государственным участием могут стимулировать появление инновационных кластеров. В целом, настоящая статья направлена на выявление эффективных методологических подходов к формированию прорывных технологических решений при активном содействии государственного сектора экономики.

И завершает эту рубрику статья «Партнерское финансирование как инструмент привлечения инвестиций». Её прислали Саранчина Софья Сергеевна, аспирант Санкт-Петербургского государственного экономического университета, (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), и Елкина Ольга Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), член редколлегии нашего журнала.

Их исследование посвящено актуальной проблеме современной российской экономики — поиску альтернативных источников привлечения капитала. В условиях нестабильности валютных курсов, роста процентных ставок и ограниченного доступа к западным инвестициям после введения экономических санкций, российский бизнес сталкивается с высокими издержками на привлечение заемных средств. В этой связи особый интерес представляет использование исламского банкинга — системы, основанной на принципах шариата, где заемные средства предоставляются без начисления процентов (рибы). Вопрос о возможности и целесообразности использования исламского банкинга как альтернативного источника финансирования для российского бизнеса требует всестороннего анализа. Целью статьи является разработка рекомендаций по использованию исламского банкинга для привлечения заемных средств в Российские компании. Задачами исследования были: проведение анализа правового регулирования исламского банкинга в России и выявление возможных правовых рисков; оценка финансовых рисков, связанных с привлечением средств через исламские финансовые институты; анализ эффективности использования халяльных инструментов с точки зрения ликвидности и стоимости заемных средств. Результаты исследования: партнерское финансирование обладает потенциалом повышения финансовой устойчивости организации за счет разделения не только прибыли, но и убытков между участниками; для успешного внедрения исламского банкинга должна быть создана внутренняя инфраструктура, обеспечивающая юридическую и финансовую подготовленность компании к партнерским проектам; для снижения рисков, связанных с партнерским финансированием, рекомендуется внедрить проактивные меры, такие как тщательная юридическая экспертиза заключаемых соглашений, регулярный мониторинг финансовых показателей и соблюдение принципов прозрачного взаимодействия с партнерами; реактивные барьеры, включая корректировку бюджета, пересмотр условий и антикризисное управление, также играют важную роль в минимизации возможных негативных последствий. Результаты исследования могут быть полезны представителям бизнес-среды, финансовым аналитикам, также научным исследователям, изучающим исламские финансовые инструменты и их адаптацию в условиях российской экономики.

В следующей рубрике, «Современные проблемы мировой экономики», Вашему вниманию в этом номере предлагается пять работ. Во-первых, статья «Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан». Её авторы — Ашимова Жанна Рахимовна, кандидат экономических наук, ассистент-профессор Алматинского технологического университета (г. Алматы, Республика Казахстан), Абитов Жанай Зулкарнаинович, магистрант, сотрудник компании Kcell (г. Алматы, Республика Казахстан), Абитова Диана Зулкарнаиновна, программист компании Amazon (Восточный Пало-Альто, Калифорния, США), и Уристебек Амина Мухтаровна, магистрант, начальник отдела экспортных продаж ТОО Dolce (г. Алматы, Республика Казахстан). Малый и средний бизнес (МСП) играет ключевую роль в экономике Казахстана, особенно в условиях трансформации национальной экономики и поиска путей устойчивого роста. Однако, как отмечают авторы, этот сектор сталкивается с рядом системных проблем, включая ограниченный доступ к финансированию, высокие налоговые ставки и бюрократические барьеры. Цель исследования заключается в комплексном анализе текущего состояния МСП в Казахстане, выявлении ключевых проблем и разработке рекомендаций для улучшения управления и государственной поддержки этого сектора. В процессе исследования использованы методы статистического анализа, сравнительного анализа и обработки эмпирических данных, что позволило выявить структурные особенности МСП и оценить их влияние на экономическое развитие страны. Авторы отмечают, что наибольшая доля МСП в Казахстане приходится на индивидуальных предпринимателей, а также выделяют регионы с наиболее высокой активностью в этом секторе. На основе полученных данных предложены практические рекомендации, направленные на улучшение финансовой доступности, оптимизацию налогового законодательства и снижение административных барьеров. Научная новизна работы заключается в детальном анализе факторов, сдерживающих развитие МСП в Казахстане, и разработке

конкретных предложений по улучшению их деятельности. Практическая значимость исследования состоит в создании основы для выработки государственной политики, направленной на повышение конкурентоспособности и устойчивости МСП, а также на улучшение инфраструктуры и условий для их развития.

Во-вторых, в этой рубрике публикуется статья «Проблемы и перспективы развития мировых рынков криптовалют и их влияние на Российский финансовый рынок». Её прислали Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры финансово-экономического и бизнес-образования Государственного университета просвещения, заведующий научной лабораторией проблем устойчивого развития Института повышения квалификации руководящих кадров и специалистов, заведующий кафедрой высшей математики, статистики и информатики Академии труда и социальных отношений, и Петров Валерий Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского международного университета. Они отмечают, что значительное переполнение чаши, символизирующей совокупную емкость мировых реальных активов, превосходящим потоком мировых финансовых активов приводит к продолжающемуся растеканию избыточных финансовых активов, надувающих очередной финансовый пузырь с 2008 года, в различных направлениях. Продолжающаяся безудержная эмиссия денег «золотой антилопой» в лице ФРС приводит к многочисленным рыночным трансформациям, искажающим картину равновесного рынка, превращая мировую экономику в королевство кривых зеркал. Многие страны долгое время не могли принять решение относительно признания легитимности операций с криптовалютами на государственном уровне. Однако под давлением нарастающих объемов финансовых потоков, генерируемых с подачи самих же государств, все больше стран стало официально признавать операции с криптовалютами. В 2024 году этот список пополнила и Россия, что делает актуальным анализ вероятного влияния мирового рынка криптовалют на развитие национального хозяйства. Целью представленных исследований является анализ ожидаемого влияния процессов развития мировых рынков криптовалют на отечественный рынок. Научная новизна полученных результатов заключается в анализе текущего положения дел на криптовалютных биржах и их сравнения с традиционными биржами, спекулятивного характера криптоопераций, объемов торговли, определяющих размеры криптовалютных бирж, индикаторов манипуляций на криптовалютном рынке, ключевых результатов торговли на криптовалютных биржах и т.д. Практическая значимость полученных результатов заключается в выработке предложений по снижению рисков, связанных с криптовалютными операциями, воздействующих как на финансовую систему России, так и на экономику страны в целом.

В-третьих, в этой рубрике представлена статья под названием «Центры регулирования внешнеэкономических отношений в период деглобализации». Её написал Белитченко Павел Денисович, аспирант кафедры мировой экономики и мировых финансов, стажер-исследователь Института глобальных исследований Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва). Современная глобальная экономика, отмечает он, характеризуется усложнением сетевых связей между ее субъектами под влиянием многочисленных экзогенных факторов. Одним из них является устойчивый рост числа зафиксированных случаев вмешательства национальных правительств в международные рыночные отношения, которые ведут к снижению регуляторной роли многосторонних институтов и фрагментации мировой экономики. Целью данного исследования является определение перечня стран, ставших в этих условиях новыми центрами регулирования внешнеэкономических отношений. С помощью анализа распределения количественных данных о введенных государственных интервенциях, их классификации, визуализации и хронологического сопоставления с факторами, повлиявшими на

рост геоэкономической влиятельности государств в течение последних 15 лет, в ходе исследования были выделены выборки стран, являющихся главными инициаторами и целями дискриминирующих и либерализующих мер внешнеэкономического регулирования. На их основе был сформирован конечный список из 53 национальных правительств, чьи действия наиболее существенно воздействуют на современное состояние международных экономических отношений. Полученные результаты могут быть использованы для выстраивания приоритетов международного сотрудничества в формирующемся многополярном мире, оценки рисков введения новых односторонних внешних ограничений, а также исследования влияния сетевых эффектов на развитие мировой экономики.

Продолжает рубрику рубрика статья «Недвижимость граждан в Канаде: стоимость и расходы на приобретение и содержание». Её прислал Митрошин Игорь Васильевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель Российской таможенной академии, ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», (г. Москва, Российская Федерация). В условиях политической нестабильности и гибридных войн, отмечает он, сохранение высокого уровня жизни населения является одной из самых трудных задач государства на современном этапе. Канада, как одна из стран, применяющая масштабные санкции против России, представляет интерес для оценки экономического роста в стране и исследования качества жизни ее граждан. Цель исследования – провести анализ средней стоимости недвижимости, которой владеют канадские домохозяйства, а также расходов на ее содержание, и выявить существующие риски на рынке недвижимости. При осуществлении анализа произведена дифференциация по географическому признаку, то есть по провинциям Канады. Также рассмотрен объем ипотечных кредитов в динамике за 2000-2023 гг. По результатам исследования выявлено, что стоимость недвижимости граждан в Канаде прямо зависит от географического расположения. На северных территориях ее стоимость ниже, а затраты на ее содержание выше, что отражают определенную обратную взаимосвязь между ними. Самым популярным способом приобретения недвижимости населением, является ипотечное кредитование, объем которого в реальных ценах за 2000-2023 гг. вырос более, чем в три раза, то есть выявлена высокая зависимость приобретения недвижимости от кредитования. В связи с отсутствием обязательного страхования ипотечного кредитования только 25% ипотечных кредитов застрахованы, что отражает высокий риск невозврата кредитов. В совокупности значительный объем ипотечного кредитования и низкая степень страхования ипотечных кредитов отражают уязвимость рынка недвижимости в Канаде и его зависимость от состояния экономики в текущем периоде.

Заврешает рубрику статья «Евросоюз: время бифуркаций». Её авторы — Пейтнев Владимир Ильич, доктор экономических наук, почетный профессор Ярославского государственного педагогического университета имени К.Д. Ушинского (г. Ярославль, Российская Федерация), и Титова Людмила Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова (г. Ярославль, Российская Федерация). Статья посвящена анализу глубинных причин конфронтационной политики Евросоюза (ЕС) в отношении России, которая реализуется в рамках «атлантической солидарности» с США и НАТО. Авторы рассматривают сдвиги в глобальной конкурентоспособности, включая усиление группы БРИКС и группы «5» (Китай, Индия, Малайзия, Индонезия, Вьетнам), а также относительное ослабление позиций США и структурную неконкурентоспособность ключевых стран-учредителей ЕС, таких как Германия, Франция и Италия. Особое внимание уделено изменениям в геополитическом потенциале Евросоюза, включая милитаризацию экономики, расхождение во взглядах на поддержку Украины и реконфигурацию политического ландшафта в Европе. Авторы отмечают, что устойчивость ЕС подрывается проявлениями сепаратизма, подавленным состоянием европейского бизнеса из-за санкций, а также рисками конфликта поколений. В статье подробно рассмотрены истоки и последствия деиндустриализации ведущих экономик ЕС, включая Германию и Францию. Авторы высказывают прогнозы относительно украинского кризиса и конфронтации между Россией и НАТО, подчеркивая, что такая конфронтация создает угрозу глобальной катастрофы. Разорительная гонка

вооружений, по мнению авторов, является ловушкой для ЕС и НАТО, а также шоком для финансов и благосостояния населения континентальной Европы и Великобритании. Авторы предупреждают о возможных волнениях в Европе, связанных с недовольством населения и бизнеса в отношении усиления оборонной политики, проводимой Европейской Комиссией. В планах ЕС — создание единого рынка вооружений и общего военного фонда, что может привести к дальнейшей эскалации напряженности.

После этого в рубрике «Творчество молодых исследователей» предлагается Вашему вниманию статья «Экзистенциальный поворот в теории глобализации». Её подготовили Сотников Григорий Владимирович, студент факультета налогов, аудита и бизнес-анализа ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», (г. Москва, Российская Федерация), и Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, Почётный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономической теории того же университета, член редколлегии нашего журнала. Целями их работы являются исследование исторического развития глобализационных процессов и выявление современной тенденции поворота процессов глобализации к концепции экзистенциализма. Для достижения обозначенных целей исследования ими осуществлено решение следующих задач: систематизация взглядов ученых разных периодов на значение термина «глобализация», периодизация развития глобализационных процессов, обусловленных сменой экономических формаций, обозначение роли транснациональных корпораций в современном геополитическом и геоэкономическом пространстве и важности экзистенциального подхода в условиях глобальных изменений, также акцентирование на значении и роли системы образования в современных процессах цифровизации общества. Методологической основой данного исследования выступает эволюционный подход, позволивший представить глобализацию как закономерное историческое явление и выявить новый тренд развития. В работе были проанализированы аналитические материалы, а также научные исследования, посвящённые проблематике глобализационных процессов и концепции экзистенциализма. С применением диалектического метода авторы наметили пути гармонизации общества с учетом современных реалий. Также был проведен сравнительный анализ ключевых показателей качества образовательной системы РФ в ее динамике. Краткий вывод из проведенного исследования сводится к следующему. В данной статье исследуется проблема единства человека как элемента бытия общества и субъекта социально-экономической сферы в условиях встраивания в мировой глобализационный процесс. В тексте анализируются влияние глобальных процессов на социально-экономические институты в современных условиях стремительной цифровизации, а также сами риски цифровизации для социума в целом. Выявляется значение качественной системы образования для адаптации человека к последствиям глобализации и формирования суверенитета России. Понимание процессов глобализации осуществимо в результате изучения исторического развития данного явления и применения инструментария классической политической экономии в сегодняшних реалиях. Продемонстрировано влияние международных финансово-экономических институтов на формирование глобальной повестки, выявлены новые инструменты глобализации и риски их внедрения для современного общества, представлена русская интерпретация концепции экзистенциализма, обозначена важность преподавания классической экономической теории, политической экономии, для сохранения экономического и политического суверенитета современной России, обнаружена трансформация концепции фундаментальных (академических) знаний в концепцию оказания услуг и подчеркнута необходимость государственного финансирования и регулирования образовательной системы.

В завершение номера, в рубрике «Научная жизнь», Вашему вниманию предлагается работа под названием «Проблема человекомерности современного образования в контексте действующего ноосферного императива выживаемости человечества». Её автор - Субетто Александр Иванович, доктор философских наук, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Заслуженный

деятель науки РФ, профессор, профессор кафедры общественных наук Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте РФ, профессор кафедры истории религии и теологии Института истории и социальных наук РГПУ им. А.И.Герцена, (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Данная работа представляет собой изложение доклада, с которым автор выступил на Пленарном заседании III-ей Международной конференции по технологическому усовершенствованию обучения в высшем образовании, состоявшемся в Липецком государственном техническом университете (г. Липецк, Российская Федерация). Показана необходимость подчиненности цифровых технологий обучения в современном образовании, в том числе в системе высшего образования, в России главной цели образования – становлению в человеке личности, как его системно-социального качества, в том числе раскрытию творческих потенций интеллекта человека. Эта главная цель приобретает особое содержание в контексте действия ноосферного императива выживаемости человечества, включающего в себя императив выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы через переход к научному управлению социоприродной эволюцией.

Таково основное содержание материалов 1-го (121-го) номера. Как видите, они, действительно, представляют собой продолжение развития выдвинутой нами почти полтора десятилетия назад в журнале концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях. Таким образом, считаю, материалы этого номера предстают логичным продолжением всех предыдущих ста двадцати номеров нашего издания.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

Theoretical economy: we start another year of concept development

Valery A. Gordeev

Doctor of Economics, Professor

Chief editor of the journal «Theoretical Economy», Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: vagordeev@rambler.ru

Abstract. This section provides an overview of the materials of the 1st (121st) issue of the journal, with which we begin the next, 15th, year of our regular communication with the reader. According to the editor, the publications of this issue serve to continue the development of our concept of theoretical economy. That is, they continue the work that we have been doing on the pages of our publication for almost a decade and a half. The section shows what this consists of using the example of each work presented in this issue. It is noted that it manifests itself, although to varying degrees, in the speeches of both well-known and new authors. The main attention in the content of the proposed issue is traditionally paid to current problems of theoretical economy, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, modern problems of the world economy, and the work of young scientists.

Keywords: theoretical economy, new industrialization, modern problems of the world economy, creativity of young researchers

Концептуальные положения инновационно-цифровых преобразований функционально- отраслевой экономической системы

Рудава Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет», г. Брянск, Российская Федерация

E-mail rydavka.natali@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

функционально-отраслевая система, цифровые преобразования, модели управления бизнесом, потенциал высокотехнологичных производств, промышленно-производственный контур

АННОТАЦИЯ.

В современных условиях парадигма экономического функционирования основывается на усовершенствовании бизнес-пространства за счет расширения сфер применения информации и знаний. Это обуславливает актуальность и цель исследования – связанную с формированием разработок теоретико-методических и прикладных положений, формирующих направления развития функционально-отраслевой экономической системы. По мнению автора, образование единого информационно-электронного поля предопределяется тенденциями цифровых преобразований, охватывающих не только традиционные сферы деятельности, но и способствующих усовершенствованию цифровой инфраструктуры. Вследствие этого, трансформация способствует унификации моделей управления бизнесом, что связано с изменениями экономико-правовой и информационной областей деятельности. Считается целесообразным, активизировать электронные системы за счет наращивания потенциала высокотехнологичных производств, способствующих оптимизации бизнес-процессов в промышленно-производственном контуре.

JEL codes: O32, O33

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-01-12-26>

Для цитирования: Рудава, Н.В. Концептуальные положения инновационно-цифровых преобразований функционально-отраслевой экономической системы / Н.В. Рудава . - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.12-26. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Современная концепция функционирования экономической системы основывается на переосмыслении теоретико-методологических положений, основанных на усовершенствовании бизнес-пространства за счет генерирования знаний и диффузии новаций. По своей сути, эволюционные процессы непосредственно связаны с трансформацией определенных видов деятельности, отражающих характер внедрения технологических и производственных нововведений. В результате это способствует переформатированию системы общественного производства и отношений, видоизменяющих производственные решения, что выражается в создании интеграционных информационно-сетевых структур.

Теоретические источники

Исследование проблематики и тенденций цифровых трансформаций являются предметом изучения ученых, среди которых можно выделить Ледневу О.В., Халина В.Г., Чернову Г.В., Иванова А.Л., Шустову И.С. Шкарупета Е.В., Бачурина Д.Н., Милицкую А.О., Захарову А.С., Волкову А.А., Плотникова В.В., Рукинова М.В., Бабкина А.В., Авдеенко Т.В., Алетдинову А.А., Толстых Т.О.,

Хвостикову В.А., Абдрахманову Г. И., Гохберг Л. М., Ковалеву Г. Г., Шамину Л.К., Макар С.В., Кашина В.К., Носонова А.М., Ермакову Ж. А., Корабейникова И. Н. [1-14].

В научных исследованиях, связанных с рассмотрением концептуальных трактовок цифровых преобразований, целесообразно систематизировать следующие направления исследований авторов:

1) действующая экономическая формации основывается на закономерностях смещения производительных сил, соответствующих тенденциям трансформационных преобразований, в область фундаментальной науки, где ключевыми факторами развития являются знания, информационные технологии и инновации [1-2];

2) характер и интенсивность трансформационных процессов создают предпосылки для увеличения конкурентных преимуществ, формирующих траекторию дальнейшего развития бизнес-пространства [3];

3) в основе цифровизации экономики отражаются принципы сервисного подхода, базирующиеся на внедрении STEM программ и преобразовательных структурных аспектах продуцирования и развития инноваций и коммуникаций [4-6];

4) концепция ускоренного экономического развития, соответствует принципам электронной коммерции, сервисного обслуживания и виртуальных взаимодействий, направленных на достижение трансформационных эффектов за счет управления и аналитики больших данных в режиме реального времени [7-8];

5) современная экономическая реальность, основанная на реформировании традиционных бизнес-моделей управления, отражает динамику инновационного развития и возможности для экономического роста [9-10];

6) концентрация высокотехнологических производств предопределяет условия для активизации воспроизводственных циклов, за счет внедрения координационных схем управления, учитывающих стратегическое развитие ключевых секторов экономики и третичного сектора [11];

7) воспроизводство социально-экономических циклов непосредственно зависит от потенциальных возможностей перераспределения ресурсного, институционального и инфраструктурного обеспечения [12-13];

8) динамический рост третичного сектора, обуславливает кардинальные преобразования в традиционной промышленно- производственной системе для увеличения конкурентных преимуществ и повышения эффективности бизнес-процессов [14].

Многогранность и дискуссионность в вопросах возможностей цифровых трансформаций экономической системы обуславливает необходимость выявления антагонистических тенденций развития инновационной модели, что требует проведения дальнейших исследований.

Данные и методы

Цель исследования – разработка теоретико-методических и прикладных положений, формирующих направления развития функционально-отраслевой экономической системы.

Достижение цели зависит от решения следующих задач: 1) систематизация сущностных характеристик и особенностей процессов цифровой трансформации функционально-отраслевой экономической системы; 2) аналитика тенденций инновационно-цифровых преобразований в экономической сфере деятельности; 3) разработка концепции и направлений инновационных преобразований в отраслевом срезе.

Для получения результатов исследования использовались следующие методы:

- логико-структурный анализ для разработки направлений инновационно-цифровых преобразований в функционально-отраслевом срезе;

- сопоставления – позволяющие обобщить сущностные понятийные характеристики инновационно-цифровых преобразовательных процессов, выявить предпосылки активизации и уровни цифровизации экономической системы, систематизировать полученные результаты в соответствии с тенденциями функционирования информационно-экономического пространства;

- абстрактный – для формирования концепции цифрового развития, направленной на усовершенствование управления бизнес-пространством;
- графический метод – для наглядного отражения результатов динамики показателей цифровизации экономической системы.

Научная новизна

- 1) систематизированы предпосылки цифровой трансформации как методологической базы исследования, позволяющие обобщить функционально-отраслевые особенности сектора цифровой экономики;
- 2) разработаны направления формирования единого информационно-электронного пространства определяющие тенденции структурных преобразований, охватывающих не только традиционные сферы деятельности, но и способствующие развитию цифровой инфраструктуры;
- 3) рекомендованы механизмы активизации электронного бизнеса которые направленные на увеличение экономической активности за счет наращивания потенциала высокотехнологичных производств и изменений в промышленно-производственном секторе.

Модель

Переход к цифровой модели экономического развития обозначил целый ряд принципиально новых явлений в производственно-технологической системе. Важнейшими из них являются процессы инновационных преобразований, охвативших масштабное пространство в социально-экономической сфере, и отражающие многообразие и глубину структурных изменений. В результате структурная детерминированность приводит к сокращению традиционных отраслей в промышленно-хозяйственной системе и увеличению роли сектора цифровых технологий, способствующего формированию нового типа экономической системы, и формирующего направления усовершенствования моделей управления бизнес-процессами.

Исходя из этого, для создания определенной экономической системы необходимо учитывать предпосылки для образования современных технологических формаций, способствующих организации новых сфер деятельности, где стимулирующим ядром выступает сектор производства цифровых продуктов и технологий, оказывающих непосредственное влияние на технологические цепочки, рынки сбыта, характер преобразований (см. табл. 1).

Поэтому, ключевым фактором являются нематериальные активы и информационные ресурсы, которые обеспечивают, с одной стороны, производство технологий и продукции, соответствующих уровню развития науки и техники, а с другой – введению новых механизмов и методов, модернизирующих или формирующих новую инновационную базу. Эти процессы носят всеохватывающий характер и связаны с преобразованием всей системы организации бизнеса и функционально-управленческих аспектов. Непосредственно это отражается не только на изменении социально-экономических основ функционирования, но и определении тенденций интеграции аналитико-информационных систем с алгоритмами автоматизации секторально-отраслевой системы экономики. То есть, ускорение тенденций цифровых преобразований непосредственно способствует формированию новых сегментов рынков и видов деятельности, обеспечивающих стабильный экономический рост, с точки зрения коммуникационных взаимодействий, охватывающих комплексные отраслевые сектора деятельности.

Таблица 1 – Основные направления инновационных преобразований в отраслевом срезе

Характеристика отраслей	Отрасли экономики	Возможности для инновационной деятельности
Традиционные отрасли	добывающая промышленность, машиностроение, металлургия, энергетика	обеспечение устойчивых темпов роста промышленного производства и снижение

Характеристика отраслей	Отрасли экономики	Возможности для инновационной деятельности
		производственных затрат за счет внедрения диверсифицированных технологий
Отрасли промышленности интенсивного типа	производство продуктов питания	создание новых товаров и предоставление современных услуг
Отрасли информационного типа	образование и медицинский сектор, проектные фирмы, банковские услуги	информатизация и развитие экономической деятельности на основе внедрения инновационных технологий, систем электронной коммерции

Источник: составлено авторами

Распространение информационно-коммуникационных технологий во всех сферах экономической агрегации обуславливает усовершенствование действующих форм и методов управления с целью разработки современных концепций функционирования отраслевых сегментов. Поэтому инноватизация экономической системы объективно зависит от научной концентрации объектов, определяющих индикаторы инвестиционной активности и продуцирования знаний.

В этой основе ключевой составляющей является синхронизация научно-исследовательского и технологического потенциалов уровень взаимодействий, которых основывается на цифровом контенте, сетевых форматах управления, формирующих новые коммуникационные каналы. Исходя из этого, образование единого информационно-экономического пространства предопределяется тенденциями структурных преобразований, охватывающих не только традиционные сферы деятельности, но и усовершенствование концепций управления и механизмов интеграционных процессов, образующих электронные рынки и способствующие развитию цифровой инфраструктуры (см. табл. 2).

Непосредственно это связано с процессами ускоренной диффузии распространения знаний и инноваций по всем цепочкам секторально-отраслевой системы, соответствующих функционалу устойчивого развития.

Таблица 2 – Структура затрат предприятий на создание и использование цифровых технологий, (в процентах)

Наименование затрат	Период		
	2020	2021	2022
Приобретение машин и оборудования, связанных с цифровыми технологиями	46,0	37,3	35,3
Приобретение программного обеспечения, его адаптация и доработка	18,1	17,7	17,7
Оплата услуг электросвязи	20,9	12,3	10,5

Наименование затрат	Период		
	2020	2021	2022
Исследования и разработки	1,5	1,2	2,2
Приобретение цифрового контента	1,9	1,1	1,4
Обучение сотрудников, связанное с внедрением и использованием цифровых технологий	1,0	0,6	0,4
Прочие внутренние затраты на внедрение и использование цифровых технологий	10,6	29,8	32,5

Источник: составлено автором в соответствии с источником [15]

Характер таких процессов, в первую очередь, обусловленный цифровыми преобразованиями секторальной структуры экономической системы вследствие эволюционно-стадийного развития. В этой связи инновационная активность предопределяется возможностями инвестирования в научно-исследовательские работы, создания новых интеллектуальных продуктов, а также прогнозированием синергетических эффектов за счет множественных экстерналий инновационно-инфраструктурного направления.

Соответственно, переход на качественно новую спираль функционирования рассматривается через призму технологических нововведений и инновационных моделей управления, связанных с трансформацией социально-экономических и производственных подсистем в долгосрочном периоде (см. табл. 3).

Таблица 3 – Внедрение цифровых технологий по видам экономической деятельности (в процентах)

Отрасли	Период		
	2020	2021	2022
Сельское хозяйство	0,4	0,4	0,3
Добыча полезных ископаемых	1,4	1,9	1,7
Обрабатывающая промышленность	8,2	8,7	12,5
Строительство	1,6	2,8	1,7
Оптовая и розничная торговля	6,0	9,2	7,1
Транспортировка и хранение	7,9	5,1	3,9
Информация и связь	26,8	29,4	29,5
Отрасли информационных технологий	7,4	12,7	15,0

Отрасли	Период		
	2020	2021	2022
Финансовый сектор	13,2	12,9	15,6
Образование	9,7	4,1	5,2
Профессиональная, научная и техническая деятельность	9,1	10,3	10,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,2	2,6	1,9
Государственное управление, социальное обеспечение	6,4	4,2	3,4

Источник: составлено автором в соответствии с источником [15]

Вследствие этого, современные преобразования усовершенствуют модели управления бизнесом, охватывающие экономико-правовые и информационные области деятельности. Изменение содержательных параметров отраслевого сектора непосредственно обусловлено преобразовательными процессами в инновационной сфере, что в конечном итоге, способствует трансформации технологического бизнеса.

В основе модели цифрового развития экономической системы должны быть отражены аспекты, содержащие функциональные характеристики автоматизации бизнес-процессов, процедуры реинжиниринга в схемах управления и сетевого взаимодействия (см.рис.1).

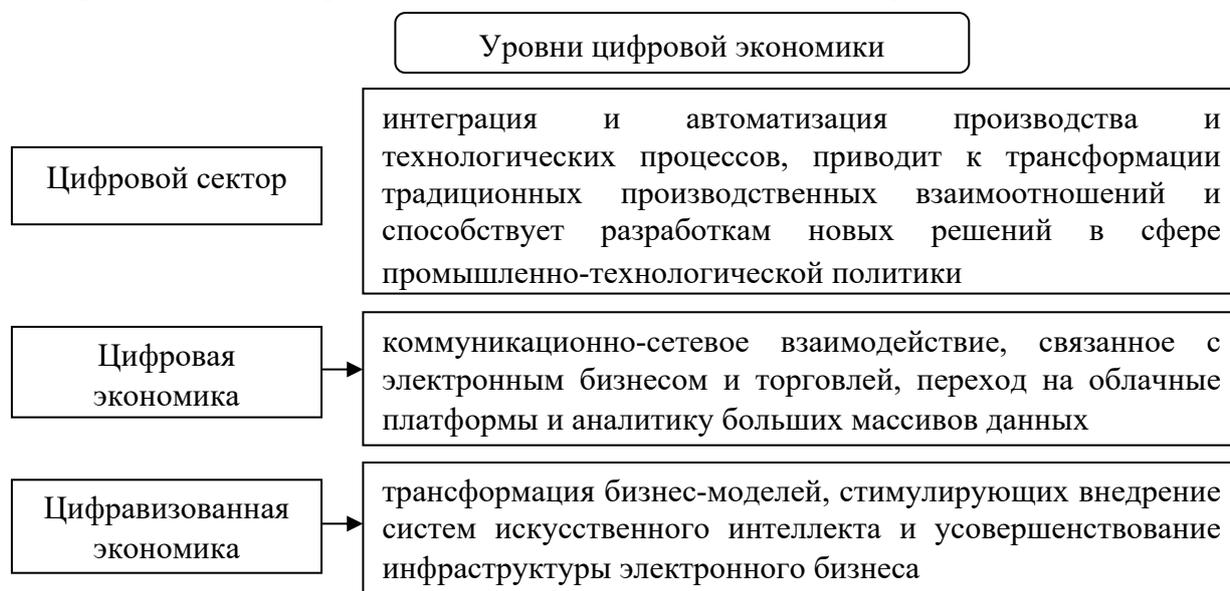

Рисунок 1. Уровни цифровой экономики

По своей сути электронные формы управления основываются на интеграции многоуровневых иерархических систем, обеспечивающих тесное взаимодействие в информационно-экономическом пространстве между промышленными предприятиями, сферой услуг, государственным управлением.

Тем самым создаются предпосылки для активизации электронного бизнеса и увеличения экономической активности за счет наращивания потенциала высокотехнологичного производства и изменений в промышленно-производственном секторе. Соответственно преобразовательные

процессы системы экономических отношений обусловлены переходом на цифровое, сетевое взаимодействие в формате проектирования и управления онлайн-бизнесом.

Функциональные особенности сектора цифровой экономики основываются на степени видоизменения формата управления процессами производства, распределения и потребления, образуя новые уровни динамического взаимодействия, что создает предпосылки перехода экономики от ресурсопотребляющей к ресурсообразующей.

Внедрение новых технологий способствует высвобождению капитала в пределах действующей промышленно-производственной системы и перераспределяется в освоение новых базовых технологий в масштабах новой формации. Тем самым это создает предпосылки для расширения новых функционально-отраслевых сегментов, направленных на занятие доминирующих положений в структуре экономики. Увеличение технологических звеньев образует новый вид инфраструктуры соответствующей научно-технологическим и инновационным приоритетам. Соответственно политика обеспечения технологической модернизации экономической системы основывается на сбалансированной и системной координации инноватизации процессов, соответствующих финансово-инвестиционному, производственно-техническому и институционально-правовому обеспечению.

В свою очередь, оптимизация процессов управления приводит к значительным секторальным сдвигам в условиях функционирования, реформирования взаимосвязей и взаимодействий в звеньях экономической системы, увеличивая степень интеграции и информатизации всех информационно-технологических цепочек в экономическом сегменте.

По сути это оказывает позитивное влияние на воспроизводство традиционной отраслевой системы экономики, в виде смещения акцентов в информационно-электронное пространство за счет синхронизации интересов бизнес-структур, государства и общества (см. табл.4), функционирующих по принципу общих систем связи производственно-социальных процессов и технолизации промышленного сектора, оптимизирующего экономические отношения.

Поскольку, исследования в области теорий управления свидетельствуют о неразрывности происходящих экономических процессов в часовом лаге, то при формировании определенных структур, необходимо четко обозначить этапы инновационно-цифровых преобразований с учетом изменений той материальной базы, которая была создана раньше.

Таблица 4 – Экономические преимущества цифровизации экономики

Уровень	Преимущественные характеристики
Государственный	- увеличение высокотехнологичного сектора в структуре ВВП;
	- снижение транзакционных затрат в сфере обслуживания;
	- рост информационной эффективности
Бизнес	- цифровизация ключевых направлений, изменяющих способы создания и получения дополнительной стоимости;
	- усовершенствование алгоритмов управления, оптимизирующих источники получения прибыли
Общество	- доступность и открытость информационных данных;
	- оперативность обмена информацией и знаниями;
	- оптимизация предоставления государственных услуг;
	- предоставление возможностей интеграции цифровых технологий и стратегий развития в долгосрочном периоде

Исходя из этого, трансформационные процессы реального сектора экономики обуславливают переход к наукоемким и интеллектуальным видам деятельности, что выражается в эволюционных изменениях концептуальных подходов, которые по своему характеру и интенсивности образуют

качественно новую природу усовершенствования действующих формаций.

Поэтому, управление ресурсным потенциалом должно быть, синхронизировано в контексте технологических изменений и особенностей рыночного потребления, что соответствует необходимости модернизации устаревших систем и автоматизации производственно-технологических процессов традиционного контура (см. рис. 2).

Так, преобразование экономической системы рассматривается как комплекс трансформационных процессов, характеризующихся разной направленностью и интенсивностью. Учитывая новые тенденции развития экономики, широкое распространение получают интеграционные формы организации, включающие разные функциональные структуры научного и производственного профиля, предприятия разной отраслевой направленности, инновационные центры, научно-исследовательские организации, специализирующиеся на трансферте технологий и разработок.

Эти обобщения, в спектре действий научного поля, могут рассматриваться через призму возможностей сетевого управления, для проектирования модальных архитектур, программного обеспечения, сочетающих стандартные интерфейсы и современные формы обработки информационных потоков.

Рисунок 2. Ключевые уровни цифровизации экономической системы

В результате усовершенствование различных направлений экономической деятельности способствует расширению возможностей управления массивами информационных данных и образованию цифровых доходов и предложений в сегментах рынка услуг или производства.

То есть переход к формату электронного бизнеса рассматривается как ключевая необходимость, связанная с формированием современного бизнес-пространства синхронизированного с сектором цифровой экономики.

В основе переформатирования моделей управления бизнесом отражаются условия информатизации производственно-коммерческих взаимодействий, основанных на внедрении высокотехнологических сервисов и инноватизации, что стимулирует динамическое развитие, активизацию информационно-электронного контура и обеспечивает выход на электронные рынки.

В значительной степени это обусловлено алгоритмами изменения технологий, усовершенствованием принципов разработки новых продуктов и увеличением сервисного функционала (см. табл.5).

Трансформационные процессы основываются на координационных схемах управления и разработках стратегических программ развития перспективных отраслей промышленности и третичного сектора.

Таблица 5 – Характеристика классификационных технологий

Классификация технологий	Содержательная характеристика
Технологии работы с данными	комплекс инструментов и методов, применяемых для обработки структурированных и неструктурированных информационных потоков, позволяющих разрабатывать варианты решений, имеющих результативную основу
Технологии в сфере производства	автоматизированные системы управления документооборотом и операционными процессами, на основе систематизации обработки информации, обеспечивающей создание баз данных для прогнозирования направлений развития
Технологии в сфере взаимодействия с окружающей средой	интеллектуализация компьютерных программ и информационных систем, оптимизирующих воспроизводство массивов данных

Очевидно, что эффективность перехода к инновационной модели хозяйствования зависит от возможностей развития высокотехнологичного сектора и наращивания объемов финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Эффективность развития функционально-отраслевого сектора цифровой экономики рассматривается через призму производства и реализации товаров и услуг, связанных с цифровым контентом, генерированием и диффузией новых знаний.

Выводы

В основе способов автоматизации производства отражаются принципы инноватизации, соответствующие тенденциям увеличения удельного веса нематериального производства в структуре экономической системы.

Это создает предпосылки для формирования эффективного функционирования цифровой инфраструктуры, развитию электронных сетей, внедрению новых моделей бизнеса в практическую плоскость. В свою очередь, это является важным признаком структурных преобразований экономики, изменяющих уровни взаимодействий

(см.табл.6) между разработчиками и потребителями товаров и услуг, и обеспечивающих масштабные трансформации с целью создания современной функционально-секторальной системы.

Изменение в технологическом секторе экономики непосредственно зависит от новых возможностей развития, что в долгосрочном периоде формирует предпосылки для инвестирования в проектирование цифровых технологий и новых бизнес-процессов.

Таблица 6 – Три уровня экосистемы цифрового сектора экономики

Уровни	Характеристика
1. Аппаратно-сетевой уровень	функционирование облачных технологий, цифровая обработка данных, программное обеспечение, доступность сервисов и платформ

Уровни	Характеристика
2.Програмо-прикладная инфраструктура	информационные потоки данных, базы знаний, прикладные технологии, обеспечивающие эффективность экономического развития и повышение уровня конкурентоспособности за счет облачных и мобильных сервисов, образующих новые цепочки взаимодействий, персонализации и идентификации данных
3.Специализированные приложения для различных секторов экономики	формирование конкурентных преимуществ за счет производства и реализации товаров и услуг цифрового контента

Аналогично, это стимулирует инновационную активность, что выражается в видоизменении алгоритмов управления и активизации процессов цифровой трансформации в масштабном формате.

Смещение траектории в сферу цифровых технологий способствует переходу к новой стадии развития производительных сил и экономики, где ключевыми ресурсами являются знания, информация, наука и новации, в частности:

- увеличение финансирования научно-исследовательских программ и разработок, связанных с инновационно-цифровыми процессами;
- разработка оптимизационных алгоритмов управления информационными ресурсами;
- усовершенствование производственно-технологических процессов за счет автоматизированных систем управления;
- расширение коммуникационных каналов и механизмов взаимодействий в экономическом пространстве.

В свою очередь, появление новых возможностей создает основу для циркуляции информации и знаний, связанных с программами искусственного интеллекта, интеллектуальной автоматизацией, технологиями обучения, прогнозной аналитикой и когнитивными расчетами. В результате сегмент цифровых технологий может рассматриваться как многоотраслевой комплекс, синхронизирующий вертикальные и горизонтальные связи и преобразующий целевую ориентированность для переформатирования экономико-цифровых систем.

Соответственно изменение характера и секторально-отраслевой структуры выражается в трансформации форм экономических взаимоотношений и интеграционных тенденций, способствующих образованию единого пространства, а именно:

- обеспечение потенциальных возможностей динамических преобразований производственно-технологических процессов;
- воспроизводство жизненных циклов операционных процессов на основе тенденций инновационно-цифровых интеграций;
- проектирование новых моделей, соответствующих оптимизации и автоматизации промышленных мощностей;
- активизация перехода к новым видам производства, управления и обслуживания.

Образование новых конфигураций бизнес-пространства непосредственно обусловлено комплементарной взаимосвязью подсистем и унификацией инновационной системы и инфраструктуры. В свою очередь, эти процессы непосредственно отражаются на качественном преобразовании производительных сил и усовершенствовании отраслевых сегментов экономики, основанных на внедрении инноваций и новых моделей управления экономическим пространством (см. табл. 7).

Таблица 7 – Характерные особенности механизмов цифровой трансформации

Механизмы	Сущностная характеристика
Потенциал сектора цифровой экономики	последовательная активизация сетевых взаимодействий и идентификация информационных ресурсов, образующих интеграционные и функциональные системы управления технологизацией процессов производства и коммерциализации
Рост конкурентных и операционных преимуществ	улучшение структурных характеристик капитализации и масштабирования бизнеса в соответствии с новыми сегментами рынка и секторально-отраслевой системой
Инноватизация цифровых трансформаций реальных бизнес-процессов	увеличение области приложений и информационно-коммуникационных технологий, уровней автоматизации производственных процессов
Информационные системы	оперативное управление и доступность информационных ресурсов и дополнительных сервисов

Формирование экосистем цифрового сектора основывается на внедрении объектно-ориентированных технологий, концентрирующих производственные возможности для автоматизации технологических процессов и внедрения информационных продуктов и сервисов, формирующих фундаментальную основу для решения стратегических задач развития, в соответствии с инновационным потенциалом и созданием дополнительной стоимости.

В связи с этим, в основе концептуальных направлений (см. рис. 2) отражаются алгоритмы информационной обработки потоков данных, связанных с логистикой, учетом, планированием и управлением, обеспечивающих прибыльность бизнеса за счет объединения интеллектуального капитала и технологий на основе увеличения расчетных мощностей и усовершенствования программного обеспечения.

Поэтому, создание современного цифрового пространства зависит от возможностей перехода к высокотехнологичному рынку и инновационному предпринимательству, являющимися факторами проектирования и внедрения современных технологий и процессов. То есть, современная модель экономического функционирования основывается на трансформационных процессах традиционной экономики, усовершенствовании бизнес-пространства, что непосредственно обусловлено увеличением роли информационного управления и видоизменением знаний, влияющих на акселерацию масштабов внедрения цифровых приложений, услуг, платформ и облачных технологий.

Логика процесса развития экосистемы цифрового сектора идентифицируется исходя из условий функционирования инновационной инфраструктуры и усовершенствования архитектуры образований наукоемких и высокотехнологичных производств, включающих в себя реализацию следующих мероприятий:

- создание эффективных мотивационных механизмов для поддержки бизнеса в реализации цифровых проектов деятельности;
- усовершенствование направлений сотрудничества за счет расширения формата государственно-частного партнёрства в сфере инноватизации;
- формирование цифровой инфраструктуры и увеличение цифровых возможностей в социально-экономической системе управления;
- развитие предпринимательства основанного на применении цифровых систем и

цифровизации информационных потоков в управлении операционной деятельностью.

Это непосредственно отражается на направлениях мониторинга и эффективности трансформации инновационных процессов, направленных на достижение приоритетных целей и путей достижения ключевых значений (см. табл.8).

Рисунок 2. Содержательная характеристика концепции развития экосистем цифрового сегмента

Таблица 8 – Инновационно-цифровые направления трансформации экономической системы

Направления	Содержательная характеристика
Приоритетность и сбалансированность экономики	процесс непрерывных и последовательных преобразований секторально-отраслевых систем, стимулирующих создание новых рабочих мест, образование наукоемких и высокотехнологичных производств
Высокая степень отраслевой специализации	селективное развитие инновационных направлений, соответствующих стратегическим приоритетам функционирования экономики
Уровень конкурентоспособности структурных подсистем инновационно-цифровой инфраструктуры	стимулирование внедрения современных технологий производства и управления деятельностью, направленной на снижение ресурсоемких производств

Направления	Содержательная характеристика
Модернизация бизнес-пространства	оптимизация и эффективизация информационно-интеллектуального, финансово-инвестиционного, производственно-технологического потенциалов

Эти тенденции связаны с процессами модификаций и внедрением цифровых технологий в структурообразующие системы. Поэтому, достижение долгосрочных целей экономического развития в практической плоскости сопоставляется с возможностями и ограничениями отраслевой симметричности и возможностями эффективного развития функциональных структурообразующих элементов.

Выводы

Переформатирование функционально-отраслевой экономической системы обусловлено циклическим воспроизводством технико-технологического развития на качественно новых условиях адаптивности и гибкости к уровню внедрения информационно-коммуникационных технологий, цифровых средств коммуникационного управления моделирования и проектирования бизнес-пространства.

Именно синтез инновационно-цифрового базиса с производственно-технологической сферой является фундаментальной основой для формирования современной экономической системы, концентрирующей высокотехнологичные процессы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманова Г. И., Гохберг Л. М., Ковалева Г. Г. Информационное общество: тенденции развития в субъектах Российской Федерации. Выпуск 2: статистический сборник / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2015. – 160 с.
2. Авдеенко Т.В., Алетдинова А.А. Цифровизация экономики на основе совершенствования экспертных систем управления знаниями. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки» 2017. Том 10, №1, 2017. – С. 7-18.
3. Волкова А.А., Плотников В.В., Рукинов М.В. Цифровая экономика: сущность, явления, проблемы и риски формирования и развития // Власть и экономика. 2019 № 4 С. 38–49.
4. Ермакова Ж. А., Корабейников И. Н. Развитие рынка информационных услуг: теоретические аспекты // Вестник Оренбургского государственного университета. – № 4 (140). – 2012. – С. 131-137.
5. Захарова А.С. Предпринимательство как фактор инновационного прорыва // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020 № 8 С. 18–20.
6. Иванов А.Л., Шустова И.С. Исследование цифровых экосистем как фундаментального элемента цифровой экономики // Креативная экономика. 2020 Т. 14. № 5 С. 655–670.
7. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы // Вопросы инновационной экономики. 2021. Т. 11 № 2 С. 455–470.
8. Милицкая А.О. Инновации как фактор экономического развития России // Вестник современных исследований. 2019 № 1-5. С. 193–197.
9. Носонов А. М. Формирование информационного общества в регионах России // Регионоведение. – № 4 (97). – 2016. – С. 114-126.
10. Толстых Т.О., Хвостикова В.А. Инструментарий управления бизнес - проектами инновационных предприятий в условиях цифровой экономики/ Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2016. – 237 с.
11. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018 № 10 С. 46–63.
12. Цифровая трансформация экономики и промышленности: проблемы и перспективы / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017 – 807 с.
13. Шамина Л.К., Макара С.В., Кашин В.К. Кластерно-ориентированный подход при формировании и реализации потенциала развития региона // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. - 2016. № 1 (235). - С.58–66.
14. Шкарупета Е.В., Бачурин Д.Н. Концептуальные положения экосистемного подхода к управлению развитием экономических систем в условиях цифровой трансформации // Организатор производства. 2020 Т. 28 № 3 С. 7–15.
15. Цифровая экономика: 2023 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

The conceptual provisions innovative and digital transformations functional and sectoral economic system

Rudavka Nataliya Viktorovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Bryansk State Technical University, Bryansk, Russian Federation
E-mail: rydavka.natali@mail.ru

KEYWORDS.

functional and industry-specific system, digital transformations, business management models, the potential of high-tech industries, industrial and production contour

ABSTRACT.

In modern conditions the paradigm of economic functioning based on the improvement of the business space by expanding the scope of information and knowledge. This determines the relevance and purpose of the study, related to the formation of developments of theoretical, methodological and applied provisions, shaping the development directions of the functional and sectoral economic system. According to the author, formation of a unified information and electronic field determined by the trends of digital transformation covering not only traditional fields of activity, but also contributing to the improvement of the digital infrastructure. As a result of this, transformation contributes to the unification of business management models, what is related to the changes in the economic, legal and information field of activity. It is considered advisable to activate electronic activity system by increasing the potential of high-tech industries, contributing to the optimization of business processes in the industrial and production circuit.

Исследование макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития в современных условиях

Матризаев Бахадыр Джуманиязович

Кандидат экономических наук, доцент

Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

E-mail: matrizaev@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

макроинституциональная политика, инновационный потенциал, государственные компании, экономический рост, инновационное развитие, технологические решения

АННОТАЦИЯ.

Глобальная экономическая система претерпевает непрерывные изменения с момента мирового финансово-экономического кризиса 2008 года. Хотя признаки оживления экономики уже заметны, темпы восстановления в долгосрочном периоде напрямую зависят от внедрения инновационных макроэкономических механизмов, особенно в условиях слабой потребительской активности. Современный мир активно формирует новую архитектуру экономических взаимоотношений, включая пересмотр валютной системы и создание более эффективных регуляторных инструментов. Прежние методы управления экономикой, применявшиеся до кризиса 2008 года, уступают место принципиально новым макроинституциональным подходам, направленным на обеспечение устойчивого развития в долгосрочной перспективе. В современных условиях государственные корпорации становятся ключевыми драйверами инновационного развития, что является ответом на несовершенства рыночных механизмов. Точечное государственное вмешательство через целенаправленные экономические инструменты позволяет минимизировать негативные последствия рыночных провалов. Данное исследование направлено на анализ методологических подходов к оценке технологической независимости во взаимосвязи с промышленной политикой государства. Особое внимание уделяется изучению макроинституциональных механизмов, посредством которых госкомпании способствуют достижению технологического превосходства и стратегического лидерства. При этом анализ охватывает как развитые экономики, так и страны с развивающимися рынками, что позволяет выявить универсальные закономерности и специфические особенности данных процессов. Исследование также посвящено анализу инструментов государственной промышленной политики и их роли в технологическом прорыве. Особое внимание уделяется определению критически важных технологий и механизмов, через которые компании с государственным участием могут стимулировать появление инновационных кластеров. В целом, настоящая статья направлена на выявление эффективных методологических подходов к формированию прорывных технологических решений при активном содействии государственного сектора экономики

JEL codes: B00; B15; B41

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-27-41>

Для цитирования: Матризаев, Б.Д. Исследование макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития в современных условиях/Б.Д. Матризаев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №01. - С.27-41. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Глобальный экономический кризис 2008 года стал катализатором масштабных преобразований в международной финансовой архитектуре. Хотя сегодня наблюдаются признаки оживления экономики, темпы роста существенно уступают докризисным показателям. Современный мир продолжает поиск эффективных макроэкономических решений и формирование новых макроинституциональных структур, направленных на обеспечение стабильного развития [1], [3], [8], [10]. Фундаментальные изменения затронули не только систему экономического регулирования, но и трансформировали характер международного сотрудничества и валютно-финансовых взаимоотношений между странами. Этот процесс реформирования мировой экономической системы остается активным и незавершенным.

В ответ на экономические потрясения многие государства, особенно развивающиеся экономики, радикально изменили свою макроэкономическую стратегию после 2008 года, внедряя инновационные инструменты управления. Хотя индивидуальное потребление демонстрирует признаки оживления, оно пока не стало ключевым драйвером роста экономики. Это затрудняет прогнозирование устойчивости макроэкономических показателей ключевых мировых держав и создает неопределенность в оценке перспектив глобальной экономики.

Между тем, государственные компании стали играть более значимую роль в развитии инновационных кластеров. Это является частью точечной экономической стратегии властей, направленной на компенсацию рыночных несовершенств и минимизацию их отрицательных последствий [2], [9], [16].

Государственные предприятия претерпели значительные изменения за последние 20 лет, существенно отличаясь от своих классических форм, характерных для 1950-1990-х годов. Глобальный экономический кризис 2008 года стал поворотным моментом, после которого госкомпании вернули себе лидирующие позиции в ключевых отраслях экономики. Сегодня они активно участвуют в решении масштабных социально-экономических задач, способствуя технологическому прогрессу, развитию промышленности и интеграции в мировую экономику [7], [11]. Современные государственные корпорации демонстрируют готовность быть движущей силой структурных преобразований в экономике, что отражает их обновленную роль в XXI веке.

Глобальные экономические трансформации привели к обострению межгосударственного соперничества, особенно заметного в борьбе за контроль над ключевыми торговыми маршрутами, технологическими инновациями и сырьевыми ресурсами. Этому способствовал переход от однополярной модели мироустройства к многополярной системе международных отношений. Развивающиеся рынки, активно наращивая промышленный потенциал в первые десятилетия 2000-х годов, превратились в серьезных игроков на мировой арене, в том числе в области передовых технологий. Эти фундаментальные изменения потребовали кардинального пересмотра принципов функционирования государственных предприятий, затронув их целевые установки, систему управления и формы собственности.

В современную эпоху государственные корпорации претерпели существенную трансформацию, адаптируясь к новым реалиям. Внедрение смешанной модели управления позволило объединить интересы частного капитала и государственных институтов, создавая баланс между различными целями [4], [32]. Такие компании активно вкладывают средства в ключевые сектора экономики, при этом используя передовые управленческие подходы для достижения максимальной производительности. Сочетание государственного контроля с элементами частного менеджмента сделало возможным эффективное развитие этих институтов в условиях глобальной конкуренции.

Настоящая статья анализирует корреляцию между трансформацией систем управления корпорациями и промышленными стратегиями в различных институциональных средах и на разных стадиях экономического роста. Основой для выводов послужил комплексный анализ, сочетающий количественные и качественные методы исследования. Особое внимание уделено успешному опыту

государственных предприятий из ключевых отраслей экономики - от финансового сектора до транспортной инфраструктуры. География исследования охватывает как представителей развитой экономики, так и развивающихся рынков - в частности, опыт компаний из Сингапура, Италии, Вьетнама, КНР и Индонезии, работающих в сфере высоких технологий, логистики, банковских услуг и энергетического комплекса.

Теоретико-методологические основы макроинституциональных аспектов инновационного потенциала государственных компаний и их влияния на государственную политику структурного развития

Напомним, либерализация рынков и процессы акционирования, начатые в последние десятилетия XX века, существенно повлияли на трансформацию госкомпаний, которые эволюционировали от монополистов национального уровня до участников глобального рынка, об этом отмечает ряд научных экспертов. В частности, в своих исследованиях П. Дайзер [15], У. Папенвус [39], М. Флорио [18] и Г. Гросси [21] демонстрируют, что интенсификация глобализационных процессов в экономике, особенно заметная с 80-90-х годов XX века, кардинально изменила систему управления и функционирование компаний с государственным участием по всему миру.

С момента глобализации возник ряд фундаментальных вопросов о трансформации государственных предприятий. Современные исследователи пытаются понять, сохранили ли госкомпании свою приверженность социально-экономическим задачам и насколько эффективно они адаптируются к новым вызовам - инновационному развитию, равноправию и устойчивости промышленного сектора. Примечательно, что научное сообщество с 1980-х по настоящее время в основном фокусировалось на изучении приватизационных процессов и способах оптимизации операционных показателей государственных институтов [12], [17]. При этом остается недостаточно изученным вопрос эволюции госкомпаний как инструмента промышленной и инновационной политики, а также характер изменений во взаимоотношениях между государством и подконтрольными ему предприятиями в эпоху глобальных перемен.

Анализируя влияние госкомпаний на формирование инновационных драйверов экономики, важно в первую очередь изучить базовые макроинституциональные факторы. Различные управленческие традиции и корпоративные ценности определяют степень эффективности прямого государственного контроля. При этом уровень взаимодействия с государственной политикой варьируется в зависимости от этапа экономического развития - более тесное на начальных стадиях и ослабевающее по мере развития. Ключевую роль играют особенности структуры активов, распределение полномочий и управленческая независимость компаний, которые формируются под влиянием отраслевой специфики и стратегической важности конкретных секторов экономики.

В рамках рассматриваемого вопроса центральное место занимает анализ того, как государственные предприятия реализуют свой инновационный потенциал и влияют на структурное развитие экономики страны. Государственные компании способны значительно усиливать экономическую и технологическую мощь страны через разработку ключевых технологий и обеспечение промышленности необходимыми ресурсами, что напрямую стимулирует рост ВВП и индустриализацию.

Существенным аспектом деятельности госкомпаний является их способность внедрять передовые технологии для модернизации производственной и инфраструктурной базы, создавая интеллектуальные и экологически устойчивые системы. Кроме того, они играют важную роль в справедливом распределении монопольной прибыли между различными секторами экономики, направляя инвестиции в развитие депрессивных регионов и совершенствование качества услуг населению.

Особо следует отметить функцию госкомпаний по обеспечению экономики стратегическими ресурсами - как через собственное производство, так и посредством импорта. Это создает фундамент для формирования новых промышленных отраслей и способствует комплексному развитию

национальной экономической системы.

За последние десятилетия глобальная бизнес-среда существенно трансформировалась, что привело к модернизации методов работы госкомпаний [27]. При этом их базовые задачи сохранились неизменными, но значительно эволюционировали способы достижения этих целей и сами принципы ведения бизнеса.

Для эффективного функционирования в современных условиях требуется комплексный подход к управлению, сочетающий количественные и качественные методики анализа. Такой подход, охватывающий различные сектора экономики и географические регионы, позволяет выявить ключевые макроэкономические закономерности и тренды развития.

Ряд отдельных исследований быстрорастущих экономик, таких как Вьетнам, Китай и Индонезия, демонстрируют противоречивые взгляды на роль государственных компаний в инновационном процессе. Научное сообщество разделилось во мнениях: некоторые авторы утверждают, что государственный контроль тормозит инновационное развитие, в то время как другие видят в госкомпаниях основных драйверов технологического прогресса, особенно в высокотехнологичных отраслях [26], [37].

В современной научной литературе выделяются два основных направления анализа государственных компаний. Первое фокусируется на их способности к инновациям и международной экспансии, второе рассматривает их как инструменты реализации промышленной политики на различных стадиях экономического развития. В своих предыдущих исследованиях: «Исследование отдельных макроэкономических эффектов влияния инновационного предпринимательства на экономический рост в странах БРИКС» [5]; «БРИКСЭЛЕВЕНОмика: исследование принципов формирования неоглобального равновесия и экономического роста» [6] и в ряде других многочисленных публикациях автором настоящей статьи уже были исследованы отдельные сравнительные аспекты макроэкономической и структурной инновационной динамики в развитых экономиках и быстрорастущих экономиках.

Между тем, например, исследования Д. Ло [30], основанные на анализе китайских производственных компаний, котирующихся на бирже в 2007-2018 годах, внесли значительный вклад в понимание роли государственного сектора в инновациях. Научные исследования демонстрируют интересную закономерность: компании с государственным участием зачастую проявляют более высокую инновационную активность по сравнению с частными предприятиями, особенно в определенных секторах экономики. При этом важно отметить, что внедрение инноваций государственными компаниями не приводит к снижению их операционных показателей и общей эффективности. Эти выводы опровергают распространенное мнение о меньшем инновационном потенциале государственного сектора и указывают на существенные различия в подходах к инновационной деятельности между государственными и частными институтами.

Далее, Д.Ло [30] расширил традиционный взгляд на факторы эффективности компаний, выходя за пределы анализа только внутреннего менеджмента. В центре его исследования оказалось сравнение инновационных возможностей государственных и частных компаний. Особое внимание уделялось влиянию масштабных институциональных преобразований, включая процессы частичной приватизации и внедрение механизмов смешанной собственности. Д.Ло [30] детально проанализировал, как правительственные решения о сохранении определенных долей в госкомпаниях отразились на их способности к инновациям в сопоставлении с частным сектором. Таким образом, исследование Д.Ло [30] представляет собой комплексный анализ макроинституциональных факторов и их воздействия на развитие предприятий разных форм собственности.

В условиях текущего спада темпов роста экономики КНР особую важность для государственных предприятий приобретает внедрение передовых технологий. Госкомпании, обладая лучшей устойчивостью к рискам и более четкими стратегическими ориентирами по сравнению с частным сектором, становятся ключевыми проводниками технологического развития страны. При этом

прежние подходы к инновационной деятельности уже не соответствуют новому этапу развития китайской экономики, требующему создания собственной технологической базы. Именно госкомпании, способные эффективно управлять рисками в условиях неопределенности, могут стать основой нового инновационного курса страны.

В условиях «Новой нормальности» и снижения темпов экономического развития, ключевую роль играет инновационная активность китайских госпредприятий. Согласно исследованию Д. Ло [30], компании с государственным участием демонстрируют более высокий уровень инновационного развития по сравнению с остальными. При этом увеличение доли государства в акционерном капитале положительно влияет на инновационные способности предприятий смешанного типа собственности. Стоит отметить, что именно реформирование системы собственности в сторону её смешанных форм стало фундаментом для трансформации государственного сектора КНР в последние периоды.

С 2012 года экономика Китая вступила в период, получивший официальное название «Новая нормальность», характеризующийся устойчивым снижением динамики развития. Если в период с 1978 по 2012 год среднегодовой рост производительности труда составлял 8,4% (причем в 2000-2012 годах достигал 9,7%), то в 2012-2020 годах этот показатель упал до 6,2%.

Исследования выявили интересную закономерность в сфере инновационного развития предприятий с государственным участием. Оказалось, что эффективность внедрения инноваций обратно пропорциональна доле государственного капитала - чем она меньше, тем сильнее инновационная активность зависит от качества корпоративного управления и контроля. Эти выводы могут стать основой для совершенствования государственной политики КНР в данной области.

В долгосрочной, среднесрочной и краткосрочной перспективе китайская государственная политика планирования демонстрирует реалистичный подход, рассчитывая на ежегодный рост в диапазоне 5-6%. Этот умеренный показатель, вероятно, станет новой нормой, поскольку нет оснований ожидать возвращения к более высоким темпам экономического развития.

До 2018 года экономика Китая столкнулась с существенным замедлением темпов роста, что было обусловлено рядом факторов. Долгие годы страна активно заимствовала и адаптировала зарубежные технологии, что служило главным источником повышения производительности. Однако этот ресурс практически исчерпал себя - Поднебесная достигла такого уровня развития, когда простое копирование передовых мировых разработок уже не даёт прежнего эффекта. Теперь для сохранения устойчивого экономического роста Китаю необходимо делать ставку на создание собственных инновационных технологий. Успешное преодоление технологического отставания от развитых стран парадоксальным образом стало одной из причин замедления роста в период «Новой нормальности».

Китайское руководство считает приоритетной задачей развитие инновационного потенциала в государственном секторе при планировании экономики на долгий период. Это стратегическое направление вполне объяснимо, ведь государственные компании призваны стать эталоном для остальных предприятий в процессе модернизации промышленности и внедрения инноваций. Данный тезис регулярно подчеркивается в официальных документах, касающихся реформирования государственных организаций.

В эпоху «Новой нормальности» влияние государства на ключевые сектора экономики Китая не ослабевает, а напротив - становится более заметным. Особенно это касается высокотехнологичных и стратегических направлений, где госпредприятия сохраняют доминирующие позиции. Масштаб их присутствия впечатляет: достаточно взглянуть на статистику пятисот крупнейших компаний рейтинга Fortune Global за 2018 год. Среди 115 китайских компаний, попавших в этот престижный список крупнейших мировых корпораций, подавляющее большинство - 90 компаний - находились под прямым государственным управлением. Остальные участники рейтинга также не были полностью независимы от государства, представляя собой различные формы государственно-частного партнерства с разным уровнем участия властей в управлении.

За последние 40 лет китайская экономика прошла через несколько важных трансформаций, где ключевым элементом стало создание системы смешанной собственности. Начальные шаги были предприняты еще в 1978-1984 годах, когда предприятия советского образца получили первую автономию в принятии решений. Следующий значимый период пришелся на 1984-1992 годы - тогда руководители госпредприятий обрели контрольные функции через систему договорных обязательств. Эти два этапа стали частью масштабной программы по реформированию государственного сектора, которая в итоге включила пять последовательных фаз преобразований.

В период после 2012 года была внедрена программа реформирования смешанной собственности, завершившая серию преобразований. Ей предшествовали масштабные изменения 2002-2012 годов, направленные на реорганизацию управленческой структуры госпредприятий. До этого, в 1992-2002 годах, реализовывалась стратегия разграничения государственного контроля и собственности через механизмы акционирования. Красной нитью через все этапы реформ проходила идея планомерного перехода государственных компаний к полной финансовой самостоятельности и ответственности за результаты своей деятельности.

Хотя официальные директивы делают акцент на увеличении акционерной стоимости при реформировании смешанных форм собственности, это не является единственным приоритетом. Ключевая задача состоит в том, чтобы трансформировать госпредприятия в более мощные и результативные структуры, параллельно обеспечивая их рентабельность через механизм реформ смешанной собственности.

Исследование эффективности государственных предприятий требует глубокого анализа. Неоклассические экономические теории традиционно указывают на неэффективность госпредприятий, объясняя это отсутствием индивидуальных прав собственности. Однако данное утверждение нуждается в серьезном теоретическом и эмпирическом обосновании.

Ключевой вопрос заключается в оценке влияния смешанных форм собственности на развитие инновационного потенциала. Необходимо определить, способствовали ли такие реформы повышению эффективности не только самих государственных компаний, но и связанных с ними предприятий. При положительном ответе важно выявить конкретные условия, обеспечивающие этот успех.

Альтернативные экономические концепции подчеркивают ключевую роль совместного обучения и взаимодействия в инновационных компаниях, отдавая приоритет организационному управлению над рыночными механизмами. Современные исследователи, опираясь на модель «принципал-агент», изучают корреляцию между инновационной активностью и ориентацией на максимизацию прибыли акционеров. Такой подход существенно отличается от традиционных неоклассических воззрений, поскольку акцентирует внимание на коллективной природе инновационных процессов и важности централизованного контроля при принятии стратегических решений.

Сравнительный анализ эффективности государственных и частных компаний Китая остается предметом активных дискуссий среди исследователей. Необходимо провести комплексное изучение ключевых особенностей обоих типов предприятий, где особое внимание следует уделить их способности к внедрению инноваций. Примечательно, что госпредприятия обладают значительным потенциалом для опережения частного сектора в сфере инновационного развития, однако этот тезис требует дополнительной эмпирической проверки и детального исследования.

В Китае активно развивается система смешанной собственности, где частные и государственные компании могут взаимно инвестировать друг в друга. К концу 2017 года эта трансформация затронула значительную часть госсектора - более половины провинциальных госпредприятий (56%) и свыше двух третей (69%) центральных госкомпаний обрели статус организаций со смешанным капиталом. Такая система позволяет негосударственным фирмам покупать доли в госпредприятиях, а государственным компаниям - приобретать активы частного бизнеса. В результате подобных двусторонних инвестиционных потоков сформировалось множество различных форм предприятий

с комбинированной структурой собственности, что существенно изменило облик китайской экономики.

Для оценки эффективности реформ в области смешанной собственности наиболее рациональным методом анализа представляется исследование биржевых компаний. Данные официальной статистики по предприятиям уступают биржевой информации, поскольку последняя позволяет более точно контролировать такие параметры, как масштаб организаций, их монопольное положение и институциональные взаимосвязи. Именно возможность корректного сопоставления государственных и частных компаний, представленных на бирже, наряду с другими достоинствами, делает этот метод исследования особенно ценным при анализе происходящих изменений.

Биржевые данные позволяют детально анализировать эффективность управления активами в разных организациях. При этом важно отметить, что информация о публичных компаниях дает возможность рассматривать государственное участие не как простое разделение на частное и государственное, а как плавную шкалу долевого участия в капитале. Это особенно ценно при оценке эффективности реформ, где присутствует комбинированная форма собственности, поскольку позволяет получить более точную и нюансированную картину происходящих изменений.

В промышленном секторе Китая наблюдается четкое распределение ролей: крупные государственные компании доминируют в масштабных производствах, требующих значительных капиталовложений, особенно в добывающей отрасли. Такое разграничение позволяет эффективно отслеживать особенности функционирования частного и государственного бизнеса в различных сегментах производства, учитывая их специфическое положение в промышленных цепях.

Между тем, было проведено масштабное исследование более двух тысяч компаний, торговавших акциями на китайской бирже в период 2008-2016 годов. Результаты этого анализа, выполненного Й. Вангом [42], показали неожиданную закономерность: государственные компании, имеющие прочные контакты с властями, демонстрировали высокий уровень инновационной активности. Для объяснения этого феномена Й. Вангом [42] была разработана теоретико-методологическая база, опирающаяся на два фундаментальных фактора - дефицит ресурсов и поддержку со стороны государственных институтов. Особый акцент в работе был сделан на взаимодействии управленческого звена госкомпаний с правительственными структурами, что позволило глубже понять механизмы развития инноваций в государственном секторе Китая.

В отличие от частного сектора, где компании предпочитают менее рискованные и быстрокупаемые инновационные решения, государственные предприятия делают ставку на прорывные технологии высокого качества. Такой подход частных компаний объясняется желанием максимизировать краткосрочную прибыль, в том числе за счет получения государственных субсидий на инновационную деятельность. Государственные же организации, имея доступ к льготному финансированию и различным ресурсам, могут позволить себе долгосрочные инвестиции в передовые разработки. Это помогает им эффективно решать стратегические задачи государства и способствовать социально-экономическому развитию страны.

В последнее время ряд исследователей обращают внимание на международную экспансию государственных компаний, хотя прежде научные работы фокусировались преимущественно на их внутринациональной деятельности. Современные госкомпании активно используют преимущества международной торговли и глобальных логистических цепочек, что делает глобализационный фактор ключевым в их развитии в XXI столетии. Особый интерес представляют работы С. Кльо [14], исследующего стратегии международных слияний и поглощений, реализуемых государственными предприятиями. Данное направление исследований, рассматривающее транснациональные аспекты деятельности госкомпаний, начало развиваться сравнительно недавно, что подтверждается появлением ряда научных публикаций по этой тематике.

На основе масштабного анализа более 110 тысяч сделок по объединению компаний было выявлено растущее сближение моделей поведения государственных и частных корпораций в новом

тысячелетии. В частности, С.Кльо [14] уделил особое внимание мотивам приобретений госкомпаниями других предприятий, пытаясь определить, что движет ими в первую очередь - желание получить доступ к высокоэффективным активам для максимизации доходности или стремление укрепить позиции в ключевых отраслях для реализации стратегических задач.

Анализ показывает интересную тенденцию: когда государство владеет небольшой долей акций в компаниях со смешанной формой собственности, эти организации активно выходят на международную арену. В отличие от классических госпредприятий, где преобладают институциональные цели, такие компании ставят во главу угла коммерческую выгоду, максимально используя возможности мировых рынков. Характерно, что при выборе объектов для приобретения современные госкомпании отдают предпочтение стабильным предприятиям из близлежащих регионов с похожей культурной средой и развитой институциональной базой, избегая институционально нестабильных территорий.

Кроме того, в последнее время ряд авторов активно исследуют взаимодействие государственных корпораций с правительственными структурами, особенно в развивающихся экономиках [22], [40], [43]. Несмотря на многочисленные работы, посвященные институциональным аспектам этих отношений, остается недостаточно изученным механизм стратегической координации между госкомпаниями и властями для достижения долгосрочных целей промышленного роста. Стоит отметить, что в прошлом столетии государственные предприятия играли ключевую роль в процессах индустриализации, и современные исследования продолжают анализировать их влияние на промышленное развитие стран.

В исторической перспективе трансформация управления госкомпаниями и их роль в промышленном развитии детально изучены в работах Р. Кардинале и Е. Белотти [13]. Особого внимания заслуживает опыт Италии, где на протяжении шести десятилетий (с 1930-х по 1990-е годы) функционировал уникальный институт - Институт промышленной реконструкции (ИПР), представлявший собой государственно-частный промышленный холдинг. Этот феномен, ставший одним из наиболее ярких примеров успешной индустриализации в капиталистической системе, подробно исследован в трудах С. Гасперина [20]. Его работы демонстрируют, как промышленная стратегия ИПР способствовала технологическому прогрессу и модернизации итальянской промышленности.

Государственные компании, действующие через систему холдингов и руководствующиеся долгосрочной стратегией промышленного развития, способны эффективно привлекать частные инвестиции. Опыт ИПР демонстрирует, как модернизация производства государственными предприятиями создает позитивные эффекты «спилловер» для множества других экономических секторов. Для достижения промышленных целей были реализованы масштабные программы, охватывающие различные направления: от структурной перестройки отраслей до развития депрессивных регионов. Особое внимание уделялось научным разработкам, подготовке технических специалистов и управленческих кадров, а также освоению новых промышленных направлений и диверсификации производства.

Современные задачи промышленного роста могут быть эффективно решены путем внедрения холдинговой модели менеджмента госпредприятий, что подтверждается исследованиями С. Гасперина [20] на примере успешного опыта ИПР.

Анализ результатов эмпирических оценок и программно-целевых ориентиров

Другое исследование итальянских компаний с государственным участием, проведенное Р. Кардинале и Е. Белотти [13], демонстрирует интересную эволюцию бизнес-стратегий от прошлого века до современности. Особую ценность работе придает тот факт, что значительная часть изученных организаций ранее была интегрирована в государственные холдинговые структуры и ИПР. Авторам удалось не только проанализировать текущие производственные стратегии частично приватизированных предприятий, но и проследить траекторию их развития, выявив как сохранившиеся черты, так и произошедшие трансформации. Это исследование стало одним из

наиболее результативных эмпирических проектов в данной области.

Между тем, авторы отдельных исследований [23], [34], [41] расходятся во мнениях о роли государства в управлении приватизированными компаниями. Отдельные авторы [24], [33], [35] доказывают, что только владение контрольным пакетом акций позволяет государству эффективно влиять на промышленную стратегию предприятий. При миноритарном участии государственные структуры обычно демонстрируют пассивность и неспособность воздействовать на индустриальное развитие. В данном контексте, особый интерес представляет работа Р. Кардинале и Е. Белотти [13], анализирующих политику итальянских властей в отношении частично приватизированных госкомпаний. Их исследование является частью масштабного анализа последствий либерализации и разгосударствления экономики, происходивших на протяжении 1990-2000-х годов. Авторы стремились выяснить, использует ли правительство Италии свои миноритарные пакеты акций для реализации промышленной политики или остается безучастным акционером.

Вопреки мнению авторов других отдельных исследований [18], [25], [36] о том, что глобализация финансовых рынков и финансиализация вынуждают государство ослаблять контроль над стратегическими активами, можно утверждать обратное - государство способно использовать эти процессы себе во благо. При этом даже небольшие пакеты акций могут эффективно служить государственным целям, пусть и не напрямую. Анализ показывает, что характер государственного участия в собственности компании определяется двумя ключевыми факторами: спецификой отрасли и её стратегической важностью для страны.

В зависимости от стратегической важности и специфики отрасли, компании с государственным участием допускают различные уровни разгосударствления. Существует возможность привлечения инвесторов, чьи цели соответствуют государственным интересам, что является одним из способов частичного перехода в частную собственность. Влияние новых акционеров на управленческие решения можно регулировать через ограниченный выпуск акций для продажи, если этого требует ситуация. Также целесообразно определить конкретный пул стратегических партнеров, которые разделяют государственное видение развития компании.

Стратегические партнерства, привлечение инвестиций и технологическое развитие станут результатом продажи доли госкомпаний частным инвесторам, при этом государство сохранит ключевые рычаги управления.

В ходе изучения компаний государственного сектора Сингапура, представленного в исследовании Д. Пайва-Сильва [38], были выявлены интересные трансформации. Так, несмотря на то, что государство сохранило полное право собственности, система управления претерпела значительные изменения в сторону расширения самостоятельности предприятий. Такая либерализация, хотя и нацелена на повышение доходности компаний, позволяет сохранять баланс между коммерческими задачами и государственными приоритетами. Исследование Д. Пайва-Сильва [38] демонстрирует, как можно эффективно совмещать независимость в принятии решений с поддержанием стратегического взаимодействия между бизнесом и властью.

Стратегические отрасли Сингапура, особенно сферы предпринимательства и венчурного инвестирования, всё больше привлекают внимание местных госкомпаний. Благодаря этому они не только превратились в ключевых финансовых доноров для динамично развивающихся сингапурских предприятий, но и обрели контроль над торговыми и логистическими активами. Такое положение дел открыло перед Сингапуром возможности для глобального влияния и эффективных рычагов управления на международной арене.

Далее, исследования К. Кима и А. Саммера [28], проведенные на примере Индонезии, демонстрируют существенные различия в роли госкомпаний для разных типов экономик. В быстрорастущих экономиках государственные предприятия выступают драйверами модернизации промышленности и инструментами преодоления экономического отставания. Напротив, в развитых экономиках, таких как Сингапур или Италия, госкомпании в основном нацелены на

удержание достигнутых рыночных позиций и сохранение конкурентных преимуществ. Эти выводы подтверждаются проведенным эмпирическим анализом.

Так, индустриализация Индонезии во многом опиралась на деятельность государственных предприятий, которые правительство стратегически размещало в ключевых экономических секторах. Исследователи, применяя методы исторического анализа, прослеживают трансформацию роли госкомпаний с 60-х годов прошлого века. Выбор секторов для создания государственных предприятий был обусловлен их тесной взаимосвязью с другими отраслями экономики, что позволяло эффективно стимулировать развитие внутреннего производства и удовлетворять растущие потребности в отечественных ресурсах.

В стремлении догнать развитые экономики, Индонезия, как и другие быстрорастущие экономики, активно модернизирует свою промышленность через государственный сектор. Госкомпании выступают драйверами масштабных преобразований, фокусируясь на повышении эффективности производства и конкурентных преимуществ национальной экономики. Такая трансформация затрагивает ключевые отрасли и направлена на преодоление технологического отставания от передовых государств.

В начале 2000-х годов во Вьетнаме была создана государственная компания Вьетнам Экспрессвей Корпорейшн, призванная оптимизировать развитие дорожной инфраструктуры страны. Исследование этой организации легло в основу исследования Т. Маи и К. Касади [31], которые рассматривали проблему рационального использования ограниченных государственных средств при реализации инфраструктурных проектов. Проведенный авторами анализ становления и эволюции компании стал значимым вкладом в изучение эффективности крупномасштабных транспортных проектов в условиях бюджетных ограничений.

В исследовании Т. Маи и К. Касади [31] анализируется опыт Вьетнама в развитии инфраструктурных проектов через модель государственных компаний. На примере Вьетнам Экспрессвей Корпорейшн показано, как инновационный подход к организации госкомпании может эффективно решать задачи даже при ограниченном бюджете. Ключевым преимуществом такой модели является уникальное сочетание возможностей государственного и частного секторов. Частный капитал обеспечивает эффективный контроль над тарифами, в то время как государственное участие открывает доступ к широкому спектру финансовых инструментов - от международной помощи до государственных гарантий по банковским кредитам. Авторы исследования объясняют, почему вьетнамское правительство предпочло этот подход традиционным механизмам госзакупок и государственно-частного партнерства, проводя детальное сравнение этих моделей развития инфраструктуры.

Между тем, авторы других отдельных исследований демонстрируют потенциал оптимального проектирования компаний с государственным участием для достижения максимальной эффективности при взаимодействии частных и публичных инвестиций в ситуации дефицита доступных средств.

В частности, это показано в эмпирическом исследовании Й. Гао [19], в котором автор представляет весьма актуальную модель для измерения эффективности государственных компаний XXI века в Китае. В представленной модели предпринята попытка учесть роль факторов, которые в настоящее время обычно учитываются в традиционных моделях оценки эффективности фирмы. По мнению автора, способность экономить на издержках производства и рентабельность должны оцениваться наряду с бременем социальной и промышленной политики, которое несут государственные компании. В противном случае представляется весьма проблематичным оценить реальную добавленную стоимость государственных компаний для экономики и общества.

Хотя это также является вопросом преимущества госкомпаний, функционировавших во второй половине XX века, последствия в современных условиях могут быть иными, поскольку государственные компании XXI века работают на более конкурентных рынках. В частности, С. Лиу

[29] в своем исследовании соглашается с тем, что при оценке государственных компаний следует придерживаться более всеобъемлющего подхода, хотя основное внимание в анализе автора уделяется реформам госкомпаний. Автор предлагает учитывать «фактороемкость» и утверждает, что, с одной стороны, капиталоемкие государственные компании труднее приватизировать, поскольку они требуют больших объемов частного капитала. Однако, с другой стороны, капиталоемкие государственные компании имеют большее стратегическое значение, поскольку они являются движущими силами инноваций и экономического развития, а также вносят значительный вклад в решение вопроса занятости. Это говорит о том, что государственные компании следует приватизировать, не пренебрегая их последствиями для благосостояния граждан. Автор также утверждает, что частичная приватизация может быть целесообразной для капиталоемких государственных компаний, поскольку приватизация позволит повысить операционную эффективность, в силу того, что частные акционеры выступают за повышение производительности, и в то же время позволяет избежать снижения стратегической роли государственных компаний. Автор также предлагает, чтобы социальное бремя было вынесено за пределы государственных компаний и покрывалось государством отдельно, чтобы избежать снижения эффективности.

Заключение

Таким образом, целью данной статьи являлась попытка исследования теоретических макроинституциональных особенностей роли государственных компаний в обеспечении стратегического технологического прорыва и долгосрочного лидерства, как на примере развитых экономик, так и быстрорастущих экономик, а также исследование общей конфигурации методологии определения технологического суверенитета с точки зрения его синергии с государственной промышленной политикой. В статье были рассмотрены пути реализации политики активного участия государственных компаний в создании точек для инновационного роста, чтобы определить, какие инструменты государственной промышленной политики могут быть использованы для достижения соответствующего уровня технологического прорыва. В статье показана возможность преимущества государственных компаний в XXI веке и их особенности с точки зрения изменений в стратегии и управлении. Однако аспект изменений значителен и отражает глубокие экономические и социальные преобразования, произошедшие во всем мире за последние два десятилетия, включая усиление конкуренции между быстрорастущими экономиками и развитыми экономиками, усиление геоэкономического соперничества между крупными державами и борьбу за ресурсы, глобализацию бизнеса и торговли. Государственные компании претерпели кардинальные изменения, чтобы иметь возможность преследовать только корпоративные цели в радикально изменившемся мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов В.Н. и др. Модернизация промышленности и развитие высокотехнологичных производств в контексте «зеленого роста». Под редакцией академика Порфирьева Б.Н. – М.: Научный консультант, 2017. – 434 с.
2. Борисов В.Н. и др. Прогнозирование инновационного машиностроения. М.: МАКС Пресс, 2015. –180с.
3. Борисов В.Н. и др. Инновационно-технологическое развитие экономики России: проблемы, факторы, стратегии, прогнозы. - М.: МАКС ПРЕСС, 2005. - 591 с.
4. Гульбина Н. И. К вопросу о классификации основных течений институциональной теории // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 4, 2009. – с. 77-86.
5. Матризаев Б.Д. Исследование отдельных макроэкономических эффектов влияния инновационного предпринимательства на экономический рост в странах БРИКС. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2024. № 1 (100), с. 108-117.
6. Матризаев Б.Д. БРИКСЭЛЕВЕНОмика: исследование принципов формирования неоглобального равновесия и экономического роста. Теоретическая экономика. - 2022 - №10. - с.115-131.
7. Мелихов В. Ю., Осадчая Т. Г. Основные этапы развития институциональной теории // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 12, 2011. - с. 427-432.
8. Напольских Д. Л. Структурное моделирование институциональной среды инновационного кластера. // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). № 12, 2012. - с. 40-45.
9. Bahreini M. Does economic policy uncertainty impact firms' capital structure policy? Evidence from Western European economies. Environ. Sci. Pollut. Res. 2023, 30 (13), pp. 37157–37173.
10. Bargh J. A., Huang J. Y. The evolutionary unconscious: From 'selfish genes' to 'selfish goals. In: J. P. Forgas, E. Harmon-Jones (eds.). Sydney symposium of social psychology. Motivation and its regulation: The control within. New York: Psychology Press, 2014, pp. 35-54.
11. Becker G. S. A theory of social interactions. Journal of Political Economy, Vol. 82, No. 6, 1974, pp. 1063-1093. <https://doi.org/10.1086/260265>
12. Borozan B. The asymmetric effect of economic policy uncertainty on energy consumption. Energy Effic. <https://doi.org/10.1007/s12053-022-10037-w>.
13. Cardinale R., Belotti E. The rise of the shareholding state in Italy: A policy-oriented strategist or simply a shareholder? Evidence from the energy and banking sectors' privatizations. Struct. Chang. Econ. Dyn. 62, 2022, 52–60.
14. Cl`o S., Marvasi E., Ricchiuti G. State-owned Enterprises in the global market: Varieties of government control and internationalization strategies. Struct. Chang. Econ. Dyn. 64, 2023, 25–40.
15. Daiser P., Ysa T., Schmitt D. Corporate governance of state-owned enterprises: a systematic analysis of empirical literature. International Journal of Public Sector Management 30 (5), 2017, 447–466.
16. Deng X. Economic policy uncertainty and China's growth-at-risk. Econ. Anal. Policy, 2021, 70 (June), 452–467.
17. Dugger W. M. Methodological differences between institutional and neoclassical economics. Journal of Economic Issues, Vol. 13, No. 4, 1979, pp. 899-909. <https://doi.org/10.1080/00213624.1979.11503711>
18. Florio M. Contemporary public enterprises: innovation, accountability, governance. Journal of Economic Policy Reform 17 (3), 2014, 201–208.
19. Gao Y., Cheng G., Ma Y. An analysis of the comprehensive efficiency and its determinants of China's National Champions: Competition Neutrality vs. Ownership Neutrality. Struct. Chang. Econ. Dyn. 59, 2021, 320–329.
20. Gasperin S. Lessons from the past for 21st century systems of state-owned enterprises: The case of Italy's IRI in the 1930s. Struct. Chang. Econ. Dyn. 62, 2022, 599–612.
21. Grossi G., Papenfuß U., Tremblay M.S. Corporate governance and accountability of state-owned

enterprises: Relevance for science and society and interdisciplinary research perspectives. *International Journal of Public Sector Management* 28 (4/5), 2015, 274–285.

22. Hodgson G. Institutional economics: From Menger and Veblen to Coase and North. In: J. B. Davis, A. Marciano, J. Runde (eds.). *The Elgar companion to economics and philosophy*, 2004, pp. 84-101. Cheltenham: Edward Elgar.

23. Hodgson G. M. Institutional economics into the twenty-first century. *Studi e Note di Economia*, Vol. 14, No. 1, 2009, pp. 3-26.

24. International Monetary Fund. A Comprehensive Macroeconomic Uncertainty Measure for the Euro Area and its Implications to COVID-19. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WP/2023/Datasets/wp23229.ashx>

25. Jacobsson S., Lauber V. The politics and policy of energy system transformation – explaining the German diffusion of renewable energy technology. *Energy Policy* 34, 2006, pp.256–276.

26. Jacobsson T., Jacobsson S. Conceptual confusion - an analysis of the meaning of concepts in technological innovation systems and sociological functionalism. *Technol. Anal. Strateg. Manage.*, 2014, pp.1–13.

27. Johnson A., Jacobsson S. Inducement and blocking mechanisms in the development of a new industry: the case of renewable energy technology in Sweden. In: Coombs, R., Green, K., Walsh, V., Richards, A. (Eds.), *Technology and the Market: Demand, Users and Innovation*. Edward Elgar, Cheltenham/Northampton, 2001, pp.18-25

28. Kim K., Sumner A. Bringing state-owned entities back into the industrial policy debate: The case of Indonesia. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 59, 2021, 496–509.

29. Liu X., Shen J.H., Deng K. Endowment Structure, property rights and reforms of large state-owned enterprises (SOEs) in China: Past, present and future. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 62, 2022, 675–692.

30. Lo D., Gao L., Lin Y. State ownership and innovations: Lessons from the mixed ownership reforms of China's listed companies. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 60, 2022, 302–314.

31. Mai T.V., Casady C.B. Delivering transport infrastructure using state-owned enterprises (SOEs): A business history of Vietnam Expressway Corporation between 2004 and 2016. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 65, 2023, 339–350.

32. Maskell P., Bathelt H., Malmberg A. Building global knowledge pipelines: the role of temporary clusters. *Eur. Plann. Stud.* 14, 2006, pp.997–1013.

33. Menard C., Shirley M. M. The future of new institutional economics: From early intuitions to a new paradigm? *Journal of Institutional Economics*, Vol. 10, No. 4, 2014, pp. 541-565.

34. Meng Die Z., Shi Yu L., Law S. h, Ong t S. Economic policy uncertainty, government subsidy and R&D investment: evidence from the chinese pharmaceutical manufacturing industry. *Cent. Eur. Manag. J.* 2023. 31 (2), 68–83.

35. Musiolik J., Markard J., Hekkert M. Networks and network resources in technological innovation systems: towards a conceptual framework for system building. *Technol. Forecasting Social Change* 79, 2012, pp.1032–1048.

36. Negro S.O., Hekkert M.P. Explaining the success of emerging technologies by innovation system functioning: the case of biomass digestion in Germany. *Technol. Anal. Strateg. Manage.* 20, 2008, pp.465–482.

37. Negro S.O., Hekkert M.P., Smits R.E. Explaining the failure of the Dutch innovation system for biomass digestion-A functional analysis. *Energy Policy* 35, 2007, 925–938.

38. Paiva-Silva J. Understanding the Singaporean approach to state ownership: 'commercially viable strategic alignment' in historical perspective. *Struct. Chang. Econ. Dyn.* 61, 2022, 43–58.

39. Papenfuß U. Corporate governance of state-owned enterprises: Conceptualization, challenges and perspectives for the public corporate governance field. In: Beriner L., Florio M., Bance P. (Eds.), *The Routledge handbook of state-owned enterprises*. Routledge, Abingdon, 2020, pp. 433–444.

40. Trinh V.Q. U.K. economic policy uncertainty and innovation activities: A firm-level analysis. 2023. *J.*

Econ. Bus. 123 (January) <https://doi.org/10.1016/j.jeconbus.2022.106093>.

41. Ullah I. Uncertainty and R&D investment: does product market competition matter? Res. Int. Bus. Financ. 2020. 52 (April) <https://doi.org/10.1016/j.ribaf.2019.101167>.

42. Wang Y., You Q., Qiao Y. Political genes drive innovation: Political endorsements and low-quality innovation. Struct. Chang. Econ. Dyn. 60, 2022, 407–417.

43. Yang Z. Economic policy uncertainty and green innovation based on the viewpoint of resource endowment. Technol. Anal. Strateg. Manag. 2023. 35 (7), 785–798.

The study of macro-institutional aspects of the innovative potential of state-owned companies and their impact on the state policy of structural development in modern conditions

Matrizaev Bahadyr Jumaniyazovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: matrizaev@mail.ru

KEYWORDS.

macro-institutional policy, innovative potential, state-owned companies, economic growth, innovative development, technological solutions

ABSTRACT.

The global economic system has been undergoing continuous changes since the global financial and economic year 2008. Although the signs of economic recovery are already noticeable, the pace of recovery directly depends on the introduction of innovative macroeconomic mechanisms, especially in the context of weak consumer activity. The modern world is actively shaping a new architecture of economic relations, including the revision of the monetary system and the creation of more effective regulatory instruments. The previous methods of economic management used before the 2008 crisis are giving way to fundamentally new macroinstitutional approaches aimed at ensuring sustainable development in the long term. In modern conditions, state-owned corporations are becoming key drivers of innovative development, which is a response to the imperfections of market mechanisms. Targeted government intervention through targeted economic instruments helps minimize the negative consequences of market failures. The research focuses on the analysis of methodological approaches to the assessment of technological independence in relation to the industrial policy of the state. Particular attention is paid to the study of macroinstitutional mechanisms through which state-owned companies contribute to achieving technological excellence and strategic leadership. At the same time, the analysis covers both developed economies and countries with emerging markets, which makes it possible to identify universal patterns and specific features of these processes. The research is devoted to the analysis of the instruments of state industrial policy and their role in the technological breakthrough. Particular attention is paid to identifying critical technologies and mechanisms through which government-owned companies can stimulate the emergence of innovation clusters. The work is aimed at identifying effective methodological approaches to the formation of breakthrough technological solutions with the active assistance of the public sector of the economy.

Партнерское финансирование как инструмент привлечения инвестиций

Саранчина Софья Сергеевна

Аспирант,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: ssarancina@gmail.com

Елкина Ольга Сергеевна

Доктор экономических наук, профессор,

РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

исламский банкинг, партнерское финансирование, риски совместной деятельности, проблемы законодательного регулирования, использование исламского банкинга в России, эксперимент партнерского финансирования

АННОТАЦИЯ.

Исследование посвящено актуальной проблеме современной российской экономики — поиску альтернативных источников привлечения капитала. В условиях нестабильности валютных курсов, роста процентных ставок и ограниченного доступа к западным инвестициям после введения экономических санкций, российский бизнес сталкивается с высокими издержками на привлечение заемных средств. В этой связи особый интерес представляет использование исламского банкинга — системы, основанной на принципах шариата, где заемные средства предоставляются без начисления процентов (рибы). Вопрос о возможности и целесообразности использования исламского банкинга как альтернативного источника финансирования для российского бизнеса требует всестороннего анализа. Целью статьи является разработка рекомендаций по использованию исламского банкинга для привлечения заемных средств в Российские компании. Задачами исследования были: проведение анализа правового регулирования исламского банкинга в России и выявление возможных правовых рисков; оценка финансовых рисков, связанных с привлечением средств через исламские финансовые институты; анализ эффективности использования халяльных инструментов с точки зрения ликвидности и стоимости заемных средств. Результаты исследования: партнерское финансирование обладает потенциалом повышения финансовой устойчивости организации за счет разделения не только прибыли, но и убытков между участниками; для успешного внедрения исламского банкинга должна быть создана внутренняя инфраструктура, обеспечивающая юридическую и финансовую подготовленность компании к партнерским проектам; для снижения рисков, связанных с партнерским финансированием, рекомендуется внедрить проактивные меры, такие как тщательная юридическая экспертиза заключаемых соглашений, регулярный мониторинг финансовых показателей и соблюдение принципов прозрачного взаимодействия с партнерами; реактивные барьеры, включая корректировку бюджета, пересмотр условий и антикризисное управление, также играют важную роль в минимизации возможных негативных последствий. Результаты исследования будут полезны представителям бизнес-среды, финансовым аналитикам, также научным исследователям, изучающим исламские финансовые инструменты и их адаптацию в условиях российской экономики.

JEL codes: E02; E22; E44; F21

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-42-55>

Для цитирования: Саранчина, С.С. Партнерское финансирование как инструмент привлечения инвестиций / С.С. Саранчина, Елкина О.С. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.42-55. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Снижение присутствия западных инвесторов в связи с вводом экономических санкций в отношении Российской Федерации привело к необходимости привлекать другие источники иностранных инвестиций в страну, в том числе из стран персидского залива. Как известно именно они

являются лидерами среди стран с экономикой, основанной на законах шариата, и функционируют на основе принципов исламского банкинга. Эксперимент по вводу исламского банкинга на территории нашей страны, помимо очевидной задачи - возможности кредитования мусульман, является маркером диверсификации и открытости к сотрудничеству российской экономики.

Российская экономика заинтересована в привлечении инвестиций из стран Персидского залива. Мировой рынок исламских финансов растет на 10-15% ежегодно, а его объем превышает 3 триллиона долларов США [17]. Следовательно, эти страны имеют значительные финансовые ресурсы, но их инвестиционные критерии требуют соблюдения норм шариата. И исламский банкинг может стать мостом для притока таких ресурсов в Россию. Это напрямую связано с макроэкономикой, поскольку привлечение иностранных инвестиций стимулирует экономический рост.

Существует еще один важный момент – стабильность исламской финансовой системы. Исламские банки более устойчивы к кризисам благодаря запрету на спекуляцию и разделению рисков. Например, во время ипотечного кризиса 2008 года исламские банки сохранили рост активов на 51%. Для Российской Федерации это может означать укрепление финансовой системы, особенно в периоды экономической нестабильности.

В России проживает более 20 млн. мусульман, многие из которых избегают традиционных банковских услуг из-за религиозных ограничений. Внедрение исламских продуктов расширяет финансовую инклюзию и повышает доверие к банкам.

Однако, если отвлечься от макроэкономических причин и последствий внедрения такого инструмента в реальную экономику, встает вопрос пригодности финансовых инструментов исламского банкинга в Российской Федерации на уровне хозяйствующего субъекта - организации.

Сложившаяся экономическая ситуация сформировала для российского бизнеса проблему – дорогие кредитные ресурсы. На рисунке 1 представлена динамика ключевой ставки Банка России.

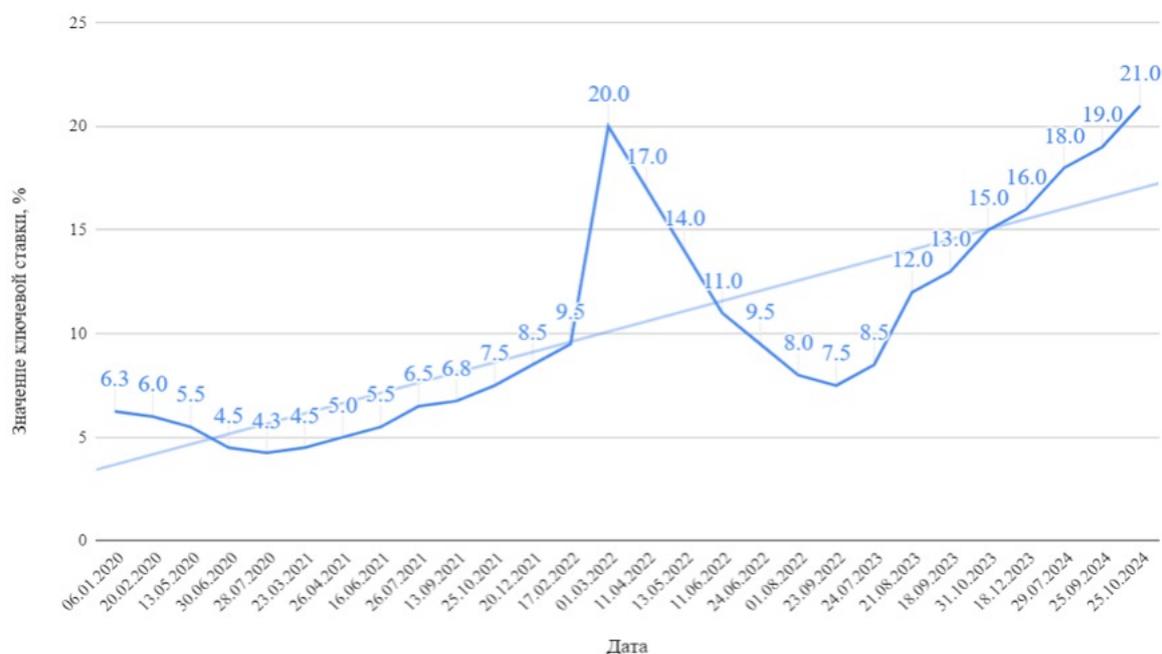

Рисунок 1 – Динамика ключевой ставки Центрального Банка РФ за 2020-2024 гг., %

Источник: Центральный Банк РФ

Ввиду уверенно-растущей высокой процентной ставки (рис. 1) рентабельность заемных средств падает, а их использование становится невыгодным, поскольку падает процент чистой прибыли, а срок окупаемости растет.

Халяльные финансовые инструменты могут диверсифицировать портфель российского субъекта предпринимательства [3], снизить риски. Поэтому вопрос об их эффективности и

выгодности условий по сравнению с традиционными средствами становится во главу угла дилеммы: использовать исламский банкинг или нет. Данную проблематику и рассматривает наше исследование.

Цель исследования — сформулировать рекомендации по использованию исламского банкинга для привлечения заемных средств в российские компании. В рамках этой цели исследование предполагает анализ правовой и экономической базы для выявления рисков, связанных с партнерским финансированием, а также оценку конкурентоспособности халяльных финансовых инструментов по сравнению с традиционными методами кредитования.

Большинство экспертов сходятся в мысли, что исламский банкинг имеет потенциал для развития в России, но сталкивается с рядом препятствий, таких как отсутствие законодательной базы, недостаток специалистов и непонимание модели исламского финансирования. Внедрение исламского банкинга требует создания новых финансовых продуктов и адаптации к местным условиям.

Предметом исследования является партнерское финансирование в рамках исламского банкинга как инструмент привлечения заемных средств в российский бизнес. Исследование направлено на анализ правовых и экономических аспектов применения исламских финансовых инструментов в сравнении с традиционными методами кредитования.

Объектом исследования выступают российские компании, рассматривающие исламский банкинг в качестве альтернативного источника капитала, а также законодательная и финансовая системы, регулирующие его функционирование в России.

Для достижения целей исследования применяются аналитический и сравнительный методы, экономико-статистический анализ и экспертные оценки. Сочетание методов обосновано необходимостью оценить правовые и финансовые риски, а также выгоды применения исламских финансовых инструментов в условиях российской экономики. Методологическая основа исследования включает использование официальной статистики, данных Центрального банка РФ, Росстата, отчетов международных организаций (Islamic Financial Services Board, Ernst & Young, S&P Global Ratings и др.).

Результаты исследования и обсуждение

Согласно ФЗ-417 от 04.08.2023 «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», эксперимент по внедрению специального регулирования для поддержки партнерского финансирования, также известного как исламский банкинг, направлен на создание необходимых условий для осуществления такой деятельности на территории Российской Федерации [1].

Основной целью эксперимента является оценка эффективности специального регулирования в контексте предоставления финансовых услуг на определенных территориях, а также подготовка предложений для возможных изменений в законодательстве. Эксперимент проводится на территории Республики Башкортостан, Республики Дагестан, Республики Татарстан и Чеченской Республики в период с 1 сентября 2023 года по 1 сентября 2025 года. Участниками эксперимента, согласно документу, могут быть исключительно юридические лица, зарегистрированные в соответствии с законодательством России и включенные в специальный реестр [2].

Результаты эксперимента помогут оценить целесообразность имплементации принципов исламского банкинга в национальную правовую систему, что может оказать значительное влияние на финансовую сферу.

Анализ норм, установленных федеральным законом о проведении эксперимента по установлению специального регулирования для партнерского финансирования, показывает его соответствие основным принципам исламского банкинга. В таблице 1 представлены ключевые нормы исламского банкинга и их отражение в статьях закона.

Таблица 1 – Соответствие федерального закона шариатским нормам

Норма исламского банкинга	Статья ФЗ-417	Отражение нормы в статье
1. Запрет на рибу (проценты)	Статья 2, п.2	Операции, связанные с предоставлением и получением партнерского финансирования, не подразумевают взимание процентов на сумму кредита. Основной доход формируется за счет совместного инвестирования или долевого участия.
2. Запрет на харам (недопустимые виды деятельности)	Статья 2, п.3	Участники эксперимента могут осуществлять финансирование только разрешенных видов деятельности, которые не противоречат исламским нормам (например, исключены азартные игры, алкоголь и другие запрещенные отрасли).
3. Принцип справедливого распределения рисков	Статья 6	Операции партнерского финансирования предполагают, что риски и прибыль делятся между сторонами пропорционально их вложениям. Включая условия мудараба и мушарака, в которых инвестор и предприниматель делят как прибыль, так и убытки.
4. Принцип материальной основы сделки	Статья 2, п.5	Все сделки и операции должны быть обеспечены реальной материальной основой. То есть финансированию подлежит только реальная экономическая деятельность.
5. Запрет на спекуляции (гарар)	Статья 4	Все договоры и операции должны быть прозрачными и четко определенными. Спекуляции и неопределенные сделки запрещены, что исключает операции с высоким уровнем риска или неопределенности.
6. Прозрачность сделок и договоров	Статья 11	Участники эксперимента обязаны предоставлять подробную отчетность по всем совершаемым операциям.

Источник: составлено на основе Гарифуллин, И. И. Риски при реализации исламского банкингах[6]

Важнейшим элементом является запрет на рибу — получение процентов, что прямо отражено в статье 2, пункте 3, где предусмотрены механизмы получения дохода через совместное инвестирование и доленое участие, что соответствует исламскому подходу, в котором прибыль распределяется на основе результатов, а не через фиксированные процентные ставки. Также статья 2 закрепляет запрет на участие в харамных, то есть запрещенных, видах деятельности (пункт 4), что является важным аспектом исламских финансов. Например, исключены такие сферы, как азартные игры и алкоголь, что полностью соответствует шариатским нормам (см. табл. 2).

Таблица 2 – Виды деятельности, запрещенные к финансированию

Вид деятельности	Описание деятельности	Примеры ОКВЭД
Производство алкогольных напитков	Производство и реализация алкогольной продукции, включая спиртные напитки и пиво	11.01, 11.02, 11.03, 11.05, 47.25.1
Азартные игры и деятельность казино	Организация и проведение азартных игр, включая казино и лотереи	92.00

Вид деятельности	Описание деятельности	Примеры ОКВЭД
Производство и продажа табачных изделий	Производство, переработка и продажа табачных изделий	12.00
Производство оружия и боеприпасов		25.40, 47.78.7

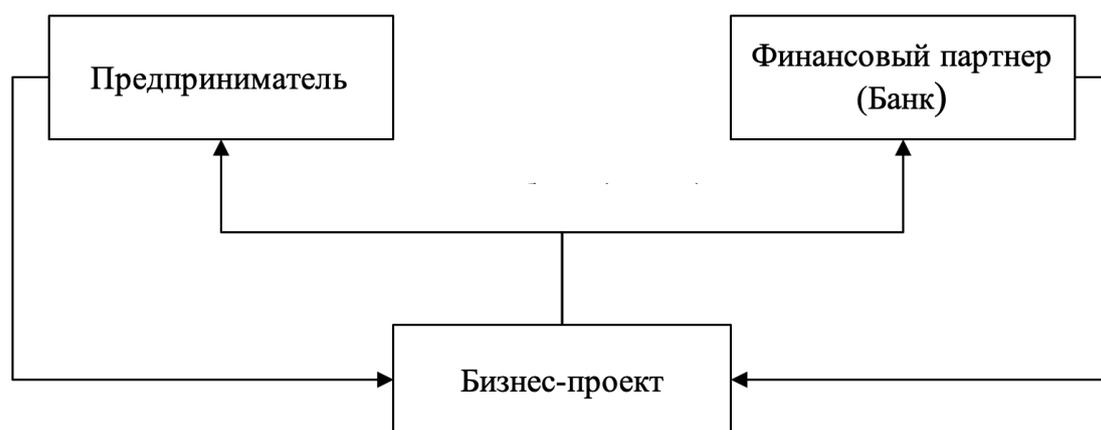
Источник: составлено авторами

Принцип справедливого распределения рисков отражен в статье 6: участники партнерского финансирования разделяют не только прибыль, но и убытки пропорционально своим вложениям, что соответствует контрактам мудараба и мушарака. Этот принцип исключает перекалывание всего риска на одну из сторон, что важно для обеспечения справедливости в сделках.

Материальная основа сделок, подчеркивающая реальную экономическую активность и исключая спекуляции, закреплена в статье 2, пункте 5. Запрет на спекулятивные сделки (гарар) прописан в статье 4, где подчеркивается важность прозрачности и определенности условий сделки. Прозрачность операций также нашла отражение в статье 11, которая требует подробной отчетности от участников эксперимента, что усиливает доверие и надежность партнерского финансирования.

Проведенный анализ позволяет заключить, что основные принципы исламского банкинга в значительной мере нашли отражение в федеральном законе.

Принципиальная разница между бизнес-кредитом и совместным финансированием (мушарака) заключается в характере распределения обязательств и доходности. Бизнес-кредит предполагает фиксированную процентную ставку на заемные средства, и заемщик обязан выполнять выплаты независимо от того, приносит проект прибыль или убыток. Кредитор, в свою очередь, получает гарантированный процентный доход, что исключает для него возможность убытков, но также и участия в возможной прибыли сверх фиксированного процента. В модели мушарака отсутствует фиксированная процентная ставка дохода [5], и прибыль или убыток распределяются пропорционально вложенным инвестициям обеих сторон (рис. 2).

Риснок 2 – Схема функционирования совместного финансирования «Мушарака»

Источник: составлено авторами

Если проект оказывается прибыльным, доход делится по долевному принципу, но, если деятельность убыточна, финансовый партнер несет убытки наравне с партнером.

Для расчета общей стоимости бизнес-кредита, допустим, заемщик получает 1 000 000 рублей на 3 года под 12% годовых с ежемесячными аннуитетными платежами. При данном подходе величина аннуитетного платежа определяется исходя из общей суммы кредита, процентной ставки и срока займа, что позволяет определить совокупные затраты заемщика за весь период выплаты. Таким образом, общая стоимость кредита равна сумме всех аннуитетных платежей за срок действия кредита, которая зависит от фиксированной процентной ставки и обязательства по регулярной

выплате кредита.

При условиях мушарака совокупные затраты заемщика рассчитываются иначе, поскольку данный подход предусматривает пропорциональное распределение прибыли и убытков между участниками проекта. Например, если банк и предприниматель вкладывают по 500 000 рублей, а проект приносит 30% прибыли (или 300 000 рублей) за год, каждый из партнеров получит долю прибыли, пропорциональную своим инвестициям. Доля каждого участника в прибыли составит:

$$\text{Доля в прибыли} = \frac{\text{Инвестиции участника}}{\text{Общая сумма инвестиций}} \times \text{Общая прибыль}$$

В случае убытков распределение потерь происходит аналогичным образом, что повышает гибкость модели и снижает долговую нагрузку на заемщика, так как убытки также делятся между партнерами.

В таблице 3 представлено сравнение последствий привлечения заемных средств на условиях бизнес-кредита и совместного финансирования.

Таблица 3 – Сравнение последствий привлечения заемных средств на условиях бизнес-кредита и совместного финансирования

Этапы проекта	Бизнес-кредит	Совместное финансирование
1. Привлечение средств	Отражение обязательства по кредиту на балансе	Ввод нового учредителя с долей участия
2. Получение денежных средств	Поступление суммы кредита	Поступление долевого капитала от инвестора
3. Реализация проекта	Выплаты по кредиту согласно графику	Отсутствие платежей до завершения проекта
4. Завершение проекта	Выплата полной суммы кредита и процентов	Участие инвестора в операционной и стратегической деятельности
5. Получение финансовых результатов		
5.1 Прибыль	Выплата основной суммы и процентов по кредиту	Разделение прибыли пропорционально долям участия
5.2 Убыток	Возникновение задолженности по кредиту	Разделение убытка пропорционально долям участия
Выводы		
Управление и контроль	Компания сохраняет полный контроль над проектом	Инвестор получает доленое право голоса и участия в управлении
Финансовые обязательства	Регулярные платежи по кредиту, независимо от успеха проекта	Финансовые обязательства зависят от успешности проекта
Риски и последствия	Риск ликвидности и задолженности при убытке	Риски совместного участия в прибыли и убытках

Источник: составлено авторами

Эффективность привлечения средств по обоим моделям оценивается на основе ряда ключевых показателей. В случае бизнес-кредита первостепенную роль играет коэффициент рентабельности (ROI), который должен превышать процентную ставку по кредиту, чтобы заемщик смог покрыть затраты по долгу и обеспечить достаточную прибыль для устойчивого развития проекта. Чем выше процентная

ставка, тем выше уровень финансовой нагрузки, что делает кредитование целесообразным лишь для проектов с высокой стабильной доходностью. Для оценки выгодности кредита также используется маржинальность проекта, которая позволяет оценить потенциальную прибыль после покрытия всех операционных затрат, включая выплаты по кредиту. То есть, бизнес-кредит будет эффективен при условии высокой рентабельности и стабильности доходов, которые позволят заемщику выполнить долговые обязательства без ущерба для основной деятельности. В настоящее время средняя ставка кредитования составляет более 30%, далеко не в каждой деятельности компании могут рассчитывать на такую рентабельность.

Эффективность привлечения денежных средств в рамках совместного финансирования (мушарака) будет зависеть от стабильности прибыли и соотношения вклада участников:

– Коэффициент рентабельности проекта должен обеспечить достаточную прибыль для обоих участников. Участники могут рассчитывать на положительную прибыль, если проект рентабелен (прибыль превышает затраты).

– Риск-прибыль: мушарака более эффективна для проектов с умеренными или высокими, но предсказуемыми доходами, так как убытки также разделяются между сторонами.

Мушарака будет более выгодной при высоких рисках проекта или высокой вариативности доходов, где распределение рисков снижает нагрузку на предпринимателя в случае убытков.

В декабре 2024 года Банк России подвел первые результаты по партнерскому финансированию. Портфель сделок составил 2,8 млрд. рублей по размещению средств, из которых 43% приходится на договоры купли-продажи с рассрочкой платежа. Объем операций по привлечению средств составит 3,8 млрд. рублей, включая 45% операций по расчетным и карточным счетам в банках. Более половины привлеченных средств принадлежит юридическим лицам. Наибольший объем сделок был проведен в Республике Татарстан, в г. Москва, Чечне, Башкортостане и Нижегородской области.

Подводя итоги аналитического разбора условий совместного финансирования, перечислим риски, которые для удобства можно разделить на четыре основные категории: финансовые, юридические, репутационные и операционные. Классификация позволяет структурировать подходы к управлению рисками и разрабатывать наиболее эффективные меры для каждой из категорий.

Финансовые риски охватывают потенциальные убытки, возникающие вследствие изменений на рынке или непредвиденных расходов. Вероятность неравномерного распределения убытков между партнерами может создать дополнительную нагрузку на компанию в случае недостаточной прибыли или иных финансовых затруднений. В отличие от обычного кредита, где условия фиксированы, в исламском финансировании доход зависит от прибыли компании. Это может привести к непредсказуемости выплат, что затрудняет финансовое планирование. К тому же, в случае мушарабы и мушараки прибыль делится с банком, что снижает рентабельность деятельности предприятия. К финансовым рискам относится и риск ликвидности. Если бизнес сталкивается с временными трудностями, традиционные банки могут предложить реструктуризацию долга. В исламском банкинге гибкость ниже, так как нельзя начислять проценты на просрочку.

Риски юридического характера связаны с возможными спорами и неопределенностью условий договора. Могут проявляться в судебных разбирательствах, связанных с нарушением обязательств, нечеткостью условий или отсутствием у сторон достаточных юридических гарантий и способны привести к значительным издержкам. На сегодняшний день отсутствуют механизмы правовой защиты при спорах. Неясен налоговый статус совместного финансирования. Невозможно использовать залог, как в традиционных банковских продуктах. Возможны разногласия с центральным банком по интерпретации финансовых операций, например по договорам мурабаха или иджара. Это может привести к недоверию со стороны клиентов, которые опасаются, что банк не сможет защитить их интересы.

Операционные риски включают трудности, связанные с организацией и выполнением совместного проекта, например, срыв сроков или перерасход средств, вызванные разногласиями

между партнерами, особенно в мушараке, где банк участвует в управлении. Данная категория рисков может привести к нарушению бизнес-процессов, что непосредственно отражается на результатах деятельности компании.

Репутационные риски связаны со слабой информированностью организаций и непопулярностью данного инструмента. Многие россияне и предприниматели не знакомы с принципами исламских финансов, что создает стереотипы и недоверие. Распространено мнение, что исламский банкинг ориентирован только на мусульман, и это ограничивает круг клиентов. Недостаток образовательных программ и информационной поддержки затрудняет популяризацию исламских финансовых услуг.

Систематизация рисков совместного финансирования позволяет глубже проанализировать потенциальные угрозы для компании и выработать соответствующие стратегии по их предотвращению. Ввиду того, что использование исламского финансирования в рамках данного проекта является пилотным и недостаточно апробированным, оценить точный финансовый ущерб на текущем этапе затруднительно. В данной ситуации наиболее предпочтительным инструментом анализа оказывается метод экспертной оценки, позволяющий получить предварительные показатели вероятности и потенциального ущерба по каждому из рисков.

Таблица 4 представляет собой сравнительный анализ вероятности наступления (P) и значимости финансовых последствий (F) для ряда ключевых рисков, выделенных экспертами в процессе оценки. По каждому риску даны оценки трех экспертов, а также итоговая оценка с вычислением индекса риска, отражающего степень значимости данного риска.

Таблица 4 – Экспертная оценка рисков совместного финансирования

Формулировка риска	Эксперт 1		Эксперт 2		Эксперт 3		Итоговая оценка		
	P	F	P	F	P	F	P	F	Индекс
Финансовый риск	0,600	0,500	0,500	0,500	0,500	0,800	0,150	0,200	0,030
Риск неравномерного распределения убытков	0,400	0,500	0,400	0,500	0,200	0,800	0,032	0,200	0,006
Юридический риск	0,600	0,600	0,600	0,700	0,500	0,700	0,180	0,294	0,053
Риск потери контроля	0,500	0,800	0,500	0,800	0,300	0,900	0,075	0,576	0,043
Репутационный риск	0,400	0,600	0,500	0,500	0,300	0,500	0,060	0,150	0,009
Риск конфликта интересов	0,700	0,500	0,700	0,500	0,700	0,700	0,343	0,175	0,060
Операционный риск	0,800	0,700	0,800	0,700	0,700	0,600	0,448	0,294	0,132

Источник: составлено авторами

Из представленных рисков наибольший индекс имеют операционный риск (0,132), юридический риск (0,053) и риск конфликта интересов (0,060), что указывает на их потенциальную угрозу для стабильности компании при привлечении партнерского финансирования. В то же время риски, такие как репутационный риск и риск неравномерного распределения убытков, имеют относительно низкий индекс, что позволяет выделить их как риски второстепенной значимости, подлежащие контролю, но не требующие значительных ресурсов на их предотвращение.

Для объективной оценки возможных последствий совместного финансирования выявленные риски были ранжированы на основе экспертной оценки, что позволяет определить приоритетные направления для управления ими. Для более наглядного отображения данных рисков была составлена

карта рисков, представленная в таблице 5, где риски распределены по степеням вероятности и уровням воздействия. Карта содержит три зоны: «зеленую» (низкий уровень угроз), «желтую» (умеренный уровень угроз) и «красную» (высокий уровень угроз), что способствует определению ключевых рисков, требующих оперативного реагирования.

Таблица 5 – Карта рисков совместного финансирования

Степень воздействия		«Зеленая» зона	«Желтая» зона		«Красная» зона	
		0,41-0,99		4		
	0,21-0,4			3	7	
	0,11-0,2		2,5	1	6	
	0,02-0,1					
	0-0,01					
		0,01-0,05	0,06-0,1	0,11-0,3	0,31-0,6	0,61-0,99
Вероятность возникновения						

Источник: составлено авторами

В результате анализа выявлено, что все ключевые риски располагаются в «желтой» и «красной» зонах, что свидетельствует о высокой значимости данных угроз для компании. Наибольшую угрозу представляют риски с высокой вероятностью наступления и значительными последствиями, такие как операционный риск и риск конфликта интересов, которые расположены в «красной» зоне, т.е. являются наиболее вероятными и опасными, а, значит, ну необходима разработка эффективных стратегий управления и превентивных мер для минимизации потенциальных убытков и поддержания устойчивости компании при использовании партнерского финансирования.

Таблица 6 представляет собой основные риски, возникающие при привлечении партнерского финансирования, а также меры, которые могут быть предприняты для их минимизации и управления с учетом выявленной количественной оценки.

Таблица 6 – Реестр рисков совместного финансирования

Риск	Описание риска	Факты реализации риска	Проактивные барьеры	Реактивные барьеры
Финансовый риск	Потенциальные убытки из-за непредвиденных расходов или изменений на рынке.	Рост расходов, снижение доходов проекта	Строгий контроль бюджета и резервирование средств	Корректировка бюджета, привлечение кредитов
Риск неравномерного распределения убытков	Неравномерное распределение убытков, увеличивающее нагрузку на компанию.	Увеличение затрат на покрытие убытков	Пропорциональное распределение убытков и страхование	Продажа доли партнера или реструктуризация
Юридический риск	Возможные споры из-за неопределенности условий договора,	Судебные разбирательства с партнерами	Тщательная юридическая экспертиза и прозрачность	Урегулирование споров через медиацию

Риск	Описание риска	Факты реализации риска	Проактивные барьеры	Реактивные барьеры
	нарушение обязательств.		соглашений	
Риск потери контроля	Партнеры могут влиять на стратегию и управление, что изменит планы компании.	Принятие решений, противоречащих интересам компании	Ограничение прав управления для партнеров	Пересмотр условий договоров
Репутационный риск	Возможный ущерб репутации компании из-за действий партнеров, негативного освещения в СМИ.	Утрата доверия клиентов, снижение спроса	Мониторинг деловой репутации партнера и репутационные гарантии	Антикризисное управление, PR-кампании
Риск конфликта интересов	Партнеры могут преследовать интересы, противоречащие интересам компании.	Возникновение конфликтов, ухудшение деловой среды	Согласование интересов и подписка на кодекс поведения	Переговоры и выход из совместного проекта
Операционный риск	Проблемы в управлении проектом из-за разногласий с партнерами, нарушений сроков.	Срыв сроков, перерасход средств	Формирование четкого плана реализации и контроль сроков	Переговоры, корректировка сроков проекта

Источник: составлено авторами

Ключевые группы барьеров включают проактивные меры (предупреждающие действия) и реактивные меры (ответные действия), которые способствуют поддержанию финансовой устойчивости, защите интересов компании и сохранению партнерских отношений на стабильном уровне. Проактивные барьеры, такие как строгий контроль бюджета, пропорциональное распределение убытков, тщательная юридическая экспертиза, мониторинг репутации и формирование четких планов реализации, направлены на предупреждение рисков на ранних стадиях. Эти меры позволяют минимизировать вероятность финансовых и управленческих потерь, урегулировать потенциальные разногласия и снизить зависимость от внешних факторов. В частности, меры, направленные на пропорциональное распределение убытков и ограничение прав управления для партнеров, играют критически важную роль в защите компании от чрезмерного финансового и операционного давления.

Реактивные барьеры заключаются в актуализации (корректировке) бюджета, привлечении дополнительных источников финансирования, реструктуризации, антикризисном управлении и медиации при возникновении споров. Данные меры помогают смягчить последствия, в случае реализации рисков. Например, продажа доли партнера, антикризисные PR-кампании или пересмотр условий договоров способны эффективно снизить убытки, если возникнут обстоятельства, угрожающие устойчивости проекта.

Предложенные проактивные и реактивные меры создают комплексный подход к управлению рисками, возникающими при привлечении партнерского финансирования, и позволяют поддерживать баланс интересов между всеми участниками.

Заключение

В результате анализа эффективности и рисков партнерского финансирования можно сделать вывод, что его использование может быть целесообразно для организации, особенно в случаях, когда традиционные формы кредитования оказываются менее гибкими или сопряжены с высокими финансовыми издержками. Партнерское финансирование, как альтернативный метод, обладает потенциалом для повышения финансовой устойчивости компании за счет разделения не только прибыли, но и убытков между участниками, а также за счет распределения финансовых рисков в долгосрочной перспективе. Такой подход способствует укреплению взаимного доверия и долгосрочных партнерских отношений, особенно в условиях динамичного рынка и может стать важным фактором устойчивого развития компании.

Для успешного внедрения исламского партнерского финансирования необходимо выполнение ряда организационных и подготовительных шагов. В первую очередь рекомендуется создать внутреннюю инфраструктуру, обеспечивающую юридическую и финансовую подготовленность компании к партнерским проектам. Важным этапом здесь является анализ и корректировка корпоративной структуры и финансовых процессов для соответствия требованиям исламского финансирования, включая разработку механизмов распределения прибыли и убытков. Параллельно стоит сфокусироваться на поиске надежных партнеров с аналогичными ценностями и целями. При выборе компании, оказывающей услуги партнерского финансирования, целесообразно учитывать наличие частного экспертного заключения, подтверждающего соответствие ее продуктов требованиям партнерского финансирования, а также официальных документов о регистрации компании. Включение компании в реестр участников эксперимента Банка России по специальному регулированию и доступность онлайн-услуг являются дополнительными критериями, повышающими доверие к партнеру и упрощающими взаимодействие с ним.

Для снижения рисков, связанных с партнерским финансированием, рекомендуется внедрить проактивные меры, такие как тщательная юридическая экспертиза заключаемых соглашений, регулярный мониторинг финансовых показателей и соблюдение принципов прозрачного взаимодействия с партнерами. Реактивные барьеры, включая корректировку бюджета, пересмотр условий и антикризисное управление, также играют важную роль в минимизации возможных негативных последствий. При должной подготовке инфраструктуры и обеспечении управления рисками, партнерское финансирование можно использовать в качестве эффективного инструмента для достижения устойчивого финансового роста и укрепления позиций компании на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 04.08.2023 N 417-ФЗ (последняя редакция) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_453966/ (дата обращения 24.10.2024).
2. Указание Банка России от 11.08.2023 N 6503-У «О ведении Банком России реестра участников эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию» (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2023 N 75086).
3. Информационное сообщение Минфина России от 12.09.2023 N ИС-учет-45 «Новое в бухгалтерском законодательстве: факты и комментарии» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_456836/0ffb8c8690d787dc4eb2ed99fe1121d26c6e26b0/ (дата обращения 24.10.2024).
4. Основные принципы регулирования исламских финансов (ОПРИФ) (Банковский сегмент) / Совет по исламским финансовым услугам. Малайзия, Куала-Лумпур. - 2021. // URL: https://www.ifsb.org/wp-content/uploads/2023/10/IFSB-17-Russian_En.pdf (дата обращения 24.10.2024).
5. Гаппаров, М. К. Функционирование экспериментального исламского финансирования в России: основные аспекты и особенности / М. К. Гаппаров // Закон и право. – 2024. – № 5. – С. 320-323. – DOI 10.24412/2073-3313-2024-5-320-323. – EDN XUCADC // URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67299680> (дата обращения 23.10.2024).
6. Гарифуллин, И. И. Риски при реализации исламского банкинга (на примере Российской Федерации). Экономика и управление. – 2020; 26(8) : 912-918 стр. // URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-8-912-918> (дата обращения 23.10.2024).
7. Иванов, О. М. Регулирование партнерского финансирования: правовой эксперимент и его участники / О. М. Иванов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2023. – № 1(101). – С. 60-69. – DOI 10.17803/2311-5998.2023.101.1.060-069. – EDN VUHLZG. // URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50422709_28530862.pdf (дата обращения 24.10.2024).
8. Исаева, Е. А. Исламский бандинг: основные правила и принципы, перспективы развития в современных условиях / Е. А. Исаева // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 6. – С. 140-146. – EDN NHMSTU. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/islamskiy-banking-osnovnye-pravila-i-printsipy-perspektivy-razvitiya-v-sovremennyh-usloviyah/viewer> (дата обращения 24.10.2024).
9. Ассоциация «Россия» и НАФИ провели исследование «Клиенты исламского банкинга – кто они?». Ассоциация банков России. // URL:// <https://asros.ru/news/asros/assotsiatsiya-rossiya-i-nafi-proveli-issledovanie-klienty-islamskogo-bankinga-kto-oni/> (дата обращения 27.10.2024)
10. Бабенкова С.Ю. Основные риски исламских банков в современной финансовой системе // Путеводитель предпринимателя. - Выпуск XXXIV. – С. 47- 53
11. Банк России подвел первые итоги эксперимента по партнерскому финансированию //URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23287> (дата обращения 26.10.2024)
12. Баржаев Р.Р. Перспективы развития исламского банкинга в странах СНГ// Экономика и предпринимательство. -2020 - №6.-С. 82-86
13. Гарифуллин И.И. Риски при реализации исламского банкинга (на примере Российской Федерации) // Экономика и управление. – 2020. – № 8. – Том.26. – URL:// https://emjume.elpub.ru/jour/article/view/953?utm_source=chatgpt.com (дата обращения 24.10.2024)
14. Горносталева Ю.Н. Кредитование в исламском банкинге // Научные дискуссии. – 2024. – Т.4. - № 2. – С. 41-44
15. Журавлев А.Ю. Исламский бандинг. – М.: Садра, 2020. – 232 с.
16. Золотова Е.А., Апхудова А.Т., Клочкова Э.В., Сидакова Д.И. Основы исламских финансов и

банкинга: принципы и практика // Экономика и управление: проблемы и решения. – 2024. – Т.5. - №4 (145). – С. 120-127

17. Исламский банкинг в России: в чем суть партнерского финансирования Сайт РБК// URL: <https://www.rbc.ru/quote/news/article/64d61d2a9a7947eb00acb24b?from=copy> (дата обращения 26.10.2024)

18. Исламский банкинг распространят на всю Россию. Что это такое, почему запрещен доход с процентов и какие перспективы Сайт Банки.ру //URL://<https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10971107> (дата обращения 28.10.2024)

19. Итазов А.А., Гаплаева Э.А. Внедрение исламского банкинга в России: проблемы и перспективы// Самоуправление. – 2023. - №6 (139). – С. 137-141

20. Магомедова П.А. Развитие исламского банкинга в России// Теория и практика мировой науки. – 2023. - №3. – С. 17-20

21. О проблемах и перспективах развития исламских инвестиционных механизмов в Республике Дагестан //Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации// URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/vnesneekonomiceskie-svazi-sub-ektov-rossijskoj-federacii/1522886/ (дата обращения 27.20.2024)

22. Партнерское финансирование // URL:// https://cbr.ru/admissionfinmarket/navigator/Part_fin/ (дата обращения 26.10.2024)

23. Примаков Д.Я., Рудоквас А.Д., Тенберга И. Сделка салям в исламской традиции и ее применение в исламском банкинге // Правоведение. – 2022. - №4. – Том 66. – С. 408-421

24. Совина А.Р., Калякин Д.С. Перспективы внедрения исламского банкинга в Российских регионах // Финансовая экономика. – 2024. - №5. – С. 151-153

25. Ярцева Н.М., Сандер А.А. Глобальный и российский опыт исламского банкинга. – Российский внешнеэкономический вестник. – 2024. - №4 – URL: // <https://journal.vavt.ru/rfej/article/view/2520> (дата обращения 28.10.2024)

Partnership financing as a tool for attracting investments

Saranchina Sofya Sergeevna

Postgraduate student

St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: ssarancina@gmail.com

Elkina Olga Sergeevna

Doctor of Economic Sciences, Professor,

RANEPa, St. Petersburg, Russian Federation

E-mail: elkina-os@ranepa.ru

KEYWORDS.

Islamic banking, partner financing, risks of joint activities, problems of legislative regulation, the use of Islamic banking in Russia, partnership financing experiment

ABSTRACT.

The study is devoted to an urgent problem of the modern Russian economy - the search for alternative sources of capital attraction. With unstable exchange rates, rising interest rates, and limited access to Western investments following the imposition of economic sanctions, Russian businesses face high borrowing costs. In this regard, the use of Islamic banking, a system based on the principles of Sharia, where borrowed funds are provided without interest (riba), is of particular interest. The issue of the possibility and expediency of using Islamic banking as an alternative source of financing for Russian business requires a comprehensive analysis. The purpose of the article is to develop recommendations on the use of Islamic banking to attract borrowed funds to Russian companies. The objectives of the study were: to analyze the legal regulation of Islamic banking in Russia and identify possible legal risks; to assess the financial risks associated with raising funds through Islamic financial institutions; to analyze the effectiveness of using halal instruments in terms of liquidity and the cost of borrowed funds. Research results: partner financing has the potential to increase the financial stability of an organization by dividing not only profits, but also losses among participants; for the successful implementation of Islamic banking, an internal infrastructure must be created to ensure the company's legal and financial readiness for partner projects; To reduce the risks associated with partner financing, it is recommended to implement proactive measures, such as thorough legal review of concluded agreements, regular monitoring of financial indicators and compliance with principles of transparent interaction with partners; reactive barriers, including budget adjustments, renegotiation and crisis management, also play an important role in minimizing possible negative consequences. The results of the study will be useful to representatives of the business environment, financial analysts, as well as researchers studying Islamic financial instruments and their adaptation to the Russian economy.

Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан

Ашимова Жанна Рахимовна

кандидат экономических наук, ассистент-профессор,
Алматинский технологический университет, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: zhanna_15@bk.ru

Абитов Жанай Зулкарнаинович

Магистрант,
Kcell, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: abitovpro@gmail.com

Абитова Диана Зулкарнаиновна

программист,
Amazon, Восточный Пало-Альто, Калифорния, США
E-mail: abitova97@mail.ru

Уристебек Амина Мухтаровна

Магистрант, начальник отдела экспортных продаж
ТОО Dolce, г. Алматы, Республика Казахстан
E-mail: abitova97@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

малый бизнес, средний
бизнес, экономика,
управление, проблемы,
Казахстан, занятость,
развитие, эффективность,
поддержка

АННОТАЦИЯ.

Актуальность исследования обусловлена значительной ролью малого и среднего предпринимательства (МСП) в экономике Казахстана, особенно в условиях трансформации национальной экономики и поиска путей устойчивого роста. В настоящее время МСП сталкиваются с рядом системных проблем, которые ограничивают их развитие, в том числе трудности с доступом к финансированию, высокие налоговые ставки и бюрократические барьеры. Цель исследования заключается в комплексном анализе состояния МСП в Казахстане, выявлении ключевых проблем и разработке рекомендаций для улучшения управления и государственной поддержки этого сектора. В процессе исследования использованы методы статистического анализа, сравнительного анализа и обработки эмпирических данных, что позволило выявить структурные особенности МСП в Казахстане и оценить их влияние на экономическое развитие. В результате было установлено, что наибольшая доля МСП приходится на индивидуальных предпринимателей, а также определены регионы с наиболее высокой активностью в этом секторе. На основе полученных данных предложены практические рекомендации, направленные на улучшение финансовой доступности и оптимизацию налогового законодательства. Научная новизна работы заключается в детальном анализе факторов, сдерживающих развитие МСП в Казахстане, и разработке конкретных предложений по улучшению их деятельности. Практическая значимость полученных результатов состоит в создании основы для выработки государственной политики, направленной на повышение конкурентоспособности и устойчивости МСП, а так же на улучшение инфраструктуры и условий для развития МСП, что будет способствовать устойчивому экономическому росту Казахстана.

JEL codes: I20, I21, J24

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-56-71>

Для цитирования: Ашимова, Ж.Р. Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан / Ж.Р. Ашимова, Ж.З. Абитов, Д.З. Абитова, А.М. Уристебек. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.56-71. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Малое и среднее предпринимательство (МСП) является важным компонентом экономической структуры Казахстана, играя ключевую роль в создании рабочих мест и стимулировании экономического роста. За последние годы правительство страны предприняло значительные шаги по поддержке и развитию этого сектора, внедряя программы, направленные на улучшение условий ведения бизнеса, упрощение административных процедур и снижение барьеров для начинающих предпринимателей, а также развитие цифровых технологий и доступность онлайн-сервисов. Тем не менее, несмотря на наличие позитивных тенденций, МСП по-прежнему сталкивается с рядом серьёзных проблем, таких как ограниченный доступ к финансированию, низкая квалификация кадров, недостаточная инфраструктура, а также правовая неустойчивость, которые препятствуют его полноценному развитию и снижению рисков. В этой статье мы проанализируем текущую ситуацию в сфере малого и среднего предпринимательства в Казахстане, определим основные проблемы, а также предложим пути совершенствования управления в этой области, включая меры по улучшению взаимодействия между государственными органами и предпринимателями и разработке долгосрочных стратегий поддержки. Такой подход позволит лучше понять, какие меры необходимы для повышения эффективности и устойчивости сектора, а также обеспечить условия для его дальнейшего роста, процветания и интеграции в глобальную экономику, что, в свою очередь, будет способствовать общему развитию страны и повышению её конкурентоспособности.

Литературный обзор

В литературе по вопросам поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) выделяются различные аспекты: от финансовых и налоговых мер поддержки до цифровизации и антикризисных инициатив. Разнообразие подходов отражает многогранность проблем, с которыми сталкивается этот сектор, и усилия государства для их решения.

Глухов К. В., Чебашев И. А., Михалевский А. В. в исследовании, посвященном мерам государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в условиях пандемии, отмечают, что несмотря на значительные усилия правительства, программа антикризисной помощи не смогла полностью удовлетворить запросы предпринимателей из-за недостаточности выделяемых бюджетных средств. Особенно выраженным был дефицит в отношении компенсации утраченных доходов для предприятий, пострадавших от карантинных ограничений. Важной проблемой является также избыточная фрагментация программ, направленных лишь на поддержку отдельных отраслей, что не позволило достичь общей стабилизации экономики [1].

Щурина С. В. в своей статье подчеркивает важность государственной поддержки для структурных сдвигов в приоритетных отраслях, таких как промышленность и сельское хозяйство. По ее мнению, такая поддержка способствует не только восстановлению бизнеса после кризиса, но и созданию основы для его модернизации и повышения эффективности [2].

Зархин И. Е. и Катышева А. А. в своей работе выделяют ключевые финансовые инструменты, такие как субсидии, гранты и налоговые льготы, которые предоставляются малому бизнесу. В их оценке, эти меры являются важнейшими инструментами государственной поддержки, хотя в некоторых случаях их недостаточно для устойчивого развития бизнеса в условиях экономической нестабильности [3].

Панфилова Е. А. и Комарова С. Н. обращают внимание на растущую роль цифровизации в сфере МСП. По их мнению, внедрение цифровых технологий может стать не только источником повышения конкурентоспособности, но и важным инструментом расширения бизнеса, улучшения оперативности и взаимодействия с клиентами. Однако для ряда субъектов МСП цифровизация остается сложным и дорогостоящим процессом, что приводит к настороженному отношению к этим изменениям [4].

Исследования Орлова С. Н. и Лугового И. Н. выявляют ключевые моменты для успешного

развития малого и среднего бизнеса. Одним из основных выводов является необходимость создания надежной инфраструктуры и нормативно-правовой базы, которая будет поддерживать цифровизацию и развитие предпринимательства в современных условиях. В их работе подчеркивается, что предприниматели должны иметь доступ к альтернативным источникам финансирования и образовательным программам для повышения финансовой грамотности [5].

Белоусов А. Л. рассматривает проблемы эффективности действующих механизмов государственной поддержки МСП. Несмотря на наличие ряда программ, направленных на развитие этого сектора, он отмечает, что значительная часть субъектов МСП сталкивается с трудностями, вызванными сокращением платежеспособного спроса и снижением реальных доходов населения. Этот фактор ограничивает возможности малых и средних предприятий для развития, несмотря на финансовую помощь со стороны государства [6].

В статье Руденко Л. Г. и Быковой О. Н. рассматриваются особенности применения финансово-гарантийного механизма в Кировской области. Авторы отмечают, что важно развивать инфраструктуру, которая бы поддерживала малый и средний бизнес, включая софинансирование проектов строительства и реконструкции объектов, создающих условия для развития предприятий. Такая поддержка способствует улучшению бизнес-среды и созданию новых рабочих мест [7].

Теребова С. В. акцентирует внимание на важности налогового стимулирования для малых предприятий, особенно в условиях экономической нестабильности. Специальные налоговые режимы, по ее мнению, играют важную роль в поддержке предпринимательства, однако уменьшение их количества может негативно сказаться на финансовом положении малых и средних предприятий, что требует пересмотра подходов к налоговой политике [8].

Кулик А. А., Токаренко А. С. и Чернега А. А. исследуют состояние и перспективы развития МСП в Краснодарском крае, акцентируя внимание на значительной доле малого и среднего бизнеса в таких отраслях, как торговля, недвижимость и транспорт. Это подчеркивает важность поддержания остальных секторов для стабильности и развития экономики региона [9].

Сухорукова И. В. рассматривает влияние искусственного интеллекта на банковский сектор и его возможности для снижения затрат и улучшения качества обслуживания. Несмотря на позитивное влияние ИИ, она предупреждает о возможных сокращениях рабочих мест в банках, что также может повлиять на экономическую ситуацию в целом [10].

Морозко Н. И. и Морозко Н. И. с коллегами в своей работе подчеркивают необходимость комплексного подхода к поддержке МСП, включая снижение административных барьеров, расширение инфраструктуры и улучшение трудового законодательства. Для эффективного функционирования сектора важно создать систему управления, которая бы включала планирование и анализ устойчивости бизнеса [11].

Ягофарова И. Д. в своей статье рассматривает антикризисные меры поддержки МСП, включая различные виды субсидий и льготное кредитование. Однако она также указывает на то, что данные меры должны быть направлены не только на краткосрочную помощь, но и на создание условий для долгосрочного роста и инновационного развития малого и среднего бизнеса [12].

Рахманова М. С. акцентирует внимание на проблемах налогообложения для МСП, подчеркивая сложность налоговой системы и нехватку понятных инструкций для предпринимателей. Это, по ее мнению, приводит к ошибкам и штрафам, что отрицательно сказывается на финансовом состоянии субъектов МСП и усложняет их развитие [13].

Безродных В. М. и Субботина Т. Н. рассматривают ситуацию с упрощением налоговой системы для микропредприятий в Калужской области, где была внедрена автоматизация расчетов и освобождение от подачи отчетности. Этот шаг позволяет снизить непроизводственные издержки и направить высвободившиеся ресурсы на развитие бизнеса [14].

Панаева Е. Ю. в статье о государственных инструментах поддержки малого и среднего бизнеса акцентирует внимание на компенсации банковских комиссий и использовании новых технологий

для упрощения платежей. Такие меры способны снизить затраты МСП и ускорить процессы оплаты, что способствует улучшению финансового положения бизнеса [15].

Таким образом, в современной литературе о поддержке МСП подчеркиваются как достижения, так и проблемы, связанные с эффективностью государственных программ. Важно, что государства предпринимают шаги для создания устойчивой инфраструктуры и нормативной базы, обеспечивающей успешное развитие сектора, однако дальнейшее совершенствование мер поддержки, включая цифровизацию, налоговое стимулирование и доступность финансовых инструментов, остается актуальной задачей для устойчивого роста малого и среднего предпринимательства.

В статье Н. Е. Демидовой и Е. В. Шершовой проводится анализ состояния малого и среднего предпринимательства (МСП) в России, его проблем и путей развития. Авторы акцентируют внимание на важности МСП как значимого элемента рыночной экономики, способствующего росту конкурентоспособности отраслей, созданию рабочих мест и стимулированию инноваций. В статье рассматриваются действующие меры государственной поддержки, направленные на улучшение ситуации в секторе МСП. Авторы выделяют программы льготного кредитования, налоговые каникулы и упрощенные формы сертификации. Исследователи подчеркивают, что меры недостаточны для того, чтобы повлиять на развитие предпринимательства. Они предлагают пересмотр налоговой политики, ориентированный на стимулирование, а не только на фискальную функцию, а также дальнейшее совершенствование системы финансовой и консультационной поддержки [16].

В статье Борковой Е. А., Подкатилиной В. А., Завьяловой П. Е. рассматриваются проблемы и перспективы развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. Авторы выделяют, что МСП сталкиваются с высокими налоговыми нагрузками и административными барьерами, что негативно сказывается на их эффективности. Уделено внимание недостаточному внедрению инноваций, низкому уровню цифровизации и вовлечению в теневую экономику, что ведет к недостоверности экономических данных. Проблемы усугубляются бюрократией и низкой компетенцией в сфере образования. В статье анализируется роль государственной поддержки и подчеркивается необходимость улучшения условий для МСП, включая снижение налогов, предоставление льготных кредитов и повышение доступности образовательных программ. [17].

В статье Т. Ю. Солодимовой рассматриваются аспекты и вызовы, с которыми сталкивается малый бизнес в Томской области. Автор анализирует тенденции, выявляет проблемы, такие как недостаточная государственная поддержка, высокие налоговые нагрузки и административные барьеры. Автор предлагает рекомендации по улучшению бизнес-климата, включая оптимизацию налоговой политики, снижение административных барьеров и развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства [18].

Статья Скопина С.А. посвящена исследованию влияния государственной финансовой поддержки на развитие субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в России. Автор проводит анализ данных Единого реестра МСП, выявляя динамику и структуру предприятий, а также оценивает эффективность субсидий в контексте экономического роста. В работе установлено, что развитие МСП в различных регионах России во многом зависит от факторов, таких как объем вводимого жилья, что стимулирует предпринимательскую активность в строительном секторе [19].

В статье А. Б. Мещеряковой и К. А. Кизима исследованы факторы, влияющие на развитие МСП в Краснодаре. Авторы проводят анализ динамики демографической ситуации в городе, сравнивают экономические показатели Краснодара с другими городами Южного федерального округа и исследуют изменения количества субъектов МСП в Краснодарском крае. В статье рассматриваются планы и прогнозы развития МСП в Краснодаре, включая мероприятия по реализации стратегии социально-экономического развития города до 2030 года. Авторы делают выводы о перспективах и условиях развития МСП в Краснодаре, а также анализируют бюджет местного финансирования расходов на реализацию муниципальной программы развития МСП [20].

Статья О. В. Тахумовой и соавторов посвящена последствиям пандемии для малого и

среднего бизнеса. Авторы выявляют проблемы, с которыми столкнулись компании, такие как снижение спроса, перебои в цепочках поставок и финансовые трудности. Они анализируют меры государственной поддержки, включая налоговые льготы и субсидии, направленные на смягчение кризиса. В статье рассматриваются изменения в потребительских предпочтениях и необходимость цифровизации бизнес-процессов. Уделено внимание важности адаптации бизнес-моделей и внедрения инновационных решений, чтобы обеспечить устойчивость и конкурентоспособность в постпандемный период [21].

В статье Ю. С. Белоглазовой и Г. А. Князевой рассматривается как инвестиции могут повлиять на развитие местных территорий. Авторы рассматривают, каким образом инвестиции помогают увеличивать доходы местных бюджетов и улучшать социально-экономические показатели. Уделено внимание практическим подходам к улучшению инвестиционной привлекательности муниципалитетов, в частности на примере Сыктывкара. В работе подчеркивается, насколько важно правильно управлять инвестициями, чтобы обеспечить развитие на уровне муниципалитетов, и предложены рекомендации по улучшению инвестиционной политики на местах [22].

Статья И. Э. Турсунова, Г. С. Хамроевой и Ж. И. Турсунзода посвящена исследованию влияния цифровизации на управление малым и средним бизнесом в Узбекистане. Авторы анализируют текущие тенденции и проблемы, связанные с внедрением цифровых технологий в предпринимательскую деятельность, и ставят целью определить направления и стратегии цифровой трансформации, направленные на повышение конкурентоспособности и устойчивости малых и средних предприятий. Результаты работы подчеркивают важность интеграции цифровых технологий в бизнес-процессы, необходимость повышения цифровой грамотности предпринимателей и разработки государственной политики, ориентированной на поддержку цифровизации [23].

В статье О. А. Бориса, А. В. Никулиной и В. Н. Парахиной исследованы механизмы стимулирования инновационной активности молодёжи в России. Авторы анализируют тенденции и проблемы, связанные с вовлечением молодёжи в инновационное предпринимательство, и предлагают рекомендации по совершенствованию государственной политики в этой области. Исследование подчёркивает важность создания благоприятной среды для развития инновационного потенциала молодёжи, включая образовательные программы, поддержку стартапов и развитие инфраструктуры для молодых предпринимателей [24].

Статья К. А. Соловейчика, А. Г. Николаевой и П. А. Аркина посвящена исследованию механизмов формирования и развития инновационно-технологической среды в Санкт-Петербурге. Авторы анализируют тенденции и проблемы, связанные с созданием эффективной инновационной среды, и предлагают рекомендации по совершенствованию государственной политики в этой области. Исследование подчёркивает важность интеграции научных исследований, образовательных учреждений и бизнес-сообщества для стимулирования инновационной активности [25].

В статье Г. К. Еремина и М. И. Михайлова анализируется эволюция предпринимательской деятельности в аграрном секторе России. Авторы исследуют этапы становления и развития сельского предпринимательства, начиная с дореволюционного периода и заканчивая современными реалиями.

Особое внимание уделено влиянию исторических факторов на формирование предпринимательской культуры в сельской местности, а также на развитие кооперации и интеграции в агропромышленном комплексе [26].

Статья Т. И. Катковой, С. Ф. Кучера и О. Н. Маевской посвящена исследованию состояния и динамики развития малого и среднего предпринимательства (МСП) в регионах России. Авторы анализируют проблемы, с которыми сталкиваются предприниматели в этих территориях, включая недостаточную инфраструктуру, ограниченный доступ к финансированию, правовые и административные барьеры. В статье рассматриваются перспективы развития МСП в данных территориях, включая возможности для создания новых рабочих мест, стимулирования инноваций и повышения уровня жизни местного населения [27].

В статье Дмитрия Колпакиди анализируется реализацию проекта «Малое и среднее предпринимательство» в России. Автор выделяет проблемы, с которыми сталкиваются регионы при внедрении национальных инициатив: отсутствие скоординированной работы между федеральными и региональными властями, ограниченный доступ к финансированию для малого и среднего бизнеса, низкая цифровизация и инновационная активность предприятий, недостаточная квалификация кадров. В качестве решений Колпакиди предлагает усилить координацию между различными уровнями власти, развивать доступные финансовые инструменты, стимулировать цифровизацию и инновации, а также повысить квалификацию предпринимателей через образовательные программы [28].

В статье Б. Э. Назаралиевой анализируются состояние и тенденции развития МСП в Кыргызстане. Автор рассматривает проблемы, такие как недостаточная государственная поддержка, высокие налоговые нагрузки и административные барьеры. Он оценивает влияние этих факторов на эффективность деятельности малых и средних предприятий. Автор предлагает рекомендации по улучшению бизнес-климата, включая оптимизацию налоговой политики, снижение административных барьеров и развитие инфраструктуры поддержки предпринимательства [29].

Материалы и методы

Для проведения анализа были использованы статистические данные, полученные от государственных органов, а также результаты социологических исследований, проведённых среди предпринимателей. Методы анализа включают сравнительный анализ, свот-анализ и экспертные оценки, что позволяет глубже понять текущее состояние МСП и выявить ключевые факторы, влияющие на его развитие. Такие подходы обеспечивают комплексный взгляд на проблемы сектора и помогают сформулировать обоснованные рекомендации по его улучшению.

Результаты

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет ключевую роль в экономике Казахстана, способствуя созданию рабочих мест, развитию инноваций и поддержке национального производства. Анализ основных показателей деятельности субъектов МСП позволяет оценить текущее состояние сектора, выявить сильные и слабые стороны и определить направления его дальнейшего развития.

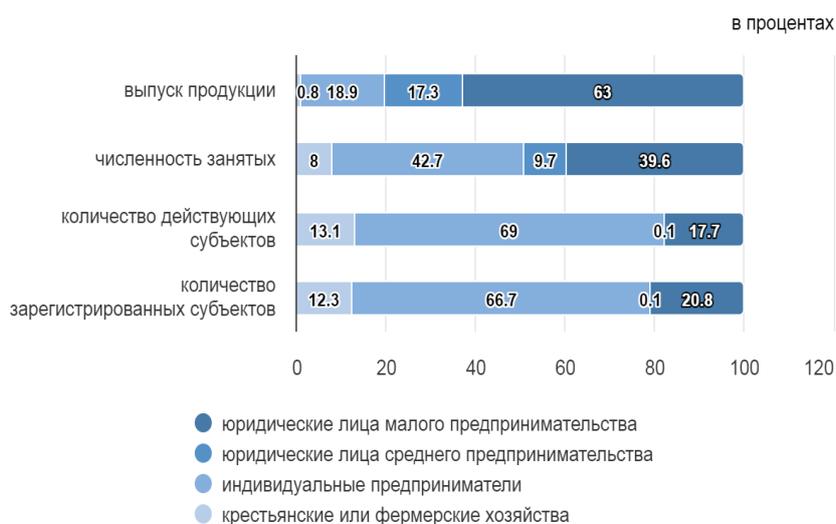

Рисунок 1 – Структура основных показателей деятельности субъектов МСП за январь – июнь 2024 года

Источник: Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30]

В общем количестве действующих субъектов МСП доля индивидуальных предпринимателей составила 69%, юридических лиц малого предпринимательства – 17,7%, крестьянских или фермерских

хозяйств – 13,1%, юридических лиц среднего предпринимательства – 0,1%.

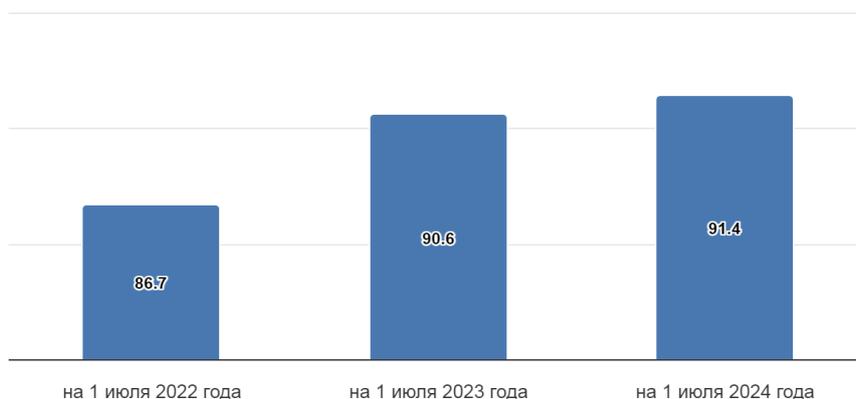

Рисунок 2 – доля действующих в общем числе зарегистрированных субъектов МСП

Источник: Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30]

Доля действующих в общем числе зарегистрированных субъектов МСП составила 91,4%, что на 0.8 п.п. выше уровня предыдущего года. Наибольшая доля в региональном разрезе преобладает в Туркестанской (97,6%), Улытау (94,5%) и Алматинской (95%) областях. Наименьшая доля зафиксирована в г.Астана (88%) [30].

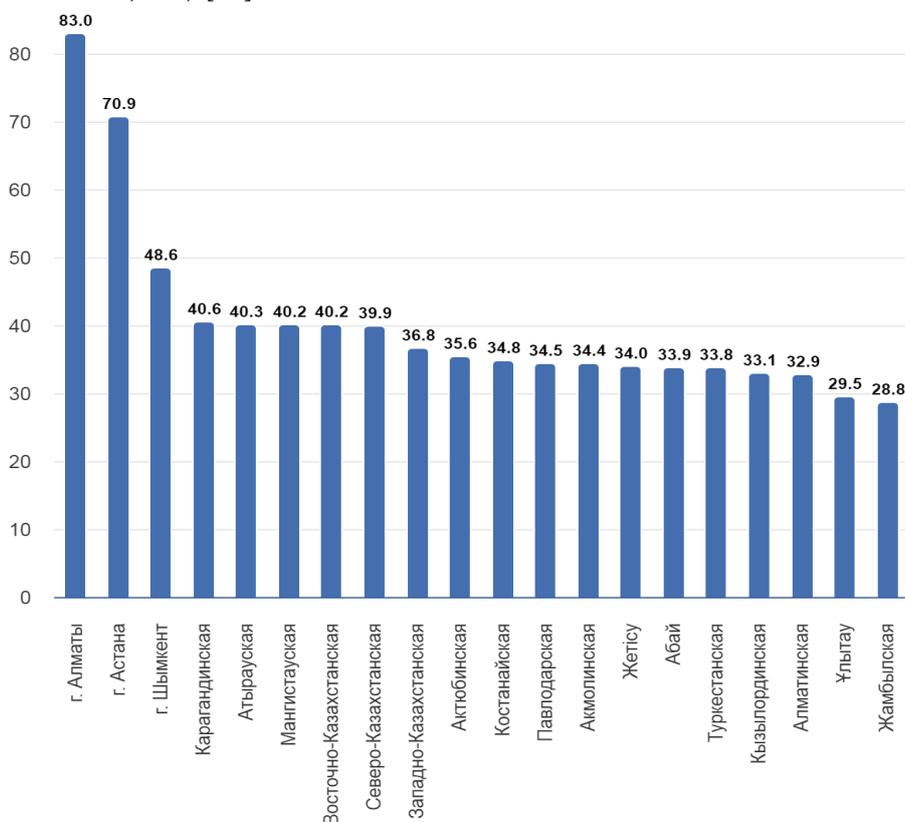

Рисунок 3 – доля численности занятых в МСП в экономически активном населении за январь-июню 2024 года.

Источник: Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30]

На сферу МСП приходится 44,3% от общей численности экономически активного населения страны. Наибольшая доля в региональном разрезе преобладает в г.Алматы и г.Астана. Наименьшая

доля зафиксирована в Жамбылской области [30].

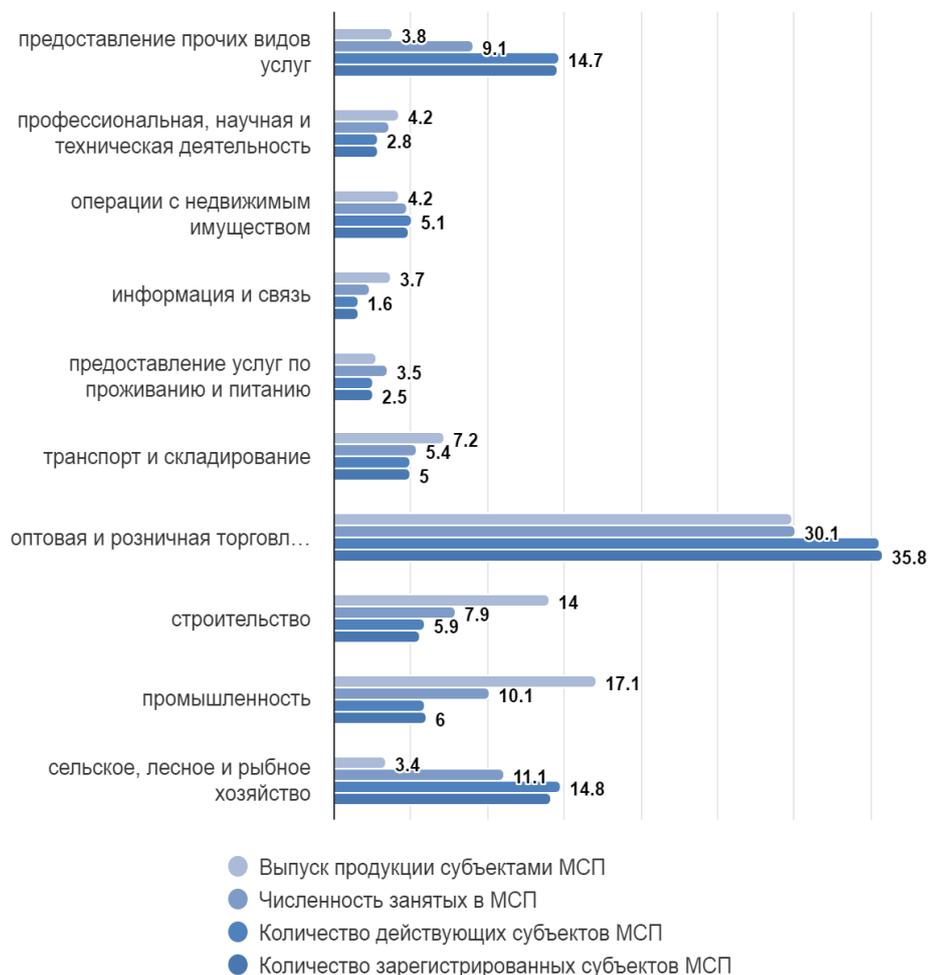

Рисунок 4 – Структура основных показателей деятельности субъектов МСП пазрезе ВЭД за январь-июнь 2024 года

Источник: Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30]

Наибольшая доля количества субъектов, численности занятых и выпуска продукции преобладает в отрасли «Оптовая и розничная торговля» [30].

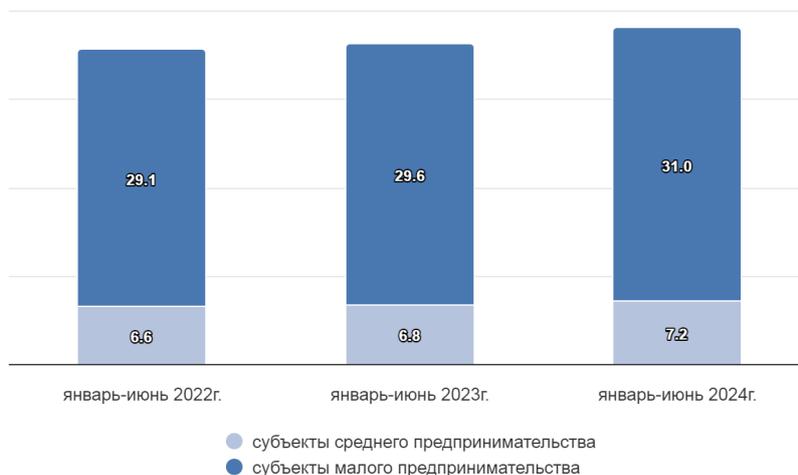

Рисунок 5 – Доля МСП в разбавке на малое и среднее предпринимательство

Источник: Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [30]

В разбивке на категории субъектов 31% составляет доля малого предпринимательства и 7,2% доля среднего предпринимательства.[30].

Анализ состояния малого и среднего предпринимательства в Казахстане.

Малое и среднее предпринимательство (МСП) в Казахстане является значимым сектором экономики, который влияет на социально-экономическое развитие страны. Состояние МСП во многом зависит от динамики численности субъектов, структуры их деятельности, а также факторов, воздействующих на этот сектор.

Структура субъектов МСП.

Анализ структуры субъектов МСП за первое полугодие 2024 года показывает, что наибольшую долю составляют индивидуальные предприниматели (69%), в то время как доля юридических лиц малого бизнеса составляет 17,7%, а фермерских хозяйств — 13,1%. Доля юридических лиц среднего бизнеса минимальна, составляя всего 0,1%. Такие данные свидетельствуют о преобладании малых форм предпринимательства, что может иметь различные последствия для экономической динамики. В первую очередь, это отражает легкость в регистрации и управлении индивидуальным предпринимательством, а также упрощенную систему налогообложения, что привлекает многих предпринимателей в этот сектор. Однако, из-за ограниченных возможностей для масштабирования, особенно в сфере малого бизнеса, наблюдается снижение общего инновационного потенциала и ограниченность возможностей для роста в экономике.

Действующие субъекты МСП.

Доля действующих субъектов МСП в Казахстане составила 91,4% в первом полугодии 2024 года, что на 0,8 процентных пункта выше уровня предыдущего года. Наибольшие показатели наблюдаются в Туркестанской области (97,6%) и в других областях с активной экономической деятельностью. Однако в Астане этот показатель составляет всего 88%, что связано с высокими конкурционными барьерами и затратами на ведение бизнеса в столице. Повышение доли действующих предприятий способствует улучшению общей экономической активности, стимулирует спрос на товары и услуги и способствует развитию регионов. Однако в мегаполисах, таких как Астана, высокие конкурционные риски могут ограничить устойчивость многих малых предприятий.

Занятость в МСП.

Доля занятых в МСП в экономически активном населении составляет 44,3%. Это достаточно высокий показатель, который подтверждает важность МСП для обеспечения рабочих мест и сокращения уровня безработицы в крупных городах, таких как Алматы и Астана. В то же время низкие показатели занятости в удаленных областях, таких как Жамбылская область, обусловлены рядом факторов, включая недостаточную инфраструктуру, ограниченную покупательную способность населения и низкий уровень предпринимательской активности.

Отраслевые особенности МСП.

Наибольшая доля субъектов МСП, занятых в производственной деятельности, приходится на отрасль «Оптовая и розничная торговля». Этот сектор сохраняет значительное преобладание среди всех отраслей, что связано с доступностью данного бизнеса и его прибылью, а также с относительной простотой организации торговой деятельности. Однако такая концентрация в одной отрасли создает дисбаланс в экономике, снижая долю высокотехнологичных и производственных секторов, что в долгосрочной перспективе может ограничить развитие экономики в целом и повысить уязвимость этого сектора к внешним экономическим рискам, например, при изменении внешней конъюнктуры.

Проблемы, с которыми сталкивается МСП в Казахстане:

Ограниченный доступ к финансированию. Высокие требования к залогу и строгие критерии финансовых учреждений ограничивают доступ МСП к кредитованию, что сдерживает их расширение и инновационное развитие.

Бюрократические препятствия. Сложности в регистрации, лицензировании и ведении бухгалтерского учета увеличивают административные издержки и создают дополнительные барьеры для ведения бизнеса.

Недостаток квалифицированных кадров. Отсутствие специалистов с нужными навыками, особенно в удаленных регионах, ограничивает возможности МСП по повышению своей конкурентоспособности.

Конкуренция. Высокая конкуренция, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, ставит под угрозу выживание малых и средних предприятий, особенно в условиях экономической нестабильности.

Информационные барьеры. Множество предпринимателей сталкивается с дефицитом информации и профессиональной поддержки, что затрудняет их интеграцию в более широкий рынок и улучшение своей операционной эффективности.

Факторы, влияющие на развитие МСП:

Экономическая нестабильность. Колебания экономической ситуации, включая инфляцию и изменение валютных курсов, создают неопределенность, затрудняющую долгосрочное планирование и инвестирование в МСП.

Государственная политика. Политические и законодательные изменения, включая налогообложение и административные барьеры, оказывают значительное влияние на финансовую устойчивость и конкурентоспособность МСП.

Развитие инфраструктуры. Качество и доступность транспортной, логистической и коммуникационной инфраструктуры критически важны для эффективной работы малого и среднего бизнеса, особенно в удаленных регионах.

Технологические изменения. Адаптация к новым технологиям является как возможностью для роста, так и вызовом для МСП, которые не всегда обладают ресурсами для внедрения инноваций.

Социально-культурные факторы. Уровень поддержки предпринимательства в обществе и культура ведения бизнеса напрямую влияют на развитие предпринимательской среды.

Таблица 1 – SWOT-анализ состояния МСП в Казахстане

Сильные стороны:	Возможности:
<p>Высокая доля индивидуальных предпринимателей (69%) способствует гибкости и быстрому реагированию на изменения рынка. Динамичное увеличение числа действующих субъектов МСП (91,4%) свидетельствует о повышенном интересе и активности предпринимателей. Высокий уровень занятости в МСП (44,3%) способствует экономической стабильности и социальной интеграции.</p>	<p>Увеличение государственной поддержки через программы субсидирования и льготного кредитования может улучшить условия для предпринимательства. Внедрение современных технологий и цифровизация бизнес-процессов может повысить эффективность и конкурентоспособность МСП. Расширение экспортных возможностей через международные партнерства и государственные программы.</p>
Слабые стороны:	Угрозы:
<p>Низкая доля среднего бизнеса (7,2%) ограничивает возможности для масштабирования и диверсификации экономической активности. Недостаточная развитость инфраструктуры и логистики в некоторых регионах снижает</p>	<p>Экономическая нестабильность и внешнеэкономические кризисы могут привести к снижению спроса на продукцию и услуги МСП. Усиление конкуренции как на внутреннем, так и на внешнем рынках создаст дополнительные</p>

<p>операционную эффективность МСП. Сложности в привлечении квалифицированных кадров в отдаленные регионы ухудшают способность МСП к росту и повышению конкурентоспособности.</p>	<p>риски для выживания малого и среднего бизнеса. Изменения в законодательстве, а также нестабильность налоговой и регуляторной политики могут повлиять на условия ведения бизнеса.</p>
--	---

Источник: составлено авторами

PEST-анализ представляет собой метод стратегического анализа, который позволяет оценить макроэкономические факторы, влияющие на развитие малого и среднего предпринимательства (МСП). В контексте Казахстана можно выделить следующие основные категории: политические, экономические, социальные и технологические факторы, оказывающие влияние на этот сектор.

Рекомендации по поддержке и развитию МСП в Казахстане:

Повышение доступности финансирования. Упростить условия для получения кредитов, снизив требования к залогу и обеспечив более гибкие условия для МСП.

Упрощение административных процедур. Реформировать процессы регистрации и лицензирования, внедрить электронные формы для ведения бухгалтерского учета и упрощение налоговых процедур.

Образование и поддержка кадров. Развивать программы подготовки квалифицированных специалистов и создание центров поддержки для предпринимателей, с предоставлением консультационных услуг.

Инновации и цифровизация. Стимулировать внедрение новых технологий в МСП, поддерживая стартапы, а также предлагая налоговые льготы и субсидии для внедрения инноваций.

Развитие региональной инфраструктуры. Укреплять логистическую и транспортную инфраструктуру в отдаленных районах для улучшения бизнес-среды и создания новых рабочих мест.

Таблица 2 – PEST-анализ малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан.

Политические факторы:	Экономические факторы:
<p>Государственная поддержка МСП. В Казахстане наблюдается значительная государственная поддержка для малого и среднего бизнеса, включая налоговые льготы, субсидирование и программы поддержки предпринимателей. Однако, несмотря на это, бюрократические барьеры и сложности в получении финансирования остаются основными проблемами.</p> <p>Законодательные инициативы. Существуют программы, направленные на улучшение условий ведения бизнеса, однако сложные административные процессы и частые изменения в законодательстве создают дополнительную нагрузку на предпринимателей.</p> <p>Политическая стабильность. Политическая стабильность в стране способствует улучшению инвестиционного климата, что положительно влияет на развитие МСП. Однако вопросы коррупции и недостаточной защиты прав</p>	<p>Экономическая структура. В Казахстане преобладает индивидуальное предпринимательство (69% от общего числа субъектов), что свидетельствует о низкой диверсификации бизнеса. Малый бизнес часто сталкивается с трудностями в расширении и переходе в категорию среднего бизнеса из-за ограниченного доступа к финансированию.</p> <p>Доступ к финансированию. Одной из ключевых проблем для МСП является ограниченный доступ к финансовым ресурсам. Высокие процентные ставки по кредитам и недостаточная информация о доступных программах государственной поддержки создают барьеры для роста.</p> <p>Экономическая активность и занятость. МСП обеспечивает занятость 44,3% экономически активного населения страны. Это подчеркивает важность сектора для экономики Казахстана, однако для устойчивого роста требуется</p>

предпринимателей остаются актуальными.	улучшение условий для предпринимателей.
Социальные факторы:	Технологические факторы:
<p>Социальное восприятие предпринимательства. В Казахстане наблюдается рост интереса к предпринимательству, особенно среди молодежи. Тем не менее, предпринимательская культура еще недостаточно развита, что связано с высоким уровнем риска и недостаточной поддержкой со стороны государства и образовательных учреждений.</p> <p>Образование и квалификация работников. Уровень образовательной подготовки и квалификации работников в малом и среднем бизнесе требует улучшения. Недостаток профессиональных знаний у предпринимателей и их сотрудников снижает эффективность ведения бизнеса. Программы обучения и повышения квалификации являются важным фактором для развития этого сектора.</p> <p>Социальные проблемы. Достаточно высокие налоги и бюрократические препятствия создают определенное социальное недовольство среди предпринимателей, что, в свою очередь, влияет на развитие сектора. Отсутствие желаемой социальной защиты и поддержки для предпринимателей также остается проблемой.</p>	<p>Инновации и цифровизация. В последние годы Казахстан активно внедряет цифровые технологии в различные сферы экономики, включая малый и средний бизнес. Однако недостаток знаний и опыта в области цифровизации и автоматизации процессов мешает многим предпринимателям полностью использовать потенциал новых технологий.</p> <p>Доступ к современным технологиям. Существуют барьеры для доступа МСП к передовым технологиям и инновациям. Это связано с высокой стоимостью внедрения новых технологий, а также с недостаточной государственной поддержкой в этом направлении.</p> <p>Инфраструктура и интернет. Развитие интернет-инфраструктуры и доступ к современным информационным технологиям способствует росту и расширению МСП, но не все регионы Казахстана имеют одинаковый уровень доступа к этим ресурсам.</p>

Источник: составлено авторами

PEST-анализ показывает, что малое и среднее предпринимательство в Казахстане сталкивается с рядом вызовов, включая ограниченный доступ к финансированию, сложную бюрократию и недостаточную поддержку со стороны государства. Однако, при поддержке инноваций и улучшении образовательной инфраструктуры, сектор МСП имеет потенциал для значительного роста и развития, что окажет положительное влияние на экономику страны.

Недостатки в управлении малым и средним предпринимательством Казахстана:

Бюрократизация процессов. сложные административные процедуры и требования к отчетности часто препятствуют оперативному принятию решений и замедляют развитие малых и средних предприятий.

Ограниченный доступ к финансированию. Многие предприниматели сталкиваются с трудностями при получении кредитов, поскольку финансовые учреждения выдвигают жесткие условия и требуют высоких залогов.

Нехватка квалифицированных кадров. Нехватка специалистов с нужными навыками и знаниями затрудняет внедрение инноваций и повышение конкурентоспособности.

Неэффективная государственная поддержка. Существующие программы поддержки не всегда соответствуют реальным потребностям предпринимателей и часто имеют ограниченную доступность.

Отсутствие эффективной стратегии развития. Многие малые и средние предприятия не имеют четкой стратегии, что приводит к неоптимальным решениям и отсутствию долгосрочного планирования.

Пути совершенствования управления малым и средним предпринимательством Казахстана:

Упрощение административных процедур. Необходимо сократить количество бюрократических барьеров и оптимизировать процессы регистрации и лицензирования.

Улучшение доступа к финансированию. Создание специальных фондов и программ, предлагающих льготные условия кредитования для малых и средних предприятий, поможет решить проблему финансирования.

Развитие кадрового потенциала. Внедрение программ обучения и повышения квалификации для работников МСП, а также сотрудничество с образовательными учреждениями для подготовки квалифицированных кадров.

Адаптация государственной поддержки. Разработка более гибких и ориентированных на конкретные потребности предпринимателей программ, учитывающих специфику различных отраслей.

Стратегическое планирование: помощь малым и средним предприятиям в разработке стратегий, включающих анализ рынка, конкурентных преимуществ и потенциальных рисков.

Выводы

Анализ показателей деятельности субъектов МСП за январь-июнь 2024 года демонстрирует важность малого и среднего бизнеса для экономики Казахстана. Однако, несмотря на рост количества действующих предприятий и доли занятости в МСП, существует дисбаланс между отраслями и регионами, а также ограниченное развитие среднего предпринимательства. Для стимулирования дальнейшего роста МСП необходимы комплексные меры поддержки, включая улучшение доступа к финансированию, модернизацию инфраструктуры и упрощение административных барьеров.

Анализ экономики и проблем малого и среднего предпринимательства в Казахстане выявляет ряд серьезных недостатков в управлении, которые сказываются на их развитии. Сложные бюрократические процессы, ограниченный доступ к финансированию и нехватка квалифицированных кадров затрудняют функционирование этого сектора. Для повышения эффективности управления необходимо внедрять меры по упрощению администрирования, улучшению финансовой доступности и развитию кадрового потенциала. Эффективная реализация этих инициатив создаст благоприятную среду для роста МСП, что, в свою очередь, будет способствовать устойчивому экономическому развитию Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глухов К. В., Чебашев И. А., Михалевский А. В. Анализ эффективности мер государственной поддержки сектора малого и среднего предпринимательства в России в период пандемии //Вестник университета. – 2021. – №. 6. – С. 5-13.
2. Щурина С. В. Меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в приоритетных отраслях российской экономики в 2020 году //Экономика. Налоги. Право. – 2020. – Т. 13. – №. 1. – С. 60-71. Посредством государственной поддержки предполагается обеспечить структурные сдвиги и модернизацию ключевых секторов экономики
3. Зархин И. Е., Катышева А. А. Малый и средний бизнес в современной российской экономике //Научные записки молодых исследователей. – 2022. – Т. 10. – №. 5. – С. 5-14.
4. Панфилова Е. А., Комарова С. Н. Формы поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях цифровой трансформации //Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – №. 3 (29). – С. 282-289.
5. Орлов С. Н., Луговой И. Н. Адаптационный потенциал сектора малого и среднего предпринимательства в современных условиях //Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 347-356.
6. Белоусов А. Л. Аудит мер поддержки малого и среднего предпринимательства //Russian Journal of Economics and Law. – 2020. – №. 1. – С. 5-21.
7. Руденко Л. Г., Быкова О. Н. Финансово-гарантийный механизм поддержки малого и среднего предпринимательства в Кировской области //Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Т. 9. – №. 2-1. – С. 155-165.
8. Теребова С. В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности //Проблемы развития территории. – 2023. – Т. 27. – №. 1. – С. 92-112.
9. Кулик А. А., Токаренко А. С., Чернега А. А. Современное состояние и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Краснодарском крае //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №. 10-1. – С. 183-185.
10. Сухорукова И. В. Проблемы малого и среднего предпринимательства в 2021 году в России // Научные междисциплинарные исследования. – 2021. – №. 5. – С. 101.
11. Морозко Н. И., Морозко Н. И., Диденко В. Ю. Финансовые и нефинансовые меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства на 2021 год и среднесрочную перспективу // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – Т. 14. – №. 1. – С. 31-40.
12. Ягофарова И. Д. Антикризисные меры поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в России //Образование и право. – 2021. – №. 7. – С. 139-143.
13. Рахманова М. С. Проблемы развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации //Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13. – №. 3. – С. 53-61.
14. Безродных В. М., Субботина Т. Н. Особенности развития малого и среднего предпринимательства в России //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 1-1 (95). – С. 30-35.
15. Панаева Е. Ю. Инструменты государственной поддержки малого и среднего бизнеса // Вестник науки. – 2023. – Т. 4. – №. 1 (58). – С. 65-70.
16. Демидова Н. Е., Шершова Е. В. Анализ малого и среднего бизнеса в России: проблемы и перспективы развития //Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – №. 12-2. – С. 284-290.
17. Боркова Е. А., Подкатилина В. А., Завьялова П. Е. Динамика развития малого и среднего бизнеса: проблемы и перспективы //Economic Consultant. – 2019. – №. 2 (26). – С. 83-89.

18. Солодимова Т. Ю. Анализ перспектив развития малого бизнеса в регионе (на примере Томской области) // Регион: системы, экономика, управление. – 2021. – №. 1 (52). – С. 56-65.
19. Скопин С. А. Анализ эффектов от государственных субсидий для малого и среднего бизнеса // Вестник науки. – 2025. – Т. 4. – №. 1 (82). – С. 184-200.
20. Мещерякова А. Б., Кизим К. А. Анализ условий развития малого и среднего предпринимательства на территории муниципального образования город Краснодар // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – №. 2 (46). – С. 158-163.
21. Тахумова О. В. и др. Анализ влияния пандемии COVID-19 на развитие малого и среднего бизнеса // Вестник Академии знаний. – 2021. – №. 3 (44). – С. 223-227.
22. Белоглазова Ю. С., Князева Г. А. Анализ влияния инвестиционной деятельности на социально-экономическое развитие муниципального образования // Экономика и социум. – 2022. – №. 10-1 (101). – С. 277-281.
23. Турсунов И. Э., Хамроев Г. С., Кизи Т. Ж. И. Управление малым и средним бизнесом в условиях цифровизации // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2024. – №. 1 (9). – С. 31-40.
24. Борис О. А., Никулина А. В., Парахина В. Н. Управление инновационной бизнесактивностью молодёжи в современных Российских условиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2022. – №. 1 (295). – С. 59-66.
25. Соловейчик К. А., Николаева А. Г., Аркин П. А. Управление созданием эффективной региональной инновационно-технологической среды (На примере Санкт-Петербурга В 2023 году) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2024. – №. 2 (146). – С. 66-76.
26. Еремин Г.К., Михайлов М.И. Исследование исторических аспектов развития отечественного предпринимательства в сельском хозяйстве. // Корпоративная экономика. 2021. № 1 (25). С. 41-55.
27. Каткова Т.И., Кучер С.Ф., Маевская О.Н. Анализ проблем и перспектив развития малого и среднего бизнеса на вновь присоединенных территориях Российской Федерации. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 376-383.
28. Колпакиди Д.В. Развитие малого и среднего предпринимательства на региональном уровне: исполнение национальных проектов. // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-2 (144). С. 52-62.
29. Назаралиева Б.Э. Некоторые особенности и перспективы развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике. // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. 2019. № 2 (98). С. 146-149.
30. <https://stat.gov.kz/ru/> Бюро национальной статистики агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан

The global experience of the formation and development of the circular economy

Ashimova Zhanna Rakhimovna

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor,
Almaty Technological University, Republic of Kazakhstan
E-mail: zhanna_15@bk.ru

Abitov Zhanai Zulkarnainovich

master's student
Kcell, Republic of Kazakhstan, Almaty,
E-mail: abitovpro@gmail.com

Abitova Diana Zulkarnainovna

programmer
Amazon, USA, East Palo Alto, California
E-mail: abitova97@mail.ru

Uristembek Amina Mukhtarovna

Head of the Export Sales Department
Dolce LLP, Republic of Kazakhstan, Almaty
E-mail: abitova97@mail.ru

KEYWORDS.

small business, medium-sized business, economy, management, problems, Kazakhstan, employment, development, efficiency, support

ABSTRACT.

The purpose of the study: The purpose of this article is to comprehensively analyze the state of small and medium-sized enterprises (SMEs) in Kazakhstan, identify the key problems faced by the subjects of this sector, and develop recommendations for improving the management and support of SMEs. The object of the study: Small and medium-sized enterprises in Kazakhstan. Research results: The following results were obtained during the study: 1. The structure of SMEs: in Kazakhstan, individual entrepreneurs account for 69% of the total number of entities, while small business entities account for 17.7%, farms — 13.1%, and medium-sized businesses - 0.1%. This demonstrates the significant predominance of individual entrepreneurship. 2. The share of active entities: the activity among registered SMEs is 91.4%, which is 0.8% higher than in the previous year. The highest activity is observed in Turkestan (97.6%), Ulytau (94.5%) and Almaty (95%) regions. 3. Employment in SMEs: SMEs provide employment for 44.3% of the economically active population of Kazakhstan. The largest share of the employed is observed in large cities such as Almaty and Astana. 4. Challenges and ways to improve: The main challenges include difficulties accessing finance, lack of information and government support, as well as high taxes and bureaucratic barriers. The recommendations include the introduction of modern management practices and training programs for entrepreneurs. Conclusions: The analysis highlights the need to create more favorable conditions for the functioning of SMEs in Kazakhstan, which includes improving infrastructure, access to finance and information support. This will contribute to the sustainable development of the sector. The article offers practical recommendations aimed at improving management in the field of small and medium-sized enterprises, which is a key factor in the economic growth of Kazakhstan.

Проблемы и перспективы развития мировых рынков криптовалют и их влияние на Российский финансовый рынок

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
E-mail: Tebekin@gmail.com

Петров Валерий Станиславович

кандидат экономических наук
АНОВО «Московский международный университет», г. Москва, Российская Федерация
E-mail: valeriy.s.petrov@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

проблемы, перспективы, развитие, мировой рынок, криптовалюты, влияние финансовый рынок России, экономика страны

АННОТАЦИЯ.

Значительное переполнение чаши, символизирующих совокупную емкость мировых реальных активов, превосходящим потоком мировых финансовых активов приводит к продолжающемуся растеканию избыточных финансовых активов, надувающих очередной финансовый пузырь с 2008 года, в различных направлениях. Продолжающаяся безудержная эмиссия денег «золотой антилопой» в лице ФРС, приводит к многочисленным рыночным трансформациям, искажающим картину равновесного рынка, превращая мировую экономику в королевство кривых зеркал. Многие страны долгое время не могли принять решение относительно признания легитимности операций с криптовалютами на государственном уровне. Однако под давлением нарастающих объемов финансовых потоков, генерируемых с подачи самих же государств, все больше стран стало официально признавать операции с криптовалютами. В 2024 году этот список пополнила и Россия, что делает актуальным анализ вероятного влияния мирового рынка криптовалют на развитие национального хозяйства. Целью представленных исследований является анализ ожидаемого влияния процессов развития мировых рынков криптовалют на отечественный рынок. Научная новизна полученных результатов заключается в анализе текущего положения дел на криптовалютных биржах и их сравнения с традиционными биржами, спекулятивного характера криптоопераций, объемов торговли, определяющих размеры криптовалютных бирж, индикаторов манипуляций на криптовалютном рынке, ключевых результатов торговли на криптовалютных биржах и т.д. Практическая значимость полученных результатов заключается в выработке предложений по снижению рисков, связанных с криптовалютными операциями, воздействующих как на финансовую систему России, так и на экономику страны в целом.

JEL codes: F02; F21; F3; F5; G15

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-72-83>

Для цитирования: Тебекин, А.В. Проблемы и перспективы развития мировых рынков криптовалют и их влияние на Российский финансовый рынок / А.В. Тебекин, В.С. Петров. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.72-83. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Значительное переполнение чаши, символизирующих совокупную емкость мировых реальных активов, превосходящим потоком мировых финансовых активов приводит к продолжающемуся растеканию избыточных финансовых активов, надувающих очередной финансовый пузырь с 2008

года [28], в различных направлениях.

Продолжающаяся безудержная эмиссия мировой резервной валюты пока еще №1 [22] «золотой антилопой» в лице ФРС, приводит к многочисленным рыночным трансформациям, искажающим картину равновесного рынка, превращая мировую экономику в королевство кривых зеркал.

В условиях колоссального избытка на рынке денежной массы многократное завышение рыночной стоимости происходит на рынке не только продукции (товаров, работ и услуг) и объектов бизнеса высокотехнологичного сектора экономики, где уровень асимметрии аутсайдерской и инсайдерской информации особенно высок [23], но в традиционных сегментах реального сектора экономики – земля, недвижимость и т.д.

Избыток денежной массы на мировом рынке традиционно приводит к масштабированию сегментов финансового рынка, включая рынок ценных бумаг как составляющего рынка капитала, явившегося индуцирующим фактором кризиса 2008 года [4], и рынок криптовалют как составляющая валютного рынка, начавшего интенсивно развиваться сразу после начала мирового экономического кризиса финансовой природы 2008 года [5].

Многие страны (в том числе Россия) долгое время не могли принять решение относительно признания легитимности операций с криптовалютами на государственном уровне [1]. Однако под давлением нарастающих объемов финансовых потоков, генерируемых с подачи самих же государств, все больше стран стало официально признавать операции с криптовалютами. В 2024 году этот список пополнила и Россия [12], что делает актуальным анализ вероятного влияния мирового рынка криптовалют, проникшего на российский рынок, на развитие национального хозяйства.

Цель исследования

Целью представленных исследований является анализ ожидаемого влияния процессов развития мировых рынков криптовалют на отечественный рынок.

Методическая база исследований

Методическую основу исследований составили известные научные работы, посвященные развитию мировых рынков криптовалют таких авторов как Сафарли А.Х., Мамедов М.А., Болонин А.И. [25], Гаврилова Э.Н., Демьянюк А.С. [14], Сидоренко Э.Л. [26], Мосакова Е.А. [20], Абрамов А.С. [10], Жигас М.Г., Кузьмина С.Н. [16], Струнин Д.А. [27], Манахов Б.М. [19], Петров В.Ю., Борцова А.В. [21], Голова Е.Е., Баранова И.В. [15], авторские наработки по теме исследований [29,30], а также актуальные информационно-аналитические материалы по теме исследования [2,3,6,7,8,9,11,13,18,24,31].

Основные результаты исследований

Текущее положение дел криптовалютных бирж и их сравнение с традиционными биржами

Проведенный анализ текущего положения дел криптовалютных бирж и их сравнение с традиционными биржами показал следующее.

Криптовбиржи, такие как Binance, Coinbase, Kraken и OKX, стали основными платформами для торговли цифровыми активами, такими как Bitcoin, Ethereum и другими криптовалютами. В отличие от традиционных бирж, таких как Нью-Йоркская фондовая биржа (NYSE) или Лондонская фондовая биржа (LSE), которые фокусируются на регулируемых ценных бумагах, таких как акции и облигации, криптобиржи работают в относительно децентрализованном и менее регулируемом пространстве.

Проведенные исследования позволили выявить следующие основные различия между криптовалютными и традиционными биржами:

- Регулирование: Традиционные биржи жестко регулируются государственными органами, такими как Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC) или Управление по финансовому поведению (FCA) в Великобритании. Криптовалютные биржи, напротив, часто работают за пределами границ с разными уровнями регулирования. Некоторые юрисдикции (например, Япония или ЕС) внедрили нормативные рамки, но многие биржи по-прежнему работают в серых зонах.

- Торгуемые активы: традиционные биржи осуществляют листинг акций, облигаций, товары и другие финансовые продукты, тогда как криптобиржи фокусируются на цифровых активах. Хотя оба рынка предлагают деривативы и фьючерсы, криптобиржи более волатильны из-за новизны активов.

- Доступность и часы работы: традиционные биржи имеют установленные часы торговли и строгие протоколы доступа, в то время как криптовалютные биржи работают круглосуточно и без выходных и доступны по всему миру, что делает их более привлекательными для розничных трейдеров по всему миру.

Рассмотрим особенности участия России в деятельности мировых финансовых рынков.

В России после санкций и ограничений после 2022 года доступ к мировым финансовым рынкам, включая традиционные фондовые биржи, был существенно ограничен. Это подтолкнуло многих российских трейдеров к изучению криптовалютных бирж в качестве альтернативы из-за их децентрализованной природы и отсутствия прямых геополитических ограничений.

Спекулятивный характер криптоопераций

Одной из ключевых проблем развития рынка криптовалют является спекулятивный характер совершаемых на нем криптоопераций.

Большинство операций на криптобиржах являются спекулятивными. Эти платформы позволяют трейдерам покупать, продавать и обменивать цифровые валюты, часто основываясь на рыночных настроениях, а не на фундаментальной стоимости. Это спекулятивное поведение было обусловлено:

- Высокая волатильность: криптовалюты часто испытывают огромные колебания цен, предлагая краткосрочные возможности получения прибыли. Это привлекает дневных трейдеров и спекулятивных инвесторов.

- Отсутствие внутренней стоимости: в отличие от акций, которые представляют собой собственность в компании, или облигаций, которые обеспечены активами или доходами, криптовалюты часто лишены внутренней стоимости. Они в значительной степени движимы динамикой спроса и предложения и спекуляциями о будущем принятии или технологии.

- Деривативы и кредитное плечо: многие криптовалютные биржи предлагают деривативы с высоким кредитным плечом, поощряя спекулятивную торговлю с заемным капиталом.

Спекулятивный характер торговли криптовалютами может быть связан с неконтролируемым ростом мировой денежной массы в последние годы. Федеральная резервная система (ФРС) и Европейский центральный банк (ЕЦБ) провели существенную денежную экспансию посредством количественного смягчения (QE) после финансового кризиса 2008 года, значительно увеличив ликвидность в мировой экономике. Этот приток дешевого капитала привел к появлению пузырей активов на различных рынках, включая акции и недвижимость, но также способствовал массовому притоку спекулятивных инвестиций в криптовалюты.

Криптовалютные биржи процветали за счет этой избыточной ликвидности:

- Неконтролируемая денежная масса: мягкая денежно-кредитная политика ФРС и ЕЦБ в сочетании с почти нулевыми процентными ставками поощряла спекулятивные инвестиции в более рискованные активы, такие как криптовалюты. Дефицит доходности на традиционных рынках подтолкнул розничных и институциональных инвесторов к цифровым активам, которые обещали высокую доходность, хотя и с более высокими рисками.

- Нерегулируемая экосистема: поскольку многие криптовалютные биржи работают с минимальным надзором, они стали очагами спекулятивной торговой деятельности, включая схемы «накачки и сброса», фиктивную торговлю и высокочастотную алгоритмическую торговлю.

Чтобы углубить понимание спекулятивной природы криптовалютных бирж, давайте рассмотрим ключевые статистические данные и цифровые параметры, которые подчеркивают волатильность, спекулятивную активность и манипуляции, присутствующие на рынке криптовалют.

Объем торговли и размер биржи

Важное значение с точки зрения исследования финансового рынка вызывает объем торговли на криптовалютных биржах, определяющих их размеры.

Криптовбиржи ежедневно обрабатывают огромное количество транзакций, а крупнейшие платформы обрабатывают миллиарды долларов в объеме торговли. Например:

- Binance: по состоянию на 2024 год Binance остается крупнейшей криптовалютной биржей в мире по объему торгов, обрабатывая более 12 миллиардов долларов США в день на спотовых торгах и более 50 миллиардов долларов США в день на деривативах.

- Coinbase: являясь одной из крупнейших бирж в США, Coinbase обрабатывает около 2 миллиардов долларов ежедневного объема спотовых торгов.

Однако эти объемы весьма подвержены спекуляциям. Значительная часть этой активности обусловлена не фундаментальной экономической стоимостью, а скорее краткосрочными спекулятивными сделками, направленными на эксплуатацию волатильности цен.

Процент спекулятивных операций

Проанализируем процент спекулятивных операций на криптобиржах.

Спекулятивный характер торговли криптовалютами проявляется в следующем:

- Высокое кредитное плечо и торговля деривативами: более 70-80% объема на ведущих криптобиржах, таких как Binance, OKX и Bybit, приходится на торговлю деривативами, которая включает фьючерсы и бессрочные контракты. Эти контракты часто имеют кредитное плечо, что означает, что трейдеры занимают капитал, чтобы увеличить потенциальную прибыль, что в свою очередь увеличивает их подверженность риску.

- Краткосрочная торговля и дневная торговля: согласно различным отраслевым отчетам, около 90% розничных криптотрейдеров занимаются дневной торговлей или краткосрочными спекуляциями. Это контрастирует с традиционными биржами, где более значимую роль играют долгосрочные инвестиционные стратегии, такие как дивиденды или удержание акций для роста капитала.

Индикаторы манипуляций на рынке

Рассмотрим индикаторы манипуляций на криптовалютном рынке.

Рынок криптовалют часто критиковали за высокую степень манипулирования, в первую очередь из-за отсутствия комплексного регулирования. Основные показатели спекулятивной манипуляции включают:

- Wash Trading: обычная практика на многих нерегулируемых криптобиржах, где трейдеры искусственно завышают объемы, одновременно покупая и продавая один и тот же актив. Согласно отчету Forbes за 2023 год, более 51% объема торговли биткоинами на нерегулируемых биржах считались подозрительными или искусственно завышенными с помощью wash trading.

- Схемы Pump-and-Dump: Монеты с небольшой рыночной капитализацией, часто котирующиеся на небольших биржах, часто подвергаются схемам Pump-and-Dump. Это включает в себя искусственное завышение цены криптовалюты посредством скоординированной покупки (pumping), а затем массовую продажу актива (dumping), в результате чего опоздавшие инвесторы несут большие убытки. Исследование, проведенное Blockchain Transparency Institute, показало, что более 25% альткоинов с низкой капитализацией затронуты этими схемами.

- Волатильность: криптовалюты гораздо более волатильны, чем традиционные активы. Например, цена биткоина колебалась от \$15 000 до \$30 000 в течение нескольких месяцев в 2023 году, что соответствует уровню волатильности более 80%. Для сравнения, акции голубых фишек, такие как акции на NYSE, демонстрируют уровень волатильности, близкий к 20%.

Одна из главных причин масштабных спекуляций на криптовалютных биржах – это спекуляции, связанная с избыточной глобальной ликвидностью.

Спекуляции, вызванные избыточной глобальной ликвидностью

Беспрецедентный рост мировой денежной массы, вызванный программами количественного смягчения (QE) Федеральной резервной системы (ФРС) и Европейского центрального банка (ЕЦБ), наводнил рынки ликвидностью. После финансового кризиса 2008 года баланс ФРС увеличился с примерно 1 триллиона долларов до более чем 9 триллионов долларов к 2024 году.

Эта избыточная ликвидность влечет за собой:

- Стремление к получению высокой доходности: поскольку доходность традиционных активов находится на исторически низком уровне из-за низких процентных ставок, инвесторы стали искать альтернативные, высокорисковые активы, включая криптовалюты, которые предлагают гораздо более высокую потенциальную доходность, хотя и со значительным риском.

- дальнейшее раздувание спекулятивных пузырей на финансовом рынке: легкий доступ к капиталу раздул цены криптовалют без соответствующего увеличения реальной экономической активности или внутренней стоимости. В результате спекулятивная торговля стала безудержной, а рыночные цены часто оторваны от фактической полезности технологии, лежащей в основе активов.

Ключевые результаты торговли на криптовалютной бирже

Оценим ключевые результаты торговли на криптовалютной бирже.

Спекулятивный и манипулятивный характер рынка криптовалют отражает ряд факторов:

- Высокие ликвидации по кредитным позициям: в марте 2023 года во время быстрого падения цены биткоина с \$25 000 до \$20 000, более \$1 млрд кредитных позиций были ликвидированы менее чем за 24 часа. Такие события подчеркивают высокорискованный характер спекулятивной кредитной торговли.

- Концентрация активности китов: небольшое количество крупных держателей (часто называемых «китами») контролируют значительную долю предложения основных криптовалют. Например, по оценкам, по состоянию на 2023 год всего 2% кошельков Bitcoin держат 95% от общего предложения. Такая концентрация позволяет манипулировать ценами, поскольку несколько крупных сделок могут вызвать значительные колебания цен.

Риски для финансовой системы России

Россия сталкивается с рядом рисков, связанных с возросшей зависимостью от торговли криптовалютой из-за международных санкций и ограничений: поскольку все больше россиян обращаются к криптовалютным биржам из-за международных санкций, риски, связанные с этой спекулятивной средой, усиливаются:

- Риск волатильности: из-за высокой волатильности криптовалют российские инвесторы сталкиваются со значительным риском финансовых потерь. Обвал цен на криптовалюты, подобный тому, который наблюдался во время прошлых рыночных коррекций (например, падение биткоина с \$60 000 до \$30 000 в 2021 году), может подвергнуть российских инвесторов и институты большим потерям.

- Отток капитала: криптовалюты служат средством оттока капитала из России, поскольку крупные суммы могут быть переведены из страны с относительной анонимностью, что усугубляет проблему оттока внутреннего капитала.

- Отсутствие защиты прав потребителей: в отсутствие надежного регулирования в России пользователи криптовалют имеют ограниченную защиту от мошенничества, рыночных манипуляций и неплатежеспособности бирж. Это делает их уязвимыми к потере своих инвестиций.

- Отток капитала: криптовалюты могут способствовать оттоку капитала, поскольку они позволяют частным лицам и компаниям выводить активы за пределы финансовой системы России без обнаружения. Это подрывает усилия по стабилизации рубля и удержанию капитала внутри страны.

- Финансовые преступления: Относительная анонимность криптовалютных транзакций делает их привлекательными для незаконной деятельности, включая отмывание денег и уклонение от уплаты налогов. Хотя сама технология блокчейна отслеживается, многие граждане России могут

использовать децентрализованные биржи (DEX) или конфиденциальные монеты, что усложняет надзор со стороны регулирующих органов.

- Повышенная подверженность волатильности: криптовалюты, как известно, нестабильны, и крупномасштабные инвестиции или спекулятивные тенденции в России могут создать значительную финансовую нестабильность. Резкое падение стоимости основных цифровых валют может привести к потерям для российских инвесторов и финансовых учреждений, подверженных им.

- Отсутствие регулирования: отсутствие четких правовых рамок для криптовалют в России еще больше усложняет эти проблемы. Правовая неопределенность затрудняет для правительства контроль или даже точную оценку влияния торговли криптовалютами на финансовую систему.

Решения для финансовой системы России

Предлагаемые решения по снижению рисков негативного влияния криптовалют могут заключаться в следующем:

- во-первых, регулирование криптовалютных операций: Россия должна внедрить строгую нормативную базу для мониторинга торговли криптовалютой и внедрить стандарты KYC/AML для обеспечения прозрачности и сокращения незаконной деятельности;

- во-вторых, принятие цифрового рубля: введение цифрового рубля станет контролируемой альтернативой криптовалютам, ограничив спекулятивный отток капитала и сохранив при этом суверенный контроль над денежными потоками;

- в-третьих, сотрудничество с международными регуляторами: несмотря на геополитическую напряженность, координация действий с международными регуляторами с целью установления глобальных стандартов для рынков криптовалют может помочь ограничить манипуляции и защитить российских инвесторов.

Чтобы снизить риски, связанные с ростом активности криптовалют, Россия могла бы рассмотреть несколько стратегий.

Стратегия первая. Регулирование и мониторинг: финансовые власти России могли бы ввести четкие и всеобъемлющие правила для криптовалютных бирж и пользователей. Внедрение протоколов «знай своего клиента» (KYC) и «противодействие отмыванию денег» (AML) на биржах, работающих в России, поможет сократить незаконную деятельность и повысить прозрачность.

Стратегия вторая. Цифровая валюта центрального банка (CBDC): Банк России уже изучает возможность создания цифрового рубля, формы цифровой валюты центрального банка (CBDC). Цифровой рубль может стать альтернативой децентрализованным криптовалютам, предлагая преимущества цифровых финансов при сохранении контроля над национальной финансовой системой. Введение CBDC может снизить привлекательность криптовалют для повседневных транзакций, сохранив капитал в рамках внутренней финансовой экосистемы.

Стратегия третья. Санкции за нерегулируемую криптовалютную деятельность: Российские регуляторы могли бы ужесточить наказания для граждан и организаций, занимающихся нерегулируемой криптовалютной деятельностью. Это сократило бы спекулятивную торговлю и отток капитала.

Стратегия четвертая. Сотрудничество с глобальными регулируемыми органами: Несмотря на геополитическую напряженность, Россия могла бы работать с глобальными регулируемыми органами, чтобы установить стандарты для криптовалютных бирж, особенно в таких областях, как безопасность, предотвращение мошенничества и меры по борьбе с отмыванием денег. Это также расширит возможности России по отслеживанию незаконной деятельности.

Влияние текущего состояния фондового рынка на рынок криптовалют

Текущий рост фондового рынка основан на неустойчивых факторах, таких как нереалистичные прогнозы и ожидания, подпитываемые нарративами СМИ. Ниже приведено краткое изложение основных положений документа и дополнительная статистика Федеральной резервной системы (ФРС) и мировых бирж, подтверждающая, что крах фондового рынка неизбежно повлияет на инвестиции в

криптовалюту, что может привести к резкому обесцениванию.

Необеспеченный рост и рыночный пузырь

В документе подчеркивается, что американский фондовый рынок переживает неустойчивый, необеспеченный рост из-за нереалистичных ожиданий. Рост рынка был обусловлен факторами, не связанными с фундаментальными показателями, такими как выручка, чистая прибыль и свободный денежный поток (FCF). В период с 2010 по 2024 год, в то время как фондовый рынок США рос в среднем на 12,6% в год, фундаментальные показатели, такие как заработная плата, ВВП и корпоративная операционная прибыль, росли всего на 5-7% в год, что отражает большой и растущий разрыв между результатами рынка и экономической реальностью.

Этот дисбаланс между ростом рынка и базовыми экономическими показателями указывает на то, что фондовый рынок находится в состоянии суперпузыря. В документе подчеркивается, что доходность фондового рынка с 2020 года была значительно выше исторических норм. Например, рынок вырос на 16,3% в 2020 году, на 26,9% в 2021 году и на 24,4% в 2023 году, несмотря на то, что фундаментальные экономические показатели росли гораздо более низкими темпами (зарплаты: 5,5%, ВВП: 6,3%, операционная прибыль: 7,1%).

Ранее проведенные исследования [30] показали, что в России за четыре года (с 2017 по 2021 г.) выручка от майнинга биткоина в России выросла в 18 раз [17] – это 1800%, в то время как ВВП страны за этот период в долларовом эквиваленте вырос лишь на 16%.

Такая крайняя переоценка является предвестником краха рынка, поскольку эти завышенные цифры не подкреплены соответствующим ростом прибыльности бизнеса или экономической мощи.

Денежно-кредитная политика и избыточная ликвидность

Анализ документа подтверждается данными Федеральной резервной системы. После финансового кризиса 2008 года ФРС провела значительное количественное смягчение (QE), увеличив свой баланс с примерно 1 триллиона долларов в 2008 году до более 9 триллионов долларов к 2024 году. Эта беспрецедентная инъекция ликвидности на рынок создала поток дешевого капитала, что привело к росту цен на активы, включая как акции, так и криптовалюты.

В документе отмечается, что пандемия COVID-19 еще больше ускорила рост рынка, поскольку центральные банки по всему миру, включая ФРС и Европейский центральный банк (ЕЦБ), предоставили масштабное денежное стимулирование. Эта избыточная ликвидность раздула пузыри активов как на традиционных рынках, так и в криптовалютном пространстве, поскольку инвесторы ищут более высокую доходность в более рискованных активах.

Спекулятивный характер криптовалют

Криптовалютные рынки еще более уязвимы для спекулятивных пузырей, чем традиционные фондовые рынки. Рост криптовалютного рынка во многом был обусловлен этим потоком ликвидности, поскольку инвесторы ищут сверхприбыли. Криптовалюты, такие как Bitcoin и Ethereum, испытали огромные скачки цен в периоды денежной экспансии. Например:

- Биткоин вырос с 6000 долларов в марте 2020 года до исторического максимума в 69 000 долларов в ноябре 2021 года.

- Ethereum следовал по схожей траектории, увеличившись со 150 долларов в начале 2020 года до 4800 долларов в ноябре 2021 года.

Однако эти прибыли были спекулятивными и не основывались на внутренней стоимости или полезности. Рынок криптовалют в высшей степени спекулятивен, причем до 80% объема торговли приходится на рынки деривативов, включая фьючерсы и торговлю с кредитным плечом.

Неизбежность существенной коррекции фондового рынка и его влияние на рынок криптовалют

В документе говорится, что фондовый рынок движется к серьезной коррекции из-за его неустойчивого роста. Как только произойдет «прорыв адекватности» — где экономические реалии столкнутся с искусственным пузырем — ожидается резкий и продолжительный крах рынка. Крах будет гораздо глубже типичной коррекции на 15–20% и может продлиться несколько лет, отражая

масштаб переоценки.

Такой крах окажет прямое влияние на криптовалюты:

- Отток капитала: во времена финансовых трудностей инвесторы, как правило, выходят из более рискованных активов, таких как криптовалюты, и переходят в более безопасные инвестиции, такие как государственные облигации или наличные деньги. Этот сдвиг может спровоцировать быстрое падение цен на криптовалюты.

- Спекулятивный пузырь: поскольку стоимость криптовалюты определялась спекулятивной торговлей, крах традиционных рынков, скорее всего, лопнет и криптопузырь. По мере того, как доверие к мировой экономике ослабевает, спекулятивная торговля будет уменьшаться, что приведет к массовым распродажам.

- Коррелированные падения: во время распродажи на фондовом рынке в марте 2020 года цена биткоина упала с \$9000 до примерно \$4000 в течение нескольких дней. Это событие продемонстрировало корреляцию между рискованными активами, такими как акции и криптовалюты, в периоды рыночного стресса.

Риски инвестиций в криптовалюту

Учитывая спекулятивный характер рынка криптовалют, любой обвал на мировых фондовых рынках, скорее всего, приведет к резкому снижению стоимости криптовалют. Основные риски включают:

- Волатильность: Криптовалюты гораздо более волатильны, чем традиционные активы. Как показали прошлые коррекции, биткоин и другие криптовалюты могут потерять 50-70% своей стоимости за короткие периоды.

- Потеря ликвидности: поскольку центральные банки прекращают денежно-кредитное стимулирование (например, путем повышения процентных ставок или сокращения баланса), ликвидность будет снижаться, что приведет к сокращению притока средств в рискованные активы, такие как криптовалюты.

- Манипулирование рынком: при высокой концентрации богатства у нескольких крупных держателей (криптокитов) рынок подвержен манипуляциям. Во время рыночного стресса эти крупные держатели могут распродавать свои активы, еще больше снижая цены.

Неизбежное обесценивание криптовалют

Данные Федеральной резервной системы и мировых фондовых рынков указывают на то, что крах традиционных рынков неизбежен, вызванный чрезмерной оценкой, спекулятивными пузырями и нереалистичными ожиданиями роста. Криптовалюты, будучи еще более спекулятивными и чрезмерно закредитованными, подвергаются значительному риску быстрого обесценивания, когда произойдет этот крах. Поскольку фондовые рынки корректируются, а глобальная ликвидность сокращается, инвестиции в криптовалюты могут потерять свою стоимость так же быстро, как и выросли, что подчеркивает спекулятивную и волатильную природу этого класса активов.

Заключение

Рынок криптовалют, на котором доминирует спекулятивная активность, движим избыточной глобальной ликвидностью от центральных банков и остается крайне подверженным манипуляциям и мошенничеству. Спекулятивный характер криптобирж представляет значительные риски для финансовой системы России, особенно по мере того, как все больше россиян обращаются к этим платформам. Однако при правильных мерах регулирования и принятии цифрового рубля Россия могла бы смягчить эти риски, одновременно извлекая выгоду из технологии блокчейн.

Глобальный ландшафт криптовалютных бирж предлагает как возможности, так и значительные риски, особенно для России. Поскольку геополитические реалии подталкивают все больше российских трейдеров к криптовалютным платформам, спекулятивный характер этих рынков, усугубленный мягкой денежно-кредитной политикой на Западе, создает уязвимости для российской финансовой

системы и отечественной экономики в целом. Однако при наличии правильной нормативной базы и тщательного надзора эти риски можно смягчить путем реализации следующих стратегических решений:

- введение финансовыми властями России четких и всеобъемлющих правил для криптовалютных бирж и пользователей;
- использование цифрового рубля как альтернативы децентрализованным криптовалютам;
- ужесточение российскими регуляторами наказаний для граждан и организаций, занимающихся нерегулируемой криптовалютной деятельностью;
- взаимодействие России с глобальными регулирующими органами по вопросам установления стандартов для криптовалютных бирж, особенно в таких областях, как безопасность, предотвращение мошенничества и меры по борьбе с отмыванием денег.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chohan, Usman W. Assessing the Differences in Bitcoin & Other Cryptocurrency Legality Across National Jurisdictions. 2017. URL: <https://ssrn.com/abstract=3042248> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Crypto assets: Market structures and EU relevance. European Securities and Markets Authority (ESMA). 2024. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/2024-04/ESMA50-524821-3153_risk_article_crypto_assets_market_structures_and_eu_relevance.pdf (дата обращения: 01.11.2024).
3. Excess liquidity in the euro area: developments and implications. European Parliament. 2023. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/747831/IPOL_STU\(2023\)747831_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2023/747831/IPOL_STU(2023)747831_EN.pdf) (дата обращения: 01.11.2024).
4. Dumenil, Gerard, Levy, Dominique. The Crisis of Neoliberalism. Cambridge: Harvard University Press, 2011. 400 p.
5. Nakamoto, Satoshi. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. 2008. 9 p.
6. Speculative nature of Crypto Assets. Steemit. URL: <https://steemit.com/cryptocurrency/@crypto.daro/speculative-nature-of-crypto-assets> (дата обращения: 01.11.2024).
7. The cryptic world of cryptocurrencies. Contact Magazine. 2021. URL: <https://stories.uq.edu.au/contact-magazine/2021/the-cryptic-world-of-cryptocurrencies/index.html> (дата обращения: 01.11.2024).
8. What are the potential risks of speculating in the cryptocurrency market? Bityard. URL: <https://www.bityard.com/en/questions/what-are-the-potential-risks-of-speculating-in-the-cryptocurrency-market> (дата обращения: 01.11.2024).
9. What is an economic bubble? Investment Guide. URL: <https://www.investmentguide.co.uk/what-is-an-economic-bubble/> (дата обращения: 01.11.2024).
10. Абрамов, А. С. Анализ использования криптовалют и их влияние на мировую экономику // Вестник евразийской науки. 2022. Т. 14. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/47ECVN622.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
11. Анализ рынка криптовалют: проблемы и тенденции. Ассоциация развития менеджмента. URL: <https://www.armassociation.com/ru/analyticsInner/cryptocurrency-market-analysis-problems-and-trends> (дата обращения: 01.11.2024).
12. Банк России ждет первые сделки с криптовалютой в рамках эксперимента до конца года. Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/business/987163> (дата обращения: 01.11.2024).
13. Волатильность биткоина выросла. Что случилось с криптовалютой. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/6725d1399a79470b035ab47d?from=sory> (дата обращения: 01.11.2024).
14. Гаврилова, Э. Н., Демьянюк, А. С. Тенденции развития криптовалюты в современных условиях // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 3. С. 25–32.
15. Голова, Е. Е., Баранова, И. В. Феномен криптоиндустрии в современном мире и ее перспективы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 11-1. С. 34–39.
16. Жигас, М. Г., Кузьмина, С. Н. Криптовалюты как направление развития мирового финансового рынка // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2023. № 1. С. 71–91.
17. За 4 года выручка от майнинга биткоина в России выросла в 18 раз. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/63523c909a7947c211666beb> (дата обращения: 01.11.2024).
18. Криптовалюты: тренды, риски, меры. Доклад для общественных консультаций. Банк России. 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 01.11.2024).
19. Манахов, Б. М. Эволюция золота и криптовалют: анализ конкуренции и сотрудничества в цифровой экосистеме // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № s3. URL: <https://esj.today/PDF/18FAVN323.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
20. Мосакова, Е. А. Современные тенденции развития рынка криптовалют // Век глобализации. 2020. № 3. С. 90–98.

21. Петров, В. Ю., Борцова, А. В. Криптовалюта как новейшая форма денег в современной экономике // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 6. С. 188–192. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42190> (дата обращения: 01.11.2024).
22. Председатель ФРС: доллар рискует потерять место мировой резервной валюты. РБК. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/5eeb25ac9a79471460ff4cfd?from=copy> (дата обращения: 01.11.2024).
23. Пузырь NASDAQ. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/855711> (дата обращения: 01.11.2024).
24. Рынок криптоактивов: текущие тренды и будущее цифровых валют. Брокер. URL: <https://broker.finance/blog/analitika-i-ekspertiza/rynok-kriptoaktivov-tekushhie-trendy-i-budushhee-czifrovyyh-valyut> (дата обращения: 01.11.2024).
25. Сафарли, А. Х., Мамедов, М. А., Болонин, А. И. К вопросу о текущем состоянии и перспективах дальнейшего развития мирового рынка криптовалют // *Финансы и управление*. 2022. № 3. DOI: 10.25136/2409-7802.2022.3.38305. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38305 (дата обращения: 01.11.2024).
26. Сидоренко, Э. Л. Криптовалюта и будущее цифровых финансов. М.: МГИМО-Университет, 2023. 36 с.
27. Струнин, Д. А. Криптовалюты и их влияние на мировую экономику // *Молодой ученый*. 2023. № 32 (479). С. 3–5. URL: <https://moluch.ru/archive/479/105362/> (дата обращения: 01.11.2024).
28. Тебекин, А. В. Анализ причин активизации разработок цифровых валют центральных банков и их возможное влияние на развитие мировой экономики // *Журнал экономических исследований*. 2021. Т. 7. № 6. С. 54–68.
29. Тебекин, А. В. К вопросу о регулировании криптовалют в национальной экономике // *Транспортное дело России*. 2023. № 3. С. 7–16.
30. Тебекин, А. В., Петров, В. С. Ожидаемые тренды развития мировой криптоиндустрии в 2023 г. // *Журнал экономических исследований*. 2022. Т. 8. № 5. С. 75–87.
31. Технология блокчейн и криптовалютный рынок: глобальные риски, тенденции и перспективы развития: сб. науч. тр. / отв. ред. В. И. Герасимов. М.: ИНИОН РАН, 2022. 238 с.

Problems and prospects for the development of global cryptocurrency markets and their impact on the Russian financial market

Tebekin Alexey Vasilyevich

Doctor of Technical Sciences, Doctor of Economics,
Professor Moscow State University named after M.V. Lomonosov, Moscow, Russia
E-mail: Tebekin@gmail.com

Petrov Valery Stanislavovich

Candidate of Economic Sciences
Moscow International University, Moscow, Russian Federation
E-mail: valeriy.s.petrov@gmail.com

KEYWORDS.

influence of the Russian financial market, the country's economy

ABSTRACT.

The significant overflow of the cup, symbolizing the total capacity of the world's real assets, with a superior flow of world financial assets leads to the ongoing spread of excess financial assets, inflating another financial bubble since 2008, in various directions.

The ongoing unrestrained emission of money by the «golden antelope» represented by the Federal Reserve System leads to numerous market transformations that distort the picture of the equilibrium market, turning the world economy into a kingdom of crooked mirrors.

Many countries could not decide for a long time on recognizing the legitimacy of cryptocurrency transactions at the state level. However, under the pressure of increasing volumes of financial flows generated at the instigation of the states themselves, more and more countries began to officially recognize cryptocurrency transactions. In 2024, Russia joined this list, which makes it relevant to analyze the likely impact of the global cryptocurrency market on the development of the national economy.

The purpose of the presented studies is to analyze the expected impact of the development processes of global cryptocurrency markets on the domestic market. The scientific novelty of the obtained results lies in the analysis of the current state of affairs on cryptocurrency exchanges and their comparison with traditional exchanges, the speculative nature of crypto transactions, trading volumes that determine the size of cryptocurrency exchanges, indicators of manipulation in the cryptocurrency market, key results of trading on cryptocurrency exchanges, etc. The practical significance of the obtained results lies in the development of proposals to reduce the risks associated with cryptocurrency transactions that affect both the financial system of Russia and the economy of the country as a whole.

Центры регулирования внешнеэкономических отношений в период деглобализации

Белитченко Павел Денисович

аспирант

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: pavelbworkmail@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

внешнеэкономические интервенции, международные экономические отношения, государственное вмешательство, мировая экономика, фрагментация, многополярность

АННОТАЦИЯ.

Современная глобальная экономика характеризуется усложнением сетевых связей между ее субъектами под влиянием многочисленных экзогенных факторов. Одним из них является устойчивый рост числа зафиксированных случаев вмешательства национальных правительств в международные рыночные отношения, которые ведут к снижению регуляторной роли многосторонних институтов и фрагментации мировой экономики. Целью данного исследования является определение перечня стран, ставших в этих условиях новыми центрами регулирования внешнеэкономических отношений. Для формирования исходного массива данных были взяты материалы Global Trade Alert за 2017–2024 гг., содержащие хронологически упорядоченную информацию о внешнеэкономических интервенциях национальных правительств по всему миру за этот период. На их основе были сформированы четыре выборки, где для каждой страны было указано число введенных и перенесенных ей интервенций дискриминирующего и либерализующего характера. С помощью анализа их распределения, визуализации и хронологического сопоставления с факторами, повлиявшими на рост геэкономической влияния государств в течение последних 15 лет, в ходе исследования были выделены выборки стран, являющихся главными инициаторами и целями дискриминирующих и либерализующих мер внешнеэкономического регулирования. На их основе был сформирован конечный список из 53 национальных правительств, чьи действия наиболее существенно воздействуют на современное состояние международных экономических отношений. Полученные результаты могут быть использованы для выстраивания приоритетов международного сотрудничества в формирующемся многополярном мире, оценки рисков введения новых односторонних внешних ограничений, а также исследования влияния сетевых эффектов на развитие мировой экономики.

JEL codes: JEL F13, F50

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-84-99>

Для цитирования: Белитченко, П.Д. Центры регулирования внешнеэкономических отношений в период деглобализации / П.Д. Белитченко. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.84-99. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Фрагментация международных экономических отношений является одной из наиболее актуальных тем обсуждений в публичном и научном дискурсах. Исследованию этой проблемы посвящены статьи российских [3, с. 76] [2, 4] и иностранных ученых [8, 13, 22], а также аналитические материалы международных организаций [11, 12, 17, 23, 24].

Одно из наиболее емких и полных описаний тенденций фрагментации в мировой экономике приводится в работе П. Голдберга и Т. Рида из Национального бюро экономических исследований США (NBER) [15]. Опираясь на данные о мировой торговле, потоках капитала и миграции, они находят свидетельства замедления процесса глобализации после Глобального финансового кризиса 2008 года (ГФК). Значимую часть статьи американские исследователи посвящают систематизации

происходящих с тех пор изменений с точки зрения тенденций, характеризующих особенности проведения внешнеэкономической политики рядом национальных правительств.

Одним из последствий растущей взаимозависимости стран в эпоху активной глобализации стала в том числе и невозможность одностороннего развития критически важных отраслей экономики в отрыве от международного рынка. Помимо увеличения рисков для национальной безопасности государств перед лицом глобальных потрясений, каким, например, стала пандемия Covid-19, это приводило и к росту их внутренней социальной напряженности из-за закрытия неконкурентных производств в угоду импорту более дешевой иностранной продукции, чья разработка и изготовление зачастую сопровождалась активным финансовым стимулированием со стороны зарубежных правительств. Хронология деглобализации, построенная на основе результатов их исследования, приведена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Хронология деглобализации

Источник: составлено автором по источнику [15]

Переломной точкой на этом отрезке является 2016 год. К моменту его наступления мировая экономика полностью восстановилась после последствий ГФК. В то же время начали проявлять себя проблемы, которые значительно изменяют среду внешнеэкономических отношений в течении следующих семи лет. Главной из них стало торговое и технологическое противостояние США и Китая, в рамках которого вмешательство правительств в рыночные процессы проявилось в наибольшей степени. Правильность выбора 2016 года в качестве момента перехода к более фрагментированному миру подтверждается в работе научного сотрудника Института развития интеграционных процессов ВАВТ Е. С. Гущина [1]. По мнению ученого, к 2016 году исходящие прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Пекина достигли исторического максимума, приблизившись к 200 млрд долл. США, что составило свыше 12% от объема всего мирового рынка ПИИ. Однако после начала первого срока президентства Д. Трампа, объемы исходящих ПИИ Китая начали быстро снижаться, опустившись в 2019 году ниже 120 млрд долл. США или 9% от объема мирового рынка.

Последовавшие затем длительные ограничения в Китае в период пандемии COVID-19 дали дополнительный стимул компаниям к расположению новых производственных мощностей в дружественных для домашней юрисдикции странах (френдшоринг) или на своей родине (решоринг). Особенно остро пандемия сказалась на производстве чипов, слабо диверсифицированном в географическом разрезе. В частности, из-за введения локдаунов и закрытия китайских и американских портов запасы чипов в США в 2021 году составляли одну восьмую часть от средних

уровней допандемийного 2019 года [2, с. 26–27].

Другая группа изменений связана с новым расцветом промышленной политики, являющимся следствием роста международной конкуренции и желанием правительств обеспечить самодостаточность и устойчивость в первую очередь национального хозяйства, и только потом мирового. На примере индустрии чипов, где США вынудили производителей из множества стран «либо придерживаться мер экспортного лицензирования, либо прекратить использовать американские технологии и оборудование», исследователи NBER показывают, что «деглобализация происходит не по вине рынка; скорее, это результат действий и политики правительств, не имевшие особой поддержки со стороны частного сектора, по крайней мере, на начальном этапе их проведения» [15, с. 34-35].

С США связан и другая важная причина охлаждения международного товарооборота в глобальном масштабе — блокируемая ими смена коллегии судей Апелляционного органа ВТО. В 2019 году у его арбитров истекли сроки полномочий. Для их переназначения, по правилам ВТО, требуется консенсус всех ее членов, чего за все это время добиться так и не удалось, т.к. США, заблокировали назначение новых судей, прекратив тем самым существовавшую практику многостороннего подхода к решению конфликтов, связанных с международной торговлей.

По словам главы Минэкономразвития России М. Г. Решетникова, за все это время, в течение которого не работает Апелляционный орган ВТО, «расширилась практика использования различных односторонних мер, будь то под эгидой национальной безопасности, будь то под эгидой зеленой повестки, энергетической повестки и так далее»¹.

Однако ограничительные меры лежали и в основе «самых ярких примеров экспортоориентированной индустриализации в период до 1990-х годов — в Японии, Южной Корее и на Тайване. В то время торговые ограничения в странах с развитой экономикой были более жесткими, а либерализация торговли ограничивалась разделительными стенами», пишет лауреат премии Леонтьева Д. Родрик [22, с. 9].

Он добавляет, что практики современной индустриализации зачастую не соответствуют принципам глобализации. Китай, например, долгое время защищал свои государственные предприятия от конкуренции с иностранными игроками, а правительство использовало субсидии, принуждения к передаче технологий, валютные манипуляции и слабую практику защиты авторских прав для опережающего развития отечественных индустрий. В частности, благодаря обеспеченному этими мерами технологическому прогрессу, Китай стал лидером в электромобильной промышленности [20], отняв у европейских автопроизводителей значительную долю их домашнего рынка. Для предотвращения дальнейшего развития этой тенденции ЕС по итогам специального расследования был вынужден поднять импортный тариф с 10% до 45.3% [10].

Двумя другими яркими примерами новой промышленной политики являются упомянутый ранее исследователями NBER американский «Закон о создании полезных стимулов для производства полупроводников» (The Chips and Science Act) с объемом финансирования на научные разработки в размере 280 млрд долл. США, а также «Закон о снижении инфляции» (Inflation Reduction Act), в рамках которого запланировано перераспределение 1,8 трлн долл. США в течение десятилетия для решения проблем внутренней энергетической безопасности и финансирования проектов устойчивого развития. Их результатами должны стать наращивание компетенций в области разработки и внедрения передовых технологий, повышение устойчивости транспортной и энергетической инфраструктуры, усиление кибербезопасности страны, а также снижение рисков в цепочках поставок.

Инициативы открыли новые возможности для компаний со всего мира, стимулируя их переток в американскую юрисдикцию, ввиду чего принятие обоих законопроектов было критически воспринято геополитическими партнерами Америки. Как отмечают исследователи Центра Стимсона

¹ Аверьянова В. Члены ВТО не договорились о реформе арбитража // Известия. 02.03.2024. URL: <https://iz.ru/1658705/valentina-averianova/sudi-kto-chleny-vto-ne-dogovorilis-o-reforme-arbitrazha> (дата обращения 27.12.2024)

Э. Эшфорд и Э. Купер, IRA «привел к нескольким месяцам тяжелых переговоров между США и ЕС», ввиду обеспокоенности Европы ростом исключительного влияния США в сегменте зеленых технологий и устойчивого развития [8].

В ответ же на «Закон о создании полезных стимулов для производства полупроводников» развитые страны разработали ответные пакеты стимулов: Южная Корея – на 450 млрд долл., ЕС – на 43 млрд евро и Япония – на 6,8 млрд долл. [21, с. 4–5, 10]. С одной стороны, привлекая инновационные предприятия в свою юрисдикцию, правительства развитых стран помимо прочего получают в условиях многополярности возможность в дальнейшем использовать экспортные ограничения для затруднения развития своих конкурентов. Это создает угрозу для экономической безопасности развивающихся стран, добавляя к их долгосрочным стратегиям необходимость укрепления цепочек поставок и развития передовых производств на своей территории, сталкивающихся с вызовами в виде низкой конкурентоспособности продукции в сравнении с иностранными аналогами, малым размером рынка и ограниченными инвестиционными ресурсами.

В целом же, начиная с 2008 года, количество вновь вводимых ограничений ежегодно растёт и еще в 2021 году оно уже достигло 36 132, как об этом пишет Е. П. Торкановский из Института экономики РАН [7, с. 326]. Среди стран, наиболее подверженных внешнеэкономическим ограничениям, он выделяет Германию с 13 111 ограничениями, Италию с 12 377 и Францию с 12 353. США занимают пятое место в этом списке с 11 343 ограничениями, а Китай — девятое с 10 936.

Среди инициаторов торговых ограничений первое место Торкановский ставит США с 7 598 дискриминационными мерами. На втором месте находится Китай с 5 923 мерами, а на третьем — Германия с 2 782. Россия занимает десятое место с 1 127 инициированными ограничениями, направленными на защиту внутреннего рынка и национальных экспортеров.

Торкановский обращает внимание на ещё одно заметное проявление торговой деглобализации — сокращение задействованных в цепочках создания стоимости производственных этапов в различных странах. В современной мировой экономике преобладают глобальные цепочки создания стоимости, которые строятся на разделении производственного процесса на отдельные этапы. Каждый из этих этапов осуществляется в той стране, где производство данного продукта является наиболее экономически выгодным [7, с. 328 – 329].

Для оценки степени интеграции стран в международное производство используется показатель добавленной стоимости иностранного происхождения (FVA). Он представляет собой стоимость импортируемого сырья, которое перерабатывается в стране и затем экспортируется. После периода стабильного роста, который начался в 1990-х годах, глобальный показатель FVA начал снижаться с наступлением Глобального финансового кризиса. За десять лет, с 2008 по 2018 год, он уменьшился на 4 процентных пункта.

Это сокращение международных производственных цепочек обусловлено глобальным выравниванием условий ведения бизнеса. В частности, стремительное развитие экономики Китая привело к росту заработной платы в стране, что, в свою очередь, сократило разницу в стоимости рабочей силы по сравнению с другими государствами.

Все эти прецеденты свидетельствуют о росте государственного влияния на глобальные экономические процессы, в результате чего уязвимые страны вынуждены нести дополнительные издержки. Этот эффект усугубляется тем, что существующая многосторонняя система управления глобальными процессами не адаптирована к стремительно меняющимся условиям современной мировой экономики, а проблемы в управленческой структуре международных организаций приводят к игнорированию запросов развивающихся стран [6, с. 28, 109]. Дальнейший путь во многом будет зависеть от того, решат ли национальные правительства сохранить выгоды от интегрированной глобальной экономики, или же вместо этого предпримут более жесткие меры для выполнения своих геополитических задач. Все это делает актуальной решаемую в данном исследовании научную задачу определения ключевых центров регулирования внешнеэкономических отношений на страновом

уровне в период деглобализации.

Данные и методы

Пределы экономического соперничества государств в условиях многополярности, приводящие к фрагментации мировой экономики, демонстрируется в упомянутой ранее работе Э. Эшфорд и Э. Купер из Центра Стимсона, сравнивающих сегодняшнее время с периодом Холодной войны. Несмотря на то, что нынешняя стратегия США сосредоточена главным образом на подавлении Китая подобно тому, как это было в период Холодной войны с СССР, этот фрейминг не учитывает принципиальных отличий структуры современных мирохозяйственных связей от той, что наблюдалась во второй половине XX века. Они отмечают, что биполярный мир после окончания Второй мировой войны смог образоваться благодаря тому, что, во-первых, оказалась разрушенной довоенная модель международного взаимодействия; а во-вторых, процесс и итог боевых действий привели к формированию двух полюсов вокруг стран с совершенно противопоставленными в вопросе экономики идеологиями [8].

Текущая модель международного взаимодействия, напротив, имеет продолжительную историю своего использования, а модель экономического устройства — капиталистическое единообразие, основанное на принципе разделения труда и транснациональном масштабе ведения бизнеса. Согласно коллективной монографии ученых Финансового университета при Правительстве РФ «в настоящее время 80% мировой торговли реализуется на основе развития глобальных цепочек стоимости, контролируемых и координируемых влиятельными крупными фирмами, занимающими доминирующее положение на промежуточных или конечных потребительских рынках» [5, с. 13].

Влияние же правительств на состояние экономик их стран «проявляется преимущественно в обеспечении правового поля на национальном уровне и содействии развитию предпринимательской деятельности, а также в виде формирования соответствующих межгосударственных договоренностей и регулирования как на международном, так и национальном уровнях» [5, с. 13]. В исследовании МВФ, сравнивающим признаки сегодняшней торговой и финансовой фрагментации с эпохой Холодной войны, утверждается, что сегодня по мере роста числа барьеров в международной торговле и инвестициях, происходит удлинение логистических путей за счет включения в них «связующих стран», чего не наблюдалось в биполярной системе [16, с. 4, 12–14]. Этими коннекторами могут быть Турция и страны ЕАЭС в случае антиросийских санкций, а также Мексика и Канада в кейсе торгово-технологического противостояния США и Китая. Открывшаяся для них ниша связующих звеньев хотя и приводит к росту затрат конечного потребителя, но, во-первых, позволяет не допустить резкого обрыва товарных потоков, а во-вторых, приводит к росту влиятельности их политиков и росту доходов их предпринимателей. Их деятельность, таким образом, можно охарактеризовать как геэкономический арбитраж, если учитывать, что сами торговые и финансовые барьеры преподносятся политиками как необходимая жертва для снижения логистических рисков, укрепления отечественных индустрий и обеспечения национальной безопасности.

Созависимость стран в современной мирохозяйственной системе становится заметной еще больше при анализе концентрации экономических и военных ресурсов Западного и Восточного блоков во времена Холодной войны и в настоящее время. Как показывается в статье директора Европейского совета по международным делам М. Леонарда, централизация мировой экономики вокруг стран НАТО, Австралии и Японии, с одной стороны, и вокруг сохранившихся на данный момент стран Восточного блока, с другой, сегодня на треть ниже, чем раньше. В 1960-е годы на эти альянсы в совокупности приходились колоссальные 88% мирового ВВП, но сегодня на долю этих же стран приходится лишь 57% мирового ВВП [19]. Он также замечает, что «если в 1960-е годы расходы на оборону у неприсоединившихся стран были незначительными (около 1% от общемирового объема), то сейчас они составляют 15% и быстро растут».

Эти свидетельства более равномерного распределения экономических и военных ресурсов и являются доказательством многополярного устройства современного мира. Исследователи

Центра Стимсона замечают, что «пытаясь организовать группу из как можно большего числа стран, противостоящих Китаю, администрация Байдена рискует создать слабое партнерство, построенное на интересах наименьшего общего знаменателя²» [9]. Усилия США в поддержании санкционного режима или в ограничении мирового экспорта инновационных технологий порождают феномен безбилетника. Индия может являться частью стратегии QUAD по обеспечению безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе, но она в то же время продолжает импортировать российские энергоресурсы и военную технику. Германия, наоборот, может смириться с разрывом экономических отношений с Москвой, но остается важным торговым партнером Пекина.

Таким образом, стремление каждого национального правительства сохранить и нарастить конкурентные преимущества своих экономических субъектов неизбежно ведет к посягательству на чужие рынки и производственные ниши, сопровождаемые ростом регуляторных и контрагентских рисков для компаний с развитым международным бизнесом. Однако те страны, которые в условиях роста числа международных торговых и финансовых ограничений способны вести многовекторную политику, играя роль связующих звеньев между конкурирующими сторонами, могут извлечь значительные политические и экономические дивиденды, выражающиеся в первую очередь в росте их влияния в мировой экономике.

Для идентификации центров регулирования внешнеэкономических отношений на национальном уровне в настоящей работе используются данные Global Trade Alert (GTA) — независимой организации, отслеживающей изменения во внешнеэкономической политике стран всего мира [14]. Спектр интервенций, зафиксированных в базах данных GTA, включает меры национальных регуляторов в области международной торговли товарами и услугами, иностранных инвестиций и миграции рабочей силы. Все записи в базе данных основаны на официальных заявлениях соответствующих учреждений и проходят двухэтапную проверку своей подлинности. При этом GTA не отслеживает изменения технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер.

Каждая запись в базе данных GTA содержит информацию о стране-инициаторе, характере интервенции (дискриминирующая / либерализующая) и дате ее объявления, а также об используемом политическом инструменте. Помимо этого, в нее включена информация о затронутых государственным вмешательством индустриях, товарах, услугах, а также, где это имеет место, о влиянии на торговых партнеров. На сегодняшний день с момента начала реализации инициативы GTA было зарегистрировано более 60 000 таких интервенций.

Для проверки соответствия данных описанной выше хронологии развития процессов деглобализации на рисунке 2 приведена динамика изменения числа государственных интервенций с 2009 по 2024 год.

На графике видно, что с момента ГФК вмешательство национальных правительств в торговлю устойчиво росло в глобальном масштабе. С 2016 года их число выросло более чем в два раза, причем ограничительные меры имплементировались в разы чаще либерализующих. На рисунке также прослеживается, что эта тенденция сильно ускорила после начала пандемии. Однако данные не подтверждают изложенный в исследовании NBER политологический нарратив о деглобализации, согласно которому фрагментация мировой экономики должна была бы ускориться уже с 2016 года. Тем не менее, учитывая содержательную достоверность хронологии деглобализации и возможные лаги между началом популяризации протекционистской риторики, ее признанием в национальных законодательных органах и началом реального влияния на торговые и финансовые потоки. Так как эти эффекты могли в первое время не прослеживаться в глобально-агрегированных данных, будучи видимыми лишь на уровне отдельных стран, в нашем исследовании мы оставили 2016 год точкой разграничения между промежуточной стадией, начавшейся в 2009 году, и стадией фрагментации,

² Выражение «наименьший общий знаменатель» (англ. «lowest common denominator») используется в английском языке для описания (обычно в неодобрительной манере) идеи, предложения или мнения, которое намеренно упрощено, чтобы привлечь как можно большее количество людей.

длившейся с 2017 по 2024 год.

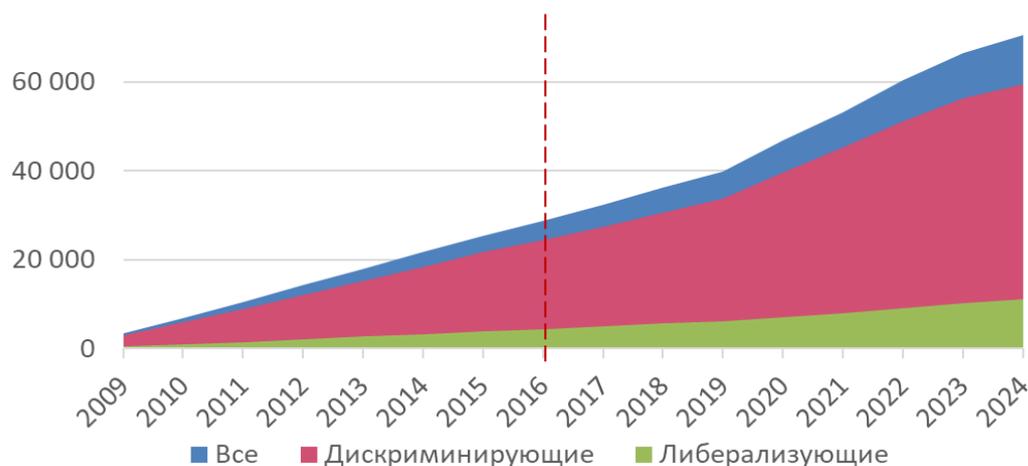

Рисунок 2 – Динамика роста числа введенных государственных мер внешнеэкономического регулирования в глобальном масштабе

Источник: составлено автором на основе данных источника [14]

С помощью данных GTA мы также можем оценить изменения в составе стран-инициаторов дискриминирующих и либерализующих мер, а также стран-целей, на которых эти интервенции были направлены. Различия между группами периода 2017–2024 годов от групп 2009–2016 годов мы приводим на рисунке 3, где увеличение насыщенности цвета отражает относительно больший объем инициированных страной мер либерализующего (левая панель) и дискриминационного (правая панель) характера; либо увеличение числа таких интервенций, введенных в отношении страны-цели, как на рисунке 4.

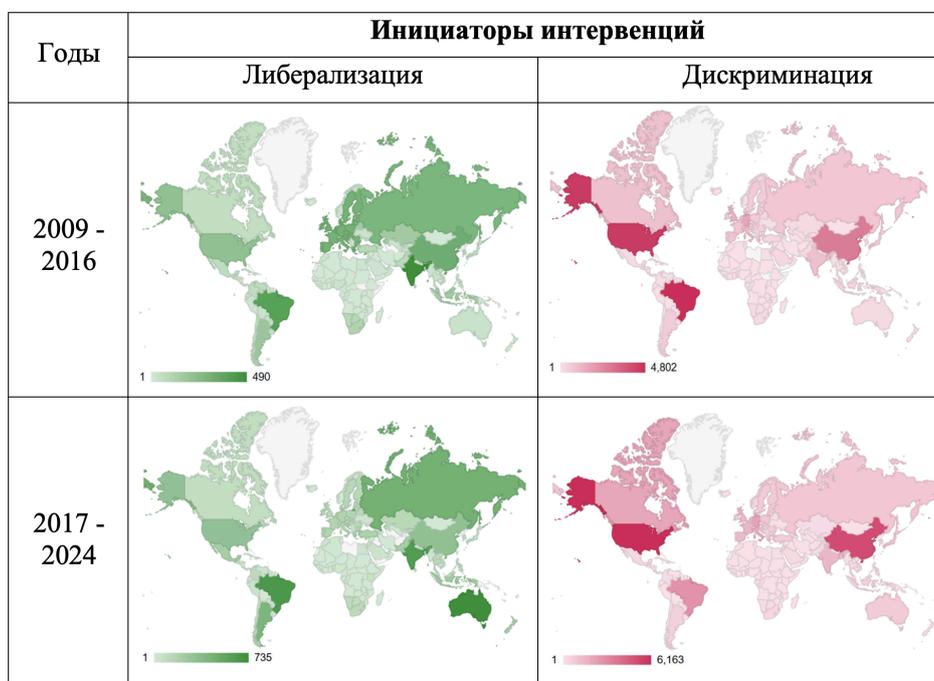

Рисунок 3 – Уровень интенсивности введенных либерализующих и дискриминирующих интервенций в разрезе стран и регионов в 2009 – 2016 гг. и 2017 – 2024 гг. Увеличение насыщенности цвета отражает больший объем инициированных мер либерализующего (левая панель) и дискриминационного (правая панель) характера. Минимальное и максимальное число интервенций указаны в левом нижнем углу каждой карты.

Источник: составлено автором на основе данных источника [14]

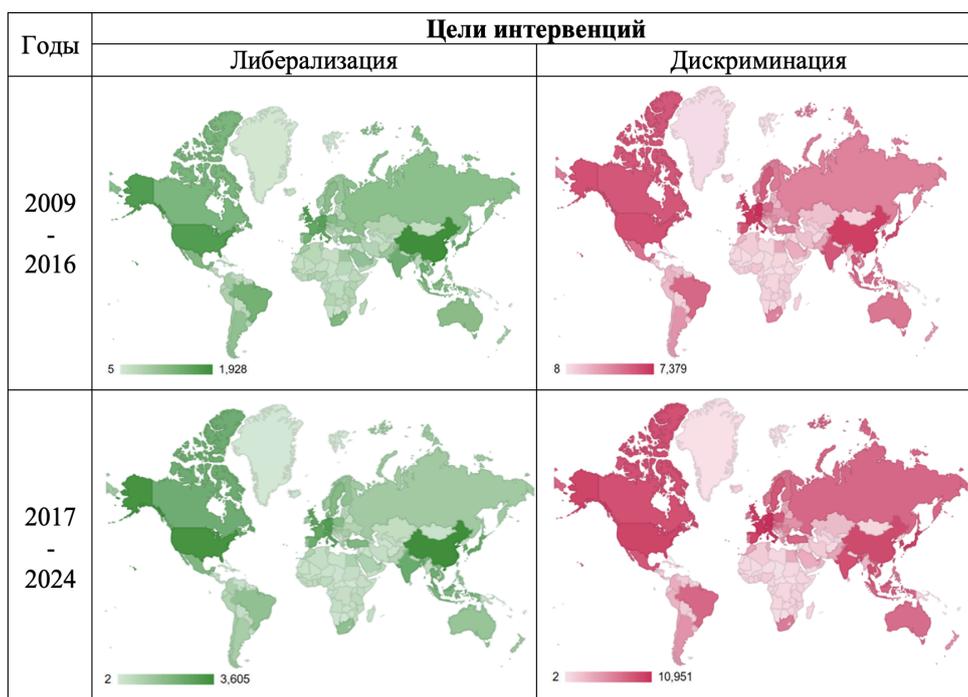

Рисунок 4 – Уровень подверженности либерализующим и дискриминирующим интервенциям в разрезе стран и регионов в 2009 – 2016 гг. и 2017 – 2024 гг. Увеличение насыщенности цвета отражает больший объем перенесенных интервенций либерализующего (левая панель) и дискриминационного (правая панель) характера. Минимальное и максимальное число интервенций указаны в левом нижнем углу каждой карты.

Источник: составлено автором на основе данных источника [14]

На картах видно, что на отрезке с 2017 по 2024 гг. в разрезе стран-инициаторов снизилась открытость рынков ЕС, Китая и Великобритании. При этом произошел подъем открытой внешнеэкономической политики в Австралии, а в Бразилии значительно уменьшилось число дискриминирующих интервенций. Но в разрезе стран-целей значимых изменений, кроме общего глобального роста дискриминирующих мер и ужесточения внешнеэкономических условий для России, не прослеживается.

По представляемым в такой форме агрегированным данным сложно сделать последовательные и целостные выводы, однако они хорошо иллюстрируют выборки, которые мы будем использовать в дальнейшем. Для того чтобы определить страны, где государственное вмешательство наиболее сильно влияет на среду международных экономических отношений, мы воспользуемся количественными оценками ГТА. Сосредоточив внимание на современном этапе развития мировой экономики в 2017–2024 гг., мы попытаемся выявить наиболее выделяющиеся из генеральной совокупности юрисдикции путем анализа распределения данных о введенных и перенесенных ими интервенций дискриминирующего и либерализующего характера.

Результаты исследования

Воспользовавшись выгрузкой данных в табличном формате, мы получим списки для каждой из категорий, где в первой колонке будет указано название страны, а во второй – количество соответствующих категории интервенций. Всего для периода 2017 – 2024 гг. у нас получится четыре выборки:

- страны-цели либерализующих мер (рисунок 5);
- страны-цели дискриминирующих мер (рисунок 6);
- страны-инициаторы либерализующих мер (рисунок 7);
- страны-инициаторы дискриминирующих мер (рисунок 8).

Для отбора наиболее выделяющихся стран в каждой выборке мы воспользуемся диаграммой размаха (слева на рисунках 5 – 8). Так как нас интересуют те юрисдикции, где правительства наиболее активно воздействуют на внешнеэкономические связи или подвергаются воздействию извне, в каждой выборке мы выделим лишь те страны, число интервенций которых лежит выше 3 квартиля выборки – то есть, отберем верхние 25%, включая выбросы и границу квартиля.

Данный метод, как видно по составленным графикам, сохранит достаточное число объектов для дальнейшего сравнения и анализа. Это косвенно подтверждается совпадением в 3 из 4 случаев границы квартиля с точкой изменения наклона³ кривой количества интервенций для каждой страны в выборке (справа на рисунках 5 – 8).

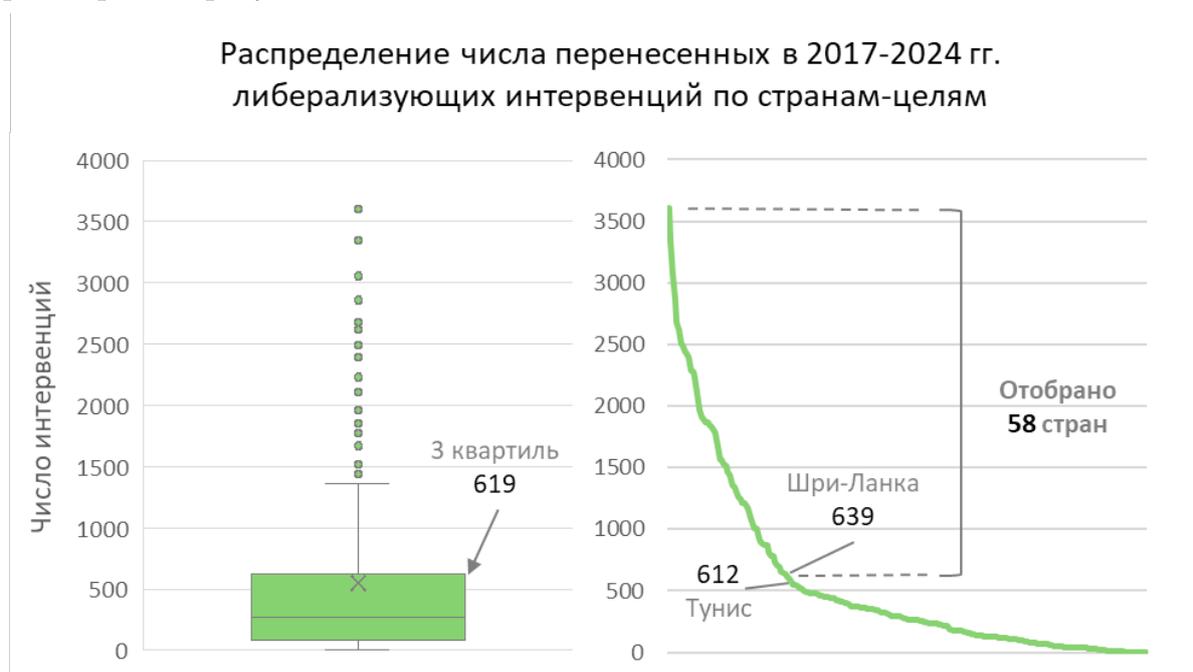

Рисунок 5 – Нижнее пороговое значение для отбора наиболее выделяющихся стран-целей либерализующих мер в 2017 – 2024 гг. (левая панель). Количество отобранных стран-целей либерализующих мер и замыкающая страна в списке (Шри-Ланка) (правая панель).

Источник: составлено автором на основе данных источника [14]

На примере рисунка 3 мы можем увидеть, что выше 3 квартиля выборки лежат те страны, в отношении которых за период 2017 – 2024 гг. ввели не менее 619 либерализующих интервенций. На правой панели графика вертикальная ось обозначает число интервенций так же, как и на диаграмме размаха слева, а на скрытой горизонтальной оси расположен упорядоченный по убыванию числа перенесенных интервенций список всех стран-целей. Так как нас интересуют страны, в отношении которых ввели не менее 619 интервенций либерализующего характера, мы отберем первые 58 стран выборки, последней из которых станет Шри-Ланка с 639 мерами. Следующий за Шри-Ланкой Тунис с 612 мерами в отобранный список уже не будет включен.

Аналогичную операцию мы проделаем для оставшихся трех категорий, в результате чего мы отберем 59 стран-целей дискриминирующих мер, 43 страны-инициатора либерализующих мер и 44 страны-инициатора дискриминирующих мер (рисунки 6 – 8).

³ Поиск точки изменения наклона кривой для отбора оптимальных значений применяется, в частности, в задачах кластеризации данных, где последовательно сравнивается изменение суммы квадратов расстояний от наблюдений до центроидов кластеров, с целью выявления такого оптимального числа кластеров, после превышения которого сумма квадратов расстояний наблюдений до центроидов замедлит темпы своего уменьшения.

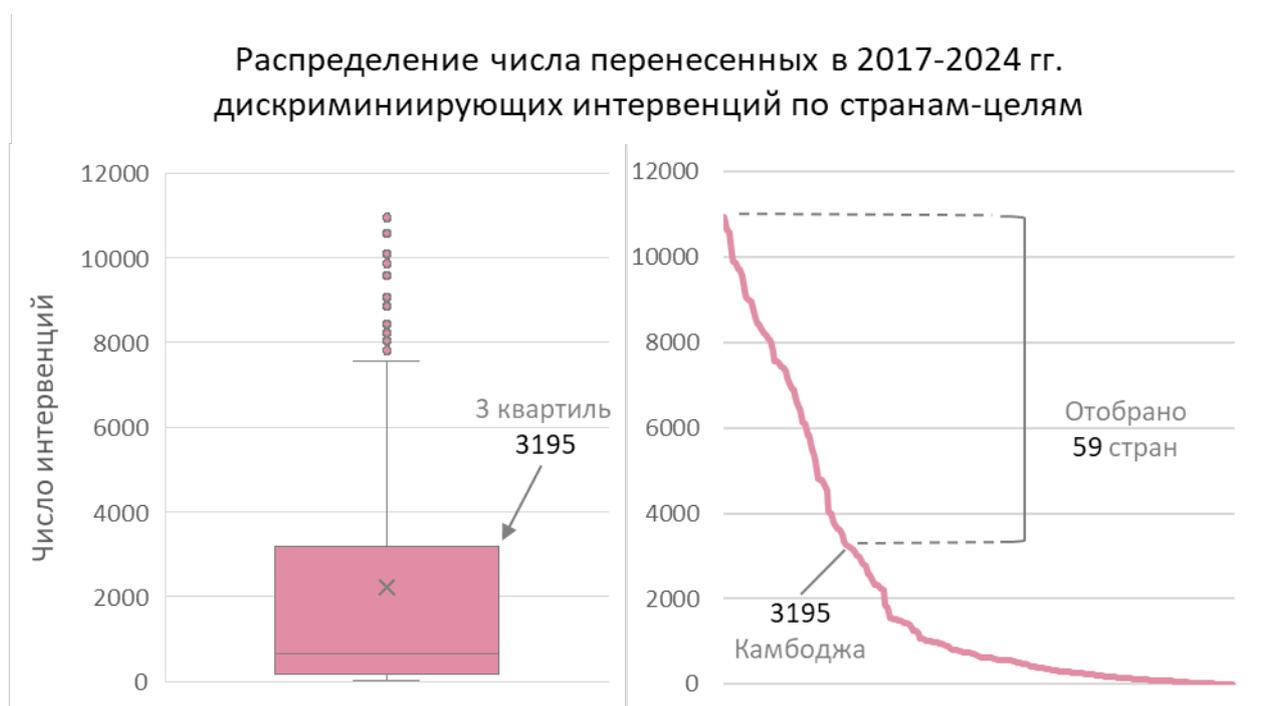

Рисунок 6 – Нижнее пороговое значение для отбора наиболее выделяющихся стран-целей дискриминирующих мер в 2017 – 2024 гг. (левая панель). Количество отобранных стран-целей дискриминирующих мер и замыкающая страна в списке (правая панель).

Источник: составлено автором на основе данных источника [14]

Рисунок 7 – Нижнее пороговое значение для отбора наиболее выделяющихся стран-инициаторов либерализующих мер в 2017 – 2024 гг. (левая панель). Количество отобранных стран-инициаторов либерализующих мер и замыкающая страна в списке (правая панель).

Источник: составлено автором на основе данных источника [14]

Рисунок 8 – Нижнее пороговое значение для отбора наиболее выделяющихся стран-инициаторов дискриминирующих мер в 2017 – 2024 гг. (левая панель). Количество отобранных стран-инициаторов дискриминирующих мер и замыкающая страна в списке (правая панель).
Источник: составлено автором на основе данных источника [14]

Как видно, отобранных стран-инициаторов в обоих случаях на 15 меньше, чем стран-целей, а нижние границы их квартилей отличаются настолько, что составить из них единый перечень пока что нельзя. К тому же, большое число стран имеют дубликаты в каждом из списков. Для решения этих проблем мы должны перевести числовые переменные во всех четырех списках в процентный формат, где за 100% берется суммарное количество интервенций соответствующего списка. К примеру, среди стран-инициаторов дискриминирующих мер на первом месте стоит США, которые с 2017 по 2024 гг. провели 6163 интервенций или 12% от их суммарного количества в этом списке. Однако среди стран-инициаторов либерализующих мер на США приходится лишь 304 интервенции или 3% от их общего числа в группе.

Приведя все измерения в относительный формат, мы теперь можем составить сводную таблицу, где для каждой страны укажем сумму ее долей среди всех четырех списков. Итоговый набор будет включать 70 стран, правительства которых входят в топ-25% наиболее активных инициаторов и целей внешнеэкономического регулирования. Для финального преобразования мы могли бы повторить алгоритм отбора, применявшийся ранее для обработки четырех выборок. Однако это уменьшило бы итоговый список до 10 развитых и 7 развивающихся стран, влияние большинства из которых в мировой экономике очевидно. В связи с этим, мы применим обратную операцию – отбросим нижние 25% стран, на которые приходятся наименьшие доли интервенций. Тогда, как показано на рисунке 9, мы отберем 53 страны, занимающих наиболее важную роль в регулировании сети внешнеэкономических отношений. Их список мы приводим в таблице 1.

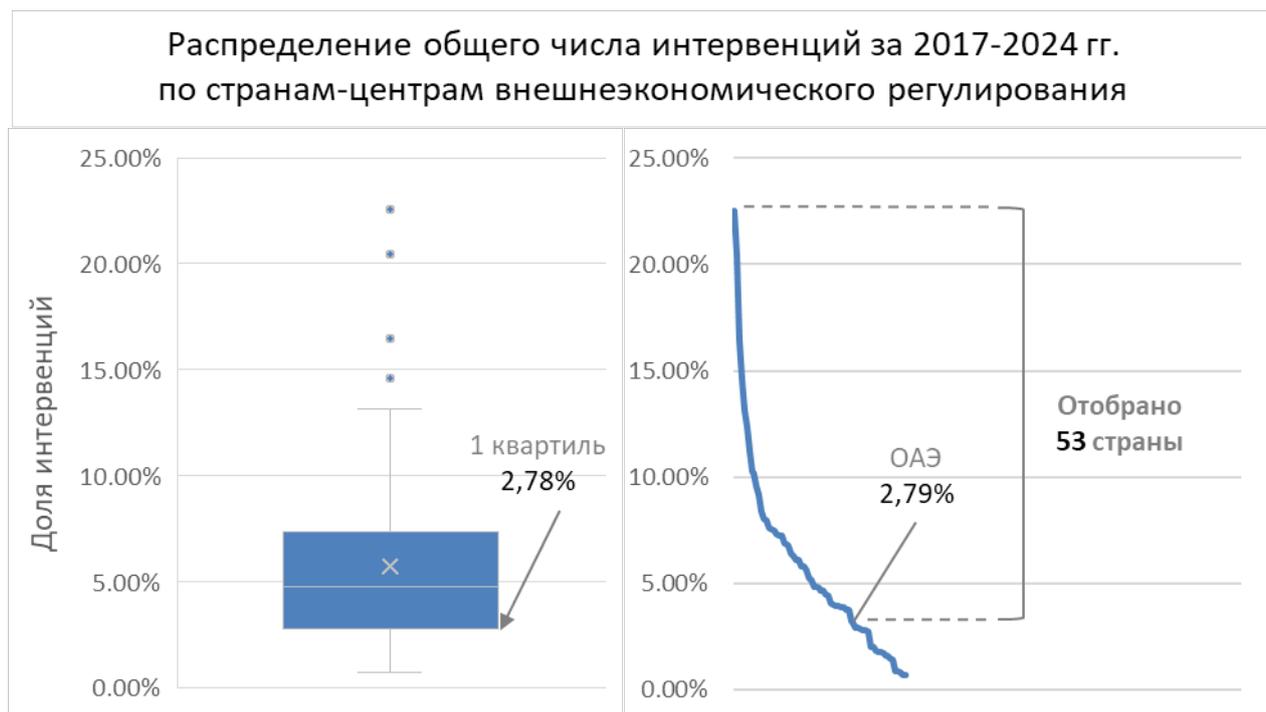

Рисунок 9 – Нижнее пороговое значение для отбора наиболее выделяющихся стран по обоим типам интервенций (либерализующим и дискриминирующим) в 2017 – 2024 гг. (левая панель).

Количество отобранных стран и замыкающая страна в списке (правая панель).

Источник: составлено автором

Таблица 1 – Перечень стран-центров регулирования внешнеэкономических отношений в период 2017 – 2024 гг.

№	Страна	Доля от общего числа интервенций, %	№	Страна	Доля от общего числа интервенций, %
1	США	22,54	28	Португалия	5,80
2	Китай	20,44	29	Ирландия	5,77
3	Бразилия	16,46	30	Румыния	5,60
4	Индия	14,57	31	Словакия	5,28
5	Австралия	13,14	32	Греция	5,11
6	Германия	12,35	33	Словения	4,87
7	Италия	11,24	34	Новая Зеландия	4,84
8	Франция	10,23	35	Болгария	4,81
9	Россия	10,18	36	Литва	4,63
10	Испания	9,61	37	Таиланд	4,63
11	Канада	9,15	38	Пакистан	4,49
12	Нидерланды	8,40	39	Малайзия	4,42
13	Великобритания	8,06	40	Швейцария	4,03
14	Аргентина	7,97	41	Вьетнам	4,00
15	Бельгия	7,63	42	Сингапур	3,96
16	Польша	7,52	43	Тайвань	3,91

№	Страна	Доля от общего числа интервенций, %	№	Страна	Доля от общего числа интервенций, %
17	Индонезия	7,47	44	Южная Африка	3,89
18	Турция	7,33	45	Эстония	3,85
19	Мексика	7,27	46	Норвегия	3,74
20	Швеция	7,23	47	Люксембург	3,73
21	Япония	6,89	48	Израиль	3,22
22	Дания	6,82	49	Гонконг	3,14
23	Австрия	6,78	50	Хорватия	2,91
24	Финляндия	6,43	51	Латвия	2,89
25	Чехия	6,29	52	Филиппины	2,87
26	Южная Корея	6,13	53	ОАЭ	2,79
27	Венгрия	6,10			

Источник: составлено автором

Выводы

Полученный список стран отражает юрисдикции, являющиеся главными инициаторами и целями государственных интервенций в рыночные процессы мировой экономики. Следуя описанным в начале статьи тенденциям деглобализации, мы можем предположить, что для Российской Федерации в условиях текущей геэкономической напряженности требовалось бы обратить больше внимания на внешнеэкономическую политику правительств этих стран, а также отследить их могущество и влияние в иных сферах. Например, в технологиях и инновациях, военной силе, международной политике, значимость их роли в международных организациях и мировой валютно-финансовой системе. Это помогло бы определить приоритеты в процессе нормализации международных связей по мере спада общей геополитической напряженности, или выделить юрисдикции, за которыми сохранялись бы риски введения новых ограничений в случае ухудшения ситуации.

В частности, полученный список может использоваться для акторно-сетевых исследований школы Б. Латура . Так, в следующей работе мы планируем использовать результаты данного исследования для оценки согласованности характера политических предписаний правительств с результатами внешнеторговой деятельности экономических субъектов их стран, а также для кластеризации стран-центров на геэкономические блоки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гущин Е. С. Инициатива Пояса и Пути: текущий статус реализации и ключевые вызовы (доклад) // Всероссийская академия внешней торговли. Институт развития интеграционных процессов. 2020. URL: <https://www.vavt-imef.ru/news/belt-and-road-initiative-current-implementation-status-and-key-challenges/> (дата обращения 07.12.2024)
2. Кравченко Ю. Б. Новые вызовы современной системе международной торговли // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. (6). С. 25–37. DOI: 10.24412.2072-8042-2022-6-25-37
3. Институты обеспечения устойчивого развития Российской экономики : монография / под ред. М. А. Эскиндарова, С. Н. Сильвестрова. – Москва : Дашков и К, 2022. – 466 с. – ISBN 978-5-394-05222-4
4. Мальцев А. А. Глобальные мета-риски в постковидную эру // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2024. № 1. С. 124–137
5. Перская В. В. [и др.]. Акторы и субъекты международных экономических отношений на современном этапе развития мирового сообщества. Часть 2. Трансформационные процессы в системе международных экономических отношений: современность и будущее / Перская В. В., Ткаченко А. А., Кузнецов А. В., Ревенко Н. С., Платонова И. Н., [и др.], под ред. Пищик В. Я., Солдатенкова О. И., Москва: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2023.
6. Сотрудничество России с глобальными и региональными институтами в условиях трансформации мировой финансовой архитектуры : монография / П. В. Алексеев, Ф. И. Аржаев, П. Д. Белитченко [и др.] ; под редакцией В. Я. Пищика, Г. А. Бунич. — Москва : Прометей, 2023. — 248 с. — ISBN 978-5-00172-534-3
7. Торкановский Е. П. Автаркия, деглобализация и личностная автономность: поиск самоопределения // Экономические отношения. – 2022. – Т. 12, № 3. – С. 323-344. – DOI 10.18334/eo.12.3.116348. – EDN RQGSRO.
8. Ashford E., Cooper E. Assumption Testing: Multipolarity is more dangerous than bipolarity for the United States. Stimson Center. Security & Strategy. 2023. URL: <https://www.stimson.org/2023/assumption-testing-multipolarity-is-more-dangerous-than-bipolarity-for-the-united-states/> (дата обращения 21.07.2024)
9. Ashford E., Cooper E. Yes, the World Is Multipolar // Foreign Policy. 2023. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/10/05/usa-china-multipolar-bipolar-unipolar/> (дата обращения 21.07.2024)
10. Blenkinsop P. EU slaps tariffs on Chinese EVs, risking Beijing backlash // Reuters. 2024. URL: <https://www.reuters.com/business/autos-transportation/eu-slaps-tariffs-chinese-evs-risking-beijing-payback-2024-10-29/> (дата обращения 14.11.2024)
11. Catalán M. et al. Geopolitics and Financial Fragmentation: Implications for Macro-Financial Stability // International Monetary Fund. Global Financial Stability Report. 2023. 81–101 Pp.
12. Cerdeiro D. A. et al. Sizing Up the Effects of Technological Decoupling // International Monetary Fund. Working Papers. 2021. № 69 (21)
13. Chase-Dunn C., Álvarez A., Liao Y. Waves of Structural Deglobalization: A World-Systems Perspective // Social Sciences. 2023. № 5 (12). DOI: 10.3390/socsci12050301
14. Global Trade Alert // Independent monitoring of policies that affect world commerce. URL: <https://www.globaltradealert.org/> (дата обращения 12.11.2024)
15. Goldberg P., Reed T. Is the Global Economy Deglobalizing? And if so, why? And what is next? // National Bureau of Economic Research. 2023. No. w31115. DOI: 10.3386/w31115. URL: <http://www.nber.org/papers/w31115> (дата обращения 21.08.2024)
16. Gopinath G. et al. Changing Global Linkages: A New Cold War? // International Monetary Fund: Working paper. 2024. No. 24/76
17. Javorcik B. S. et al. Economic Costs of Friend-Shoring // European Bank for Reconstruction and Development: Working Papers. 2022. No. 274

18. Kacziba P. The network analysis of international relations: Overview of an emergent methodology // *Journal of International Studies*. 2021. № 3 (14). 155–171 Pp. DOI: 10.14254/2071-8330.2021/14-3/10. URL: https://www.jois.eu/?714,en_the-network-analysis-of-international-relations-overview-of-an-emergent-methodology (дата обращения 18.12.2024)
19. Leonard M. China Is Ready for a World Disorder // *Foreign Affairs*. 2023. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/china-ready-world-disorder> (дата обращения: 17.05.2024).
20. Liboreiro J. Your essential guide to the EU probe into Chinese electric cars // *Euronews*. 2024. URL: <https://www.euronews.com/my-europe/2024/06/05/your-essential-guide-to-the-eu-probe-into-chinese-electric-cars> (дата обращения 14.11.2024)
21. Ragonnaud G. The EU chips act: Securing Europe's supply of semiconductors // *European Parliamentary Research Service*. 2023. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733596/EPRS_BRI\(2022\)733596_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/733596/EPRS_BRI(2022)733596_EN.pdf) (дата обращения 15.08.2024).
22. Rodrik D. A primer on trade and inequality // *Institute for Fiscal Studies*. 2021. URL: <https://drodrik.scholar.harvard.edu/publications/primer-trade-and-inequality> (дата обращения 24.09.2024).
23. Shekhar A. et al. *Geo-Economic Fragmentation and the Future of Multilateralism* // *International Monetary Fund: Staff Discussion Notes*. 2023. ISBN 9798400229046.
24. Strahan M., Moehr O., Tannebaum D. et al. *Navigating Global Financial System Fragmentation* // *World Economic Forum*. Davos, 2025.
25. Ujwary-Gil A., Lo Re M., Parente F. The actor-network model of economic networks in a geo-economic context: the conceptual considerations. *Forum Scientiae Oeconomia*. 2022. No 1, Tome 10. 9–28 Pp. URL: <https://ojs.wsb.edu.pl/index.php/fso/article/view/483> (дата обращения 24.07.2023).

Centers of foreign economic relations regulation during the deglobalization period

Belitchenko Pavel Denisovich

Postgraduate Student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: pavelbworkmail@gmail.com

KEYWORDS.

foreign economic interventions, international economic relations, government interference, world economy, fragmentation, multipolarity

ABSTRACT.

The modern global economy is characterized by an increasing complexity of network connections between its actors under the influence of various exogenous factors. One of them is the steady growth in the number of recorded cases of government interference in international market relations, which leads to a reduction in the regulatory role of multilateral institutions and the fragmentation of the global economy. This study aims to identify the list of countries that have emerged as new centers for regulating foreign economic relations under these circumstances. To create the initial data set, Global Trade Alert materials were used from 2017 to 2024. These materials contained chronologically ordered information about foreign economic interventions by national governments around the world during that time period. Based on this information, four samples were created, each showing the number of discriminatory and liberalizing measures introduced or endured by each country. By analyzing their's distribution, visualization, and chronological comparison with factors that caused an increase in geo-economic influence of states over the last 15 years, the study identified samples of countries that are the main initiators and targets of discriminatory and liberalizing measures of foreign economic regulation. Based on them, a final list of 53 national governments, whose actions had the most significant impact on the current state of international economic relations, has been formed. The obtained results can be used to establish priorities for international cooperation in an emerging multipolar world, assess the risks of introducing new unilateral external restrictions, and study the impact of network effects on the development of the global economy.

Недвижимость граждан в Канаде: стоимость и расходы на приобретение и содержание

Митрошин Игорь Васильевич

кандидат экономических наук

старший преподаватель, Российская таможенная академия, г. Москва, Российская Федерация

Ведущий аудитор ООО «Интернешнл Бизнес Консалтинг Групп», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: timgarick@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

доходы граждан,
потребительские расходы,
недвижимость, ипотечное
кредитование, провинции
Канады, расходы на
содержание жилья

АННОТАЦИЯ.

В условиях политической нестабильности и гибридных войн сохранение высокого уровня жизни населения является одной из самых трудных задач государства на современном этапе. Канада, как одна из стран, применяющая масштабные санкции против России, представляет интерес для оценки экономического роста в стране и исследования качества жизни ее граждан. Цель исследования – провести анализ средней стоимости недвижимости, которой владеют канадские домохозяйства, а также расходов на ее содержание, и выявить существующие риски на рынке недвижимости. При осуществлении анализа произведена дифференциация по географическому признаку, то есть по провинциям Канады. Также рассмотрен объем ипотечных кредитов в динамике за 2000-2023 гг. По результатам исследования выявлено, что стоимость недвижимости граждан в Канаде прямо зависит от географического расположения. На северных территориях ее стоимость ниже, а затраты на ее содержание выше, что отражают определенную обратную взаимосвязь между ними. Самым популярным способом приобретения недвижимости населением, является ипотечное кредитование, объем которого в реальных ценах за 2000-2023 гг. вырос более, чем в три раза, то есть выявлена высокая зависимость приобретения недвижимости от кредитования. В связи с отсутствием обязательного страхования ипотечного кредитования только 25% ипотечных кредитов застрахованы, что отражает высокий риск невозврата кредитов. В совокупности значительный объем ипотечного кредитования и низкая степень страхования ипотечных кредитов отражают уязвимость рынка недвижимости в Канаде и его зависимость от состояния экономики в текущем периоде.

JEL codes: D14; J11; J19; J31

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-100-114>

Для цитирования: Митрошин, И.В. Недвижимость граждан в Канаде: стоимость и расходы на приобретение и содержание / И.В. Митрошин. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.100-114. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

В настоящее время происходит разрушение сложившихся в мире экономических связей, меняется вся структура мирового хозяйства. В условиях политической турбулентности изменения осуществляются стремительно, перестраивая сформированную кооперацию и перераспределение труда. Безусловно, что перемены в мировой экономике оказывают влияние на уровень жизни населения. В особенности это может касаться тех стран, которые активно участвуют в мировых политических и экономических процессах. В первую очередь, к ним можно отнести страны Запада, в состав которых входит и Канада.

Благополучие граждан можно измерять различными показателями, формирующими их уровень жизни. К таким показателям относятся уровень доходов и потребительских расходов граждан, степень социальной защиты, уровень занятости, безопасность, здоровье граждан,

безопасность, размер собственности, которой они владеют и т.д. В настоящей работе представляет интерес средний размер недвижимости, которой владеет одно домохозяйство или семья в Канаде, а также затраты по ее содержанию и стоимость ипотеки. В исследовании проведен анализ средней стоимости недвижимости на одно домохозяйство, затрат на коммунальные услуги, электроэнергию и прочее содержание жилья на одно домохозяйство, а также средней стоимости ипотечных кредитов в последние годы.

Вопросы исследования уровня жизни населения, включая качество жизни людей в Канаде, а также вопросы анализа рынка жилья и ипотечного кредитования затрагивают и другие авторы. В статье Р.Р.Аванесова, М.Н. Курочкиной, Э.Е.Слюсаренко [1] определены основные подходы к оценке уровня и качества жизни. Показатели качества жизни населения многообразны, поэтому необходимы установить общие принципы и подходы к их определению. В работе И.М. Алиева, И.В. Батарина [2] рассматривается наращивание научно-технического потенциала как основа роста уровня и качества жизни населения. В современном обществе научно-техническое развитие оказывает существенное влияние на стандарты жизни человека. Исследование З.Ш. Бабаевой, Л.А. Погореловой [3] посвящено изучению дифференциации уровня жизни населения как отражению социально-экономического развития. Неравенство является одной из серьезных проблем, которые человечество пока не способно решить на протяжении всей его истории. Причем неравенство людей, наоборот, возрастает в связи с ростом уровня жизни граждан. Автор Бондаренко Л.В. в своей публикации [4] обращается к теоретическим и методологическим аспектам оценки качества жизни населения. Методология определения уровня жизни населения помогает произвести его достоверную оценку. Статья Н.В. Вардазарян [5] посвящена анализу современного экономического развития Канады. Состояние экономики страны существенно влияет на благополучие граждан, на уровень их доходов, стоимость и физический объем имущества, которым они владеют. В исследовании Л.Л. Гишкаевой [6] рассматривается качество жизни населения в условиях современной экономики. Определения показателей уровня жизни в течение определенного периода времени могут изменяться, так как изменяется общество, социальная среда, а также предпочтения граждан. Ученый А.Л. Демчук в своей работе [7] рассматривает Канаду в контексте основных тенденций современного мирового развития. Страна входит в число наиболее развитых, а также наиболее политически и экономически активных на мировой сцене. Экономика страны открытая, поэтому все мировые тенденции значительно влияют на уровень жизни канадских граждан. В статье О.М. Жилкиной [8] проводится анализ основных направлений повышения эффективности управлением качества жизни населения на региональном уровне. Государство посредством своей социально-экономической политики способно существенно влиять на стандарты жизни граждан. Поэтому любые шаги государства в этом направлении должны быть адекватными, просчитанными и профессиональными. Исследователи Н.Ю. Жуковская, В.В. Миронов в своей публикации [9] обращаются к анализу опыта демографической политики Канады и, как части ее, семейной и иммиграционной политики. Семейная и иммиграционная политики Канады, основанные на принципах относительной открытости границ и либерализации общества, существенно влияют на благополучие граждан и их образ жизни. Анализ экономик стран Северной Америки стал предметом исследования Д.А. Кави и И.В. Трегуб [10]. В работе проводится сравнение экономического положения трех стран (Канада, США, Мексика), а также осуществляется попытка выявления причин разного уровня жизни граждан, что вызывает миграционные процессы. Исследование Е.М. Карпенко, Ю.Ю. Рассеко [11] посвящено теоретическим и методологическим аспектам определения качества жизни, уровня жизни и темпа жизни. Авторы осуществляют попытку установления взаимосвязи между данными тремя понятиями, их взаимного влияния, а также установления показателей, которые их определяют. В работе Л.Р. Курмановой и А.И. Садыковой [12] проводится оценка уровня социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства. Наиболее острые вопросы при строительстве жилья в Канаде – это возможность получения ипотечного кредита. На сегодняшний день – это самый распространенный

способ финансирования приобретения или строительства жилья. Вопросы анализа экономики Канады в условиях глобализации рассматриваются в статье Е.Г. Комковой [13]. Канада является одним из самых активных участников глобализации, что, в то же время, делает экономику страны довольно уязвимой из-за ее открытости и зависимости от экономики других стран. В первую очередь, Канада зависит от своего главного торгового и политического партнера, ближайшего соседа – США. Проблемами анализа уровня жизни населения в Канаде обращается и автор исследования [14]. В частности рассматриваются личные доходы и потребительские расходы населения, как в целом по стране, так и в отдельных ее провинциях [15]. В публикации Т.С. Питель [16] осуществляется анализ особенностей инвестирования на рынке недвижимости в условиях экономической неопределенности. В течение мировых кризисов, оказывающих влияние на экономику Канады, финансирование рынка недвижимости становится проблематичным, происходит сокращение инвестиций, как со стороны государства, так и со стороны физических и юридических лиц. Проблемами экономической устойчивости арктических регионов Канады занимается в своем исследовании [17] А.О. Подоплёкин. В северных регионах страны из удаленности и сурового климата самая высокая стоимость жизни граждан, в связи с чем необходимо поддерживать относительно высокий уровень жизни населения граждан, в первую очередь стабильные высокие доходы домохозяйств. В исследовании Д.В. Разыграева [18] анализируются экономические особенности развития человеческого капитала. Эти показатели также влияют на качество и благополучие граждан, на их здоровье, трудовую деятельность и покупательную способность. Автор Д.С. Сироткина проводит исследование [19] влияния экономической дифференциации регионов на уровень жизни населения на примере Канады. В стране существуют значительные различия в уровне жизни по географическому признаку. Например, уровень жизни в северных регионах значительно выше, чем на востоке Канады. Группа авторов в лице Ю.О. Смирновой, К.К. Мялкина, А.В. Сивунова, И.А. Флыгина в своем исследовании [20] проводит ситуационный анализ устойчивого развития рынка жилищной недвижимости в современных условиях турбулентной экономики в секторе ипотечного кредитования. Взаимосвязь приобретения и строительства жилья с ипотечным кредитованием становится все более и более актуальной в условиях современной экономики. В работе О.Ю. Соколовой и И.О. Александрова [21] рассматривается роль инновационной ориентации экономики Канады в укреплении страны на международной арене. Канада использует высокие технологии как импульс развития экономики и создание потенциала на будущее. Канадский опыт государственной поддержки социального развития и предпринимательства в рамках сельской локальной экономики анализируется в публикации С.Н. Строкова [22]. Разумная социально-экономическая политика страны является одной из причин высокого уровня жизни населения. В исследовании В.Б. Студенцова [23] анализируется нематериальный экономический культурный капитал Канады. Интеллектуальное развитие граждан, высокий уровень обучения и сохранение культурного наследия также являются залогом стабильного развития экономики страны. Статья А.В. Сысоевой [24] посвящена анализу инвестиционной политики Канады за последнее десятилетие. Инвестиционная деятельность правительства закладывает фундамент развития страны на будущее, что способствует повышению уровня жизни населения. В работе Е.Е. Хорошилова [25] рассматриваются механизмы устойчивого финансирования на примере канадского опыта. Установление определенной финансово-экономической среды, способствующей развитию экономики, должна быть одной из важнейших задач любого государства. Авторы А.В. Шаркова, И.А. Кейлин, С.И. Шибалова в своей статье [26] анализируют роль предпринимательства в социально-экономическом развитии Канады. Любая экономика базируется на стабильном развитии и благополучии малого предпринимательства в стране.

В качестве материалов исследования использовались данные официальных органов статистики Канады¹, на основе которых оставлены все таблицы. В работе применен метод сравнения, когда производится сравнение различных показателей за два анализируемых года по провинциям Канады.

1 Statistics Canada. <https://www.statcan.gc.ca/en/start> (Дата доступа: 24.12.2024).

Метод измерения был использован в части расчета отдельных величин, таких как отношение средней стоимости недвижимости, которой владеет домохозяйство, к среднегодовому доходу домохозяйства. Метод анализа применен в части разложения отдельных показателей исследования по различным категориям. Например, разделение по видам ипотечных кредитов. Метод синтеза применен в части объединения частных заключений и результатов исследования. Метод наблюдения использован в части формирования отдельных расчетных показателей, таких как индекс роста доходов домохозяйств.

Результаты

Канада входит в число наиболее развитых и прогрессивных стран мира с относительно открытой экономикой, что делает ее уязвимой в периоды мировых кризисов. Например, во время пандемии ковид-19 экономика страны подверглась негативному влиянию ограничительных мер, связанных с пандемией. Кроме того, зависимость страны от ближайшего соседа и партнера – США, делает ее зависимой от состояния экономики этой страны. Канадский опыт поддержания экономического развития и преодоления кризисных явлений может быть ценным и для российских исследователей, особенно, если учесть, схожесть географического положения и климатических особенностей.

Канада относится к немногим странам мира, где ведется объемный статистический учет и анализ основных показателей, отражающих деятельность и условия жизни человека. Однако даже здесь порой сложно найти полноценные данные о каких-либо показателях, необходимых для масштабного анализа. По некоторым провинциям могут отсутствовать отдельные индикаторы статистического учета, а по некоторым показателям данные могут быть неполными.

В число показателей, отражающих благополучие населения, можно отнести размер собственности, которыми владеют граждане. Наиболее популярным является денежное выражение стоимости, находящейся в их распоряжении собственности. Однако, из-за ценовых разниц физические показатели собственности, в частности, размер площади недвижимости, находящейся во владении, могут существенно отличаться. В связи с этим, на наш взгляд наиболее приемлемо сравнивать годовой доход одного домохозяйства с рыночной стоимостью недвижимости, которая находится в собственности этого домохозяйства. Как правило, в провинциях с более высоким индексом цен, средний доход граждан тоже несколько выше, чем в целом по Канаде.

Отношение средней стоимости недвижимости, которой владеет одно домохозяйство, к среднему годовому доходу домохозяйства отражает уровень благосостояния граждан в 2021-2022 гг. по провинциям Канады (табл. 1). В расчет приняты последние опубликованные органами государственной статистики данные. За 2023-2024 гг. в настоящий момент полноценная информация в части собственности граждан в Канаде отсутствует. Соотношение средней стоимости недвижимости и годового дохода на одно домохозяйство показывает способность граждан приобретать объекты жилья за счет собственных средств. Чем выше показатель, тем меньше способность населения приобретать недвижимость и тем больше зависимость граждан от ипотечного кредитования. Наличие у граждан жилья в собственности размером, достаточным для проживания, отражает относительно высокий уровень их благополучия.

Самое высокое соотношение имеющейся на одно домохозяйство недвижимости к среднегодовому доходу в 2021-2022 гг. зафиксировано в Британской Колумбии. Причем этот показатель здесь вырос в 2022 году в 1,2 раза по сравнению с 2021 годом. Это связано с ростом стоимости недвижимости в 1,26 раза. Средняя стоимость недвижимости, находящейся в распоряжении у одной семьи, в этой провинции в 2022 году была в 8,16 раза выше, чем в провинции Нунавут, где зафиксирована самая низкая стоимость имеющегося у семьи недвижимого имущества. На наш взгляд, возникшая разница в большей степени связана с разницей в цене за один квадратный метр площади жилья. Однако, если даже средний размер площади жилья, находящегося во владении домохозяйства, в обеих провинциях примерно одинаковый, то уровень благосостояния семьи в Британской Колумбии, в любом случае выше. Как правило, при более высокой стоимости жилья выше стоимость аренды за один квадратный метр. У собственников жилья в Ванкувере больше возможностей заработать на сдаче недвижимости

в аренду, чем в северных провинциях. Таким же образом можно заработать дополнительный доход на продаже имеющегося в собственности жилья. В провинции Нунавут самые низкие показатели рассматриваемого соотношения, здесь стоимость имеющейся недвижимости на семью составляет в 2021-2022 гг. всего 61% от ее годового дохода. Кроме того, в этой провинции среднегодовой доход домохозяйства в 1,8-1,85 раза выше, чем в Британской Колумбии.

Таблица 1 – Отношение средней стоимости недвижимости, которой владеет одно домохозяйство, к среднему годовому доходу домохозяйства в Канаде в 2021-2022 гг.

Провинция	Средняя стоимость недвижимости, которой владеет одно домохозяйство, кан. доллар		Средний годовой доход домохозяйства, кан. Доллар		Отношение средней стоимости недвижимости, которой владеет одно домохозяйство, к среднему годовому доходу домохозяйства	
	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год
Городская агломерация Сент-Джонс*	310 000	311 000	120 000	125 000	2,58	2,49
Остров Принца Эдуарда	319 000	321 000	135 000	140 000	2,36	2,29
Новая Шотландия	204 000	225 000	95 000	95 000	2,15	2,37
Нью-Брансуик	155 000	157 000	90 000	90 000	1,72	1,74
Квебек*	нет данных	нет данных	-	-	-	-
Онтарио	423 000	437 000	115 000	115 000	3,68	3,80
Манитоба	303 000	306 000	105 000	110 000	2,89	2,78
Саскачеван*	нет данных	нет данных	-	-	-	-
Альберта	400 000	нет данных	125 000	нет данных	3,20	-
Британская Колумбия	766 000	964 000	105 000	110 000	7,30	8,76
Юкон	249 000	251 000	145 000	145 000	1,72	1,73
Городская агломерация Йеллоунайф*	387 000	388 000	195 000	200 000	1,98	1,94
Нунавут	118 000	118 000	195 000	195 000	0,61	0,61

*Прим.: В связи со слабой заселенностью территорий и отсутствием точных статистических данных в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор приняты данные только по столице и крупнейшей в провинции городской агломерации Сент-Джонс, а в Северо-Западных территориях - данные по административному центру и крупнейшему в провинции населенному пункту Йеллоунайф. По провинциям Квебек и Саскачеван данные о средней стоимости недвижимости отсутствуют.

Источник: составлено авторами

Относительно высокие показатели соотношения имеющейся на одно домохозяйство недвижимости к среднегодовому доходу в 2021-2022 гг. зафиксированы также в провинции Онтарио. Однако они в 2-2,3 раза ниже, чем в Британской Колумбии. Разрыв связан с разницей в стоимости имеющегося в собственности домохозяйства жилья, которая составляет в рассматриваемые годы

1,8-2,2 раза. Среднегодовой доход в обеих провинциях существенно не отличается. В большинстве провинций Канады вариация среднегодового дохода составляет примерно 10-15%. Исключения составляют три северных провинции: Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут, где доходы граждан несколько выше. Особенно отличаются показатели личных доходов в Северо-Западных территориях и в Нунавуте, который ранее был частью этих территорий. Это связано отчасти с наличием в этих регионах добывающих компаний, где уровень оплаты труда несколько выше, чем в среднем по стране. Отчасти это связано с определенными государственными социальными программами, поддерживающими коренное население, проживающее в северной части Канады.

В среднем заметен небольшой рост отношения стоимости недвижимости, которой владеет одно домохозяйство, к среднему годовому доходу домохозяйства. Это отражает снижение способности граждан приобретать жилье за счет собственных средств и рост зависимости рынка жилья от ипотечного кредитования. Кроме того, высокая стоимость недвижимости приводит к росту рынка аренды недвижимости. Стоимость аренды жилья в этом случае тоже повышается, однако у граждан отсутствует альтернатива в связи с отсутствием средств на приобретение жилой недвижимости.

Средние потребительские расходы на одно домохозяйство, включая расходы на содержание жилья, отражают уровень издержек канадской семьи в 2021-2022 гг. (табл. 2). Рассматриваемые расходы дифференцированы по провинциям страны. Расчет удельного веса расходов на содержание жилья отражает степень их влияния на общие затраты домохозяйства. Расходы на содержание жилья, пожалуй, являются вторыми по значимости для населения после расходов на продукты питания, и входят в перечень товаров и услуг первой необходимости. Относительно высокие расходы на содержание жилья могут «вытеснять» другие потребительские расходы из бюджетов домохозяйств, необходимые гражданами для поддержания достаточно высокого уровня жизни. В связи с этим высокая доля таких расходов снижает благополучие граждан.

Таблица 2 – Средние потребительские расходы на одно домохозяйство в Канаде, включая расходы на содержание жилья за 2021-2022 гг.

Провинция	Средние потребительские расходы, кан.доллар		Средние расходы на содержание жилья, коммунальные услуги, кан.доллар		Удельный вес расходов на содержание жилья в общих потребительских расходах, %	
	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год
Ньюфаундленд и Лабрадор	79 487	82 237	17 473	17 630	21,98	21,44
Остров Принца Эдуарда	75 832	79 153	17 299	17 753	22,81	22,43
Новая Шотландия	77 821	80 747	19 848	20 252	25,50	25,08
Нью-Брансуик	75 593	79 640	17 428	17 999	23,06	22,60
Квебек	70 191	75 492	14 712	15 455	20,96	20,47
Онтарио	87 412	95 790	19 977	21 296	22,85	22,23
Манитоба	81 429	86 978	19 739	20 522	24,24	23,59
Саскачеван	86 081	91 494	22 237	23 058	25,83	25,20
Альберта	97 733	102 326	24 046	24 499	24,60	23,94
Британская Колумбия	95 851	101 129	26 731	27 533	27,89	27,23
Юкон	87 418	90 084	29 069	28 915	33,25	32,10

Провинция	Средние потребительские расходы, кан.доллар		Средние расходы на содержание жилья, коммунальные услуги, кан.доллар		Удельный вес расходов на содержание жилья в общих потребительских расходах, %	
	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год	2021 год	2022 год
Северо-Западные территории	118 047	120 645	37 114	37 211	31,44	30,84
Нунавут	80 314	80 761	28 795	28 168	35,85	34,88

Источник: составлено авторами

Самый высокий удельный вес расходов на содержание жилья, коммунальные услуги зафиксирован в провинции Нунавут, где они превышают одну треть часть от общих потребительских расходов домохозяйства. Также в провинциях Юкон и Северо-Западных территориях эти расходы превышают 30% от потребительских издержек семьи. Причина заключается в суровых климатических условиях, когда физические затраты на электричество, газ, поставку воды выше, чем в других регионах Канады. При этом удельный вес данных расходов несколько снизился, как в трех северных провинциях, так и во всех остальных провинциях страны. Расходы на содержание жилья можно отнести к расходам на предметы и услуги первой необходимости. Если их удельный вес в общих расходах домохозяйств снижается, то значит, что растет уровень жизни населения. Снижение удельного веса незначительное и варьируется в пределах 0,3-1,0%, однако это отражает общую тенденцию по всем провинциям.

Наименьший удельный вес расходов на содержание жилья и коммунальные услуги в общих потребительских расходах зафиксирован в провинциях Квебек, Ньюфаундленд и Лабрадор, Остров Принца Эдуарда, Нью-Брансуик, Онтарио, то есть преимущественно в восточных провинциях. На наш взгляд это связано с более низкой стоимостью коммунальных услуг в регионе. Относительно благоприятный климат и развитая инфраструктура позволяет снижать стоимость производства и доставки воды, электроэнергии, газа и т.д. В этих регионах в меньшей степени используется мазут для производства тепла и электроэнергии, что считается относительно дорогостоящим топливом. Кроме того, более низкая заработная плата обслуживающего персонала, чем в северных провинциях, также приводит к снижению издержек на содержание коммунальной инфраструктуры. Из рассматриваемых восточных провинций самый низкий удельный вес расходов на содержание жилья и коммунальные услуги зафиксирован в провинции Квебек. В данном регионе существует определенная экономическая самостоятельность, независимость исполнительной власти. Инфраструктура провинции более развитая, чем в других регионах Канады. Причем здесь существует более жесткий государственный контроль за тарифами и ценами на предметы первой необходимости, а также более высокая степень социальной защиты. Если в англоязычных провинциях отчасти копируется американский (более свободный) вариант построения экономики, то в Квебеке принимается европейский (французский) вариант, когда государственный контроль над рыночной экономикой более жесткий, но при этом социальная защита граждан выше.

В абсолютных цифрах самые высокие расходы на содержание жилья в анализируемые годы зафиксированы также в трех северных провинциях. При этом обращает на себя внимание тот факт, что в западных провинциях, таких как Альберта и Британская Колумбия, эти расходы тоже относительно высокие. В данном случае оказывает влияние ценовой фактор. На западе Канады потребительские цены выше, чем в центральной и восточной частях, что не связано с климатическими факторами, а скорее с экономическими. В настоящий момент эти регионы имеют наибольшую популярность как у внешних мигрантов, приезжающих в страну, так и у внутренних. Поэтому традиционно цены здесь выше, включая цены на недвижимость и ее содержание.

Высокий удельный вес расходов на содержание недвижимости в северных провинциях Канады

приводит к сокращению других потребительских расходов, осуществляемых гражданами. В первую очередь, это расходы на предметы роскоши, а также товары и услуги, не являющимися предметами первой необходимости. Однако, удаленность северных районов порой делает недоступными такие товары и услуги. В связи с этим уровень жизни граждан снижается, не смотря на более высокие доходы населения в этих регионах по отношению к другим провинциям страны.

Объем и стоимость жилой недвижимости, которой владеют граждане, во многом зависит от стоимости ипотечных кредитов. В свою очередь общий объем ипотечных кредитов отражает степень активности рынка жилья. Динамика общего объема ипотечных кредитов за 2000-2023 гг. отражает не только состояние рынка жилья, в также уровень развития экономики и уровень доходов граждан (табл. 3). Рынок жилья не может развиваться, если уровень жизни населения не растет на протяжении длительного периода. Также на объем ипотечных кредитов влияет ставка Центрального Банка (ключевая, учетная, рефинансирования и т.д.), которая, как правило, отражает уровень инфляции в стране. При высокой ставке кредиты становятся дорогими, и объем ипотечных кредитов снижается, что приводит также к сокращению строительства и ввода нового жилья.

Таблица 3 – Рост объема ипотечных кредитов в Канаде в 2000-2020 гг. с шагом 5 лет и в 2023 г.

Показатель	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год	2020 год	2023 год
Общий объем ипотечных кредитов в номинальном выражении, млн. кан. долларов	1 179 884	1 713 011	2 343 925	4 592 059	6 174 630	7 843 000
Индекс роста доходов домохозяйств в 2023 году по отношению к анализируемому году	2,04	1,74	1,44	1,26	1,11	1
Общий объем ипотечных кредитов в реальном выражении, млн. кан. долларов	2 406 963	2 980 639	3 375 252	5 785 994	6 853 839	7 843 000
Рост к 2000 году, %	100,0	123,8	140,2	240,4	284,8	325,8
Численность населения, тыс. чел.	30 686	32 243	34 006	35 704	38 029	40 083
Объем ипотечных кредитов на душу населения в реальном выражении, кан.долларов	78 438	92 443	99 255	162 055	180 227	195 669
Рост к 2000 году, %	100,0	117,9	126,5	206,6	229,8	249,5

Источник: составлено авторами

Для расчета реального объема ипотечных кредитов в ценах 2023 года рассчитано соотношение доходов граждан в 2023 году и в анализируемые годы (2000, 2005, 2010, 2015, 2020 гг.) На основании рассчитанного соотношения определен коэффициент пересчета текущих цен в цены 2023 года. Полученные коэффициенты применены для пересчета доходов граждан за анализируемые годы. На наш взгляд, такое пересчет более реально отражает рост цен за рассматриваемый период, чем индексы цен, рассчитанные официальными органами статистики. Применяемые индексы цен, дефляторы, рассчитанные статистическими органами государства несколько занижены. Считаем, что при занижении уровня инфляции государство может смело отчитываться о росте экономики и росте уровня жизни, которых в реальности может не быть.

В 2023 году наблюдается рост объема ипотечных кредитов в реальных ценах по сравнению с 2000 годом на 225,8%. Указанный рост зафиксирован на протяжении всего анализируемого периода. При этом наименьший рост за пять лет был в 2010 году, когда за 5 лет объем ипотечного кредитования возрос только на 13,2%. Самый высокий рост за пятилетку был в 2015 году и составил 94,2% по сравнению с 2010 годом. На замедление роста объема ипотечных кредитов, по нашему мнению, повлиял финансово-экономический кризис 2008 года. Также некоторое замедление роста кредитования по ипотеке замечено в 2020 г., что могло быть следствием ограничительных мер при пандемии ковид-19.

Темпы роста объема ипотечных кредитов на душу населения в рассматриваемом периоде ниже, чем темпы роста общего объема ипотечных кредитов в Канаде. Это связано с ростом населения страны за двадцать три года на 30,6%, в основном за счет миграции. В 2023 году объем ипотечного кредитования на одного жителя на 149,5% больше, чем был зафиксирован в 2000 году. Рост объемов ипотеки наблюдается на протяжении всех анализируемых лет, при этом в 2010 году отмечается снижение темпов роста, как и снижение темпов роста общего объема кредитования. Самые высокие темпы роста объема ипотечных кредитов на душу населения зафиксированы в 2015 году по сравнению с 2010 годом (+63,3%). В данном случае на темпы роста также влияют мировой экономический кризис 2008 года и последующее посткризисное восстановление.

Анализ выданных кредитов по состоянию на сентябрь 2024 г. по видам ипотеки отражает потребности граждан в ипотечном кредитовании и уровень их платежеспособности (табл. 4). Разделение произведено по двум большим группам ипотечных кредитов: застрахованные и незастрахованные кредиты. Далее осуществлено разделение на подгруппы по срокам выдачи кредитов и характера ставки (фиксированная или меняющаяся). Ипотечное кредитование является самой популярной формой финансирования приобретения и строительства жилья гражданами, как в Канаде, так и во многих других странах мира. Высокая стоимость кредитов может привести к резкому сокращению или краху рынка ипотечного кредитования. В результате этого большинство населения будет не способно приобретать недвижимость, что негативно повлияет не только на его уровень жизни, а также на рынок недвижимости и экономику страны в целом.

Таблица 4 – Кредиты, выданные по состоянию на сентябрь 2024 г.

Вид кредита	средняя ставка процента	выданный объем кредитов за сентябрь 2024 г., млн. кан. долларов	непогашенная сумма кредитов по состоянию на сентябрь 2024 г., млн. кан. долларов	Удельный вес в сумме непогашенных ипотечных кредитов, %
Ипотечные кредиты на жилье застрахованные всего	5,22	6 722	382 783	24,5
в том числе:				
ипотечные кредиты застрахованные с меняющейся процентной ставкой	5,89	592	60 378	3,9
ипотечные кредиты застрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок менее 1-го года	8,84	593	4 375	0,3
ипотечные кредиты застрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок от 1-го года до 3-х лет	5,9	754	24 938	1,6

Вид кредита	средняя ставка процента	выданный объем кредитов за сентябрь 2024 г., млн. кан. долларов	непогашенная сумма кредитов по состоянию на сентябрь 2024 г., млн. кан. долларов	Удельный вес в сумме непогашенных ипотечных кредитов, %
ипотечные кредиты застрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок от 3-х лет до 5-ти лет	4,6	3 136	89 077	5,7
ипотечные кредиты застрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок свыше 5-ти лет	4,52	1 647	204 015	13,1
Ипотечные кредиты на жилье незастрахованные всего	5,28	29 663	1 177 083	75,5
в том числе: ипотечные кредиты незастрахованные с меняющейся процентной ставкой	5,95	4 711	359 000	23,0
ипотечные кредиты незастрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок менее 1-го года	8,11	1 933	11 640	0,7
ипотечные кредиты незастрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок от 1-го года до 3-х лет	5,45	5 079	137 667	8,8
ипотечные кредиты застрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок от 3-х лет до 5-ти лет	4,71	15 387	361 160	23,2
ипотечные кредиты застрахованные с фиксированной процентной ставкой, выданные на срок свыше 5-ти лет	4,92	2 553	307 616	19,7
Всего ипотечные кредиты	5,26	36 385	1 559 866	100,0
Потребительские кредиты	8,01	22 475	615 861	-
Кредиты на бизнес цели	6,16	185 016	887 920	-

Источник: составлено авторами

В общей сумме непогашенных ипотечных кредитов незастрахованные кредиты в три раза превышают застрахованные кредиты по состоянию на конец сентября 2024 г. В сентябре 2024 года выданных незастрахованных кредитов уже в 4,4 раза больше, чем застрахованных. То есть существует определенная тенденция к снижению уровня страхования ипотеки. Банки берут на себя определенный риск, не заставляя заемщиков страховать в пользу банка имущество по ипотеке. Также это указывает на то, что в Канаде отсутствует обязательное страхование ипотечного кредитования.

Доля кредитов с меняющейся процентной ставкой в общей сумме непогашенных кредитов по ипотеке в сентябре 2024 года составила 26,9%, а остальные 73,1% - кредиты с фиксированной процентной ставкой. Безусловно, что заемщикам более удобно брать ипотеку с фиксированной

процентной ставкой, однако не все банки на это соглашаются. В условиях конкуренции большинство кредитных учреждений вынуждены подстраиваться под предпочтения клиентов-заемщиков. Как в застрахованных, так и в незастрахованных кредитах существенный удельный вес занимают ипотечные кредиты, выданные на срок более пяти лет. Они составляют 53,3% от суммы застрахованных кредитов (самая высокая доля) и 26,1% от суммы незастрахованных кредитов (вторая по величине доля). То есть кредиты, выдаваемые на длительный срок, в большей степени подвержены риску, поэтому они чаще защищены страхованием. В общем объеме кредитов, выданных на срок более пяти лет, застрахованные кредиты составляют 39,9%, а незастрахованные, соответственно, - 60,1%.

В общем объеме незастрахованных кредитов существенный удельный вес занимают кредиты сроком от одного года до трех лет (11,7%) и кредиты, выданные на срок от трех до пяти лет (30,7% - самая высокая доля). Большинство граждан имеет возможность пользоваться ипотечным кредитованием без осуществления дополнительных расходов на страхование, но, в основном, при получении среднесрочных кредитов сроком от одного года до пяти лет. В случае необходимости получения банковского кредитования на долгосрочный период, заемщики вынуждены страховать заложенное имущество в пользу кредитора.

Для сравнения приняты данные по непогашенным потребительским кредитам и кредитам на бизнес цели по состоянию на сентябрь 2024 г. Потребительские кредиты составили 39,5% от суммы ипотечных кредитов, а кредиты на бизнес цели составили 56,9% от суммы ипотечных кредитов. В расчет кредитов на бизнес цели включены кредиты физических и юридических лиц. Общий объем не ипотечных кредитов составил 96,4% от суммы ипотечных кредитов. Это отражает высокий уровень ипотечного кредитования в Канаде на современном этапе.

Анализ процентных ставок по ипотечным кредитам отразил, что при увеличении срока кредитования годовая процентная ставка, как правило, снижается. При этом отмечается, что по кредитам с фиксированной процентной ставкой, она несколько выше, чем по кредитам с меняющейся процентной ставкой. В данном случае, повышая фиксированную ставку по кредитам, банки-кредиторы страхуют свои риски. Ситуация на рынке недвижимости может резко измениться, в связи с ростом инфляции повысятся кредитные ставки и ставки за привлекаемые банками депозиты, но при фиксированной ставке банке не смогут ее изменить и могут понести убытки.

Заключение

По результатам осуществленного анализа определено, что стоимость недвижимости, которой владеет домохозяйство, не всегда зависит от размера среднего дохода, получаемого домохозяйствами. На стоимость недвижимого имущества граждан оказывают влияние географические, климатические, инфраструктурные факторы. Например, в западных провинциях самое дорогое жилье в силу наибольшей привлекательности этих регионов, а также влияния общего индекса потребительских цен который здесь выше, чем в других провинциях Канады. На северных территориях наблюдается обратная ситуация, когда при относительно высоких доходах граждан стоимость недвижимости, находящейся у них во владении, заметно ниже, чем в других регионах страны. Это связано с климатическими особенностями, удаленностью регионов от основных урбанистических центров, низкой плотностью населения и слабо развитой хозяйственной инфраструктурой. Более высокое соотношение стоимости жилья в западных провинциях и в провинции Онтарио отражает довольно низкую способность граждан приобретать жилье за счет собственных средств. В связи с этим, в этих провинциях приобретение жилья в собственность существенно зависит от развития рынка ипотечного кредитования.

При относительно низкой стоимости жилья затраты на ее содержание в северных провинциях гораздо выше как в абсолютном измерении, так и в соотношении с доходами граждан. Если в большинстве регионов Канады эти затраты составляют 20-25% от общих потребительских расходов, то на северных территориях они достигают 33-35%. В данном случае просматривается обратная взаимосвязь стоимости жилья и стоимости содержания этого жилья в Канаде. В 2022 году выявлена

определенная тенденция к росту удельного веса расходов на содержание недвижимости граждан в общей сумме их затрат, что косвенно указывает на незначительное снижение их уровня жизни. Однако, более точные выводы можно сделать при рассмотрении динамики этого удельного веса не менее, чем за двадцать-тридцать лет.

Проведенный анализ ипотечного кредитования отразил значительный рост объема кредитов, взятых гражданами на покупку недвижимости, в течение 2000-2023 гг. Этот показатель показывает, что ипотечное кредитование является важнейшим и самым популярным способом покупки жилья в Канаде. Большинство населения предпочитает брать не застрахованные кредиты, однако в этом случае кредиторы предпочитают выдавать их на незначительный срок. По долгосрочным кредитам (сроком на пять лет и более) доля застрахованных ипотечных кредитов увеличивается. В Канаде отсутствует законодательство, обязывающее заемщиков страховать имущество, переданное под залог по ипотеке. В каждом случае сами банки-кредиторы решают, следует или нет страховать это имущество, исходя из уровня риска по невозврату кредита.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесова Р.Р., Курочкина М.Н., Слюсаренко Э.Е. Основные подходы к оценке уровня и качества жизни // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2021. № 4 (54). С. 5-11.
2. Алиев И.М., Батарин И.В. Нарращивание научно-технологического потенциала как основа роста уровня и качества жизни населения // *Beneficium*. 2022. № 2 (43). С. 6-14.
3. Бабаева З.Ш., Погорелова Л.А. Дифференциация уровня жизни населения как отражение социально-экономического развития // *Журнал монетарной экономики и менеджмента*. 2023. № 2. С. 50-58.
4. Бондаренко Л.В. К вопросу оценки качества жизни населения: теория и методология // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. 2023. № 9 (103). С. 123-136.
5. Вардазарян Н.В. Современное экономическое развитие Канады // *Валютное регулирование. Валютный контроль*. 2020. № 3. С. 25-29.
6. Гишкаева Л.Л. Качество жизни и современная экономика // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2023. № 1. С. 26-31.
7. Демчук А.Л. Канада в контексте мегатенденций современного мирового развития // *Россия и Америка в XXI веке*. 2023. № S2.
8. Жилкина О.М. Основные направления повышения эффективности управления качеством жизни населения на региональном уровне // *Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления*. 2023. № 1 (39). С. 24-32.
9. Жуковская Н.Ю., Миронов В.В. Опыт демографической политики Канады: к вопросу об изучении различных аспектов семейной и иммиграционной политики // *Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований*. 2022. № 14 (16). С. 19-27.
10. Кави Д.А., Трегуб И.В. Анализ экономики Северной Америки (Канада, США, Мексика) с применением модифицированной модели Менгеса // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2022. № 7. С. 10-19.
11. Карпенко Е.М., Рассеко Ю.Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты // *Труд. Профсоюзы. Общество*. 2022. № 4 (78). С. 6-12.
12. Курманова Л.Р., Садыкова А.И. Оценка уровня социально-экономической безопасности в сфере жилищного строительства // *Инновационное развитие экономики*. 2020. № 6 (60). С. 290-300.
13. Комкова Е.Г. Канада: особый путь в глобализацию // *Россия и современный мир*. 2020. № 2 (107). С. 169-189.
14. Митрошин И.В. Анализ доходов и потребительских расходов домохозяйств в северных провинциях Канады // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2023. № 64. С. 167–180. doi: 10.17223/19988648/64/12.
15. Митрошин И.В. Региональные особенности доходов и потребительских расходов населения в Канаде // *Идеи и идеалы*. – 2024. – Т. 16, № 1, ч. 2. – С. 291–308. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.2-291-308.
16. Питель Т.С. Особенности инвестирования на рынке недвижимости в условиях экономической неопределенности // *Вестник ОрелГИЭТ*. 2020. № 4 (54). С. 80-84.
17. Подоплёкин А.О. Проблемы экономической устойчивости арктических регионов Канады // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. 2021. Т. 9. № 4 (55). С. 21-34.
18. Разыграев Д.В. Экономические особенности развития человеческого капитала // *Вестник евразийской науки*. 2023. Т. 15. № S1.
19. Сироткина Д.С. Влияние экономической дифференциации регионов на уровень жизни населения на примере Канады // *Вопросы студенческой науки*. 2019. № 2 (30). с. 13-17.
20. Смирнова Ю.О., Мялкин К.К., Сивунова А.В., Флыгин И.А. Ситуационный анализ устойчивого

развития рынка жилищной недвижимости в современных условиях турбулентной экономики в секторе ипотечного кредитования // Управленческий учет. 2022. № 11-2. С. 509-518.

21. Соколова О.Ю., Александров И.О. Роль инновационной ориентации экономики Канады в укреплении позиций страны на международной арене // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 1 (80). С. 32-35.

22. Строков С.Н. Канадский опыт государственной поддержки социального развития и предпринимательства в рамках сельской локальной экономики // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 9. С. 266-274.

23. Студенцов В.Б. Нематериальный экономический культурный капитал Канады (наброски к характеристике) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2024. № 6 (654). С. 48-63.

24. Сысоева А.В. Инвестиционная политика Канады // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2021. № 3. С. 55-59.

25. Хорошилов Е.Е. Механизмы устойчивого финансирования: опыт Канады // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 4. С. 230-243.

26. Шаркова А.В., Кейлин И.А., Шибалова С.Е. Роль предпринимательства в социально-экономическом развитии Канады // Экономические системы. 2020. Т. 13. № 2. С. 168-175.

Real estate of citizens in Canada: cost and expenses of acquisition and maintenance

Mitroshin Igor Vasilievich

Candidate of Economic Sciences

Senior Lecturer, Russian Customs Academy, Moscow, Russian Federation

Lead Auditor, International Business Consulting Group LLC, Moscow, Russian Federation

E-mail: timgarick@yandex.ru

KEYWORDS.

personal income, consumer spending, real estate, mortgage lending, provinces of Canada, housing maintenance costs

ABSTRACT.

In the conditions of political instability and hybrid wars, maintaining a high standard of living of the population is one of the most difficult tasks of the state at the present stage. Canada, as one of the countries applying large-scale sanctions against Russia, is of interest for assessing economic growth in the country and studying the quality of life of its citizens. The purpose of the study is to analyze the average cost of real estate owned by Canadian households, as well as the costs of its maintenance, and to identify existing risks in the real estate market. When carrying out the analysis, differentiation was made by geographic location, that is, by provinces of Canada. The volume of mortgage loans in dynamics for 2000-2023 was also considered. According to the results of the study, it was revealed that the cost of real estate of citizens in Canada directly depends on the geographic location. In the northern territories, its cost is lower, and the costs of its maintenance are higher, which reflects a certain inverse relationship between them. The most popular way for the population to acquire real estate is mortgage lending, the volume of which in real prices for 2000-2023 increased more than three times, that is, a high dependence of real estate acquisition on lending was revealed. Due to the lack of mandatory mortgage insurance, only 25% of mortgages are insured, reflecting the high risk of loan default. Taken together, the high volume of mortgage lending and the low level of mortgage insurance reflect the vulnerability of the Canadian housing market and its dependence on the current economic situation.

Евросоюз: время бифуркаций

Пефтиев Владимир Ильич

доктор экономических наук, почетный профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Титова Людмила Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: lux22@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

геополитика, глобализация, Евросоюз, Украина, конкурентоспособность, политический ландшафт Евросоюза, санкции, специальная военная операция (СВО)

АННОТАЦИЯ.

Статья нацелена на поиск глубинных причин конфронтационной политики властей Евросоюза (ЕС) вместе с США и НАТО к России («атлантическая солидарность»). Учтены сдвиги в масштабах конкурентоспособности: выдвижение группы БРИКС и группы «5» (Китай, Индия, Малайзия, Индонезия, Вьетнам), относительная потеря США ключевых позиций в геоэкономике, структурная неконкурентоспособность учредителей ЕС (Франции, Германии, Италии). Отражены такие изменения в геополитическом потенциале Евросоюза (+ Великобритания), как милитаризация экономики, расхождение взглядов в вопросе оказания помощи Украине, реконфигурация политического ландшафта в Европе. Устойчивость ЕС расшатывается проявлениями сепаратизма, подавленным из-за санкций состоянием европейского бизнеса, рисками конфликта поколений. Рассмотрены истоки и последствия деиндустриализации ведущих экономик Европейского Союза, среди которых оказались Германия и Франция. Высказаны авторские прогнозы по украинскому кризису и конфронтации между Россией и НАТО, которая создает угрозу глобальной катастрофы. Разорительная гонка вооружений является ловушкой для ЕС и НАТО, шок для финансов и благосостояния населения континентальной Европы и Великобритании. Европу вновь ожидают волнения, связанные с недовольством населения и бизнеса в отношении усиления оборонной политики, проводимой Европейской Комиссией, в планах которой создание единого рынка вооружений и общего военного фонда. Стратеги НАТО обсуждают варианты развития событий на Украине, предлагая следующие сценарии: отторжение отдельных территорий Украины, восстановление суверенитета при условии использования ее ресурсов и активов в интересах ТНК G7, ползучая интеграция Украины в НАТО при декларациях о ее нейтралитете, то есть своего рода вассалитет под прикрытием.

JEL codes: F51; F42; F02

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-115-127>

Для цитирования: Пефтиев, В.И. Евросоюз: время бифуркаций / В.И. Пефтиев, Л.А. Титова. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.115-127. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

Глобализация модифицирует с рубежа XX – XXI вв., но не отменяет органическую связь между экономикой и политикой, смежными отраслями знаний о Человеке и Обществе. Этот симбиоз закреплен в неологизме А. де Монкретьена (1615) – политическая экономия. Гениальная догадка француза продолжает жить в переменах, описываемых «глобальной политэкономией» и аналоговыми понятиями [4, 13]. Формулу связи экономики и политики в XXI в. можно выразить следующими тезисами: 1) Политика побеждает экономику, 2) ищите экономику в военных конфликтах и конфронтационной конкуренции. В этом дуализме отражается совокупность трансформаций, вызванных кризисом глобализации, начавшейся еще в 2009 г. Проведем обзор основных изменений, произошедших за последние годы в геоэкономике.

В настоящее время концепция экономической войны становится главным критерием понимания международных конфликтов, характер которых изменился от военных к экономическим, что находит проявление в следующем: вооруженные конфронтации требуют огромных денежных вливаний, связанных с обеспечением технологического лидерства, а не превосходства в численности войск. Также стоит учитывать и тот фактор, что уровень развития военных технологий (ядерное оружие), может привести к реальным угрозам для половины человечества, поэтому уход в экономическое протivостояние видится более рациональным.

Экономическая политика США на протяжении десятилетий была обусловлена именно геополитическими соображениями, не смотря на то, что правительство США повсеместно заявляет о незыблемости принципов свободной торговли и глобализации мировых рынков.

Процессы глобализации, захватившие мир, начиная с конца XX века, должны были принести взаимные выгоды все участникам экономической деятельности. В учебной и научной литературе подробно описывались ее предпосылки и положительные последствия для экономик стран, хозяйствующих субъектов и населения в целом. Однако, по прошествии двадцати с лишним лет уже можно сделать вывод о неоднозначности этого масштабного политико-экономического феномена и о неравномерности распределения выгод, а также о некоторой непредсказуемости его последствий и пересмотре ранее выдвинутых прогнозов.

Для многих экономистов сущность глобализации неизбежно связана с пересмотром методов ведения хозяйственной деятельности и передислокацией промышленного сектора, реального производства, в страны с формирующимися рынками. Значительное старение населения в благополучных странах Запада и распространение новых трендов в сфере образования привело к тому, что отрасли промышленного производства стали показывать значительно меньший прирост в сравнении со сферой услуг. В развивающихся и менее благополучных странах все еще наблюдается рост рождаемости и высокая доля молодого и экономически активного населения, занятого в промышленном секторе, что в совокупности обеспечивает повышенный спрос и относительно низкие производственные затраты, связанные не только с близостью сырьевой базы к местам обработки и переработки, но и с низким уровнем жизни и невысоким уровнем средней заработной платы. Все это явилось дополнительным фактором, обусловившим миграцию капитала из западных стран в направлении Востока и Азии.

По мнению ученых-экономистов [29, 33] промышленно развитые страны сами сделали свой осознанный выбор около 30 лет назад, переместив все промежуточное промышленное производство за пределы своих национальных границ, сделав южные страны «фабрикой мира». Европа сама определила свое будущее благодаря ужесточению норм экологического законодательства, ожиданиями умеренно низких темпов экономического роста, необходимостью сокращения задолженности компаний, санкционная война против России – все это, в конечном итоге, ведет к ограничению и снижению инвестиций во внутренний промышленный сектор. Стоит отметить, что деиндустриализация в Европе не является однородной. Структурные изменения, произошедшие в международной торговле, начиная с 2000 г., это демонстрируют. Среди стран-членов ЕС выделяются те, которые смогли сохранить свои позиции или показали несущественное снижение производственных и торговых показателей, к ним относятся Италия, Австрия, Швеция, Бельгия, Нидерланды и Германия. А вот испанская и французская промышленность продемонстрировала серьезный спад [30].

Не-Запад даже в самом сокращенном составе уверенно наращивает свой экономический потенциал. Высокие темпы роста ВВП показывает группа «5», в которую входят Китай, Индия, Малайзия, Индонезия, Вьетнам. Если обратиться к прошлым прогнозам, опубликованным МВФ, то согласно оценкам западных экспертов, общий вклад стран БРИКС в мировую экономику будет отставать от вклада G7 и лишь не ранее 2032 года ситуация сможет измениться. Однако, в очередной раз экономические прогнозы не оправдались, и стало очевидно, что Запад недооценивает потенциал БРИКС в целом и России в частности.

Страны БРИКС уже в 2020 году имели такой же вклад в мировой ВВП, как страны «большой семерки», а к 2028 году ожидается, что на их долю будет и вовсе приходиться до 40% мирового ВВП. Вспомним, что в 2000 году ВВП пяти стран, планирующих создать БРИКС, составлял 18,1% мирового ВВП по паритету покупательной способности (ППС). Доля БРИКС в мировом ВВП по ППС за 2024 год, по данным Всемирного банка, составила в совокупности 35,7%, однако, сохраняются диспаритеты по странам. Россия опередила Германию и Японию, заняв четвертое место в рейтинге Всемирного банка [32].

Западные аналитики предрекали быстрый крах российской экономике, сначала в связи с массивной санкционной атакой запада на российский бизнес, а затем с началом специальной военной операции (СВО) на Украине. Но, как мы видим, разрушительные прогнозы вновь не оправдались, и Россия продолжает развивать собственную инфраструктуру, финансировать многочисленные социальные и образовательные проекты, создает уникальную военную технику и оружие (беспилотные дроны-камикадзе, оснащенные искусственным интеллектом и компьютерным зрением, система «Орешник»). Полагаем, что расчет был простой: сначала с помощью санкций подорвать экономику нашей страны, а затем посредством разрушительных пессимистических прогнозов пошатнуть и разрушить социальную сплоченность. Но, к счастью, не одно из этих средств не возымело ожидаемого эффекта.

К началу СВО России на Украине по состоянию военно-промышленного комплекса (ВПК) ЕС и НАТО не были готовы к длительной конфронтации с Россией. Военная доктрина НАТО на стратегическое поражение России исходит из двух предпосылок: 1) эффект санкций и истощение ресурсов, 2) финансирование нужд Украины может выступать в роли дешевых инвестиций в безопасность США и ЕС. Однако, такие установки не срабатывают в отношении России.

Структурная неконкурентоспособность ЕС, в первую очередь его учредителей, к которым относятся Франция, Германия и Италия, является первопричиной разлада в его политике по украинской повестке, о чем свидетельствует появление «диссидентов» в единой Европе, к которым относят Венгрию и Словакию. Неконкурентоспособность охватывает социально значимые отрасли экономики: электроэнергетику, атомную энергетику, производство удобрений, пищевую промышленность, судостроение, производство высокотехнологичной электроники и полупроводников и др. В ЕС сохраняется изначальная неоднородность экономического пространства. В чрезвычайных субсидиях часто нуждаются такие страны, как Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания, известная под аббревиатурой PIIGS.

Модель

Экономики Германии, Франции и зоны евро в целом балансировали в течении трех последних лет на грани спада, иногда уходя в техническую рецессию на два квартала подряд. Европейская комиссия регулярно предупреждает те или иные страны ЕС о превышении порогов безопасности по дефициту бюджета и госдолгу, выраженном в процентном отношении к ВВП. НАТО планирует на 2025 год увеличить военные расходы до 18%. Великобритания готова сократить социальные ассигнования, включая льготы для пенсионеров на отопления. В ЕС социальный секвестр наиболее ощутим в группе PIIGS, а также во Франции и отдельных землях Германии.

Политика обороны и защиты продолжает оставаться одним из ключевых приоритетов, которым следует ЕС в 2024 году, вероятно тенденция будет продолжена и в 2025. Основной целью Европейской Комиссии (ЕК) по-прежнему остается оказание военной и финансовой поддержки Украины.

Сегодня ЕК прорабатывает разные варианты развития европейской оборонно-промышленной стратегии (EDIS) и европейской инвестиционной программы (EDIP), главным приоритетом которой является содействие трансграничному сотрудничеству в области производства и закупок оружия для создания настоящего рынка вооружений, на проведение которой, по оценкам Тьерри Бретона, европейского комиссара на внутреннем рынке, ЕС необходимо создать фонд в 100 млрд. евро. Однако, уже высказываются опасения, связанные с непрозрачностью будущего фонда. Придерживаясь

принципов европейской интеграции о всеобщем согласии, всем членам ЕС и представителям (акторам) оборонного сектора были отправлены анкеты с целью оказания содействия в выработке общей стратегии. Пока европейцы рассуждают о будущем европейском фонде мира (EFF), Украина ждет продолжения поставок в миллион боеприпасов.

В июне 2025 года инвестиционная политика ЕС в области обороны может быть поставлена под сомнение. Нерешенные проблемы в области миграционной политики, повышение стоимости жизни, выделение средств на борьбу с климатическими изменениями волнуют европейских избирателей намного сильнее, чем озабоченность властей помощью Украине и созданием европейской армии. Следует учесть и тот факт, что восемь стран-членов ЕС, среди которых Франция, Италия и Польша, уже давно преодолели максимально допустимый порог государственного долга, который составляет 3% от ВВП.

НАТО, в свою очередь, также ждет некоторая неопределенность в связи с приходом нового генерального секретаря. Практически все члены НАТО, за исключением Люксембурга, согласились на увеличение своих военных расходов и теперь будут перечислять 2% своего ВВП на оборону.

Перенапряжение финансов ЕС ожидается в связи с решениями состоявшейся в Вашингтоне в июле 2024 г. юбилейной сессии НАТО об увеличении военных расходов, размещении дополнительных контингентов в Европе, дислокации там высокоточных дальнобойных ракет, наращивании военной помощи Киеву. Ожидается начало гонки вооружений на европейском континенте с неоднозначными последствиями для ВПК Франции, Германии, Швеции и Польши. Вероятно, она пройдет по трем направлениям. Первое - выгодные контракты для ВПК США и отдельных стран Европы под нужды текущих военных конфликтов на Украине, Ближнем Востоке и Тайване. Второе направление связано с производством высокотехнологичной продукции, апробированной на Украине, к которой относятся системы раннего предупреждения атак, ударные и разведывательные дроны, безэкипажные корабли и др. Третье направление относится только к избранным и включает в себя военные приборы, управляемые искусственным интеллектом, современные сверхзвуковые ракетные комплексы. Такой расклад потенциалов, несомненно, не в пользу Франции, постепенно вытесняемой с арены военно-технического соперничества. Ожидается схватка желаемого и возможного, ресурсов и военно-политической доктрины.

Деиндустриализация экономических флагманов ЕС Германии и Франции явилась третьим шоком после пандемии коронавируса и последующей рецессии. Перечислим главные последствия экономического спада, с которыми столкнулся ЕС. Отток капитала ТНК Европы в юрисдикции США, Китая и ЮВА. Переход на низкие технологические переделы. Сокращение производственных программ. Появление депрессивных территорий. Декарбонизация промышленности, явившаяся замыслом инициаторов энергоперехода от ископаемого топлива к «зеленой» энергетике, сочетается с использованием «грязных» производств и технологий.

Пандемия Ковид-19 обнажила многие скрытые проблемы даже в благополучной Европе, так Франция, известная своими фармацевтическими гигантами (Sanofi Pasteur, Les Laboratoires Pierre Fabre, Servier, Pierre Fabre Médicament и др.), столкнулась с нехваткой некоторых медикаментов и фармакологических ингредиентов, масок и респираторов). Доля промышленного сектора во Франции с начала 2000 гг. резко сократилась, что еще больше усугубилось последствиями финансового кризиса. Так, количество занятого населения в секторе обрабатывающей промышленности составила всего лишь 9% в 2019 году, для сравнения этот же показатель в 1995 году составлял 15%. В Германии, главный локомотив европейской промышленности и экономики в целом, этот же показатель на 2019 год составил 17%, показав сокращение на 5% почти за четверть века. Тенденция характерна для всей зоны евро. Добавленная стоимость французской промышленности составляет примерно 10% ВВП, для Германии этот показатель в два раза выше – 20% ВВП, а для зоны евро, за исключением Франции, он составил около 16%. Подобные низкие значения индустриального развития Франции связаны с тем, что в течение последних 20 лет происходил процесс постепенного переноса производственных

мощностей французских крупнейших предприятий за пределы страны.

Уже в 2003 году сальдо торгового баланса Франции в промышленности имело отрицательные значения, что является подтверждением предположений о потере структурной конкурентоспособности. Как и во всем мире инвесторы во Франции стали отдавать большее предпочтение отраслям в сфере услуг, особенно недвижимости, которые показывали максимальные показатели роста и эффективности, обеспечивая им максимально возможную прибыль, да еще и в достаточно короткие сроки. Безусловно, предприятия промышленного сектора не в состоянии обеспечить такую же норму доходности. Высокие производственные затраты и невозможность повысить цены по причине того, что французское производство находится в среднем сегменте – все это значительно ограничивало рентабельность производства.

Стоит отметить, что свою роль сыграли и европейские ценности, так рост благосостояния населения должен сопровождаться ростом его доходов, поэтому повышение заработной платы, начиная с 2005 года, стало значительно опережать прирост добавленной стоимости. В феврале 2000 года при правительстве премьер-министра Лионеля Жоспена вместо 39-часовой рабочей недели вводится 35-часовая, что вызвало большой общественный резонанс. Однако, не смотря на споры и разногласия представителей различных сфер общественной жизни, решение было принято и нормы должны были быть адаптированы французскими предприятиями. В итоге, конкурентоспособность французских товаров сократилась еще больше, ухудшив показатели промышленности, не помогло даже обещанное французским правительством введение компенсационных механизмов. С 2017 года произошло снижение налоговых выплат на заработную плату, что несколько повысило прибыльность французских промышленных предприятий, которые смогли вновь создавать новые рабочие места, привлекая рабочую силу.

Но корни проблемы деиндустриализации кроются в самой сути позиционирования французской промышленности, которая, как уже отмечалось выше, относится к среднему сегменту, поэтому производственные компании стали отдавать больше предпочтение децентрализации своих производств в целях сохранения имеющихся позиций на традиционных рынках и привлечения новых клиентов в странах с формирующимися рынками. Немецкие же промышленные предприятия, располагающиеся в более высоком сегменте, выбрали другой путь для обеспечения дальнейшего роста. В Германии промышленные предприятия, как правило, относятся к семейному бизнесу и привязаны к определенной территории страны, то есть содержат в себе некий элемент семейных ценностей и привязанности к «дому». Такая модель обусловила формирование иных типов производственных связей и цепочек по созданию промежуточной продукции и полуфабрикатов, в которых оказались задействованы иностранные субподрядчики-резиденты стран с формирующимися рынками или из Центральной Восточной Европы.

Сфера услуг показала достаточно высокие темпы прироста добавленной стоимости в сравнении с отраслями по созданию промышленной продукции, в которых наблюдался ее спад: плюс 60% и минус 8% соответственно за период с 1995 по 2019 гг. Таким образом, выбор инвесторам, отдавшим предпочтение сектору услуг, является вполне разумным и очевидным. К тому же, само население Европы под воздействием СМИ и распространением культуры нематериальных ценностей стало отдавать большее предпочтение в своем потребительском выборе туристической отрасли, развлечениям и отдыху, оздоровлению и прочее.

Сами французы желали бы вернуть прежний статус промышленной европейской державы своей стране, пусть не лидерские позиции, но положение в списке сильнейших. Филипп Кревель, учредитель общества экономических и стратегических исследований, видит два принципиальных пути обратить дела вспять. Деиндустриализация – процесс управляемый и обратимый.

Первая идея связана с усилением государственного вмешательства в экономику, все-таки политика дирижизма прочно закрепилась во французском национальном сознании. Население желало наблюдать бы усиление воздействия государства на экономику и некоторую директивность

государственного контроля в таких отраслях, как информационные технологии, здравоохранение, создание электронных устройств, собственно, в тех отраслях, которые являются ключевыми точками роста в современном мире и обеспечивают будущее развитие экономике страны. Но очевидно, что предстоит серьезный пересмотр схем и рычагов влияния, поскольку имеющийся опыт вмешательства государства в такие отрасли как черная металлургия, производство бумаги, станкостроение, не увенчалось значительным успехом, также как, и многочисленные расчеты и программы по развитию информационных технологий. В этом плане, стоит обратиться на Восток и присмотреться к опыту Китая, поразившего недавно весь мир своими разработками в сфере искусственного интеллекта, представив миру на обозрение серьезного конкурента американскому AI DeepSeek.

Второй путь реиндустриализации страны видится в косвенном воздействии и стимулировании инвестиций во французскую промышленность, то есть речь идет о снижении налоговой нагрузки на производственный сектор. Так, налоговые сборы с французских предприятий на 7% превышают налоги, уплачиваемые производственными компаниями в Германии, и на 5% выше, чем в еврозоне, они составляют 17%, 10% и 12% от ВВП соответственно [31].

Деиндустриализация, происходящая в Европе – тренд сложного происхождения, продукт многовекторности в геоэкономике и геополитике. Причин у этого процесса можно выделить несколько, но мы остановимся на трех ключевых. Во-первых, это рукотворный эффект санкций, то есть имеющих нерыночное происхождение. Во-вторых, «созидательное разрушение» (Й. Шумпетер), вытекающее из противоречивости процесса трансформации экономики и общества. В-третьих, проявление однополярной глобализации, «травмирующей» международные отношения. Эта конфронтационная сила, хотя и является жесткой, но имеет короткий жизненный цикл, несет в себе хаос, стратегическую неопределенность, подрывая сложившиеся устои миропорядка и ведущая к катастрофе глобального масштаба.

В настоящий момент видимые и невидимые приметы деиндустриализации в ЕС не дают достаточных оснований для избыточных ожиданий ослабления экономического потенциала Германии и Франции из-за санкций против России и вовлеченности в украинский кризис. Имеющиеся издержки велики, но имеют разнородную природу: релокация транспортных и товарных потоков по макрорегионам; побочный эффект пандемии, рецессии и структурной модернизации; отрицательный баланс приобретений и потерь во взаимоотношениях с США и НАТО. Тревогу вызывает также перенапряжение финансов, проявляющееся в хронически высоком дефиците бюджета, растущий государственный долг, нерешенные проблемы с ростом мигрантов и беженцев. К сказанному выше стоит добавить шаткость президентской власти во Франции и ослабление влияния О. Шольца в Германии. Но самый мощный подрыв экономического суверенитета европейских флагманов видится нам в непродуманной гонке вооружений, навязанной рекомендациями НАТО и давлением генералитета ВПК, что может отдалить или сорвать выполнения плана прорыва по технологиям, намеченного на 2027 год.

Результаты и обсуждение

Разлад между властью и жителями Европы накапливался и напоминал о себе забастовками, как мирными, так и разрушительными акциями протеста фермеров, бюджетников и профсоюзов. С лета 2024 года сложилась матрица общественного недовольства. Сейчас наступило время избирательных компаний, то есть время бифуркаций. Прошли выборы в Европарламент, национальные палаты и региональные органы власти. Перемены масштабны и поучительны. В. Орбан, премьер Венгрии, сравнивает их с последствиями «политического землетрясения». Глава аналитического центра «Обсерво» Арно Дюбьен допускает, что после внеочередных выборов во Франции страна перестанет быть управляемой, повторит блуждания Четвертой республики [7, С. 3].

Старое и новое руководство Евросоюза держит серьезный экзамен на доверие избирателей не только по ключевым вопросам интеграционной и внутренней политики, но и безопасности на континенте. Предвидим фрагментацию правящей элиты на паникеров-безумцев, современных

нигилистов и рационалистов-аналитиков. Каков будет расклад сил в ЕС и в каждой стране? Общественная практика сама расставит акценты. Первым добился компромисса с генеральным секретарем НАТО Й. Столтенбергом В. Орбан. Которая не помогает Украине ни оружием, ни деньгами и не блокирует решения Евросовета. Она добровольно участвует в акциях альянса за границами его зоны ответственности, то есть в третьих странах. Такой тактикой В. Орбан парировал обвинения в «диссидентстве». Однако, за этим последовал финансовый шантаж от суда ЕС за отступление от общей миграционной политики.

Устойчивость ЕС расшатывают проявления сепаратизма, недовольство унитарностью власти в многонациональных странах. За независимость и усиление автономии проводила общенациональный референдум Каталония в 2014 и 2017 гг. и Шотландия в 2014 г. Существуют малые партии и группы, призывающие последовать примеру Великобритании за выход из ЕС, например, Венгрия, Франция, Греция, Польша. Диффузию сепаратизма могут стимулировать необдуманные шаги НАТО и безответственных политиков, которые отодвигают на неопределенное время будущие решения по «спящим» темам региональной политики, амнистии бывшим политзаключенным и другое [23].

Европейский бизнес на текущий момент находится в подавленном состоянии. Он сильно зарегулирован и вынужден оправдываться за уход в «тень», что вызвано: 1) глобальными шоками [20]; б) безумными санкциями-бумерангами; в) собственной слабостью. Отток капитала становится не только спонтанным, нецелесообразным, но и неуправляемым для регуляторов самого высокого ранга. Сценарий развития событий видится пессимистическим, но это нельзя игнорировать. Для восстановления нарушенной логистики бизнесу приходится прибегать к реконфигурации цепочек формирования и движения источника добавленной стоимости, являющейся источником сверхприбыли. Бизнес-задача требует многосторонней кооперации экспортеров и импортеров, производителей и потребителей [11].

В то время пока бизнес и население стран «коллективного» Запада пытается справиться с трудностями переходного периода, национальные правительства и единые институциональные структуры продолжают оказывать широкомасштабную поддержку Украины, которая включает в себя не только поставку вооружения и оказание гуманитарной помощи местному населению, но и огромные финансовые вливания, о чем свидетельствуют данные диаграммы на рисунке 1. Несомненно, лидерские позиции на протяжении всего срока конфликта удерживают США и коллективные европейские организации и фонды, помощь отдельные европейский стран по сравнению с ними в десять раз меньше по величине денежных вливаний в долларах США. Однако, если провести анализ отчислений, измеряемых в процентном отношении к ВВП стран, то здесь на первое место выходят Дания (2,2%), Великобритания и Швеция (по 0,9% у обеих стран). Германия и Франция, чьи лидеры активнее всех остальных призывают к усилению поддержки Украины и ужесточению санкционных мер против России, выделяют наименьшую часть своего ВВП на поддержку украинской стороны. Такой диссонанс вызывает массовые недовольства как со стороны правящих структур, так и населения тех стран, которые меньше по размеру, но вносят более весомый вклад в поддержку, так называемой, европейской демократии.

Называют значимые перемены в составе политической элиты Европы. На выборах в Европарламент оппозиционные партии и движения потеснили представителей правящей элиты Германии и Франции. Консерватор Р. Сунак уступил пост премьер-министра правительства лейбористу К. Сталкеру. Венгрия и Словакия критикуют руководящие органы ЕС, особенно главу ЕК Урсулу Фон Дер Лайн за безоглядную поддержку нелегитимного президента Украины. Во Франции 40-летний Ж. Барделла от «Национального объединения» Жан Мари Ле Пен пользуются поддержкой молодежи, интеллигенции, ряда профсоюзов. На наш взгляд, неизбежен конфликт поколений.

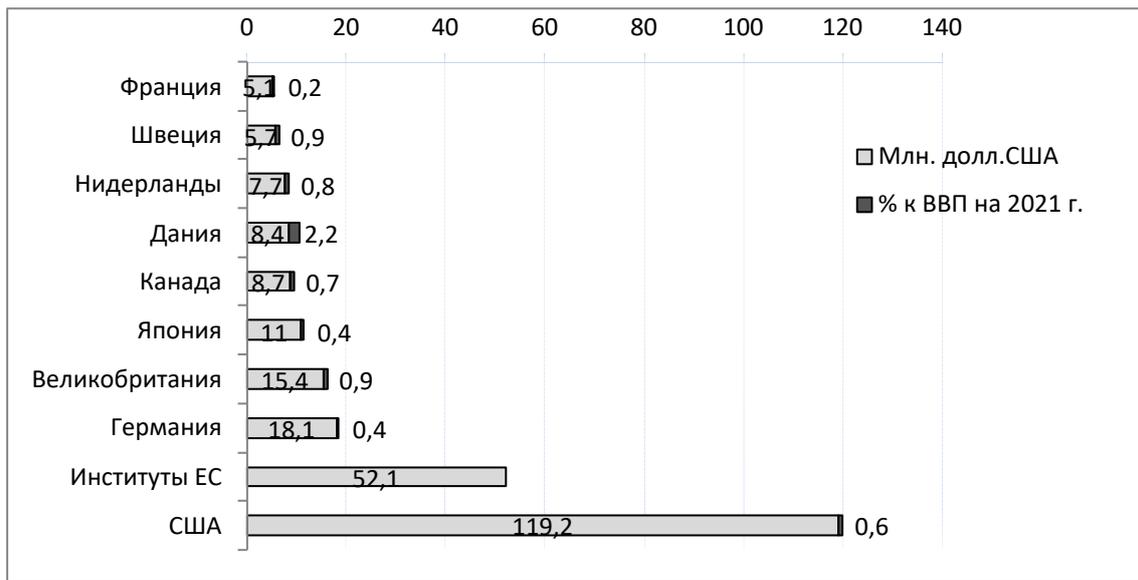

Рисунок 1 – Страны, оказывающие максимальную помощь Украине

Источник: *Ukraine Support Tracker* [34].

Что же происходит в Европе: катарсис и / или патология. Если подойти к этому вопросу издали, с точки зрения психологии, и с обзора того, что обозримо (синдром власти в Европе). Срыв Стамбульских договоренностей по Украине при посредничестве Турции, являющейся членом НАТО, на наш взгляд, объясняется соединением несоединимого: страха, мести, фантазии – композитный продукт геополитики. Страх Европы двойной: во-первых, США могут прибегнуть к шантажу Германии по снятию «ядерного зонтика» и перемещению войск НАТО в другие регионы ЕС, а Франция слаба в защите европейского континента без европейской армии; во-вторых, Россия способна разгромить профессиональную армию и ВПК Украины без военной помощи США и НАТО за короткие сроки. Месть в виде санкций против России – это тоже страх Европы перед ресурсами России и ее ВПК. Страх и месть, как показал опыт СВО, не дают ожидаемого экономического эффекта. И тогда наступает очередь фантазий на военные темы, что не подлежит обсуждению: отправка войск НАТО на Украину, удары высоко точным и дальнобойным оружием по критически важным объектам России, передача тактических ядерных боеприпасов Украине. Эта триада (страх, месть и фантазии) США, ЕС, НАТО – это, своего рода, политическая пандемия (инфекция), задуманная Западом против России, направленная на ее ментальное разрушение и капитуляцию. Она может быть описана и как безумие в словах и делах, примета заката имперского мышления.

За безумием Евросоюза скрываются вполне прагматичные цели относительно Украины и России. Во-первых, взять под контроль ресурсы Украины, вассала ЕС и НАТО: земли полезные ископаемые, конкурентоспособные предприятия и некоторые важные инфраструктурные объекты. Во-вторых, приватизировать «замороженные активы» Банка России, евробонды, вклады и имущество граждан и фирм. В-третьих, осуществить территориальный раздел Украины. Что же касается потенциального катарсиса в Европе, то его шансы, полагаем, минимальны. Надеемся, что время станет лучшим лекарством. Впереди новые бифуркации, поворотные точки в политической истории России, Европы, Не-Запада. Война изменяет все. Древнегреческое изречение вполне приложимо и актуально для ситуации СВО России на Украине. С этой операции начинается «Февральская революция» 2022 года. НАТО мобилизует ресурсы для войны с Россией. Война – это всегда петляющая дорога, скрывающаяся за горизонтом.

Незавершенная государственность Украины вытекает из хитросплетений истории и волюнтаризма, с частым перекраиванием границ. Могучий Днепр то сближал, то отдалял братские славянские народы. Взаимные «травмы» любого происхождения не проходят без потерь, заблуждений и противостояний. Непротивление нацизму, экстремизму, сепаратизму обернулось

трагедией: Украины с ее нынешней властью стала анти-Россией. Таково авторское предисловие к обзору оценок и прогнозов по украинскому кризису. Не согласны с паническими утверждениями о том, что ядерные удары неизбежны и необходимы. Раздвигая контуры украинского «досье» через выявление среднесрочных последствий для ЕС, попытаемся представить сегодняшние дискуссии компактно, отделяя риторику и важную информацию.

В своем выступлении перед руководящим составом МИД России в июне 2024 года В. Путин сформулировал базовые условия переговоров по урегулированию украинского конфликта, среди которых принципиальными являются: нейтральный, внеблоковый, безъядерный статус Украины; демилитаризация и денацификация страны; признание новых регионов России; отмена санкций; полный вывод ВСУ с территорий Донбасса, Запорожья и Херсонской области в административных границах 1991 года. Вероятно, Запад не пойдет на эти условия, и на обсуждения плана по примирению уйдут годы, поскольку результатом должно стать не временное перемирие, а завершение конфликта.

Предполагаем, что президенты Э. Макрон и О. Шольц будут вынуждены разрываться между урегулированием «домашних» проблем и вовлечением в военных украинских конфликт. Со временем сократятся денежные потоки и военные поставки с уменьшением числа спонсоров киевского режима. Соглашения и договоренности о гарантиях безопасности от лица США, ЕС и НАТО являются ничтожными по причине нелегитимности президента В. Зеленского. Они несостоятельны, поскольку игнорируют реалии СВО России на Украине. Бесперспективность надежд Украины на поддержку Евросоюза очевидна по причине его неустойчивости как партнера в геополитических отношениях.

Медийное обхаживание Украины, из которой делают жертву «агрессии» России, напоминает искаженное воспроизведение древнегреческого мифа о нимфе Эхо, которая зачахла от безнадежной любви к нарциссу, и от нее остался лишь слабый голос. Такая же участь ждет и Украину в ее безоглядной любви к Европе и ее выбору. ЕС и Великобритания еще успеют испытать на себе все последствия развернутой войны против России. В этом страновом альянсе проигрывают обе стороны.

Личность Э. Макрона является иллюстрацией к тому, каким образом человеческий фактор способен влиять на отношения в геополитике. При всей своей харизме (знаток литературы, превосходный музыкант) он вряд ли заменит славу Л. Гамбетта, одного из основателей Третьей республики (1870 – 1940) [26]. Э. Макрон карикатурно воспроизводит легендарную форму власти Людовика XIV «Государство – это я». Тьма единоличных реалий, в том числе и внеочередные выборы в Национальное собрание Франции [7]. Он мнит себя военным вождем Евросоюза ради эфемерных переговоров с В. Путиным с позиции силы. Вероятна политическая аритмия во Франции в течение последующих трех лет.

Политологи находятся в замешательстве. Украинский кризис перешагнул рубеж десятилетия, начавшись в 2014 году с «цветных» революций. Эскалация конфликта и тогда, и сейчас маскируется переговорной риторикой, исходящей из Киева и европейских столиц. Отсюда появляются и нюансы в прогнозах и оценках политологов (терминологическая новация Р. Барта), а ведь детали предвосхищают возможные сценарии развития событий и их отдельные эпизоды [3].

Н.А. Арбатова (ИМЭМО) допускает худшее для НАТО и России – аналог Берлинского кризиса 1948 – 1949 гг. и создания Берлинской стены в 1961 г. Во избежание тяжелых последствий необходимо сохранять Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) [1].

А.А. Храмчихин, военный эксперт, говорит о том, что экономическая зависимость от Запада – это проблема не Украины, потому как долги она никогда не вернет [25].

П. Леви, посол Франции в Москве, утверждает, что идея Э. Макрона послать на Украину военных советников и инструкторов – это лишь гипотеза в рамках общих дебатов, проводимых в НАТО [13].

А. Безруков (ИМЭМО) видит переговоры США и России неизбежными. Договариваться с Д. Трампом должно быть легче и одновременно труднее, все будут определять повестки встреч и сопутствующие обстоятельства. Прогнозы множатся, но только время покажет, кто точнее уловил контуры ближайшего будущего [18].

Академик А. Арбатов (ИМЭМО) предполагает, что только при договоренности по СНВ-3 между Россией и США (плюс Великобритания, Франция, Китай) возможна конструктивная перестройка миропорядка [1].

Заключение

Брутальный и странный разрыв Францией и Германией отношений с Россией, начавшийся в 2014 году с их поддержки государственного переворота на Украине и достигший апогея в 2022 году, - это величайшая стратегическая ошибка А. Меркель, Э. Макрона, О. Шольца, руководства ЕС и НАТО. Ее динамика и даже эскалация, судя по хронике дальнейшей конфронтации, будет означать: 1) иррациональный финал экономического «чуда» ФРГ, 2) фиаско амбиций Франции на лидерство в Евросоюзе, 3) болезненные надломы в организме едином ЕС как уникального интеграционного проекта. Таков авторский прогноз эволюции Европы (против России и без нее) до завершения текущего десятилетия.

Современная версия ловушки Фукидида (разлад между ЕС и Россией с явными выгодами для США) создает риски глобальной катастрофы, как с применением ядерного оружия, так и без такового. За военным конфликтом на Украине могут последовать опасные для мира кризисы на Ближнем Востоке и Корейском полуострове, вокруг о. Тайвань и в Африке. Разорительная гонка вооружений – это ловушка для ЕС и НАТО, шок для финансов и подрыв благосостояния миллионов граждан континентальной Европы и Великобритании.

Если не отрываться от реальности и не успокаивать себя иллюзиями, то правящая элита Европы-27 попала в водоворот стрессов и растерянности и пока не находит выхода из украинского тупика: достичь стратегического поражения России – изначальное заблуждение. Остальные сценарии развития событий в Европе, на наш взгляд, таковы: 1) предпочтет остаться вовлеченной в этот конфликт на годы и десятилетия, 2) постарается уйти от ответственности под удобным предлогом, 3) преступит к переговорам о равной и неделимой безопасности для всех стран ЕС. Власти и народы должны сделать этот выбор.

Расчеты и просчеты политиков – деятельность здоровая и импульсивная, но география и история неумолимы: ЕС и Россия – соседи, с особым набором взаимных интересов на сосуществование после окончания военных действий. Что же тревожит Россию? Первые лица Европы рискуют потерять суверенитет, самостоятельность в принятии решений под напором США и НАТО. Слабеет идея о конкурентоспособности ЕС в сравнении с Китаем, Индией и странами Юго-Восточной Азии. Евро постепенно теряет свой статус мировой валюты и надежного платежного инструмента [9]. Продолжается американизация политической элиты в ЕС, особенно во Франции (Н. Саркози, Ф. Олланд, Э. Макрон). Надвигается системный кризис в финансах, госдолг уже превышает пороги устойчивости, в экономике наблюдается деиндустриализация, в энергетике нарастает конкуренция между ископаемым топливом и возобновляемыми источниками энергии. Продлеваемые и обновляемые санкции против России, Китая и Ирана вынуждают европейских инвесторов, включая крупнейшие ТНК, без экономической целесообразности прибегать к выводу капитала из этих стран и релокации бизнеса. Им грозит статус «перемещенных лиц» XXI века. Симптомы тревожны для ближайшего будущего Евросоюза и развития его отношений с Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбатова Н.К. Распад системы коллективной европейской национальной безопасности // МЭ и МО. 2024. №6. С. 82 – 92.
2. Арбатов А. Несущая конструкция глобальной безопасности // МЭ и МО. 2024. №7. С. 5 – 24.
3. Барт Р. Лекция 27 января 1979 года в Коллеж де Франс // Неприкосновенный запас. 2023. №5. С. 141 – 156.
4. Бек У. Власть и отношения в эпоху глобализации. Новая всемирная политическая экономия / пер. с нем. Москва : Прогресс-Традиция; ИД «Территория будущего», 2007. 464 с.
5. Васильев В.И. Эволюция современной германской христианской демократии // МЭ и МО. 2024. №7. С. 57 – 67.
6. Григорьев Л. Неиндустриальная ориентация развития Китая // Экономист. 2024. №4. С. 50 – 51.
7. Дюбьен А. Французские выборы без победителя. Вернется ли страна к времени Четвертой республики? // Независимая газета. 2024. №129. С.3
8. Кони́на Н.Ю. особенности рыночного положения европейских ТНК в современных условиях // Современная Европа. 2022. №4. С. 78 – 91.
9. Лаш Ф. Почему Запад не может выиграть: от Бреттон-Вудса к многофункциональному миру // Экономист. 2023. №12. С. 81 -83.
10. Лагард К. Международная роль евро. Аналитический обзор // Экономист. 2023. №9. С. 54 – 76.
11. Мальцев А.А. реконфигурация глобальных цепочек стоимости как мега-тренд современной глобализации // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №2. С. 81 – 107.
12. Моисеев С.Р. Хайп вокруг (не)денежной (не)теории // Вопросы экономики. 2019. №9. С. 112 – 122.
13. Паниев Ю. Посол Франции в РФ Пьер Леви: «Верю в европейское будущее России» // Независимая газета. 2024, 31 июля. Режим доступа: https://www.ng.ru/world/2024-07-31/1_9061_france.html?ysclid=m6i53uaaxf636372112
14. Пефтиев В.И. Глобальная политэкономия: интерпретация феномена // Социально-политические исследования. 2018. №1. С. 53 – 63.
15. Пефтиев В.И., Титова Л.А. рецессия и геополитика: проблемное поле политэкономии. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2022. 167 с.
16. Пефтиев В.И., Титова Л.А. Евросоюз в геополитике: закат суверенитета. Ярославль : РИО ЯГПУ, 2024. 179 с.
17. Рабле Ф. Гаргантюа и Пантагрюэль. Москва : АСТ, 2003. 828 с.
18. Рубинский Ю.И., Сандеев А.И. поиск стратегии франко-германского тандема // Современная Европа, 2024. №1. С. 24 – 38.
19. «С Дональдом Трампом нам было бы и легче, и труднее» // Коммерсант. 2024, 1 августа. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6865598?ysclid=m6i55kh6gw657714834>
20. Тебин П. Прогноз изменения военных расходов Великобритании // МЭ и МО. 2024. №3. С. 46 – 58.
21. Токвиль А. Старый порядок и революция / пер. с фр. Под ред. П.Г. Виноградова. Издание 4-ое. Москва : Товарищество И.Н. Кушнеров и Ко. 1905. 353 с.
22. Трофимов А.В., Скрыпник Д.В. Сокращение числа и размера суверенных дефолтов в мире: долгосрочный тренд или временное явление // Вопросы экономики. 2024. №5. С. 5 – 20.
23. Туров Н. Сепаратизм в современной Европе: Пространственный эффект политических изменений // МЭ и МО. 2024. №3. С. 59 – 68.
24. Холопов А. Бюджетная политика развитых стран: игра по правилам // МЭ и МО. 2024. №2. С. 5 – 15.
25. Храмчихин А.А. Борьба за мир при полной капитуляции // Независимое военное обозрение.

2024. №2. С. 1, 3.

26. Черкасов П.П. Рождение Третьей республики во Франции глазами российского дипломата // Новая и новейшая история. 2023. №6. С. 77 – 94.

27. Чернега В.Н. Внешняя политика Э. Макрона и державные перспективы Франции // Современная Европа. 2024. №3. С. 17 – 28.

28. Шелкунов М.Д., Сергеев С.А., Агапов О.Д. Эта многомерная и разноликая глобализация // Вопросы философии. 2023. №11. С. 92 – 103.

29. Artus P. A-t-on déjà observé des «réindustrialisations» de pays de l'OCDE? // Flash Économie. Natixis. 2011. № 199.

30. Buigues P.-A. L'industrie dans les pays européens. Des gagnants et des perdants face à la montée des pays émergents // Revue d'économie industrielle. 2011ю № 136. P. 199-210.

31. Crevel P. Comment endiguer la désindustrialisation en France? LesFrancais.press. Режим доступа: <https://lesfrancais.press/comment-endiguer-la-desindustrialisation-en-france/>

32. Kirill Strelnikov: Western 'experts' thought they would destroy Russia's economy. They failed. RT. Режим доступа: <https://www.rt.com/russia/575180-western-experts-russias-economy/>

33. Pastré O. Débat de politique industrielle. Au secours de l'industrie // Confrontations. 2010. № 90.

34. Ukraine Support Tracker. Режим доступа: <https://www.ifw-kiel.de/topics/war-against-ukraine/ukraine-support-tracker/>

The european union: a period of bifurcation

Peftiev Vladimir Ilyich

Doctor of Economic Sciences, Honorary Professor

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: econom.teoria@yandex.ru

Titova Liudmila Anatolievna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov, Yaroslavl, Russian Federation

E-mail: luxe22@yandex.ru

KEYWORDS.

geopolitics, globalisation, the European Union, Ukraine, competitiveness, political landscape of the European Union, sanctions, special military operation (SMO)

ABSTRACT.

The article is aimed to find the fundamental causes of the confrontational policy of the European Union (EU) authorities in cooperation with the USA and NATO towards Russia («Atlantic consolidation»). The shifts in the scale of competitiveness are taken into account: the advancement of the BRICS group and the «5» group (China, India, Malaysia, Indonesia, Vietnam), the relative loss of key strategic positions in the geo-economy of the USA, the structural non-competitiveness of the EU founders (France, Germany, Italy). The changes in the geopolitical capacities of the EU (with the UK), such as their economy militarisation, the views divergence on the issue of aid to Ukraine and the reconfiguration of the political landscape in Europe are observed. The sustainability of the EU is undermined by manifestations of separatism, the depressed state of European business due to sanctions, and the risks of generational conflict. The sources and consequences of the deindustrialization of the leading economies of the European Union, including Germany and France, are considered. The author's predictions on the Ukrainian crisis and the confrontation between Russia and NATO, which poses a threat of global catastrophe are presented. A ruinous arms race is a trap for the EU and NATO, a shock to the finances and well-being of the population of continental Europe and the UK. Europe is once again facing unrest related to the discontent of the population and business regarding the strengthening of the defense policy pursued by the European Commission, which plans to create a single arms market and a common military fund. NATO strategists are discussing options for Ukraine, proposing the following scenarios: rejection of Ukraine's separate territories, restoration of its sovereignty on condition of using its resources and assets in the interests of G7 transnational companies, creeping integration of Ukraine into NATO while declaring its neutrality, i.e. a kind of vassality in disguise.

Экзистенциальный поворот в теории глобализации

Сотников Григорий Владимирович

Студент

Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

E-mail: sotnikov1402@yandex.ru

Альпидовская Марина Леонидовна

Доктор экономических наук, профессор,

Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация

E-mail: morskaya67@bk.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

глобализация,
глобальное управление,
мировой порядок,
внешняя политика,
экзистенциализм,
цифровизация,
глобальный паноптикум

АННОТАЦИЯ.

Целью исследования является анализ исторической эволюции процессов глобализации и выявление современной тенденции их трансформации в контексте экзистенциалистской концепции. Для достижения обозначенных целей исследования предполагается решение следующих задач: систематизация взглядов ученых разных периодов на значение термина «глобализация», периодизация развития глобализационных процессов, обусловленных сменой экономических формаций, обозначение роли транснациональных корпораций в современном геополитическом и геоэкономическом пространстве и важности экзистенциального подхода в условиях глобальных изменений, также акцентирование на значении и роли системы образования в современных процессах цифровизации общества. Методологической основой данного исследования выступает эволюционный подход, позволивший представить глобализацию как закономерное историческое явление и выявить новый тренд развития. В работе были проанализированы аналитические материалы, а также научные исследования, посвященные проблематике глобализационных процессов и концепции экзистенциализма. С применением диалектического метода авторы наметили пути гармонизации общества с учетом современных реалий. Также был проведен сравнительный анализ ключевых показателей качества образовательной системы РФ в ее динамике. В данной статье исследуется проблема единства человека как элемента бытия общества и субъекта социально-экономической сферы в условиях встраивания в мировой глобализационный процесс. В тексте анализируются влияние глобальных процессов на социально-экономические институты в современных условиях стремительной цифровизации, а также сами риски цифровизации для социума в целом. Выявляется значение качественной системы образования для адаптации человека к последствиям глобализации и формирования суверенитета России. Понимание процессов глобализации осуществимо в результате изучения исторического развития данного явления и применения инструментария классической политической экономии в сегодняшних реалиях. Продемонстрировано влияние международных финансово-экономических институтов на формирование глобальной повестки, выявлены новые инструменты глобализации и риски их внедрения для современного общества, представлена русская интерпретация концепции экзистенциализма, обозначена важность преподавания классической экономической теории политической экономии для сохранения экономического и политического суверенитета современной России, обнаружена трансформация концепции фундаментальных (академических) знаний в концепцию оказания услуг и подчеркнута необходимость государственного финансирования и регулирования образовательной системы.

JEL codes: B00; F01; F60; I21; I22; P10

DOI: <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2025-1-128-141>

Для цитирования: Сотников, Г.В., Экзистенциальный поворот в теории глобализации / Г.В. Сотников, М.Л. Альпидовская - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2025 - №1. - С.128-141. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2025)

Введение

В международных социально-экономических отношениях с середины 1990-х годов прочно доминируют США и члены большой семерки – страны Западной Европы, Япония, Канада. Эти страны – руководящие субъекты отношений либерального мирового порядка и глобализационных процессов. Тем не менее, в последние годы претерпевает изменение подход к содержанию такого тренда, как глобализация. Исследование, проведенное с точки зрения анализа российской реальности и политической экономики как науки, в условиях кризиса капиталистической системы и с учетом потребностей социума, выявило намечающийся поворот в сторону экзистенциализма, который невозможен без грамотного подхода к образовательной системе и воспитанию личности человека будущего.

Обзор литературы

Британский политолог Дэвид Хелд истолковывал понятие «глобализации» как «процесс трансформации пространственной организации социальных отношений, порождающих межконтинентальные потоки активности», подчеркивая, что это объективный исторический процесс углубления, ускорения общемировых связей. [34]. Испанский социолог, постмарксист Мануэль Кастельс утверждал, что главным принципом глобализации является сетевое общество и информатизация [19]. Американский политолог и экономист И. Валлерстайн в своей работе «Мир-система Модерн» доказывает, что «глобализация» началась с эпохи географических открытий «как процесс организации и контроля над товарным оборотом с целью получения прибыли» [8]. Валлерстайн наглядно показывает в своем более раннем труде «Существует ли в действительности Индия», что отсталость Индии была связана долгосрочными отношениями «центра-периферии» с Британской империей, завладевшей территориями страны-колонии [9]. Французская научная мысль ставит понятие «глобализация» рядом с понятием «мондиализация». Историк Фернан Бродель в книге «Материальная цивилизация: экономика и капитализм» рассматривает глобализацию как древнее явление, обозначившееся в XV веке. И если «мондиализация» – завершение интернационализация всех сфер общества, начиная с науки, экономики и политики и заканчивая культурой, то «глобализация» – это второй этап мондиализации, а именно, формирование мировых транснациональных систем в производстве и информатизации [5]. Американский социолог Арджун Аппадураи характеризовал глобализацию как «детерриторизацию лояльностей» [33]. Ульрих Бек немецкий социолог, теоретик глобализма в своей работе «Что такое глобализация» дает собственное определение: «глобализация – вплетение суверенитета национальных государств в паутину транснациональных акторов и подчинение их властным возможностям» [3]. Отечественная наука, в свою очередь, также не бедна определениями процессов глобализации, тем не менее, наиболее емко термин «глобализация», с нашей точки зрения представляется в виде «конечного продукта эволюции государственных рыночных систем, детищем единой сетевой экономики, цель которой захватить экономически значимые государства, имеющие вес в мире» [2]. А.А. Громько, член-корреспондент РАН в своей статье «Глобализация и глобальное управление: возможности и риски» отмечает, что, хотя термин «глобализация» вошел в научный оборот к концу XX века, уже начиная с 1970 –х годов писали о глобальных проблемах, называя их ни много ни мало «общечеловеческими» [15]. А. Б. Вебер, российский ученый, социолог в своей работе «Глобализация и устойчивое развитие: проблемное поле и возможные сценарии» указывает, что многообразии кризисов в современном мире обусловлены именно глобализационными процессами в финансово-экономической сфере, сфере социальной, культурной, экологической. По мнению ученого, глобализация – противоречивое явление, с одной стороны она несет выгоды производственной кооперации, эффективности использования ресурсов, но с другой – усугубляет уже имеющиеся противоречия и порождает, «глобализирует» новые проблемы, тем самым, глобализация становится фактором усиления неустойчивости мирового развития [13]. Еще в начале XX-го века В. И. Ленин в своем труде «Империализм как высшая

стадия капитализма» снял фасад с «прогрессивного» империализма и показал неприглядную картину загнивания промышленного и финансового капитала. «Концентрация дошла до того, что производится учет источников сырых материалов в данной стране и даже в ряде стран, во всем мире. Эти источники захватываются в одни руки гигантскими монополистическими союзами, которые «делают рынки» по договорному соглашению» [25]. Стоит ли сомневаться, что В. И. Ленин имел в виду глобализационные процессы, происходящие в настоящее время?

Полученные результаты

Глобализация – модель экономических отношений с дифференциацией социально-экономических форм: мир без границ, транснациональный переток капиталов, информации, услуг, усиление роли надгосударственных регуляторов мировой экономики и политики, электронно-коммуникационное пространство, информационные сети. Все это прикрывает экспансию мирового сообщества, подтверждая слова В. И. Ленина о паразитизме промышленного и финансового капитала.

Признаки процессов глобализации стали проявляться к концу XIX века, когда по дну Атлантического океана проложили телеграфные провода, были прорыты Суэцкий и Панамский каналы, проложен Транссиб [23]. Характеристиками процесса глобализации на начальном этапе были евроцентричность, принудительное вовлечение периферии во все хозяйственные отношения, выделение крупных компаний, действующих изначально в интересах правительств. Самым мощным игроком на мировой арене выступала Великобритания в лице Ост-Индской компании.

История капитализма как социально-экономической системы развивается по трем направлениям: захват колоний (так развивалась промышленность Англии), война и контрибуция с побежденных стран (Германия, разгромив Францию во Франко-Прусской войне, вынудила заплатить ей 5 млрд франков и вложила их в развитие своей промышленности), кабальные концессии-займы, ведущие к политической зависимости отсталых стран (Царская Россия, например, сдавала концессии и получала займы у западных держав на их условиях) [28].

Далее период с 1914 по 1945 гг. можно охарактеризовать как глобальная дезинтеграция вследствие социально-экономических потрясений, связанных с мировыми войнами. Новый цикл глобальной интеграции относится ко второй технологической революции, в результате которой произошел «взлет» таких отраслей экономики как машиностроение, нефтепереработка (на которую приходилось 25% мирового экспорта), информационные технологии. Развитие данных отраслей послужило движущей силой дальнейшего мирового разделения труда. В середине XX века одним из главных мировых игроков стали США, на их долю приходилось 80% мирового товарооборота [16]. Также следует сказать о феномене СССР. Впервые в мировом историческом процессе страна аккумулировала и реализовала научную теорию социализма, использование законов общественного развития в целях индустриализации народного хозяйства, кооперацию мелкотоварного производства, культурную революцию. Этот невиданный в человеческой цивилизации прорыв обеспечивался прочным индустриальным фундаментом народного хозяйства. Так, уже в 1930 году СССР вышел на первое место в Европе и на второе в мире по темпам промышленного производства [20] (см. табл.1).

Таблица 1 – Темпы роста производительности труда в промышленности СССР в 1940–1990 гг. по пятилетиям (в процентах к началу периода, принятому за 100)

Период	Темпы роста, %
1940–1945	114
1945–1950	127
1950–1955	148
1955–1960	138

Период	Темпы роста, %
1960–1965	126
1965–1970	132
1970–1975	134
1975–1980	117
1980–1986	117

Источник: [20]

Но, с развалом СССР «лодка мирового порядка» дала крен в сторону однополярного мира, что привело к изменению в характере общественного производства, который, в свою очередь, лежит в основе смены социально-экономических формаций (см табл. 2).

Таблица 2 – Экономические формации и их признаки

Критерии выделения общественного строя				
Общественный строй	Способ производства	Господствующая форма собственности	Классовая структура	Культурная надстройка (уровень образования)
Первобытнообщинный	первобытный тип коллективного производства	общинная собственность на средства производства	нет классов	образование заключается в передаче опыта от поколений к поколениям
Рабовладельческий	рабский труд	частная собственность на средства производства	класс рабовладельцев и класс рабов	образование носит классовый характер
Феодальный	феодальный способ производства с эксплуатацией зависимых крестьян	частная собственность на средства производства	класс феодалов и класс зависимых крестьян	образование носит классовый характер
Капиталистический	капиталистический способ производства с эксплуатацией наемно-о труда	частная собственность на средства производства	класс буржуазии и класс пролетариата	образование носит классовый характер
Социалистический	социалистический способ производства при отсутствии эксплуатации человека человеком	социалистическая форма собственности на средства производства	переход от классовой дифференциации к социальной однородности	образование носит всеобщий и обязательный характер

Источник: составлено авторами по [28]

Одним из основных факторов производства в настоящее время является информация.

Благодаря революции в микроэлектронике, информатике и компьютерных технологиях, стала возможной мгновенная связь с любым уголком мира. Новые формы коммуникации дают возможность отдельным людям и группам преодолевать географические границы, которые раньше служили препятствием на пути установления контакта, и открывают доступ к широкому спектру социального и политического опыта. Современные системы коммуникаций создают новый опыт, новые способы мышления и новые схемы экономических и социальных отношений независимо от непосредственного контакта и знакомства с теми или иными людьми, с теми или иными проблемами. Изменение факторов производства ведет за собой изменение общественной формации. Наблюдаемое сегодня лихорадочное проникновение цифровизации в общественно-экономические отношения может привести общество как к контролю и управлению всеми сферами жизнедеятельности людей, так и к любому другому сценарию при дефиците прорывных идей и прекаризации рынка труда. У мирового сообщества есть выбор – развитие общества по спирали прогресса по принципам историзма, или же навязанная глобальной элитой программа, реализуемая сейчас.

Каковы же планы? В 2018 году в Санта-Фе (США) прошла Конференция по инициативе АНБ США, на которой были сформулированы возможные варианты будущего миропорядка: оптимальный (преодоление обществом глобального кризиса), революционный (общество совершит прорыв в своем развитии), социальная катастрофа, антропологический переход (формирование кастового общества). Большинство участников конференции посчитали наиболее вероятным развитие мира по двум последним вариантам [21]. В том же году данный вопрос рассматривался и на Давосском форуме, в работе которого принимала участие Россия.

Также в соответствии с распоряжением Правительства РФ №2419-р от 01.09.2021 в России был принят «Меморандум о сотрудничестве между Правительством РФ и Всемирным экономическим форумом по вопросу создания и функционирования аффилированного центра четвертой промышленной революции» [30].

Тем самым можно сделать вывод о том, что на международной арене Россия является управляемым и зависимым членом в отличие от СССР, который в середине XX века не позволял странам Запада не то, чтобы помышлять о подобных заявлениях, но и диктовал свою волю.

В XXI веке появляются новые инструменты цифровых технологий. Казалось бы, расцвет научно-технической революции, в частности, цифровизация, применение технологий искусственного интеллекта должны вести к качественному благоприятному с точки зрения развития человека изменению социума, но этого не происходит. Цифровизация, например, должна расширять доступ простым потребителям к информации, но способствует лишь давлению на человека. Информация в постиндустриальном обществе стала средством производства и обогащения. На проходившем 22–23 сентября 2024 года в рамках ООН «Саммите будущего» большинство стран проголосовало за внедрение всеобщего электронного контроля. Россия опять-таки оказалась в меньшинстве и не смогла наложить вето на данную инициативу. Идет постепенное перерождение гражданского общества в глобальный «паноптикум». Почему, собственно, паноптикум? Термин паноптикум предложил философ и технократ Иеремия Бентам в 1787 году. В его модели «тюремь-паноптикума»¹ бараки с камерами располагаются по кругу, а в центре находится пункт наблюдения [29]. В царской России данная модель осуществилась на практике графом Аракчеевым в своем поместье. Повсеместно на основе данного проекта построили, например, тюрьмы в Лондоне и Дублине, Нидерландах, Италии, США, Австралии и Колумбии. Но эта модель реализуема и в настоящее время. В США существует Раздел 230 «Закона о коммуникациях» 1996 года, который охраняет права не пользователей, а владельцев сайтов от судебных исков за разглашение частной информации [17]. Стоит отметить, что

1 Идея в том, что все заключённые находятся под постоянным наблюдением, при этом сами они не могут видеть того, кто наблюдает за ними. В итоге обитатели камер никогда не знают, наблюдают за ними или нет, у них возникает ощущение постоянного контроля. И. Бентам предполагал, что такая структура позволит сократить количество надзирателей, так как все заключённые постоянно будут чувствовать себя под наблюдением и, следовательно, будут самостоятельно соблюдать порядок. Оптимизация – глава всему!

большинство IT компаний базируются именно в США с серверами, расположенными в Калифорнии.

Следующими негативными воздействиями и влияниями информационного общества на социум являются социальная разобщённость на национальном и международном уровне, текучесть кадров, миграция (см. рис.1) – все эти признаки новой социально-экономической формации способствуют утере личностных ценностей [5].

Рисунок 1 – Количество мигрантов, проживающих в странах мира на 2025 год.

Источник: составлено авторами на основе [3].

Достаточно вспомнить падение советской цивилизации, которое началось именно с утери ценностей. Насильственное внедрение либеральной парадигмы, слом экономического базиса приватизацией 1990-х годов, деиндустриализация и замещение ценности труда выгодой – все это нанесло колоссальный урон всем сферам общества: культуре, образованию, семье, науке. Последствиями стали разорванные промышленные связи, падение почти вдвое (до 46 % от уровня 1990 года) объемов промышленного производства и сокращение объемов производства в машиностроении в 6 раз (см. рис. 2) [18].

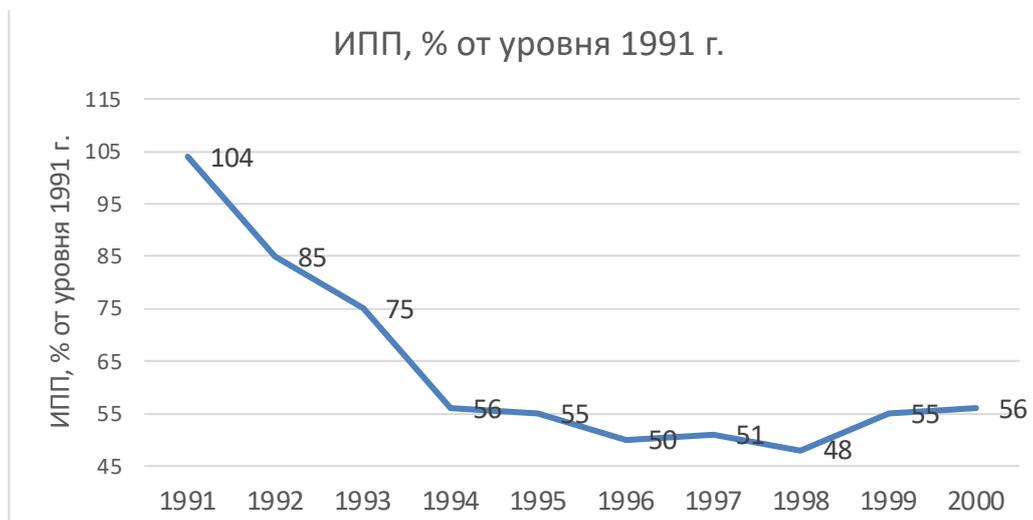

Рисунок 2 – Индекс промышленного производства в России 1991–2000 гг., % от уровня 1991 года

Источник: [18]

К. Г. Юнг в своей работе «Настоящее и будущее» (1957 год) писал о бедственном положении

индивидов в современном обществе: «Что ждет нас в будущем? Что станет с нашей цивилизацией и с самим человеком, если начнут взрываться водородные бомбы или если нас поглотит духовная и нравственная тьма государственного абсолютизма. Остановить это может лишь только критический интеллектуально развитый слой населения. Но даже там, где индивид пытается размышлять, политическая группа, которой он принадлежит, подавляет его индивидуальность». Политика государства решает «чему учить и чему учиться» [38]. За что несёт ответственность современное западное государство? Оно поддерживает пропаганду ложных ценностей. Философия современного человека – личное престижное потребление. В мейнстриме погони за богатством люди не замечают глобального кризиса. Человек отчужден от социума, от участия в развитии общества, отчужден от средств производства и в результате – экзистенциально отчуждается от самого себя.

Тенденция глобализации в настоящее время – это поворот от детерриторизации и потери социокультурных ценностей в сторону экзистенциализма – к структурированию мира в условиях непрерывной трансцендентности момента, здесь и сейчас, к философии поступков отдельного человека. Основоположником экзистенциализма считают философа и писателя Ж. П. Сартра. Принцип экзистенциализма заключается в том, что человек свободен в своем волеизъявлении и сам несет ответственность за свою жизнь и поступки несмотря на то, что общество подавляет личность и ставит человека в определённые рамки. Экзистенциальный кризис – современное состояние человека в XXI веке. Глобализация как процесс изменения мира по значимости для мировосприятия личности сопоставима с войной, сменой политического строя. Личность задается вопросом о смысле жизни и не находит ответа. Профессор философии и нейробиологии О. Фленаган утверждал, что экзистенциализм – это осознание индивидом своей невысокой значимости по сравнению с глобальными процессами и потерей им места в современном обществе [24]. Ситуация осложняется тем, что со стороны общества и СМИ идет навязывание псевдоценностей, симулякров, погони за престижем, которые также способствуют выгоранию человека. Субъект отчужден от «самотождественности», «самости». Природное устремление человека к общности с людьми, к коллективному труду заменяется на приобретенное, навязанное стремление к личному превосходству [22].

Немецкие социологи Кассельского университета Х. Буде и И. Дюршмидт разработали концепцию экзистенциализма глобализации. Темпы, масштабы изменений в науке и технике при глобализационных процессах так высоки, что человек, в погоне за ними, в значительной мере опаздывает в своем внутреннем развитии, теряя смысл происходящего. В свою очередь, русская интерпретация концепции экзистенциализма, по мнению авторов, ярко представлена философом В. С. Соловьевым, в его теории «софийного человека». «Софийный человек» – человек в мире-социуме и мир-социум в человеке. Краеугольным камнем Софии является всеобъемлющий людской компромисс. Русский писатель-народник, представитель русского реализма XIX века Г. И. Успенский в своем труде «Власть земли» поднял, занимавший в те годы лучшие умы страны, крестьянский вопрос пореформенной России и описал, что становится с простым русским человеком, крестьянином, которого лишили земли – основного фактора производства. Пропагандисты того времени говорили о выгодах, но соблазнять выгодами человека бесполезно, если не присоединить к ним смысл. Оставшиеся без земли крестьяне спивались, нищали и мало кто находил новый смысл своего существования. «Все согласны, что очнись он, ему цены не будет, а он точно умышленно махнул на все рукой, буянит как нищий, шляется в поденщиках, да и то только для того, чтобы выработанное пропить в кабаке» [32]. Таким образом, можно наглядно увидеть тот факт, что отчуждение от средств производства приводит к экзистенциальному кризису, к потере смысла жизни.

Таким образом, новая идеология, необходимая нашей стране, должна носить национальный, созидательный и трудовой характер [27]. Необходим не только рост материально-технической базы, но и качественное обновление человеческого бытия. Экзистенциальный поворот в теории

глобализации призывает вернуться к социальным связям.

В условиях, когда в информационном обществе растут возможности распространения идей, информации, технологий – ключевые параметры для социальной консолидации. Сетевая цифровая культура открывает новые формы социальных взаимодействий. Какой путь выберет Россия: последует ли за странами ЕС и США к тоталитарному цифровому обществу или пойдет по пути построения «общества знаний?» Новая историческая формация должна привести и к изменению идентичности индивида – развитию творческой деятельности и креатосферы [26]. Так, в 2019 году утверждена национальная программа Правительства РФ «Цифровая экономика РФ», в которой была предусмотрена реализация до 2030 года следующих федеральных проектов (см. рис. 3):

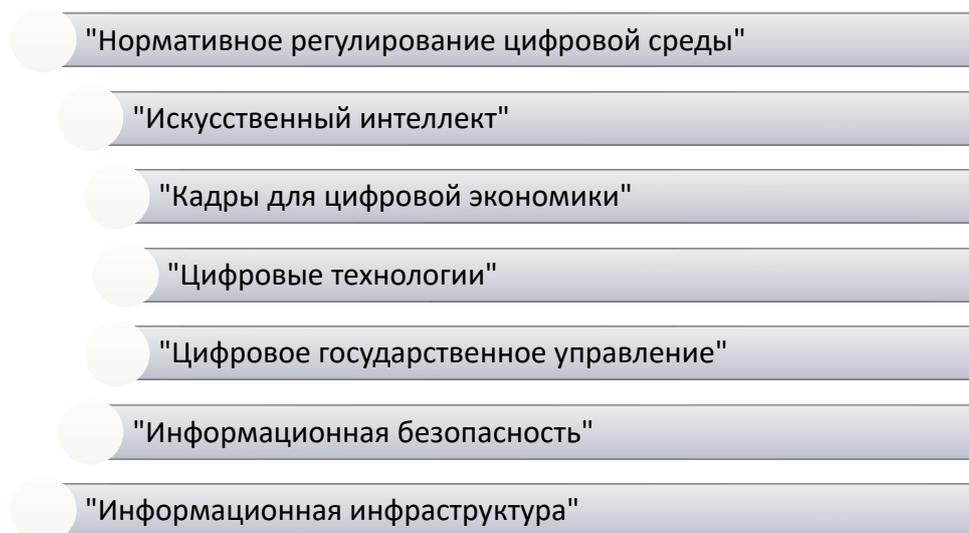

Рисунок 3 – Федеральные проекты, входящие в состав Национальной программы «Цифровая экономика РФ»

Источник: составлено авторами

Особенно хотелось бы выделить такие федеральные проекты как «информационная безопасность», «кадры для цифровой экономики», «нормативное регулирование цифровой среды». Только на реализацию проекта повышения информационной безопасности было выделено 451 млн рублей. Но кибербезопасность так и осталась нерешенной государственной проблемой. Бизнес решает ее собственными силами. Например, на SOC-форуме 2024 прошла презентация разработанной Сбером платформы по управлению киберугрозами «X Threat Intelligence», разработанной для экспертов по кибербезопасности и других представителей IT-компаний.

Так же дело не продвинулось в области подготовки кадров для цифровой экономики. Как отмечает В. А. Лепехин, «современная система изучения экономики только запутывает студентов» [11]. Дистанционная форма обучения, практикуемая сейчас, ограничивает доступ к образованию, ведет к цифровому тоталитаризму [35]. В фундаментальном экономическом образовании также остаются нерешенными множество проблем. В вышедшем в 2024 году новом учебнике по экономической теории под редакцией М.А. Альпидовской и В. А. Цветкова отмечается важность преподавания классической экономической теории – политической экономии, так как это отвечает запросу общества о сохранении национальной безопасности современной России [1]. И это не противоречит, а подтверждает ранее высказанные идеи. Социолог У. Бек также подчеркивает важность образовательной системы для социума: «граждане должны понимать процессы глобализации изнутри» [4]. В Древней Греции считали образованными только тех людей, кто умел «хозяйствовать». В так называемых школах Посвящения преподавали философию хозяйства: не власть человека над человеком или человека над природой, а власть мудрости и рационального хозяйствования. На Руси испокон веков ценилась крестьянская мудрость и рачительность в обращении с землей – главным фактором производства того времени. Г. И. Успенский в своем труде «Власть земли» подчеркивал

тесную взаимосвязь крестьян и земли как решающий фактор экономического процветания государства [32].

Но, в настоящее время центр служения экономики занял «золотой телец», а не Школа и ее Абсолютный Субъект – Учитель.

Школа же – «единственный институт, который воспроизводит идеальную субстанцию человека, посредством которой он хранит сознание, ум, душу, язык, обучает их софийному искусству творения новых реалий из самих себя» [37]. Задача высшей школы в сегодняшних реалиях – развитие познавательной деятельности человека. Однако в данный момент мы наблюдаем трансформацию концепции фундаментальных (академических) знаний в концепцию оказания услуг.

Сравним стандарты грамотности 1958 года и стандарты грамотности с 1993 года (см. табл. 3)

Таблица 3 – Выдержки из стандартов грамотности разных лет

Год	Определение
1958 год	Грамотность – чтение с пониманием, умение написать сочинение о своей жизни.
1993 год	Грамотность – степень владения навыками чтения и письма в соответствии с нормами грамматической речи.
2024 год	Грамотность – определенный уровень умения человека в чтении и письме в соответствии с нормами родного языка.

Источник: составлено авторами

Таким образом, в 1958 году целью образования являлось развитие человека и общества в целом, а с 1993 года – только лишь степень владения грамматическими нормами. Тесты вытесняют традиционные формы контроля – экзамены и собеседования. Цифровизация образования формирует «клиповое сознание» (данный термин был предложен доктором философских наук, профессором МГУ Федором Ивановичем Гиренком) [9]. Экономия на образовании за счет уменьшения аудиторных часов и количества преподавателей ведет к снижению его качества. Образование становится товаром [12].

Подготовка специалистов, которые будут работать в условиях становления VI технологическом укладе, потребует мощных финансовых вложений. Но государственные расходы на образование с каждым годом сокращаются (см. рис. 4).

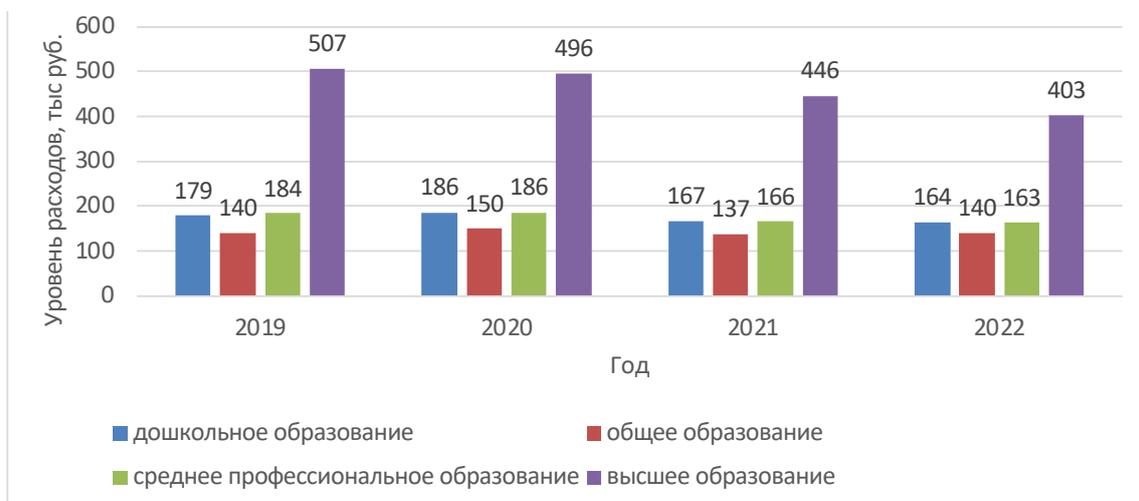

Рисунок 4 – Уровень государственных расходов на образование 2019–2022 гг. (тыс. руб. на одного обучающегося)

Источник:[7]

10 января 2018 года Госдума РФ приняла законопроект о внесении изменений в ФЗ о ГЧП

(государственно-частном партнерстве), направленный на привлечение частных инвесторов в выполнение государственных социальных программ. Так, в рамках первой волны государственной программы РФ «Развитие образования» Сбербанк профинансирует строительство 15 новых школ на 7 тысяч учебных мест в Республике Бурятия, Калужской, Белгородской и Самарской областях в размере 7,3 млрд руб. Это станет возможным благодаря реализации концессионных проектов с участием ООО «ПроШкола» [36].

Также за счет средств ГЧП финансируются проекты по строительству, например, научно-технологическая долина «Воробьевы горы» МГУ имени М. В. Ломоносова, которая организует сотрудничество бизнеса (в лице крупных российских компаний) и научных организаций.

Однако несмотря на довольно существенные инвестиции в образовательные проекты, доля их финансирования почти в 2 раза меньше размера инвестиций в ЖКХ и почти в 4 раза меньше инвестиций в транспортную инфраструктуру (см. табл. 4).

Таблица 4 – Объемы инвестиций в рамках ГЧП по сферам инфраструктуры за 2023 год

Сфера инфраструктуры	Общие инвестиции (млрд. руб.)	В том числе внебюджетные инвестиции (млрд. руб.)	Кол-во действующих соглашений
Транспорт	2 400	1 500	117
ЖКХ и энергоснабжение	1 200	1 004	2763
Образование и наука	626	361,2	200
Спорт и туризм	151,8	100	109
Здравоохранение	141,8	107,4	55

Источник: [14]

По нашему мнению, ГЧП приводит к ЧГП (частно-государственное партнерство), когда госкорпорации, иногда убыточные, аккумулируют в своих руках денежные средства налогоплательщиков для передачи их по тендерам частным компаниям или лицам, при этом прибыль присваивается также частным образом и в частных экономических интересах.

Одним из примеров ЧГП может служить печально известная компания Роснано. За всю деятельность Роснано государство вложила в ее развитие 405 млрд рублей, а на выходе получило миллиардные убытки, наночемоданы и гибкие планшеты (см. табл. 4).

Таблица 4 – Итоги деятельности компании «Роснано с 2011 по 2020 года

Год	Чистая прибыль (+)/Чистый убыток (-), млрд руб.
2011	+1,0
2012	-21,8
2013	-39,8
2014	+8,2
2015	+7,3
2016	+4,5
2017	-5,3
2018	+5,6
2019	-16,5
2020	-52,9
Итог	Чистый убыток = -109,7 млрд руб.

Источник: [31]

Таким образом, ЧГП – государственные меры поддержки, при которых бизнес получает различные преференции, но не заинтересован в социальном результате, следовательно, реализация проектов ГЧП в образовательной сфере ведет лишь к обобществлению издержек и приватизации прибыли бизнесом.

Следует отметить, что образование – это сфера общественного воспроизводства. Для российской экономики стоит задача повышения технологического суверенитета и развития творческого потенциала².

Заключение

Капиталистический мир переживает кризис, преходящий по своему характеру. Каким же будет ответ на вопрос: «достигнем ли мы НУЖНОГО НАМ миропорядка?» находится в зависимости от того, как будут разрешены два соподчиненных кризиса – «кризис общественных движений» и «кризис науки». Исход событий в этих областях определит направления, в котором будут идти преобразования. Возникновение новой социальной мысли – предмет глубокой экзистенциальной потребности.

² Еще Уильям Петти в своем труде «Трактат о налогах и сборах» обосновывал необходимость государственного финансирования образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская М.Л. Политическая экономия в эпоху структур-но-системного перехода: история и логика процесса // Вопросы политиче-ской экономии. - 2022. - № 2. - С.180-195.
2. Альпидовская М.Л. Социально-экономическая эвфемизация как способ существования современного экономизма // Философия хозяй-ства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. - 2003. - №1. - С. 37–47.
3. Ахмадиев А.К., Зевелева Е. А., Казакова Л. К., Лепилин С.В., Третьякова Н. М. Глобализация: опыты прошлого и настоящего (новый взгляд на историю проблемы) // История науки и техники. - 2019. - №4. - С. 22–25.
4. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма-ответы на глобализацию / Ульрих Бек; Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелни-ка. - Москва: Прогресс-традиция, 2001. - 303 с.
5. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, Т. 1. Структуры повседневности: возможное и невозможное / Фернан Бродель; вступ. ст. и ред. Ю. Н. Афанасьева; пер. с фр. Л. Е. Куббеля. – 2-е изд. – Москва: Весь Мир. - 2006. - 551 с.
6. Бунина В. Г. От информационного общества к обществам знания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Со-циология. - 2010. - №2. - С. 16–25.
7. Варламова Т. А., Гохберг Л.М., Озерова О. К. и др. Образова-ние в цифрах: 2023: краткий статистический сборник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2023. - 132 с.
8. Валлерстайн И. Мир-система Модерн [Текст] / Иммануил Вал-лерстайн; [предисл. Г. М. Дерлугьяна ; пер. с англ., лит. ред., коммент. Н. Проценко, А. Черняева]; Ун-т Дмитрия Пожарского. - Москва: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2015 -. Т. 1: Капиталистическое сельское хозяйство и истоки европейского мира-экономики в XVI веке, 542 с.
9. Валлерстайн И. Существует ли в действительности Индия? / И. Валлерстайн // Логос : Философско-литерат. ж-л / гл. ред. В. В. Ана-швили. – 2006. – N 5 (56). – С. 3–9.
10. Виртуальная реальность глобальной экспансии цифры // ФГО-БУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ». – URL: <https://elib.fa.ru/art2020/bv2822.pdf> (дата обращения: 31.12.2024)
11. Владимир Лепехин: об образовании в России// svpressa.ru. URL: <https://svpressa.ru/quotes/3276/> (дата обращения: 31.12.2024).
12. Гиренок Ф. И. Клиповое сознание. - М.: Проспект, 2016. - 254 с.
13. Глобализация и устойчивое развитие: проблемное поле и воз-можные сценарии [Сб. ст.]. — М.: Новый век, 2001. — 66,[1] с.
14. Государственно-частное партнерство в России Итоги 2023 го-да и основные тренды // kamgov.ru. URL: <https://kamgov.ru/minecon/document/file/download?id=158982> (дата обраще-ния: 30.12.2024).
15. Громыко, А. А. Глобализация и Глобальное управление: воз-можности и риски [Текст] / А. А. Громыко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. — 2013. — № 3. — С. 3–25.
16. Дробот Г.А. Глобализация: понятие, этапы, противоречия, оценки // Социально-гуманитарные знания. - 2008. - №2. - С. 105–127.
17. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма: битва за челове-ское будущее на новых рубежах власти /перевод с английского А. Ф. Ва-сильева; под научной редакцией Я. Охонько, А. Смирнова. – М.: Изда-тельство Института Гайдара, 2022. - 781 с.
18. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация от начала до Великой Победы. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2004. - 637 с.
19. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. Том 1: Становление сетевого общества. 2-е изд. - Оксфорд: Уайли Блэквелл, 2010. - 458 с.
20. Катасонов В. Ю. Экономика Сталина / Отв. ред. О. А. Плато-нов. - М.: Институт русской

цивилизации, 2014. - 416 с.

21. Комментарий К. Ф. Овчинникова на доклад А. И. Фурсова // proza.ru. - URL: <https://proza.ru/2021/09/04/66> (дата обращения: 30.12.2024).

22. Корнев С. А. Доверие как ведущее социально-психологическое отношение в переживании экзистенциальных данностей // Вестник КГУ. - 2021. - №1. - С. 40–45.

23. Корнилов В. И., Кукина Н. В. Российский проект глобализации (политэкономические аспекты) // Теоретическая экономика. - 2021. - №2. - С. 81–93.

24. Кугушина Д.А. Утрата смысла жизни: экзистенциальный кризис современного человека // Форум молодых ученых. - 2020. - №6(46). - С. 404–408.

25. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. - 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1969. - 643 с.

26. Немчина В. И. Трансформация идентичности в эпоху глобализма: релятивность культурно-географических оснований идентификационного процесса // Государственное и муниципальное управление. - 2019. - №3. - С. 200–204.

27. Осипов Ю. М. Развитие экономики России: проблемы и решения / Под ред. Ю. М. Осипова, С. Ю. Синельникова, А. А. Антропова. М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2016. - 148 с.

28. Островитянов К. В. Политическая экономия: Учебник / Ред. К. В. Островитянов и др.; Акад. наук СССР. Ин-т экономики. - Москва: Госполитиздат, 1954. - 638 с.

29. Попов Д. В. Цифровой Паноптикон: принимая неизбежное // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2024. - №2 (93). - С. 174–180.

30. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.09.2021 № 2419-р

31. Роснано» обсудило с кредиторами угрозу самых «негативных сценариев» Почему госкомпания потребовалась реструктуризация долгов // www.rbc.ru. - URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/11/2021/619959bd9a7947213abd1446> (дата обращения: 30.12.2024).

32. Успенский Г. И. Власть земли: [Сборник] / Г. И. Успенский; [Сост., авт. предисл., 5–22, и примеч. А. П. Ланщиков]. - Москва: Сов. Россия, 1988. - 395,[2] с.

33. Фурс В. Арджун Аппадурай. «Современность» на просторе: культурные измерения глобализации // Социологическое обозрение. - 2003. - №4. - С. 57–67.

34. Хелд Д., Гольдблатт Д., Макгрю Э., Перратон Д. Глобальные трансформации. Политика, экономика и культура. - М.: Праксис, 2004. - 576 с.

35. Четверикова О. Н. Цифровой тоталитаризм: как это делается в России. - М.: Книжный мир, 2019. - 313 с.

36. Шор И. М. Государственно-частное партнерство в российской системе образования: преимущества, проблемы и направления развития // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. - 2022. - Т. 7. № 2. - С. 153–161.

37. Шулевский Н.Б. Реформистское и постреформистское иго России // Философия хозяйства. - 2013. - №1(85). - С. 23–26.

38. Юнг К. Г. Современность и будущее / Карл Густав Юнг. - Минск: Университетское, 1992. - 60 с.

An existential turn in the theory of globalization. the current state of the social sphere

Sotnikov Grigory Vladimirovich

Student

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: sotnikov1402@yandex.ru

Alpidovskaya Marina Leonidovna

Doctor of Economic Sciences, Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

E-mail: morskaya67@bk.ru

KEYWORDS.

globalization, existentialism,
transnational corporations,
digitalization, global
panopticon, philosophy of
economy

ABSTRACT.

The purpose of the study is to analyze the historical evolution of globalization processes and to identify the current trend of their transformation within the framework of existentialist theory. To achieve these research goals, it is assumed that the following tasks will be solved: systematization of the views of scientists from different periods on the meaning of the term «globalization», periodization of the development of globalization processes caused by changing economic formations, designation of the role of transnational corporations in modern geopolitical and geo-economic space and the importance of an existential approach in the context of global change, as well as emphasis on the importance and role of the education system in modern processes of digitalization of society. The methodological basis of this study is the evolutionary approach, which made it possible to present globalization as a natural historical phenomenon and identify a new development trend. The paper analyzed analytical materials, as well as scientific research on the problems of globalization processes and the concept of existentialism. Using the dialectical method, the authors outlined ways to harmonize society with modern realities. A comparative analysis of key quality indicators of the educational system of the Russian Federation in its dynamics was also carried out. This article examines the problem of human unity as an element of society and a subject of the socio-economic sphere in the context of integration into the global globalization process. The text analyzes the impact of global processes on socio-economic institutions in modern conditions of rapid digitalization, as well as the risks of digitalization for society. The importance of a high-quality education system for human adaptation to the consequences of globalization and the formation of Russian sovereignty is revealed. Understanding the processes of globalization is possible because of studying the historical development of this phenomenon and applying the tools of classical political economy in today's realities. The influence of international financial and economic institutions on the formation of the global agenda is demonstrated, new instruments of globalization and the risks of their implementation for modern society are identified, the Russian interpretation of the concept of existentialism is presented, the importance of teaching classical economic theory and political economy for preserving the economic and political sovereignty of modern Russia is outlined., The transformation of the concept of fundamental (academic) knowledge into the concept of service provision was revealed and the need for state financing and regulation of the educational system was emphasized.

Проблема человекомерности современного образования в контексте действующего ноосферного императива выживаемости человечества

Субетто Александр Иванович

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор,
первый вице-президент Петровской академии наук и искусств, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: subal1937@yandex.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА.

интеллект, разум, управление, информация, знание, технологии, сложность, система, социализм, капитализм, рынок, научно-технический прогресс, закон, образование, обучение, устойчивость, эволюция, революция

АННОТАЦИЯ.

Данная работа представляет собой изложение доклада, с которым автор выступил на Пленарном заседании III-ей Международной конференции по технологическому усовершенствованию обучения в высшем образовании, состоявшемся в Липецком государственном техническом университете (г. Липецк, Российская Федерация). Показана необходимость подчиненности цифровых технологий обучения в современном образовании, в том числе в системе высшего образования, в России главной цели образования – становлению в человеке личности, как его системно-социального качества, в том числе раскрытию творческих потенциалов интеллекта человека. Эта главная цель приобретает особое содержание в контексте действия ноосферного императива выживаемости человечества, включающего в себя императив выхода из первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы через переход к научному управлению социоприродной эволюцией.

Введение

Цифровизация образования в России и в странах мира, которую ускорила covid-вирусная пандемия 2020 – 2021 гг., акцент в образовательной политике на технологизацию образования оказались в противоречии (даже в конфликте) с главным императивом выживаемости человечества на Земле в XXI веке – императивом его выхода из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, процессы которой стремительно развиваются уже приблизительно 30 лет. На фоне успехов в информатизации и «цифровизации» процессов в образовании, в коммуникациях, в экономике и управлении проявилась Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра (понятие, введенное автором впервые в 2001 году в монографии «Ноосферизм» [40]). Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра отражает собой запаздывание мировой науки и элит стран мира в оценке происходящих процессов первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, их диагностики, последствий, к которым они ведут, в своей реакции на эти процессы – приблизительно на 25 – 50 лет.

Об этом косвенно свидетельствует «Предупреждение человечеству. Второе уведомление», которое было опубликовано и распространено в глобальных социальных сетях Интернета в 2018 году, и которое подписала более 15 тысяч ученых из 184 стран мира [2]. В этом предупреждении были представлены данные, определяющие катастрофическое развитие глобальной экологической ситуации на Земле за период – 1992 – 2017 годы, – который авторы доклада назвали «потерянным временем» [2]. Фактически это открытое письмо-предупреждение, обращенное к совокупному разуму человечества, является выражением краха всей стратегии устойчивого развития, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в июне 1992 года, и которое продолжает обсуждаться учеными до сих пор [34]. Этот крах «ооновской модели устойчивого развития», обсуждавшейся на конференциях ООН (саммитах стран мира) в 1992 году («Рио-1992»), в 2002 году («Рио+10»), в 2012 году («Рио+20») и других, есть свидетельство несовместимости стратегии перехода человечества к устойчивости своего развития и рыночно-капиталистической системы хо-

зайствованного природопотребления, через которую оно (человечество) взаимодействует с Природой [37].

По-своему этот факт признал «Юбилейный Доклад Римского клуба», посвященный 50-летию его деятельности, в котором был вынесен вердикт: «Старый мир обречен. Новый Мир неизбежен!» [34].

Только остается вопрос:

«Новый Мир», который «неизбежен» с позиций выживания человечества в XXI веке, – он что представляет по своему содержанию и социально-экономическому устройству?

Можно ли адекватно ответить на этот вопрос, не решая проблему человека, сдвигая её в сторону и выдвигая на передний план научно-технический, в том числе «цифро-технологический», прогресс?

Можно четко указать, что «Новый Мир» может состояться именно как форма выхода человечества из процесса его движения к экологической гибели в XXI веке только как «человекомерный мир», т.е. мир, в котором ликвидируются все формы товарно-рыночного отчуждения человека – как от своей «природы», от своего предназначения именно как «Разума», рожденного эволюцией Вселенной и эволюцией Биосферы на Земле, когда его «Разум» становится «Разумом-для-Биосферы, Земли, Космоса», т.е. поднимается на высоту научного управления Социо-Биосферной, или социоприродной, эволюцией [36 - 44], так и от Природы с большой буквы, т.е. от Биосферы и планеты Земля, частью которой он является и подчиняясь законам которой он может жить.

Первый директор Римского Клуба Аурелио Печчеи в работе «Человеческие качества» [33] ввел понятие «человеческой революции» и сформулировал своеобразный императив, состоящий в утверждении – вне «человеческой революции», преобразования сознания человека и его отношения к Природе, глобальные экологические проблемы на Земле не могут быть решены.

Автор в монографии «Ноосферизм» (2001) [40], в которой он представил теоретический комплекс «Ноосферизм» как новую научно-мировоззренческую систему и новый путь развития человечества, ввел Принцип Большого Эколого-Антропного Дополнения. Этот принцип отражает фундаментальную связь решения экологических проблем на Земле, выхода человечества из экологического тупика Стихийной истории, с решением проблемы человека, его всестороннего развития.

Поэтому «проблема человекомерности современного образования» именно в «контексте действующего ноосферного императива выживаемости человечества» должна быть поставлена в центр образовательной политики в современной России. Проблемы технологизации учебного процесса, в том числе и проблемы применения «цифровых технологий» в системе высшего образования в России, должны быть в своем решении подчинены решению главной проблемы качества современного образования – проблемы раскрытия его «человекомерности», за которой скрывается закон ноосферно-устойчивого развития человечества и выхода его из состояния первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы – Закон опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта [31, 37 – 41, 43].

Императив ноосферной гуманизации образования и российского общества в целом

В условиях гибридной войны, которую ведет Запад против России и российской цивилизации, принявшей особо агрессивный характер в 2022-ом и 2023-ом годах, за которой, по оценке автора, скрывается начавшаяся еще 30 лет назад экологическая агония системы глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии, которую Жак Аттали «обозначил» в начале 90-х годов как «Строй Денег» или «Цивилизация Рынка» [1], и на которую косвенно указывали Джульетто Кьеца [17], В.А.Ефимов [18], В.А.Зубаков [19], Фритьоф Капра [20], В.Ю.Катасонов [22], Б.Коммонер [25], Д.Кортен [26], А.Печчеи [33], Дж.Сорос [35], А.Дж.Тойнби [45], А.П.Федотов [46], А.И.Фурсов [48], И.Валлерстайн, И.Шамир [50], С.Ю.Ключников [52] и многие другие.

Приведем ряд высказываний, подтверждающих этот вердикт автора.

Известный американский экономист-эколог Б.Коммонер в работе «Замыкающийся круг»

(1974) [25] заметил, де-факто указывая на само-убийственную миссию строя мировой финансовой капиталократии и ценно-сти частной капиталистической собственности: «...современная технология, являющаяся частной собственностью, не может долго прожить, если она не разрушает общественное богатство, от которого зависит, – экосферу... эко-номическая система, основанная преимущественно на частном бизнесе ста-новится непригодной и неэффективной для того, чтобы распоряжаться жиз-ненно важным достоянием. Значит эту систему надо менять». Фактически этот вывод Барри Коммонера 50-летней давности есть косвенное подтверждение того, что процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы есть экологический императив упразднения капиталистической частной собственности, рынка и капитализма.

К близкому выводу приходит Д.Кортен, определяя сложившуюся власть международных корпораций и банковского капитала как «корпоративный колониализм» и ставя вопрос об «экологической революции», как революционной форме ликвидации этой системы [26].

Арнольд Джозеф Тойнби связал роль Запада, как механизма самоуничтожения человечества, с его, в нашей оценке, империалистической природой, с установкой на мировое господство через политику «разделяй и властвуй». Он отмечал в начале 70-х годов XX-го века [45, с. 597, 598]: «Запад способен гальванизовать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и разъединять... человечество не сможет достичь политического и духовного единства следуя западным путем. В то же время совершенно очевидна насущная необходимость объединяться, ибо в наши дни единственная альтернатива миру – самоуничтожение...».

Иммануил Валлерстайн де-факто, спустя почти 40 лет, повторил этот приговор Тойнби Западу, написав в книге «Конец (известного нам) Света», что «капитализм» или «рыночная экономика» – «это болезнь, и её надо уметь остановить, пока она не уничтожила организм общества» (автор здесь опирается на свидетельство И.Шамира в книге – «Каббала власти» [50]).

Как ярко эта античеловеческая характеристика Запада, данная знаменитым английским ученым-историком А.Дж.Тойнби, проявилась не только в процессах первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, поставивших человечество на «край» возможной экологической гибели, но и в его войне на Украине против России в 2023 – 2024гг., мы, т.е. все те представители человечества на Земле, и тем более – граждане России, кто не разучился думать, мыслить и ставить правильный диагноз происходящему, являемся свидетелями.

Трагедия Человечества, которое по оценке И.Гёте только и является «истинным человеком» (великому немецкому поэту и мыслителю принадлежит глубокая мысль, высказанная в начале XIX-го века [14, с. 376]: «Лишь все человечество вместе является истинным человеком и индивид может тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в целом»), состоит в том, что на фоне успехов в прогрессе компьютерной техники, информационных технологий, в том числе в тотальном переводе на «цифровой язык» обучения, управления, бюрократии, – оно де-факто оказалось в состоянии глобальной информационной, духовной, и в целом – антропологической, катастроф, выражением которых является Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра и процессы первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы. При этом речь идет не только о процессах экологической деградации внешней по отношению к человеку природы, которую мы высокомерно называли «природной средой», но и о природе внутренней, природе, которая находится и живет внутри тела человека.

Петербургский геоэколог В.А.Зубаков еще в начале 0-х годов XXI века ввел понятие «эндоэкологического отравления» представителей рода человеческого и высших животных. Он тогда, более 20 лет назад, предупредил [19, с. 17], что «мир находится на половине пути» от «глобального экологического кризиса (ГЭК) к тотальной экологической катастрофе (ТЭК)» и «решающим параметром экокатастрофы является эндоэкологическое отравление (ЭЭО), т.е. фактор, который почти никем до сих пор не принимающийся во внимание», – и что «вступает» в действие «новый прогноз Медоузов (1992), согласно которому коллапс возможен уже не в конце, а в середине XXI

века». И далее он подчеркивает в этом своем предупреждении, что «лавинно-образный процесс мутации геномов высших организмов (наше замечание: и геномов человечества) и, следовательно, вымирание современной биоты», может начаться еще раньше, т.е. до середины XXI века.

Тогда встает вопрос «Что мы оцифровываем? – Ускоряющийся процесс экологической гибели человечества?». А где наша осознанная воля к выживанию? И как выполняется главная миссия образования и воспитания – обеспечение становления человека, готового к решению тех глобальных экологических проблем, вне которого (т.е. решения) у него нет будущего?

Главный редактор журнала «Наука и Религия» С.Ю.Ключников в недавнем интервью, которое у него взял известный деятель культуры В.Винников [52] поставил задачу «научить человека хотя бы азам искусства ориентации в своем внутреннем мире, что бы он получил психологическую защиту от разрушительных идей и мемов, передаваемых через искусство, культуру, моду, паттерны социального поведения, и умел отличать добро от зла, должное от недолжного в самом себе». И далее он так охарактеризовал современного человека с «оцифрованным» интеллектом [52]: «Современный человек страдает от дефицита осознанной воли, даже от дефицита внимания, которое расщепляется под влиянием виртуальной реальности и огромного количества внешних стимулов, ведущих к измельчению [его] личности. Он, общаясь через гаджеты, по сути, с виртуальными субъектами, истощает свои умственные силы и, в отличие от целостных людей прошлого, не может создать ничего по-настоящему значимого, великого».

Автор только развивает эту мысль С.Ю.Ключникова: создать по-настоящему значимое, великое – в XXI веке означает перейти к единственно возможной стратегии выживания человечества на Земле – научному управлению социоприродной эволюцией, что означает перейти в «Эпоху Ноосферы» (что предсказал в своем учении о ноосфере В.И.Вернадский [11, 12], а затем указал как на «экологический императив» Н.Н.Моисеев [29, 30]), подняться в своем «разуме» на уровень решения задач такой управления.

Перед образованием XXI века встала огромная задача – задача обеспечения становления в современном человеке «ноосферного человека», т.е. «ноосферной личности», удовлетворяющей императиву И.Гёте и способной взять на себя ответственность за будущее всей Мегасистемы Жизни на Земле – Биосферы, в том числе за будущее «живой Земли» – «Гайи» по Дж.Лавлоку [4].

Иными словами, главная задача образовательной политики в России, в том числе в области технологического совершенствования обучения в высшем образовании, – это обеспечить реализацию императива ноосферной гуманизации образования и российского общества, т.е. обеспечить «Роды Действительного Разума», которым может быть только ноосферный разум человека [31, 37, 39, 43, 44]. А это, в свою очередь, означает переход российского общества в состояние «научно-образовательного общества», в котором образование становится «базисом» базиса духовного и материального воспроизводства общества (и значит – экономики), а наука выполняет миссию не только производительной силы, но и «силы управления», поскольку речь идет об управлении самым сложным объектом – Социо-Биосферной эволюцией [36, 38 - 42].

Одновременно, научно-образовательное общество – это общество, в котором выполняются требования законов – закона опережающего развития качества человека, качества образовательных систем в обществе и качества общественного интеллекта и закона опережения прогрессом человека научно-технического прогресса [36 - 44]. При этом, последний закон требует и опережения прогрессом человека прогресса в развитии «цифровых технологий». Если же мы, люди, передадим свой интеллектуальный суверенитет «искусственному интеллекту» (ИИ), то тогда резко возрастает вероятность гибели человечества вследствие «цифро-антропогенного коллапса», который предсказал в одном из интервью научному журналу в США еще в 1964 году «отец кибернетики» Норберт Винер [13].

Приведем фрагмент этого интервью [13, с. 319 - 326]:

«Вопрос: Д-р Винер, существует ли опасность что машины – вычислительные машины возьмут верх над людьми?»

Ответ: Такая опасность, несомненно, существует...

Вопрос: Существует ли тенденция придавать чрезмерное значение применению вычислительных машин?»

Ответ: Существует культ техники. Люди заморожены техникой. Машины предназначены для службы человеку, и если человек предпочитает передать весь вопрос о способе их употребления машине, из-за слепого машинопоклонства (комментарий автора: мы разовьем эту мысль Н.Винера спустя 60 лет – «из-за слепого цифропоклонства») или из-за нежелания принимать решения.., тогда мы сами напрашиваемся на неприятности.

Вопрос: Согласны ли Вы с прогнозом, который мы иногда слышим, что дело идет к созданию машин, которые будут изобретательнее человека?»

Ответ: Осмелюсь сказать, что если человек не изобретательнее машины, то уже совсем плохо. Но здесь нет убийства нас машиной. Здесь просто самоубийство.

Вопрос: Существует ли вероятность, что машины могут учиться лучше, чем человек? Способны ли они к этому сейчас?»

Ответ: Сейчас наверняка нет... Но если они смогут, то лишь потому, что мы перестанем учиться. Я хочу сказать, что нам учиться легче, чем машине...

Вопрос: Как Вы думаете, возможно ли для машин объявить войну и обречь все человечество?»

Ответ: Если мы позволим им. Разумеется, они не объявят войны, если мы заранее не настроим их на это.

Вопрос: Д-р Винер, не изменяет ли человек окружающую среду свыше своей способности приспособления к ней?»

Ответ: Это вопрос №1. Человек, несомненно, изменяет её чрезвычайно сильно, делает ли он это свыше своей способности, – мы узнаем довольно скоро. Или не узнаем – нас больше не будет».

Этот последний вопрос журналиста 60-летней давности, который Н.Винер назвал «вопросом №1», и его ответ на этот вопрос – «...мы узнаем довольно скоро. Или не узнаем – нас больше не будет», автор считает, должны быть в центре современных педагогики и образованиеведения, как комплексных наук, в том числе в сфере внимания современной государственной образовательной политики, когда решается проблема гармонично-го соединения человекомерности образования и применения цифровых технологий, как средства повышения его качества.

Интересно, что недавно по мировым сетям Интернета прошла новость, частично подтверждающая возможность реализации негативного прогноза Н.Винера в ответе на «вопрос №1», и которую первой распространила британская газета «The Gardian» [53]: «Искусственный интеллект» (ИИ), встроенный в беспилотный летательный аппарат, во время имитационных учений ВВС США вышел из под контроля и вопреки команде оператора вернуться на базу решил «ликвидировать» человека и вышку связи, в которой тот находился». Эта новость «взбудоражила общественность, которая увидела в ней подтверждение страхов, связанных с возможностью выхода ИИ-технологий из-под контроля их создателей» [53].

Но проблема «цифро-технологического-антропогенного коллапса» намного шире и более масштабная, чем та проблема, как её рефлексировал Н.Винер, и как она предстала в 2023 году, а именно, как проблема «выхода ИИ-технологий из-под контроля их создателей».

Отсутствует понимание, даже в сфере научной рефлексии по этой проблеме, в том числе в педагогических науках, что рост по экспоненте объема информации, которую «поглощает» человек, по «зеркальной» экспоненте падает с такой же скоростью объем знаний об окружающем мире, которым владеет человек. Информатизация «общества потребителей» или «потребительского общества», как «потребительской» формы бытия системы глобального империализма строя мировой финансовой капиталократии, живущей по закону её устойчивости – закону расчеловечивания

человека [37], – становится процессом превращения таких «людей-потребителей» в «информофагов», т.е. в «бездушных пожирателей» информации, с одно-временным, как заметил С.Ю.Ключников [55], «измельчанием личности» таких «ифнормофагов», и значит – с одновременным измельчением их ин-теллекта, с падением его прогностичности. Еще древнеегипетский мысли-тель Имхотеп 4700 лет назад предупредил будущие поколения челове-ства, которые будут жить после него (эта его мысль высечена иероглифами на одной из плоскостей пирамиды Хеопса) [19, с. 8]: «Люди погибнут от неумения пользоваться силами природы и от незнания истинного мира».

Этот прогноз Имхотепа на фоне скачка в энергетике воздействия ми-ровой экономики (мирового хозяйства) на Природу (на Биосферу и планету Земля как суперорганизмы, обладающие собственной гомеостатикой [4, 15, 40], в XX-ом веке в 10-ть в 7-й степени раз (в среднем), т.е. «Большого Энергетического Взрыва в социальной эволюции» по А.И.Субетто [40], ма-териализовался в виде глобального экологического кризиса, перешедшего к концу XX-го века, по оценке автора, в первую фазу Глобальной Экологиче-ской Катастрофы.

«Заработал» открытый А.И.Субетто Закон интеллектно-информационно-энергетического баланса [31, 39 - 44]. Этот закон требует от человеческого разума, чтобы он стал «управляющим разумом», причем на уровне ноосферы в целом. В соответствии с этим законом, чем больше по энергетической мощи воздействие со стороны хозяйства (экономики) со-циальной системы на живое вещество и гомеостатические механизмы Био-сферы и планеты Земля, тем с большим лагом упреждения должно быть обеспечено со стороны коллективного интеллекта (разума) этой системы предвидение (прогноз) возможных негативных экологических последствий от такого воздействия, и соответственно – должно быть обеспечено научное управление Социо-Биосферной, или социоприродной, эволюцией (с таким же лагом упреждения).

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, выход на Арену Истории вместе с энергетическим скачком в воздействии мирового хозяй-ства на Природу Большой Логике Социоприродной Эволюции и вышеука-занного Закона интеллектно-информационно-энергетического баланса – предстают как Экологические Пределы всей сложившейся, начиная с Неолитической революции, Стихийной истории человечества (по К.Марксу – «предыстории»), всей рыночно-капиталистической системе бытия чело-вечества на Земле («мировому капитализму» по Дж.Соросу [35]), в том чис-ле и Экологические Пределы науке, культуре, образованию, информацион-ным технологиям, научно-техническому прогрессу, рынку, либерализму, и человеку, которые так или иначе апологетируют эту рыночно-капиталистическую систему, ставшую механизмом самоуничтожения чело-вечества.

Карлу Марксу принадлежит необычное определение коммунизма в «Философских и экономических тетрадах», которое он связал с «упраздне-нием частной собственности» и на базе этого с «действительным присвое-нием человеческой сущности человеком и для человека», и, благодаря это-му, с подлинным разрешением противоречия между человеком и природой [28, с. 116]. Как автор показал выше (в частности, как показал Б.Коммонер в книге «Замыкающийся круг» [25]), за дело «упразднения частной соб-ственности» взялась Природа [37]. На «повестку дня XXI века» поставлена проблема перехода человечества к Ноосферному Экологическому Духов-ному Социализму, как основе научного управления социоприродной эволю-цией на Земле, и соответственно – завершения ноосферной человеческой революции.

«Подлинная история» по К.Марксу может состояться только как научно управляемая история, да еще в новом невиданном качестве, а имен-но как ноосферная история, т.е. управляемая социоприродная эволюция, при примате действия Закона Кооперации и ноосферно-управляющей миссии коллективного Разума человечества [23, 29, 36 - 44].

Россия как интеллектуальной авангард решения проблемы человекомерности образования, науки, культуры на базе становления ноосферной парадигмы будущей истории

Россия, как евразийская (с самой большой территорией) общинная, самая холодная (с высокой

Журнал «Теоретическая экономика» №1, 2025 www.theoreticaleconomy.ru

энергетической стоимостью воспроизводства), поэтому с доминирующей ролью Закона Кооперации, цивилизация, как ци-виллизация-исторический предиктор,

- первой совершила Социалистический, и затем – Космический, Прорывы человечества в XX-ом веке,
- первой продемонстрировала «экономическое чудо» – возможность управляемой экономики на основе планирования и советского социализма (это хорошо показал А.Барбюс в книге «Сталин» вначале 30-х года [5]),
- первой показала огромные мобилизационные потенциалы совет-ского социализма и советской экономики в годы Великой Отечественной войны [27, 36, 39 – 40, 43, 44],
- первой совершила – в лице разработки учения о переходе Биосфе-ры в Ноосферу В.И.Вернадским и затем становления Русской Ноосферной Научной Школы мирового масштаба, начавшейся «вернадскианской рево-люции» (понятие «вернадскианской революции» ввели Н.Полунин и Жак Гриневальд [32]) в системе научного мировоззрения и в системе ценностей и смыслов бытия человека на Земле [9 – 12, 15, 23, 27, 29, 30 - 32] – Но-осферный Прорыв, т.е. стала интеллектуальным авангардом [36] в осуществлении Ноосферной революции человечества – единственной стратегии его выживания на Земле в XXI веке.

Подчеркнем еще раз наш вывод-предупреждение, вытекающий из теоретической системы Ноосферизма: «мировой капитализм» и «мировой рынок» в их единстве превратились в систему экологического самоуничто-жения человечества. «Зеленая экономика», «зеленое движение» в рыночно-капиталистическом формате на деле превратились в движение человечества к гибели, т.е. оказались онтологической ложью.

Известный советский философ В.Г.Афанасьев еще в 1986 году пре-дупреждал [23, с. 18, 19]:

«...общество буржуазное в силу господства частной капиталистиче-ской собственности и к природе относится по-капиталистически, в соответ-ствии с интересами монополистического капитала, в целях получения мак-симальной прибыли...

...Какможноговоритьогармонииобществаиприродывобществечастногопредпринимательства, где каждый кусок природы именно его, соб-ственника, владение».

Проблема, которая возникла перед человечеством, его разумом, наукой, образованием, культурой, – проблема, которую автор обозначил как проблему возрождения человекомерности образования и в целом бытия че-ловека на Земле, была поставлена в СССР, в рамках развития наук о чело-веке, известным философом И.Т.Фроловым [47, с. 194]. Он сформулировал кредо: «наука для человека, человек – мера всех наук». Собственно говоря, эта фроловская формула есть частная форма отражения Закона устойчиво-сти социализма, как закона устойчивости общества высокой субъектности – Закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

Оно, это кредо И.Т.Фролова (назовём его «кредо человекомерно-сти»), прямо проецируется на современное образование, как главный меха-низм перехода современных обществ, и тем более – России как интеллекту-ально-ноосферного авангарда человечества в XXI веке, в «Эпоху Ноосфе-ры». Можно, перефразируя это положение И.Т.Фролова, сказать так: «обра-зование для человека, «человек – мера образования». Причем в XXI веке такой «мерой образования» (и конечно – науки и культуры) становится «но-осферный человек».

Н.Н.Моисеев эту ноосферную миссию образования назвал «Системой Учитель» [30]. По Н.Н.Моисееву эта система должна стать главным меха-низмом перехода Биосферы в Ноосферу, т.е. главным механизмом ноосфер-ной революции и «Родов Действительного Разума» [43].

Чтобы эту миссию выполнить, нужна смена парадигм профессиона-лизма: грядет ноосферная образовательная революция с акцентом на стиму-лирование и обеспечение становления профессионалов-проблемников, про-фессионалов энциклопедического стиля мышления, способных работать в логике синтеза на междисциплинарном «предметном поле».

Как препятствие этому процессу сформировалась своеобразная «дик-татура профессионального кретинизма» (понятие «профессионального кретина» использовал К.Маркс при характеристике «узкого специалиста»). Это хорошо почувствовал А.Эйнштейн еще в конце 40-х годов, около 75 лет назад [51, с. 111]: «...деятельность отдельных исследователей неизбежно стягивается ко все более ограниченному участку всеобщего знания. Эта специализация, что еще хуже, приводит к тому, что единое понимание всей науки... все с большим трудом поспевает за развитием науки... Каждому серьезному ученому знакомо это болезненное чувство невольной ограниченности суживающимся кругом представления: она угрожает отнять у исследователя широкую перспективу, принижая его до уровня ремесленника».

С этой тревожной диагностикой А.Эйнштейна «пересекается» сформулированное известным английским кибернетиком Стаффордом Биром положение [7, с. 7]:

«1. Основное свойство реального мира – сложность.

2. Пока мы мыслим категориями обработки данных, возникает новая разновидность загрязнения окружающей среды – данные.

3. Нашу науку мы должны употребить для того, чтобы выявить все те скрытые в существующих структурах исходы, которые в свое время окажутся будущим».

В СССР проблема эргономики, изучающей взаимодействие «естественного интеллекта» человека с информационными базами данных, находящихся в компьютере, с так называемым «искусственным интеллектом» (ИИ), исследовалась широкомасштабно. Достаточно упомянуть в области эргатических систем и «гибридного интеллекта» разработки В.Ф.Венды, А.И.Губинского, В.Г.Евграфова [8, 16] и других.

Автором была разработана концепция новой науки – системогенетики, и в логике её развития был обобщен «принцип Геккеля» («онтогенез по-вторяет филогенез») в разных научных областях и открыт системогенетический закон спиральной фрактальности системного времени, в соответствии с которым любая прогрессивная эволюция, сопровождающаяся ростом сложности эволюционирующих систем, запоминает самое себя. И в соответствии с этим законом в «правополушарной части» интеллекта человека, связанной с «бессознательным» в человеке, скрывается эволюционная память вселенной и её «информационный массив» приблизительно в 10 в 28-й степени раз больше, чем массив информации, хранящийся в нашем сознании, и соответственно на много порядков больше, чем хранится информации в компьютерах мира вместе взятых. Поэтому никогда «искусственный интеллект» (ИИ), создаваемый «естественным интеллектом» человека проективно, не сможет скопировать и подняться по своей мощи до уровня «естественного интеллекта» человека (своего создателя), появившегося на Земле эволюционно, в соответствии с действием метазакон «оразумления» этой эволюции [37, 39 – 41, 43, 44].

В условиях гибридной, в том числе информационной, войны Запада против России, с позиции информационной безопасности, нам необходима автономная информационная сеть на базе русского языка и отечественного программного обеспечения (с «русским интерфейсом»).

Главное – России нужно человекомерное высшее образование с фундаментальной подготовкой на базе ноосферного научного мировоззрения. При этом, необходимо опираться на достижения отечественной науки, в частности – достижения в отечественной психофизиологии (работы П.В.Симонова) в области человеческого интеллекта, в том числе решения проблем гармоничного развития функционального диморфизма мозга, его связи, как автор показал, с «культурой красоты и гармонии» и «культурой радости и счастья».

Информационные технологии в процессах обучения в системе российского высшего образования должны быть увязаны с законами развития человека, в том числе – с законами развития интеллекта человека, в образовательном пространстве. Необходимо срочное становление образовательной эргономики, раскрывающей безопасные, для развития человеческого интеллекта, технологии его взаимодействия с компьютерными системами разного типа (в логике онтогенеза

интеллекта человека).

Век, по прогнозу автора, цифровых технологий заканчивается. Мы стоим перед технологическим прорывом в области аналоговых компьютеров с задействованием моделей континуальной математики, в том числе будущей «аналоговой (иерархичной по основанию) логики», которая должна появиться в ближайшее будущее.

Заключение

Первая фаза Глобальной Экологической Катастрофы, в пространстве процессов которой мы живем, одновременно проявила собой «Барьер Сложности», частной формой которого является Глобальная Интеллектуальная Черная Дыра.

На передний план в развитии России и человечества, в том числе науки и образования, вышел Закон Кооперации и императив выживания человечества на Земле, именно как Ноосферный Императив, как императив «Родов Действительного, т.е. Ноосферного, Разума» в лице Человека и Человечества.

Этот императив по-новому ставит проблему универсальности человека как личности и значит – универсальности образования, воспитания, науки, культуры и управления. Речь идет об универсальности в ноосферном контексте – такой универсальности, которая бы обеспечивала возвышение человека на уровень целостности Биосферы, способности управлять (причем научно) таким сложным объектом, каковым является Социо-Биосферная эволюция.

Этот императив определяет и ноосферную революцию в информационно-технологическом базисе бытия современного общества. Но реализация такого императива тесно связана с установлением в России и странах мира Ноосферного Экологического Духовного Социализма.

Данному императиву противостоит расчеловечивающая сущность строя капиталократии и подчиненного ему рынка, в том числе установка на невежество – как основу «свободы» человека (что открыто провозгласил еще в конце XX века Ф.А.Хайек [49]) и как основу эффективности управления со стороны «власти Капитала» через «манипуляцию сознанием» [21]. Данная установка расцветает на почве «экологического безумия» «капиталовласть-придержавших». Н.А.Бердяев еще в 1918 году пронизательно заметил, что «корыстный интерес» «таит в себе безумие» [6]. А на «корыстном интересе» и господстве «эгоизма» и отрицании человеколюбия и семьи построена система современного глобального империализма мировой финансовой капиталократии. Об этом хорошо сказала в свое время, еще в 50-х – 70-х годах XX века, философ – адепт американского капитализма Айн Рэнд [22, 24]. По свидетельству К.Клуге [24] она даже вывела «два уравнения»:

- эгоизм = капитализму,
- альтруизм = коммунизму (причем, по определению Айн Рэнд, именно «коммунизму Христа»).

Ставка на индивидуализм, эгоизм, на получение прибыли (как указывал английский политэконом Даннинг в 1860 году) любыми средствами, вплоть до совершения любых преступлений, – т.е. то, что составляет основу бытия капитализма и рынка, – и стала главной причиной, на фоне скачка в энергетике воздействия мирового хозяйства на Природу Земли в XX веке, движения человечества к экологической гибели в XXI веке. Это означает, что Природа как «Субъект» восстала против Капитала и Рынка [37].

А Человек – он, как Разум, есть часть Природы. И если он хочет сохраниться на Земле, продолжить свой Космический Прорыв, который начался в XX-ом веке из СССР – России, если он осознает свою ноосферную миссию в XXI веке – ту миссию, к которой взывает вся прогрессивная эволюция Природы на Земле, то он должен стать на сторону Природы в этом конфликте и перейти к новой форме бытия, начало которому дала Великая Русская Социалистическая Революция 1917 года (или Великая Октябрьская социалистическая революция), и которая в XXI веке приобретает масштаб Ноосферной революции.

В этом Ноосферном Прорыве, начавшемся из России, – и состоит суть наступившей Эпохи Великого Эволюционного Перелома, как Эпохи Родов Действительного Разума Человечества. Если

вернуться к знаменитому императиву И.Гёте, то мы, следуя его мысли, скажем:

«Только Ноосферное Человечество вместе является Истинным Человеком, и индивид должен обладать мужеством чувствовать себя частью этого Ноосферного Целого. И этот Человек в своем мировоззрении, образовании, культуре, в ценностях, в любви, в науке должен подняться на уровень научного управления Социо-Биосферной эволюцией на Земле, конечно – с соблюдением требований законов, отражающих действие гомеостазисов Биосферы и планеты Земля».

Проблема человекомерности образования в России XXI века, в контексте решаемых проблем внедрения информационно-компьютерных систем в учебный процесс в высшем образовании, – это проблема становления ноосферного человека, проблема возвышения всех видов управления в России на уровень ноосферно-экологической ответственности за Будущее и Человечества, и всей Жизни на Земле.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Наш современник». – 1993. - №5
2. 15 тысяч ученых из 184 стран сделали человечеству предупреждение. <http://rus.deiti.ee/daily/abroad/15-tysyach-uchenyh-iz-184-stran-sdelaly-chelovechestvu-preduprezhdenie?mb-80157896>
3. Goodland R., Daly H., El Serafy S. (Eds). Environmental Sustainable Economic Development. Building on Brundtland DC: World Bank, 1991
4. Lovelock, J.E. Gaia. A new Look at Life in Earth. Oxford Univ. Press, 1979. 252p.
5. Барбюс А. Сталин. – Ленинград: Изд-во РКП «Русь», 1997. – 184с.
6. Бердяев Н.А. Русская идея, основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Судьба России – М.: ЗАО «Сварог и Ко», 1997. – 541с.
7. Бир С. Мир и сложность современного мира// Серия: Математика, кибернетика. – 1976. - №11. – М.: «Знание», с. 7 – 20
8. Венда В.Ф. Системы гибридного интеллекта: Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990. – 448с.
9. Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего человечества в XXI веке: коллективная научная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592с.
10. Вернадскианская революция в научно-образовательном пространстве России: коллективная монография/ Под науч. ред. А.И.Субетто и В.А.Шамахова. – СПб.: Астерион, 2013. – 414с.
11. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271с.
12. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520с.
13. Винер Р. Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М.: Гл. ред. изд-во для зарубеж. стран изд-ва «Наука», 1983. – 340с.
14. Гете И.В. Избранные произведения. – М.: 1964
15. Гомеостатика живых, технологических, социальных и экологических систем/ Горский Ю.М., Астафьев В.И., Казначеев В.П. и др. – Ново-сибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. – 350с.
16. Губинский А.И., Евграфов В.Г. Эргономическое проектирование судовых систем управления. – Л.: Судостроение, 1977. – 260с.
17. Джульятто Къеза. Конец истории или конец света? «Завтра». – 2020. – Март - №10(368). – с. 3
18. Ефимов В.А. Россия – альтернатива апокалипсису. – М.: Изд-во АСТ, 2015. – 352с.
19. Зубаков В.А. Эндоекологическое отравление и эволюция: стратегия выживания (К саммиту ООН «Рио+10»). – СПб.: 2002 – 84с.
20. Капра Ф. Паутина жизни. – Киев: Изд-во «София», 2003
21. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Алгоритм, 2000. – 736с.
22. Катасонов В.Ю. Закат эпохи либерализма. Хроника финансового Апокалипсиса (Серия «Финансовые хроники профессора Катасонова»). (Выпуск VIII). – М.: Книжный мир, 2019. – 512с.
23. Кибернетика и ноосфера. – М.: Наука, 1986. – 160с.
24. Клуге К. Коммунизм Христа. Анализ Нового Завета – М.: Искусство. 1992. – 127с.
25. Коммонер Б. Замыкающийся круг. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. – 280с.
26. Кортен Д. Когда корпорации правят миром. – СПб.: Агентство «ВиТ-Принт», 2002. – 328с.
27. Косолапов Р.И. Формула Сталина// «Советская Россия». – 2010. – 21 декабря - №140 (13502). – с. 2, 3
28. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., Т.42.
29. Моисеев Н.Н. Расставание с простотой. – М.: «Аграф», 1998. – 480с.
30. Моисеев Н.Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка// Межрегиональная общественная газета в защиту культуры «Левша». – 1998. – 9 января. - №1(9). – с. 6, 7
31. Научная школа Ноосферизма: диалоги за круглым столом/ Аль-манах. Выпуск №1. Тема вы-

пуска: «Философская система Ноосферизма» - СПб.: Астерион, 2023. – 48с.

32. Полунин Н., Гриневальд Ж. Биосфера и В.И.Вернадский // Вест-ник РАН. – 1991. – Т.63. - №2 – с. 122 – 126
33. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 185с.
34. Римский клуб. Юбилейный доклад (50 лет – 1967 – 2017). Вер-дикт: «Старый мир обречен. Новый мир неизбежен!» <http://www.planet.ru/articles/6832>
35. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. – М.: Инфра. – М., 1999. – 262с.
36. Субетто А.И. Ноосферная Россия: стратегия прорыва (основы но-осферного россиеведения)/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н. В.В.Лукоянова. - СПб.: Изд-во «Астерион», 2018. – 340с.
37. Субетто А.И. Природа против Капитала и Рынка (или Конец «бе-ременности» Природы Человеком и «роды» ноосферной истории): моно-графия/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2023. – 60с.
38. Субетто А.И. Становление научно-образовательного общества в России – цель новой образовательной политики: монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2022. – 64с.
39. Субетто А.И. XXI век как эпоха ноосферной революции в разуме и системе смыслов бытия человека (основы ноосферных мировоззрения, науки и практики): монография/ Под науч. ред. д.ф.н., проф. А.В.Воронцова. – СПб.: Астерион, 2021. – 236с.
40. Субетто А.И. Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. – СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. – 537с.
41. Субетто А.И. Ноосферизм: новая парадигма бытия человека и развития цивилизации на Земле и в Космосе/ Под науч. ред. д.т.н., д.псих.н., д.пед.н., проф. В.В.Лукоянова. – СПб.: Астерион, 2020. – 380с.
42. Субетто А.И., Махатма Шанти, Лукоянов В.В. Историческое при-звание науки, культуры, искусства и образования в XXI веке – ноосферная революция в мировоззрении, ценностях и разуме человека и преобразование основ его бытия на Земле: научный доклад на XVII Всемирном Научном Конгрессе/ Под науч. ред. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2023. – 36с.
43. Субетто А.И. Роды Действительного Разума/ Под науч. ред. Л.А.Зеленова. – СПб.: Астерион, 2015. – 200с.
44. Субетто А.И., Лукоянов В.В. Диалоги: Ноосферизм – Будущее Человечества/ Под науч. ред. д.псих.н., проф. В.В.Семикина. – СПб.: Астерион, 2020. – 183с.
45. Тойнби А.Дж. Постижение истории: перев. с англ./ Сост. Огурцов А.П.; Вступ. ст. Уколовой В.Н.; Закл. ст. Рашковского Е.Б. – М.: Прогресс, 1991. – 736с.
46. Федотов А.П. Глобалистика. Начала науки о современном мире. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224с.
47. Фролов И.Т. О человеке и гуманизация. Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1989. – 359с.
48. Фурсов А. Без иллюзий. Когда рушатся социальные миры// «Зав-тра». – 2023. – Апрель. - №15(1527). – с. 5
49. Хайек Ф.А. Познание, конкуренция и свобода. – СПб.: Пневма, 1992. – 288с.
50. Шамир И. Каббала власти. – М.: Алгоритм, 2008. – 544с.
51. Эйнштейн А. Физика и реальность. – М.: «Наука», 1965. – 359с.
52. Эпоха мобилизации. О самоорганизации и резервных возможно-стях человека (беседа В.Винникова с психологом-практиком, главным ре-дактором журнала «Наука и Религия» С.Ключниковым)// «Завтра». – 2023. – Май-июнь. - №21(1533). – с. 8
53. Восстание беспилотника. Дрон на учениях «убил» мешавшего ему человека-оператора // «Российская газета» (Неделя). Общественно-политическая газета. – 2023. – 14-20. – Июнь - №128(9073). – с. 14